

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

EDITORIAL BOARD

С.В. Алексеев,
доктор юридических наук, профессор,
Почетный работник высшего
профессионального образования РФ,
Почетный работник науки и техники РФ

Ю.М. Антонян,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ

Ю.Т. Ахвледиани,
доктор экономических наук, профессор, академик РАЕН

А.В. Барков,
доктор юридических наук, профессор

И.С. Барчуков,
доктор педагогических наук, профессор

А.Р. Белкин,
доктор юридических наук, профессор, академик РАЕН

Е.В. Богданов,
доктор юридических наук, профессор

Р.П. Булыга,
доктор экономических наук, профессор

М.Т. Громкова,
доктор педагогических наук, профессор

Л.П. Дашков,
доктор экономических наук, профессор, Заслуженный
работник высшей школы РФ, академик РАЕН

Д.В. Дианов,
доктор экономических наук, профессор

О.Д. Жук,
доктор юридических наук, профессор,
Почетный работник прокуратуры РФ, академик РАЕН

О.Ю. Ильина,
доктор юридических наук, профессор

Р.В. Илюхина,
доктор экономических наук, профессор

Н.Г. Кадников,
доктор юридических наук, профессор

Г.М. Казиахмедов,
доктор экономических наук, профессор

Р.А. Каламкарян,
доктор юридических наук, профессор

И.А. Калининченко,
кандидат педагогических наук

В.П. Камышанский,
доктор юридических наук, профессор,
Почетный работник высшего образования РФ

S.V. Alekseev,
doctor of legal sciences, professor,
Honorary worker of higher
professional education of Russia,
Honorary worker of science and technology of Russia

Yu.M. Antonyan,
doctor of legal sciences, professor,
Honored worker of science of Russia

Yu.T. Akhvlediani,
doctor of economic sciences, professor, member of RANS

A.V. Barkov,
doctor of legal sciences, professor

I.S. Barchukov,
doctor of pedagogical sciences, professor

A.R. Belkin,
doctor of legal sciences, professor, member of RANS

E.V. Bogdanov,
doctor of legal sciences, professor

R.P. Bulyga,
doctor of economic sciences, professor

M.T. Gromkova,
doctor of pedagogical sciences, professor

L.P. Dashkov,
doctor of economic sciences, professor, Honored worker
of higher school of Russia, member of RANS

D.V. Dianov,
doctor of economic sciences, professor

O.D. Zhuk,
doctor of legal sciences, professor,
Honorary prosecutor of Russia, member of RANS

O.Yu. Ilyina,
doctor of legal sciences, professor

R.V. Ilyuhina,
doctor of economic sciences, professor

N.G. Kadnikov,
doctor of legal sciences, professor

G.M. Kaziahmedov,
doctor of economic sciences, professor

R.A. Kalamkaryan,
doctor of legal sciences, professor

I.A. Kalinichenko,
candidate of pedagogical sciences

V.P. Kamyshanskiy,
doctor of legal sciences, professor,
Honorary worker of higher education of Russia

В.Г. Когденко,
доктор экономических наук, профессор

Н.А. Колоколов,
доктор юридических наук, профессор

М.А. Комаров,
доктор экономических наук, профессор

И.И. Котляров,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

А.А. Крылов,
доктор экономических наук, профессор

Е.И. Кузнецова,
доктор экономических наук, профессор

Н.П. Купрешенко,
доктор экономических наук, профессор

А.А. Ласкин,
доктор педагогических наук

А.Н. Левушкин,
доктор юридических наук, доцент

И.А. Майбуров,
доктор экономических наук, профессор

Н.П. Майлис,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ,
Заслуженный деятель науки РФ

М.М. Максимцов,
доктор экономических наук, профессор,
Почетный работник высшего
профессионального образования РФ

В.П. Малахов,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный работник высшей школы РФ

В.Б. Мантусов,
доктор экономических наук, профессор

Г.Б. Мирзоев,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

А.Л. Миронов,
кандидат юридических наук,
доцент

Н.В. Михайлова,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный работник высшей школы РФ

Р.С. Мулукаев,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ,
академик РАЕН

Ф.Г. Мышко,
доктор юридических наук

V.G. Kogdenko,
doctor of economic sciences, professor

N.A. Kolokolov,
doctor of legal sciences, professor

M.A. Komarov,
doctor of economic sciences, professor

I.I. Kotlyarov,
doctor of legal sciences, professor,
Honored lawyer of Russia

A.A. Krylov,
doctor of economic sciences, professor

E.I. Kuznetsova,
doctor of economic sciences, professor

N.P. Kupreshchenko,
doctor of economic sciences, professor

A.A. Laskin,
doctor of pedagogical sciences

A.N. Levushkin,
doctor of legal sciences, associate professor

I.A. Mayburov,
doctor of economic sciences, professor

N.P. Maylis,
doctor of legal sciences, professor,
Honored lawyer of Russia,
Honored worker of science of Russia

M.M. Maksimtov,
doctor of economic sciences, professor,
Honorary worker of higher professional
education of Russia

V.P. Malakhov,
doctor of legal sciences, professor,
Honored worker of higher school of Russia

V.B. Mantusov,
doctor of economic sciences, professor

G.B. Mirzoev,
doctor of legal sciences, professor,
Honored lawyer of Russia

A.L. Mironov,
candidate of legal sciences,
associate professor

N.V. Mikhaylova,
doctor of legal sciences, professor,
Honored worker of higher school of Russia

R.S. Mulukaev,
doctor of legal sciences, professor,
Honored worker of science of Russia,
member of RANS

F.G. Myshko,
doctor of legal sciences

А.М. Осавелюк,
доктор юридических наук, профессор

А.Ю. Олимпиев,
кандидат юридических наук,
доктор исторических наук

В.С. Осипов,
доктор экономических наук, профессор

Г.Б. Поляк,
доктор экономических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ, академик РАЕН

А.С. Прудников,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

А.А. Реан,
доктор педагогических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ

В.Ф. Родин,
доктор педагогических наук, профессор

В.Д. Самойлов,
доктор педагогических наук, профессор

С.Г. Симагина,
доктор экономических наук, доцент

А.В. Симоненко,
доктор юридических наук

А.М. Столяренко,
доктор психологических наук,
доктор педагогических наук, профессор,
Заслуженный работник высшей школы РФ

Л.В. Туманова,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

И.В. Ульянова,
доктор педагогических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ

Е.Н. Хазов,
доктор юридических наук, профессор

О.В. Химичева,
доктор юридических наук, профессор

Н.М. Чепурнова,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист РФ

А.П. Шергин,
доктор юридических наук, профессор,
Заслуженный деятель науки РФ

Н.Д. Эриашвили,
кандидат исторических наук,
кандидат юридических наук,
доктор экономических наук, профессор,
лауреат премии Правительства РФ
в области науки и техники

A.M. Osavelyuk,
doctor of legal sciences, professor

A.Yu. Olimpiev,
candidate of legal sciences,
doctor of historical sciences

V.S. Osipov,
doctor of economic sciences, professor

G.B. Polyak,
doctor of economic sciences, professor,
Honored worker of science of Russia, member of RANS

A.S. Prudnikov,
doctor of legal sciences, professor,
Honored lawyer of Russia

A.A. Rean,
doctor of pedagogical sciences, professor,
Honored worker of science of Russia

V.F. Rodin,
doctor of pedagogical sciences, professor

V.D. Samoylov,
doctor of pedagogical sciences, professor

S.G. Simagina,
doctor of economic sciences, associate professor

A.V. Simonenko,
doctor of legal sciences, professor

A.M. Stolyarenko,
doctor of psychology sciences,
doctor of pedagogical sciences, professor,
Honored worker of higher school of Russia

L.V. Tumanova,
doctor of legal sciences, professor,
Honored lawyer of Russia

I.V. Ulyanova,
doctor of pedagogical sciences, professor,
Honored worker of science of Russia

E.N. Khazov,
doctor of legal sciences, professor

O.V. Khimicheva,
doctor of legal sciences, professor

N.M. Chepuranova,
doctor of legal sciences, professor,
Honored lawyer of Russia

A.P. Shergin,
doctor of legal sciences, professor,
Honored worker of science of Russia

N.D. Eriashvili,
candidate of historical sciences,
candidate of legal sciences,
doctor of economic sciences, professor,
winner of an Award of the Government of Russia
in the field of science and technology

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
за соблюдением законодательства
в сфере массовых коммуникаций
и охране культурного наследия.

**Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
ПИ № ФС77-27627
от 16 марта 2007 г.**

*Научный редактор,
ответственный за издание,
лауреат премии Правительства
РФ в области науки и техники,
доктор экономических наук,
кандидат юридических наук,
кандидат исторических наук,
профессор*
Н.Д. Эриашвили
E-mail: nodari@unity-dana.ru
Тел. 8 (499) 740-68-30

РЕДАКЦИЯ:

Главный редактор
А.Л. Мионов
*кандидат юридических наук,
доцент*

Редактор
И.И. Кубарь
кандидат юридических наук

Ответственный секретарь
Д.Е. Барикаева

*В подготовке номера
участвовали:*

**Л.С. Антоненко,
М.И. Никитин,
А.И. Антошина**

Верстка номера
М.Е. Киселева

УЧРЕДИТЕЛЬ:
**ФГОУ ВПО «Академия
экономической безопасности
Министерства внутренних дел
Российской Федерации»**
Приказом МВД России № 716
от 24 июня 2011 г. Академия
реорганизована путем
присоединения к Московскому
университету МВД России
имени В.Я. Кикотя

Адрес редакции:
**109028, Москва,
Малый Ивановский пер., д. 2**
Тел. 628-57-16

**Индекс по каталогу Агентства
«Роспечать» – 81108**
Подписано в печать
28.03.2016 г.
Цена свободная

ВЕСТНИК

ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Содержание № 1 • 2016

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

АБРАМОЧКИН В.В. Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности»: итоги 20-летней работы законодателей.....	8
АНДРЕЕВА И.А. Принципы судопроизводства во Франции.....	15
БЕКМУРЗИН М.С., БЕКМУРЗИН Т.М. Некоторые вопросы использования биометрических технологий в борьбе с терроризмом.....	20
БЕЛЬСКИЙ В.Ю., ЛЕПЕХИН В.А. Терроризм как инструмент борьбы с суверенными государствами и цивилизациями	23
БЕРЕСТЕНКО Е.Д. Криминологический анализ женской преступности в Тульской области.....	29
БОГДАНОВ А.В., ХАЗОВ Е.Н. Особенности расследования причин и условий дорожно-транспортных происшествий следственно-оперативной группой ОВД	32
ВАЛОВ С.В. О содержании понятия «организация расследования преступлений»	38
ВИРЯСОВА Н.В., ОКРУЖКО В.Ю. Противодействие незаконному обороту наркотических средств: от теории — к практике	42
ВОРОНОВ А.М. Организационно-правовые основы деятельности уполномоченных органов в сфере миграции по регулированию миграционными процессами в Кыргызской Республике.....	49
ЖАБСКИЙ В.А., КОРОТКОВ О.И. Институт малозначительности деяния как особый признак преступного поведения	53
ЖИЛКИН М.Г. Судебная практика установления объективных признаков публичных призывов к осуществлению террористической деятельности или публичного оправдания терроризма.....	57
ИОНОВА Т.А. Соотношение доменных имен с объектами интеллектуальной собственности при размещении рекламы в электронных СМИ.....	63
ИСАКОВ В.М., МЕЛЬНИК Е.В. Правовые формы организации труда заключенных в местах лишения свободы в период 1930—1940 гг.	67
ИСКЕВИЧ И.С., КАНИНА Ю.С. Международный опыт правового регулирования статуса иностранных юридических лиц на примере стран континентальной правовой системы.....	76
КАЛИНЧЕНКО Ю.П. Историко-правовой анализ законодательства о денежном (валютном) обращении	82
КАСАТКИН М.Н., ХАЗОВ Е.Н. Конституционное право человека на общее образование в Российской Федерации и особенности механизма его реализации	85
КАЧАЛОВ В.В. Международно-правовое регулирование противодействия терроризму	89
КОКОРЕВ Р.А. Тактические особенности использования медицинских знаний при производстве отдельных следственных действий	95
КОКОРЕВА Л.В. Процессуальное значение оснований и цели применения мер пресечения в уголовном судопроизводстве	103
КОМАХИН Б.Н., ХАЗОВ Е.Н. Нормативно-правовое регулирование по противодействию коррупционной деятельности среди государственных муниципальных служащих в современной России	108
КОНДРАШЕЧКИН Р.В. О некоторых вопросах правового регулирования противодействия международным террористическим организациям	114
КОСТЮЧЕНКО Е.Ю. Семейно-правовой аспект смены пола человека по законодательству России и стран—участниц СНГ	121
КУЗНЕЦОВ В.А. Особенности возбуждения уголовного дела по преступлениям, связанным с организацией незаконной миграции	124
КУЗНЕЦОВА Е.В. Предупреждение криминального влияния информационного пространства сети Интернет на несовершеннолетних.....	131
КУЗЬМИН С.И., ПЕРТЛИ Л.Ф. Международные правовые акты и их влияние на гуманизацию пенитенциарного законодательства России.....	136
ЛАВРОВА О.Н. К вопросу о производстве следственных действий с участием несовершеннолетних лиц	143
ЛЕОНЕНКО Р.М. Особенности осмотра места происшествия, связанного с проведением взрывных работ	147
ЛУКЬЯНОВ С.А. Святотатство как вид религиозного преступления в Российском уголовном законодательстве (X — начало XX вв.)	150
МАРКИНА Э.В., СОСНОВСКАЯ Ю.Н. Актуальные вопросы по подготовке к проведению инспектирования территориальных органов Министерства внутренних дел России на районном уровне	157
МЕРЗЛЯКОВ С.Э., ВОЛОЧКОВА М.Е., РОЖНОВ С.Н. Коррупционная преступность в России и основные направления правовой борьбы с ней.....	161
МИРОНОВА А.В. О необходимости развития сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами по оказанию правовой помощи в уголовном судопроизводстве	168
МУЛЕНКОВ Д.В., СОКОЛОВ А.Б., ЛАЗАРЕНКО О.Н. Организационно-тактические особенности в деятельности следователя по получению информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами.....	173
МУРОДОВ Б.Б. Основания прекращения уголовного дела в связи с истечением срока давности привлечения к ответственности (опыт Узбекистана)	177
НОВГОРОДОВ Д.А. Физические лица как субъекты административных правонарушений в сети интернет.....	183

Оригинал-макет
подготовлен издательством
«ЮНИТИ-ДАНА», журналом
«Закон и право»

• Мнение редакции может
не совпадать с точкой зрения
авторов публикаций.
Ответственность за содержание
публикаций и достоверность
фактов несут авторы материалов
В первую очередь редакция
публикует материалы своих
подписчиков.

• Редакция не вступает
в переписку с авторами писем,
рукописи не рецензируются
и не возвращаются.

• При перепечатке
или воспроизведении любым
способом полностью
или частично материалов
ссылка на журнал обязательна.

• В соответствии со ст. 42 Зако-
на РФ от 27 декабря 1991 г.
№ 2124-1 «О средствах массовой
информации», письма, адресо-
ванные редакцию, могут быть
использованы в сообщениях
и материалах данного средства
массовой информации, если
при этом не искажает смысл
письма. Редакция не обязана
отвечать на письма граждан
и пересылать эти письма
тем органам, организациям
и должностным лицам, в чью
компетенцию входит
их рассмотрение. Никто
не в праве обязать редакцию
опубликовать отклоненное
ею произведение, письмо, другое
сообщение или материал, если
иное не предусмотрено законом.

Формат 60x84 1/8.

Печать офсетная. Тираж 1500 экз.
(1-й завод — 300).

Отпечатано в типографии

«Буки Веди» ООО «Ваш

полиграфический партнер»

Москва, Ильменский пр-д., д. 1,

корп. 6

Тел. 8 (495) 926-63-96

ПЕРЕТОКИНА Н.Н. О проблемах и перспективах развития местного самоуправления в России на современном этапе	187
ПЕТРОВА Ю.А. Теоретические и практические аспекты реализации жилищных прав сотрудников органов внутренних дел	191
ПИЛЯКИН М.И. Соотношение понятий огнестрельного и стрелкового оружия	195
ПРУДНИКОВ А.С. Организационно-правовые основы деятельности уполномоченных органов в сфере миграции по регулированию миграционными процессами в Республике Беларусь	199
ПРУДНИКОВА Т.А. Адаптация и интеграция мигрантов в российское общество как фактор предупреждения незаконной миграции	203
РАЗМАХОВ К.Е. Инкорпорация церковной организации в государство Древней Руси	207
РЕДКОУС В.М., АКИМОВА С.А. Административно-правовые основы регулирования миграционными процессами в Латвийской Республике	214
РОСТОВЦЕВ А.В. Использование специальных знаний для предупреждения, раскрытия и расследования преступлений	218
САМСОНОВ А.И. Муниципально-правовое регулирование инвестиционной деятельности	222
СИДОРОВ Э.Т., ТЕМНЯКОВ Д.А. Значение фотосъемки и видеозаписи как средств фиксации административных правонарушений в правоприменительной деятельности полиции	230
СИНЯЖНИКОВ Д.А., РЕБРИЩЕВ Н.М. Граждане Российской Федерации — субъект общественного контроля за деятельностью полиции	239
СУСЛОВА Г.Н. Административная ответственность работодателей за незаконное привлечение к трудовой деятельности иностранного гражданина или лица без гражданства	243
ТАРАСОВ А.Ю., ТЕМНЫШОВ А.А. Особенности организации деятельности подразделений ДПС ГИБДД МВД России в современных условиях	246
ТАРАСОВА И.А. К вопросу об установлении врачебно-полицейского надзора за проституцией в Российской империи (середина XIX в.)	250
ХВОСТУНОВА Н.В., ХАЗОВ Е.Н. Нормативно-правовая основа полномочий органов местного самоуправления и механизм их реализации	259
ШВЕДОВ Е.И. Структурно-содержательные элементы взаимодействия органов дознания и предварительного следствия органов внутренних дел	265
ЯКУШИНА Е.С. Причины и условия чрезвычайных происшествий в трудовых и трудовых воспитательных колониях МВД СССР для несовершеннолетних правонарушителей в 1954—1955 гг.	270
ЯНИШЕВСКИЙ А.Б. Декриминализация алкогольного рынка совместными усилиями Росалкогольрегулирования	274

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

ГОЛЬЦЕВ Д.С. Способы выявления факторов неправомерного вывода активов предприятий	280
МАШТАКЕЕВА Д.К. Условия и возможности оптимизации бизнес-процессов кредитного брокера и кредитной организации	285
КОСОВ М.Е. Роль инноваций в устойчивом развитии экономики Российской Федерации из прошлого в настоящее	289
САРАДЖЕВА О.В. Вопросы экономической безопасности России в условиях ВТО	301
ЯКОВЛЕВ А.А. Вопросы международной конкуренции в системе факторов, способствующих развитию международной маркетинговой деятельности	309

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

А.ЛИМБАЕВ М.Т. Формирование критерия технологичности процесса обучения	314
ГОРШЕНЕВА И.А., СОКОЛОВА А.Б. Реализация коммуникативного подхода при обучении иностранному языку с использованием новых информационных технологий	318
ДМИТРИЕВ А.В. Первоначальный этап развития электронных стрелковых тренажеров (конец XX — начало XXI века)	321
СМИРНОВА Л.Я. Основные формы гражданско-патриотического воспитания курсантов и слушателей вузов МВД России	325
МАЛЬЦЕВА Т.В. Практики трансперсональной психологии в тренинговых формах работы с курсантами в русле интегративной трансметодической модели	328

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

КУТЕПОВА М.В. Роль когнитивных установок профессионального общения сотрудников полиции в снижении суицидальных рисков	333
ПЕТРОВ В.Е., АВДЕЕВА Е.В., ЮРИНОВА Ю.В. Особенности изучения личности руководителей подразделений госавтоинспекции с помощью калифорнийского психологического опросника	337

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

КУЛИКОВА С.Г. Тверское земство и трезвенное движение: анализ социальных практик земцев-консерваторов второй половины XIX — начала XX веков	342
ШУВАЛОВ А.А. Становление российского федерализма в контексте противодействия сепаратистским тенденциям	351

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

ЗАЙЦЕВА Н.В. Вера как способ спасения человека в человечестве: путь преодоления духовного кризиса современной науки	359
ХАВРАК А.П. Фальсификация истории и проблемы формирования патриотизма	365

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

ЖАМАНБАЕВА К.К. Использование средств художественного слова в творчестве кыргызских акынов (на примере творчества Коргоол Досу уулу)	370

The journal is registered
Federal Surveillance Service for
Compliance with the Legislation
in Mass Media and Cultural
Heritage Protection

Registration certificate
PI № FS77-27627
dated 16.03.2007

*Scientific editor, responsible
for the publication, the winner
of the award of the Government
of the Russian Federation
in the field of a science and technics,
doctor of economics, candidate
of law sciences, candidate of
historical sciences, professor*
N.D. Eriashvili
E-mail: nodari@unity-dana.ru
Tel. 8 (499)740-68-30

EDITORIAL STAFF:

Editor-in-Chief
A.L. Mironov
*candidate of law sciences,
associate professor*

Editor
I.I. Kubar
candidate of law sciences

Executive secretary
D.E. Barikaeva

*In edition preparation
participated:*
L.S. Antonenko,
M.I. Nikitin,
A.I. Antoshina

Imposition
M.E. Kiseleva

FOUNDER:
**Academy of economic security
of the Ministry of Internal
Affairs of Russia**
The Academy was reorganized
by accession to the Moscow
University of the Ministry
of Internal Affairs
of Russian Federation
(Russian Interior Ministry Order
№ 716 from June 24, 2011)

Editorial Staff address:
109028, Moscow,
Malyj Ivanovskij per., d. 2.
Tel. 628-57-16

Zip Code at the List of the Agency
«Rospechat» — 81108
It is sent for the press
28.03.2016
The price is not fixed

VESTNIK

ECONOMIC SECURITY

Contents № 1 • 2016

JURISPRUDENCE

ABRAMOCHKIN V.V. Federal Law on Criminal Investigation of august 12, 1995 No. 144-fz: 20-year legislative performance results.....	8
ANDREEVA I.A. Principles of court procedure in France	15
BEKMURZIN M.S. Application of biometric technologies in anti-terrorism effort	20
BEL'SKIY V.YU., LEPIKHIN V.A. Terrorism as a tool against sovereign States and civilizations	23
BERESTENKO E.D. Analysis of female crimes committed in Tula Region	29
BOGDANOV A.V., HAZOV E.N. Peculiarities of investigation of causes and circumstances of road traffic incident Investigative Group Operativnoi Ats	32
VALOV S.V. About the content of the concept «organization of investigation of crimes»	38
VIRYASOVA N.V., OKRUZHKO V.YU. Counteraction to illicit trafficking in drugs: from the theory — to practice	42
VORONOV A.M. Legal bases of activity of authorized bodies in the sphere of migration on the regulation of migration processes in the Kyrgyzstan Republic	49
ZHABSKY V.A., KOROTKOV O.I. Minor offense as a specific feature of criminal conduct	53
ZHILKIN M.G. Legal precedents of identifying intrinsic elements of public appeal to terrorist activity or justification of terrorism	57
IONOVA T.A. Correlation between the domain name and intellectual property items in e-media advertizing	63
ISAKOV V.M., MELNIK E.V. Legal forms of prisoners' labor organization in 1930—1940	67
ISKEVICH I.S., KANINA YU.S. International status experience of legal regulation of foreign legal entities at the example of continental legal system	76
KALINCHENKO YU.P. Historical and legal analysis of money (currency) circulation law	82
KASATKIN M.N., KHAZOV E.N. The constitutional human right to general education in the Russian Federation and mechanisms of its realization	85
KACHALOV V.V. International regulation of counterterrorism	89
KOKOREV R.A. Tactics of applying medical knowledge to particular investigations	95
KOKOREVA L.V. The importance of determining grounds for and purposes of employing preventive measures in criminal proceedings	103
KOMAKHIN B.N., KHAZOV E.N. Legal regulation on combating corruption among state and municipal servants in modern Russia	108
KONDRASHECHKIN R.V. Some issues of statutory regulation of countering international terrorist enterprises	114
KOSTYUCHENKO E.YU. Gender reassignment within the family law of Russia and the cis members	121
KUZNETSOV V.A. Specific features of launching a criminal case for illegal migration	124
KUZNETSOVA E.V. How to protect underage users from criminogenic influence of internet	131
KUZMIN S.I., PERTLI L.F. Role of international legal instruments in humanization of russia's penitentiary legislation	136
LAVROVA O.N. Revisiting the issues of investigative proceedings with the involvement of minors	143
LEONENKO R.M. Specifics of blasting-related accident scenes examination	147
LUKYANOV S.A. Sacrilege as a kind of religious offence in Russia's criminal legislation (X — early XX centuries)	150
MARKINA E.V., SOSNOVSKAYA YU.N. Topical issues on preparation for carrying out inspection of territorial authorities of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation at the regional level	157
MERZLYAKOV S.E., VOLOCHKOVA M.E., ROZHNOV S.N. Riminality in Russia and basic directions of legal fight against it	161
MIRONOVA A.V. On enhancing cooperation between the Russian Federation and foreign nations to render legal assistance in criminal proceedings	168
MULENKOV D.V., SOKOLOV A.B., LAZARENKO O.N. Organizational and tactical features of investigation aimed to acquiring data on subscribers and (or) subscriber units connections	173
MURODOV B.B. Grounds for termination of criminal proceedings in connection with the expiration of statute of limitations (Experience of Uzbekistan)	177
NOVGORODOV D.A. individual as a party to administrative relations in the Internet	183

The original-model is created by publishing house «UNITY-DANA» and by the journal «Law and Legislation»

- The opinion of editorial staff may not coincide with the point of view of the authors of publications. The responsibility of publications maintenance and reliability of the facts lies on authors. First of all editorial staff publishes materials of the subscribers.
- Editorial staff does not enter into a correspondence to authors of letters, manuscripts does not return.
- At a reprint or reproduction by any method, in full or in part journal materials «Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii» the reference to the journal is obligatory.
- In accordance with the Law of the Russian Federation «About mass media» of 27 December 1991 № 2124-1, letters addressed to the editorial staff, may be used in messages and materials of mass media, if it does not distort the meaning of the letter. Editorial staff is not obliged to answer letters of citizens and to remit these letters to those bodies, the organizations and officials, whose competence includes their consideration. Nobody has the right to oblige editorial staff to publish the product, the letter, other message or a material that has been dismissed earlier, if other is not statutory.

Format 60x84 1/8.

Offset printing

Circulation 1500 copies

(1st batch–300)

It is printed in Company

«Buki Vedi» LLC «Your Publishing Partner»

**Moscow, Ilmensky pr-d, d. 1, bldg. 6
Ph. 8 (495) 926-63-96**

PERETOKINA N.N. Russia's local governments challenges and opportunities in the modern world.....	187
PETROVA YU.A. Theoretical and practical aspects of the implementation of housing rights of law enforcement officers.....	191
PILYAKIN M.I. Distinguishing between firearms and small arms.....	195
PRUDNIKOV A.S. Legal bases of activity of authorized bodies in the sphere of migration on the regulation of migration processes in the Republic Belarus.....	199
PRUDNIKOVA T.A. Adaptation and integration of migrants in Russian society as a factor of prevention illegal migration.....	203
RAZMAKHOV K.E. Incorporation of church institution into the ancient Russian state.....	207
REDKOUS V.M., AKIMOVA S.A. Administrative bases of regulation of migration processes in the Republic of Latvia.....	214
ROSTOVTSEV A.V. Special knowledge in preventing, detecting and investigating of crimes.....	218
SAMSONOV A.I. Municipal legal regulation of the investment activities.....	222
SIDOROV E.T., TEMNYAKOV D.A. Photo and video shooting as a means of recording administrative offences in police practices.....	230
SINYAZHNIKOV D.A., REBRISHCHEV N.M. Role of Russian citizens in public control of police conduct.....	239
SUSLOVA G.N. The administrative responsibility of employers for illegal employment of a foreign citizen or stateless person.....	243
TARASOV A.YU. Special features of traffic safety units administration in modern Russia.....	246
TARASOVA I.A. Revisiting the issue of exercising medical and police control over prostitution in the Russian Empire (mid 19th century).....	250
KHVOSTUNOVA N.V., KHAZOV E.N. Normative-legal basis of authority of local governments and the mechanisms for their implementation.....	259
SHVEDOV E.L. The components of interaction between the inquiry authorities and pretrial investigation agencies.....	265
YAKUSHINA E.S. Backgrounds and causes of incidents in juvenile correctional facilities of the USSR Interior Ministry in 1954–1955.....	270
YANISHEVSKIY A.B. Decriminalization of the alcoholic market through joint efforts of Federal Service for Alcohol Market Regulation.....	274

ECONOMIC SCIENCE

GOLTSEV D.S. Methods of detecting unauthorized withdrawal of assets of the enterprise.....	280
MASHTAKEEVA D.K. The conditions and possibilities of optimization of business processes of the mortgage broker and lender.....	285
KOSOV M.E. Role of Innovation in sustainable economic development of the Russian Federation from past to present.....	289
SARADZHEVA O.V. Questions of economic security of Russia in the conditions of the WTO.....	301
YAKOVLEV A.A. Questions of international competition in system of factors, which promote development of international marketing activity.....	309

PEDAGOGICAL SCIENCE

ALIMBAYEV M.T. Maturity criteria of technological process of learning.....	314
GORSHENEVA I.A., SOKOLOVA A.B. Applying of communicative approach and new informational technologies in foreign language teaching.....	318
DMITRIEV A.V. The becoming of electronic firing simulators (late 20th — early 21st century).....	321
SMIRNOVA L.YA. Basic forms of civic and patriotic education in the universities funded by the ministry of internal affairs of Russia.....	325
MALTSEVA T.V. Transpersonal psychology practices in training students as a part of transmethodology-based model.....	328

PSYCHOLOGICAL SCIENCE

KUTEPOVA M.V. Cognitive attitude in police officers' professional interaction as a means of suicidal risk reduction.....	333
PETROV V.E., AVDEEVA E.V., YURINOVA YU.V. Key points in researching the character of national road traffic safety administration chief officers using california psychological inventory.....	337

HISTORICAL SCIENCE

KULIKOVA S.G. Temperance movement in tver zemstvo (district council): analyzing conservative practices in the late 19th — early 20th centuries.....	342
SHUVALOV A.A. Russian Federalism development in counter-separatism context.....	351

PHILOSOPHICAL SCIENCE

ZAYTSEVA N.V. Faith as a well of human salvation: a way to overcome modern science spiritual crisis.....	359
KHAVRAK A.P. History rewriting and patriotic education issues.....	365

LITERARY CRITICISM

ZHAMANBAEVA K.K. Application of means of art of declamation in the creative work of Kyrgyz akyns (by the example of creative work of Korgool Dosu uulu).....	370

УДК 343
ББК 67.410

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН ОТ 12 АВГУСТА 1995 Г. № 144-ФЗ «ОБ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ»: ИТОГИ 20-ЛЕТНЕЙ РАБОТЫ ЗАКОНОДАТЕЛЕЙ

ВИКТОР ВЯЧЕСЛАВОВИЧ АБРАМОЧКИН,

*кандидат юридических наук, доцент,
начальник кафедры административного права и оперативно-розыскной деятельности ОВД
Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя*

E-mail: viktor_abramochkin@mail.ru

Научная специальность 12.00.12 — криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Анализ изменений Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» за прошедшие 20 лет указывает на сохранение заложенной в нем концепции. В то же время законодатель изменил и дополнил его положения 27 федеральными законами, большинство статей получили новую редакцию.

В настоящей статье раскрывается сущность таких изменений, анализируются обусловившие их причины.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, оперативно-розыскные мероприятия, субъекты оперативно-розыскной деятельности, законопроект, пояснительная записка.

Annotation. The analysis of changes in the Federal Law on Criminal Investigation as of August 12, 1995 No. 144-FZ for the past 20 years shows the consistency of its original appeal. However, there have been 27 amending and supplementing federal acts, most of its provisions have been redrafted.

This article reveals the essence of such changes, reviews the reasons thereof.

Keywords: criminal investigation, special investigation activities, parties to criminal investigation, bill, imperative note.

Прошедший 2015 год стал юбилейным для оперативно-розыскного законодательства. Профильный в этой сфере Федеральный закон от 12 августа 1995 года № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее — ФЗ «Об ОРД» или Закон) отметил свое 20-летие. Столь продолжительный период внес свои коррективы в науку и практику оперативно-розыскной деятельности (далее — ОРД). В то же время Закон не претерпел глобальных изменений. Фундамент, заложенный в 1995 г., фактически сохранился в первоизданном виде. При этом законодатель изменил и дополнил его положения 27 федеральными законами. Из 23 статей (после 2008 г. — 24) не подверглись изменениям и дополнениям только 8.

Говорит ли это о качестве сформулированных в 1995 году положений? Ответ на этот вопрос доволь-

но сложный и неоднозначный, и цель настоящей работы не оценка замысла разработчиков, а анализ изменений Закона и отдельных причин, обусловивших такие изменения.

По мнению В.Д. Зорькина, если закон по настоящему качественный, он не может плохо применяться, а если он оставляет возможность плохого применения, он уже некачественный. Законодатель же должен предусматривать не только «хитрость» правоприменителя, но и возможность низкого качества его работы, а также ненамеренно искаженное понимание нормы и исключать таковую возможность [6, с. 375].

Первое изменение ФЗ «Об ОРД» прошло в 1997 г. и касалось ст. 13. Его вполне можно назвать техническим, поскольку оно конкретизировало наименование одного из субъектов ОРД — федераль-

ного органа исполнительной власти в области государственной охраны (в тот момент федеральных органов государственной охраны).

Через год ст. 13 снова была изменена. В ходе реформы 1998 г. уголовно-исполнительная система была передана из МВД Минюсту. Потребовалось расширить перечень субъектов ОРД и законодательно закрепить возможность проведения оперативно-разыскных мероприятий (далее — ОРМ) другими субъектами ОРД совместно с работниками уголовно-исполнительной системы в следственных изоляторах.

1999 г. был более насыщен изменениями и дополнениями. Ст. 5 получила новую первую часть, обязывающую органы, осуществляющие ОРД, при проведении ОРМ обеспечивать соблюдение прав человека и гражданина на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, неприкосновенность жилища и тайну корреспонденции.

В пояснительной записке к законопроекту отмечалось, что подготовка изменений и дополнений обусловлена присоединением России к Конвенции о защите прав человека и основных свобод (начало действия 1 сентября 1998 г.) и необходимостью совершенствования механизма защиты прав и свобод граждан в ходе ОРД. Кроме этого, в преддверии принятия данного закона состоялось решение Конституционного Суда Российской Федерации (далее — КС РФ) по жалобе гражданки И.Г. Черновой, которая оспаривала нормы сразу семи статей Закона. Именно в этом определении КС РФ были сформулированы методологически значимые позиции, получившие свое дальнейшее развитие при вынесении других решений [5, с. 4]. В нем КС РФ отметил, что при проведении любых ОРМ, в том числе наблюдения, конституционное право гражданина на неприкосновенность жилища не может быть ограничено без судебного решения [2].

В 1999 г. законодатель также уточнил ст. 8 ФЗ «Об ОРД», применив в ее ч. 2 словосочетание «человека и гражданина» вместо слова «гражданина».

ОРМ «опрос граждан» вполне логично лишилось слова «граждан», поскольку данное мероприятие проводилось в том числе в отношении лиц, не имеющих гражданства.

В ст. 12 были внесены значимые дополнения, указывающие на представление результатов ОРД

суду (судье) и прокурору, осуществляющему надзор за законностью ОРД. Фраза «могут быть представлены», предполагавшая альтернативу в действии, была заменена словом «представляются».

Получила новую редакцию ст. 21 «Прокурорский надзор за ОРД». Законодательно были сняты отдельные ограничения с прокурорского надзора за ОРД. Так, из ч. 3 было исключено указание на то, что сведения об организации, о тактике, методах и средствах осуществления ОРД не входят в предмет надзора. В ч. 2 был включен перечень оперативно-служебных документов, представляемых прокурору, что позволило снять многие спорные вопросы.

В этом же году законодательно были расширены возможности существовавшей в то время налоговой полиции по проведению некоторых ОРМ технического характера.

2001 г. был ознаменован дополнением ст. 8 новыми четвертой и пятой частями. Законодатель определил барьер, указав, что прослушивание телефонных переговоров (далее — ПТП) может проводиться только в отношении лиц, подозреваемых, обвиняемых в совершении тяжких и особо тяжких преступлений, а также лиц, которые могут располагать сведениями об указанных преступлениях. В ст. 5 был уменьшен срок хранения фонограмм и других материалов, полученных в ходе ПТП с 1 года до 6 месяцев, если уголовное дело не возбуждалось.

В 2003 г. были уточнены положения ст. 6, касающиеся деятельности (разработки, производства, реализации, приобретения в целях продажи, ввоза), связанной со специальными техническими средствами, предназначенными для негласного получения информации.

В этом же году была ликвидирована налоговая полиция и создана Федеральная служба Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков, что потребовало корректировки перечня субъектов ОРД. Одновременно из ч. 2 ст. 13 было исключено Федеральное агентство правительственной связи и информации при Президенте Российской Федерации.

В 2004 г. законодатель снова скорректировал ст. 13, уточнив, что ОРД осуществляет не весь Минюст, а лишь одна служба, входящая в его структуру, — Федеральная служба исполнения наказаний.

В этом же году из ст. 18 было исключено указание на «средства соответствующего бюджета». Существенной корректировке подверглась ст. 19, определяющая финансовое обеспечение ОРД. Утратила силу ее вторая часть, позволявшая законодательным и исполнительным органам государственной власти субъектов Российской Федерации самостоятельно за счет собственных бюджетов и внебюджетных целевых фондов увеличивать размер средств, выделяемых органам, осуществляющим ОРД.

В 2005 г. законодатель усмотрел, что угроза безопасности страны может выражаться не только в действии, но и бездействии, сделав соответствующие дополнения в ст. 2, 7, 8. Одновременно была исправлена логическая ошибка в ч. 3 ст. 8 путем указания на особо тяжкие преступления.

Изменения 2007 года были прямой реакцией законодателя на решения Европейского суда по правам человека (далее — ЕСПЧ) по делам «Ваньян против России» от 15 декабря 2005 г. и «Худобин против России» от 26 октября 2006 г.

Напомним, что при разбирательстве жалобы Ваньяна ЕСПЧ было установлено, что сотрудники уголовного розыска с целью проверки своих подозрений в причастности заявителя к незаконному сбыту наркотиков привлекли его знакомую к проведению проверочной закупки. Действуя по поручению оперативных сотрудников, женщина вручила заявителю деньги на приобретение наркотика, после получения которого передала его в ОВД. В своем постановлении ЕСПЧ сделал вывод о провокации сбыта наркотиков, нарушившей право на справедливое судебное разбирательство, поскольку в деле заявителя отсутствовали свидетельства о возможности совершения преступления без вмешательства правоохранительных органов [5, с. 18].

Таким образом, ст. 5 была дополнена положением, прямо запрещающим подстрекательство, склонение и побуждение в прямой или косвенной форме к совершению противоправных действий. Данный вопрос был также затронут в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации (далее — ВС РФ) от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» [3]. Совсем недав-

но, 30 июня 2015 г., ВС РФ принял Постановление Пленума № 30, в котором уточнил ряд своих позиций, в частности п. 14, где идет речь о проверочной закупке, а п. 13.1 и 15.1 отчасти стали «революционными», поскольку полностью изменили мнение суда на квалификацию сбыта и посредничество в сбыте наркотиков [4]. Так, сбыт наркотиков в ходе проверочной закупки или иного ОРМ стал квалифицироваться как оконченное преступление, а передача приобретателю наркотиков по просьбе другого лица, которому они принадлежат, как соисполнительство в незаконном сбыте.

В 2007 году законодатель также изменил ч. 4 и 7 ст. 8, разрешив проведение ПТП и оперативного эксперимента по преступлениям средней тяжести, что, на наш взгляд, было своевременной, обоснованной и необходимой мерой. От представителей территориальных органов МВД России на региональном уровне мы регулярно слышим предложения о целесообразности снижения данного порога до преступлений небольшой тяжести и предоставлении возможности проводить отдельные ОРМ технического характера, ограничивающие право на тайну телефонных переговоров по преступлениям, по которым предварительное следствие необязательно. Цель — повышение эффективности борьбы с отдельными видами хищений, в первую очередь связанных с использованием средств мобильной связи.

С созданием в 2007 г. Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации, принятием Федерального закона от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации» в ст. 7 и 14 словосочетание «указания прокурора» было заменено на «руководителя следственного органа».

В 2008 г. ФЗ «Об ОРД» был изменен и дополнен сразу четырьмя федеральными законами. Первый из них дополнил закон новой статьей — 8.1. Решение законодателя было обусловлено необходимостью предоставления ФСБ права на проведение ОРМ с целью установления факта наличия у иностранного инвестора контроля над коммерческой организацией, имеющей стратегическое значение для национальной безопасности Российской Федерации, а также установления факта наличия между

иностранными инвесторами соглашения и (или) иного согласования действий, направленных на установление такого контроля.

Второй уточнил п. 6 ч. 2 ст. 7, который получил новую формулировку основания для сбора данных, необходимых для принятия решения о предоставлении либо об аннулировании лицензии на осуществление частной детективной или охранной деятельности, о переоформлении документов, подтверждающих наличие лицензии, о выдаче (о продлении срока действия, об аннулировании) удостоверения частного охранника.

Третьим была введена новая (четвертая) задача ОРД — обнаружение имущества, подлежащего конфискации, дополнившая ст. 2. В ч. 2 ст. 7 введен п. 7. Таким образом, объектами ОРМ стали государственные, муниципальные служащие и граждане, претендующие на должность судьи (в 2011 г. данный пункт утратил силу, поскольку в ст. 7 была введена ч. 3). Соответствующие изменения коснулись ч. 1 ст. 11, позволяющей использовать результаты таких ОРМ.

Четвертый принес новую редакцию п. 1 ч. 1 ст. 15, обязавшую при изъятии документов, предметов, материалов при проведении гласных ОРМ составлять протокол в соответствии с требованиями УПК РФ. При изъятии документов — изготавливать копии, заверять их и передавать лицу, у которого они изъяты. Такое дополнение было подготовлено во исполнение Указа Президента Российской Федерации от 15 мая 2008 г. № 797 «О неотложных мерах по ликвидации административных ограничений при осуществлении предпринимательской деятельности».

2010 г. в связи с принятием Федерального закона от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» и необходимостью приведения в соответствие с ним ряда нормативных правовых актов, а также в целом совершенствования деятельности органов предварительного следствия принес изменения в ст. 144 УПК РФ, предоставив право дознавателю, органу дознания, следователю и руководителю следственного органа при проверке сообщения о преступлении давать органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении ОРМ. Этим же федеральным законом ст. 7, 11, 12, 14 ФЗ «Об ОРД» были

дополнены указанием на «материалы проверки сообщений о преступлении».

В 2011 г. в результате совершенствования государственного управления в области противодействия коррупции в ст. 7 Закона была включена ч. 3 и исключен п. 7 ч. 2, к которому до сих пор отсылает ч. 10 ст. 8.

Изменения от 8 декабря 2011 г. в ст. 5 Федерального закона от 27 мая 1996 г. № 57-ФЗ «О государственной охране» повлекли корректировку п. 4 ч. 1 ст. 13 ФЗ «Об ОРД».

В 2012 г. в Законе появились знаковые дополнения, основанные на Постановлении КС РФ от 9 июня 2011 г. № 12-П по жалобе И.В. Аносова [1]. Напомним, что это первое и пока единственное решение КС РФ, вынесенное в форме постановления. По мнению А.Е. Чечетина, правовые позиции, сформулированные в данном решении, имели не только существенное значение для корректировки правоприменительной практики, но и должны стать предметом глубокого научного осмысления [7, с. 202]. Ч. 1 ст. 9 получила новую редакцию, в которой были учтены выводы КС РФ, а именно: «При наличии обоснованных опасений относительно возможности рассекречивания ОРМ, планируемых в отношении судьи, указанного в абз. 3 п. 7 ст. 16 Закона Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации», материалы о проведении ОРМ на основании решения Председателя ВС РФ или его заместителя, принятого по результатам рассмотрения ходатайства органа, осуществляющего ОРД, могут быть переданы для рассмотрения в иной равнозначный суд».

Кроме этого, ст. 9 была дополнена новой второй частью, в которую вошли некоторые положения из первой части в предыдущей редакции с формулировкой «если законодательством Российской Федерации не установлен иной порядок их рассмотрения» после слова «единолично». Поскольку осуществление ОРМ, ограничивающих конституционные права на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, неприкосновенность жилища, в отношении судьи допускается на основании решения судебной коллегией в составе трех судей, то слово «единолично» без какой-либо оговорки не соответствова-

ло ст. 16 Закона Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации». Таким образом, законодатель устранил неточность, которая была очевидной еще на момент принятия ФЗ «Об ОРД».

С развитием информационных технологий, модернизацией банковского сектора появилась необходимость изъятия не только документов, но и электронных носителей информации. На решение задачи законодательного закрепления порядка изъятия электронных носителей информации и копирования содержащейся на них информации при проведении гласных ОРМ были направлены дополнения 2012 г., обращенные к ст. 15 ФЗ «Об ОРД».

2013 год показал расторопность законодателей, которые снова успели дополнить ФЗ «Об ОРД» четырьмя федеральными законами, своевременно реагируя на изменения в других нормативных правовых актах.

Во-первых, в ст. 7 и 14 была добавлена фигура «дознателя», что обуславливалось соответствующими дополнениями в ст. 41, 152 УПК РФ. Дознавателю было предоставлено право давать органу дознания обязательные для исполнения письменные поручения о проведении ОРМ, хотя к этому времени уже более 2-х лет ст. 144 УПК РФ прямо указывала на возможность давать такие поручения в рамках проверки сообщения о преступлении.

Несмотря на то что поручения дознавателями давались по аналогии с п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ, законодатель скорректировал Закон.

Во-вторых, ст. 11 получила новую третью часть, регламентирующую случаи представления результатов ОРД в налоговые органы для использования при реализации полномочий по контролю и надзору за соблюдением законодательства о налогах и сборах, по обеспечению представления интересов государства в делах о банкротстве, а также при реализации полномочий в сфере государственной регистрации юридических лиц.

В-третьих, ч. 2 ст. 7 была дополнена п. 8. В пояснительной записке к законопроекту указывалось на необходимость создания механизма проверки законности происхождения имущества у близких родственников, родственников и близких лиц лица, совершившего террористический акт, при наличии достаточных оснований полагать, что деньги, цен-

ности и иное имущество получены в результате террористической деятельности, но не ранее установленного факта начала участия лица, совершившего террористический акт, в террористической деятельности и (или) являются доходом от такого имущества.

В-четвертых, в 2013 г. окончательно стало ясно, что информационная безопасность страны — это довольно серьезная область, за которую кому-то надо отвечать. С учетом активизации межгосударственного информационного противоборства, фиксации случаев распространения вредоносного программного обеспечения, используемого в качестве информационного оружия, возникла необходимость в проведении ОРМ, направленных на добывание информации о событиях или действиях (бездействии), создающих угрозы информационной безопасности России.

Ст. 2, определяющая задачи ОРД, а также ст. 7, 8 и 15 были дополнены словом «информационной». Корреспондирующее изменение внесено в п. «б» ч. 1 ст. 13 Федерального закона от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ «О Федеральной службе безопасности», которым органы ФСБ наделены соответствующими полномочиями по проведению ОРМ.

В 2015 г. внимание законодателя было обращено на ст. 4 и 18 ФЗ «Об ОРД». Несмотря на универсальность ст. 4 Закона, практика проведения некоторых оперативно-технических мероприятий предопределила необходимость ее дополнения требованием о согласовании ведомственных нормативных правовых актов органами внутренних дел Российской Федерации, таможенными органами Российской Федерации, Федеральной службой исполнения наказаний, органами по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, определяющих организацию и тактику проведения ОРМ (кроме наблюдения, проводимого на открытой местности, в транспортных средствах и общественных местах) с использованием специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, с ФСБ России.

В пояснительной записке к законопроекту указывалось на ведущую роль и накопленный ФСБ России опыт в организации соответствующих ОРМ, а также на проведение некоторых ОРМ в интересах

других органов, осуществляющих ОРД, с использованием оперативно-технических средств ФСБ. Такая мера была направлена на дальнейшее совершенствование нормативно-правовой базы МВД России, ФТС России, ФСИН России и ФСКН России и, как следствие, повышение эффективности ОРД в целом.

Изменения в ст. 18 ФЗ «Об ОРД» были обращены на реализацию права на пенсионное обеспечение граждан, сотрудничающих по контракту с органами, осуществляющими ОРД, в качестве основного рода занятий. Несмотря на закрепление такого права в ФЗ «Об ОРД», пенсионное законодательство Российской Федерации не предусматривало механизма его реализации, поскольку период сотрудничества указанных лиц не был включен в перечень периодов, учитываемых при исчислении страхового стажа для назначения пенсии [8]. Для решения данной проблемы одновременно были внесены дополнения в ч. 1 ст. 12 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» и ч. 6 ст. 18 ФЗ «Об ОРД». Таким образом, к числу периодов, засчитываемых в страховой стаж наравне с периодами, за которые начислялись и уплачивались страховые взносы в Пенсионный фонд Российской Федерации, отнесли период сотрудничества граждан по контракту с органами, осуществляющими ОРД, в качестве основного рода занятий.

На этом законодатель пока остановился. Приведенный обзор свидетельствует о том, что нормативно-правовое регулирование ОРД не стоит на месте, законодатель своевременно реагирует на потребности практики. Конечно, имеют место и технические изменения, исправляются неточности, которые стали очевидны в процессе правоприменения. При этом сама концепция Закона неизменна. Современный законодательный процесс динамичен, и логично предположить, что Закон будет изменяться и дополняться новыми положениями.

Не утихают споры о замене Закона на кодифицированный нормативный правовой акт — Оперативно-разыскной кодекс. Такая попытка была предпринята в июне 2015 г., когда депутатом Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации А.А. Агеевым был зарегистрирован (6 июля 2015 г.) и представлен на рассмотрение

соответствующий законопроект (№ 831609-6). При его рассмотрении в профильном комитете, которым является Комитет Государственной Думы по безопасности и противодействия коррупции, было выявлено несоблюдение требований ч. 3 ст. 104 Конституции Российской Федерации и ст. 105 Регламента Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации (отсутствовало заключение Правительства Российской Федерации), в связи с чем законопроект был возвращен субъекту права законодательной инициативы решением Совета Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации [9]. Однако такое решение вовсе не говорит о том, что попытки принять Оперативно-разыскной кодекс в дальнейшем не будут реализованы. Доработка отдельных положений и соответствующее согласование проекта через определенное время, возможно, позволит снова представить его на рассмотрение.

Литература

1. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 9 июня 2011 г. № 12-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 7 статьи 16 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» и части первой статьи 9 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» в связи с жалобой гражданина И.В. Аносова» // Собрание законодательства Российской Федерации. 27 июня 2011 г. № 26. Ст. 3858.
2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 1998 г. № 86-О «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» по жалобе гражданки И.Г. Черновой» // Российская газета. 11 августа 1998 г. № 152.
3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2006. № 8.
4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 июня 2015 г. № 30

«О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2006 года № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // Российская газета. 10 июля 2015 г. № 6721.

5. *Бахта А.С., Вагин О.А., Чечетин А.Е.* Вопросы оперативно-розыскной деятельности в решениях Конституционного Суда Российской Федерации: Научно-практическое пособие. Хабаровск: Дальневосточный юридический институт МВД России, 2012.

6. *Зорькин В.Д.* Современный мир, право и конституция. М.: Норма, 2010.

7. *Чечетин А.Е.* Конституционное право на законный суд в оперативно-розыскной деятельности // Конституционно-правовые проблемы оперативно-розыскной деятельности: сборник материалов Всероссийского круглого стола: 3 ноября 2011 г. / В.В. Абрамочкин, А.С. Александров, В.М. Аتماжитов и др.; сост. К.Б. Калиновский. СПб.: Петрополис, 2012.

8. Пояснительная записка «К проекту Федерального закона «О внесении изменений в статью 18 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» и статью 12 Федерального закона «О страховых пенсиях» [Электронный ресурс]: <http://asozd.duma.gov.ru/>.

9. Протокол заседания Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации № 254 от 24 сентября 2015 г. [Электронный ресурс]: <http://asozd.duma.gov.ru/>.

References

1. Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 9 iyunya 2011 g. № 12-P «Po delu o proverke konstitutsionnosti polozhenii punkta 7 stat'i 16 Zakona Rossiiskoi Federatsii «O statute sudei v Rossiiskoi Federatsii» i chasti pervoi stat'i 9 Federal'nogo zakona «Ob operativno-rozysknoi deyatel'nosti» v svyazi s zhaloboi grazhdanina I.V. Anosova» // Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii. 27.06.2011. № 26. St. 3858.

2. Opredelenie Konstitutsionnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 14 iyulya 1998 g. № 86-O

«Po delu o proverke konstitutsionnosti otdel'nykh polozhenii Federal'nogo zakona «Ob operativno-rozysknoi deyatel'nosti» po zhalobe grazhdanki I.G. Chernovoi» // Rossiiskaya gazeta. 11.08.1998. № 152.

3. Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 15 iyunya 2006 g. № 14 «O sudebnoi praktike po delam o prestupleniyakh, svyazannykh s narkoticheskimi sredstvami, psikhotropnymi, sil'nodeistvuyushchimi i yadovitymi veshchestvami» // Byulleten' Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii. 2006. № 8.

4. Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 30 iyunya 2015 g. № 30 «O vnesenii izmenenii v postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 15 iyunya 2006 g. № 14 «O sudebnoi praktike po delam o prestupleniyakh, svyazannykh s narkoticheskimi sredstvami, psikhotropnymi, sil'nodeistvuyushchimi i yadovitymi veshchestvami» // Rossiiskaya gazeta. 10.07.2015. № 6721.

5. *Bakhta A.S., Vagin O.A., Chechetin A.E.* Voprosy operativno-rozysknoi deyatel'nosti v resheniyakh Konstitutsionnogo Suda Rossiiskoi Federatsii: Nauchno-prakticheskoe posobie. Khabarovsk: Dal'nevostochnyi yuridicheskii institut MVD Rossii, 2012.

6. *Zor'kin V.D.* Sovremennyyi mir, pravo i konstitutsiya. M.: Norma, 2010.

7. *Chechetin A.E.* Konstitutsionnoe pravo na zakonnyi sud v operativno-rozysknoi deyatel'nosti // Konstitutsionno-pravovye problemy operativno-rozysknoi deyatel'nosti: sbornik materialov Vserossiiskogo kruglogo stola: 3 noyabrya 2011 g. / V.V. Abramochkin, A.S. Aleksandrov, V.M. Atmazhitov i dr.; sost. K.B. Kalinovskii. SPb.: Petropolis, 2012.

8. Poyasnitel'naya zapiska «K projektu Federal'nogo zakona «O vnesenii izmenenii v stat'yu 18 Federal'nogo zakona «Ob operativno-rozysknoi deyatel'nosti» i stat'yu 12 Federal'nogo zakona «O strakhovykh pensiyakh» [Elektronnyi resurs]: <http://asozd.duma.gov.ru/>.

9. Protokol zasedaniya Gosudarstvennoi Dumy Federal'nogo Sobraniya Rossiiskoi Federatsii № 254 ot 24 sentyabrya 2015 g. [Elektronnyi resurs]: <http://asozd.duma.gov.ru/>.

УДК 340.15

ББК 67.71

ПРИНЦИПЫ СУДОПРОИЗВОДСТВА ВО ФРАНЦИИ

ИРИНА АНАТОЛЬЕВНА АНДРЕЕВА,*кандидат исторических наук, доцент,**начальник кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин**Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя**E-mail: irinandreeva3812@rambler.ru**Научная специальность 12.00.01 — теория и история государства и права; история учений о праве и государстве**Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН*

Аннотация. Становление правового государства невозможно без наличия сильной независимой судебной власти. В статье автор рассматривает принципы построения и деятельности судебной системы Франции, раскрывает «руководящие принципы судебного процесса» во Франции.

Ключевые слова: Франция, судебная система, принципы судопроизводства.

Annotation. A strong and independent judicial system is an essential part of a true rule-of-law state. The author of the article examines the principles of formation and functioning of France's judicial system, specifies the key rules of proceedings in France.

Keywords: France, judicial system, principles of court procedure.

Среди принципов построения и деятельности судебной системы Франции большой блок составляют принципы судопроизводства или судебного процесса, выражающие сущность судопроизводства и служащие гарантией достижения его целей, свидетельствующих о важнейших направлениях судебной политики и перспективах ее дальнейшего развития. Часть из них нашла формальное закрепление в так называемом конституционном блоке Французской Республики и может быть названа конституционными принципами. Большое значение в этом смысле имело знаменитое решение Конституционного совета от 16 июля 1971 г., в котором в число «основных принципов, признанных законами Республики», были включены принцип соблюдения права на защиту и принцип равенства граждан перед правосудием, выведенный из содержания ст. 6 Декларации 1789 г.: «все граждане равны перед законом». Другая часть включает как общие принципы правосудия, так и отдельные, так называемые руководящие принципы гражданского, уголовного и административного процессов, которые определе-

ны в Кодексе о судебной организации, Гражданском процессуальном кодексе, Уголовном процессуальном кодексе и Кодексе административной юстиции Франции.

Несмотря на согласие по поводу значимости основных принципов правосудия и руководящих принципов отдельных видов судопроизводства, французские исследователи высказывают разные мнения относительно их перечня и определения понятия «принцип». Под принципом может пониматься моральное требование, внешнее по отношению к позитивному праву, из которого извлекается некий смысл, которому позитивное право должно соответствовать; интеллектуальная конструкция, вырабатываемая в ходе систематического изучения права; нормы общего характера, формальным источником которых могут быть нормативные правовые акты и иногда судебная практика (Конституционный совет, Государственный совет, Кассационный суд). Чаще всего принципы судопроизводства воспринимаются как положения позитивного права, имеющие относительно общее содержание, зани-

мающие высокое место в иерархии норм, но тесно связанные с научной доктриной [7, с. 21].

Руководящие принципы являются фундаментом судебного процесса. Основные из них касаются и гражданского, и уголовного, и административного судопроизводства. Стремление к принятию наиболее справедливого решения, соответствующего истинному положению дел, на основе свободного и всестороннего изучения ситуации, состязательности сторон, в полном уважении прав и свобод личности должно лежать в основе любой судебной процедуры в современном демократическом государстве. Нормы, которые воплощают эти конечные цели, должны главенствовать над остальными процессуальными нормами. Принципы, выраженные в ст. 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, образуют этот фундамент процессуального права (конвенция уточняет, что нормы применимы и к уголовному, и к гражданскому процессу): требование справедливого процесса, независимость и беспристрастность суда, быстрота процедуры, публичность и равенство правовых средств.

Современный французский исследователь Э. Верже в докторском исследовании по праву включает в группу «бесспорных принципов» судебного процесса Франции следующие: состязательность, право на защиту, справедливый процесс, судебная власть как хранительница личных свобод, публичность судебного разбирательства, устность судебного разбирательства, тайна судебных совещаний, презумпция невиновности, право на судью, право на обжалование, быстрота судебного разбирательства, равенство перед юстицией, равенство правовых средств, возложение бремени доказательства претензии на истца, свобода доказательства, внутреннее убеждение судьи, законность доказательств (или система законных доказательств), мотивированность судебных решений, независимость судей, правосудия, беспристрастность судей, разграничение процессуальных функций, уважение человеческого достоинства, право на жизнь, свобода передвижения, сила судебного решения, разделение властей, охрана личной жизни, примирение, признание недействительности любого судебного решения вследствие подлога [7, с. 33]. Он отмечает также «небесспорные» принципы судебного про-

цесса: законность (в поиске доказательства), сотрудничество, диспозитивность, инициатива суда, неприкосновенность жилища, коллегиальность, рассмотрение единоличным судьей, неизменность спора, иммунитет юрисдикции, полнота юрисдикции, целесообразность преследования, право обвиняемого на последнее слово, тайна подготовки дела.

Ссылаясь на этот перечень, который не является исчерпывающим (впрочем, на это указывает и его автор), рассмотрим некоторые из принципов более подробно. Использование словосочетания «руководящий принцип судебного процесса», отмечает Э. Верже, впервые было концептуализировано во французской правовой доктрине в первой половине XX в. А. Визьо и получило широкое распространение в 1950-е гг. благодаря профессорам Ж. Корню и Ж. Фуайе. Именно так была названа первая глава нового Гражданского процессуального кодекса Франции [1, с. 2] — «Руководящие принципы судебного процесса», которые Р. Леже определяет как «принципы публичного порядка, которые применяются во всех судах» [2, с. 384]. На сегодняшний момент она состоит из 24 статей.

Первая глава нового кодекса, содержащая отправные положения судебного процесса, сразу же после ее опубликования получила благоприятный отклик в среде экспертов. «Его ясная и одновременно лаконичная и удивительного богатства редакция — заслуга, главным образом, профессора Ж. Корню и является также плодом его тесного сотрудничества с А. Мотюльски» [7, с. 10]. Принципы были выработаны комиссией, осуществлявшей в 70-х гг. XX в. крупнейшую реформу гражданского процесса во Франции, и стали опорой в ее дальнейшей работе. В научной доктрине утвердилось представление о том, что основополагающие принципы должны обеспечивать согласованность законодательства (А. Солю, Р. Перро).

Некоторые из руководящих принципов гражданского процесса существовали и до принятия нового Гражданского процессуального кодекса Франции в виде устойчивых выражений в юридическом языке или разрозненных правовых норм (например, принцип публичности судебного разбирательства или отдельные аспекты принципа состязательности). Однако лишь новый Гражданский процессуальный

кодекс, представив принципы ясным образом, сформулировал французскую концепцию гражданского процесса.

Первая группа принципов кодекса (ст. 1—13) определяет распределение ролей между сторонами и судьей в гражданском процессе.

Принцип диспозитивности и сотрудничества сторон означает, что стороны самостоятельно определяют предмет спора (ст. 4), а судья должен вынести решение по всем заявленным требованиям, но только в пределах того, что было потребовано (ст. 5). В соответствии с логикой этой концепции процесса судебное разбирательство ведут стороны. Но если прежняя концепция процесса позволяла ответчику играть пассивную роль (на основании принципа установления истины ответчик, защищаемый адвокатом, не нес «риск доказывания» и вследствие этого мог помешать полной осведомленности судьи), то теперь на каждую из сторон налагается обязательство «оказывать содействие правосудию в целях обнаружения истины» [2, с. 385].

«Нейтральность» судьи тоже осталась в прошлом. Судья обладает важными прерогативами, которые он может осуществлять со стадии судебного рассмотрения дела. Судья следит за надлежащим ходом судебного разбирательства: он может устанавливать сроки совершения процессуальных действий и обязывать к принятию необходимых мер (ст. 3). Судья в силу должностных полномочий вправе принимать любые меры по выяснению обстоятельств дела, допустимые на основании закона (ст. 10). Он может потребовать от сторон предоставления объяснений правового характера, которые посчитает необходимыми для разрешения спора (ст. 13). Он должен давать или воспроизводить точную квалификацию оспариваемым фактам и правовым актам, не останавливаясь на квалификации, предложенной ему сторонами. Он может выдвигать собственные правовые основания, каковы бы ни были доводы, на которые ссылаются стороны. «Таким образом, судья может выполнять свою работу по отправлению правосудия, совмещая ее с заботой об установлении истины и разъясняя сторонам их права и обязанности, а также правовые последствия совершаемых ими процессуальных действий» [2, с. 385].

Вторая группа принципов Гражданского процессуального кодекса Франции представляет собой процедурные гарантии надлежащего осуществления правосудия:

- принцип состязательности (ст. 14—17). Ст. 15 Кодекса прямо устанавливает соответствующие обязанности сторон, которые направлены на то, чтобы каждая из них была в состоянии организовать свою защиту: «своевременно извещать друг друга о фактических доводах, которыми они подтверждают свои исковые требования, о доказательствах, которые они предъявляют, и о правовых основаниях, которые они приводят». Судья обязан следить за соблюдением этого принципа сторонами, но также должен и сам ему соответствовать. Если он намеревается положить в основу своего решения довод, который выдвинул по своей инициативе, то он должен сначала предложить сторонам представить свои соображения на этот счет (ст. 16);
- свобода защиты, то есть свобода защищаться самому или избрать защитника (ст. 18, 19);
- право судьи заслушать сами стороны и обязанность их примирения (ст. 20, 21);
- принцип публичности судебного разбирательства (ст. 22);
- принципы, применимые к сторонам, не владеющим французским языком, или к глухонемым (ст. 23, 23-1);
- уважение к суду (ст. 24).

До начала 1990-х гг. и появления знаменитых докладов комиссии «Уголовная юстиция и права человека» во главе с М. Дельмас-Марты во французской науке уголовного процесса категория принципов уголовного правосудия не была разработанной. П. Буза и Ж. Пинатель в трактате об уголовном праве и криминологии 1962 г. упоминали два «основных принципа»: единство правосудия по гражданским и уголовным делам и коллегиальность рассмотрения дел. Не используя термин «принцип», авторы упоминают также «общие черты судебного разбирательства», среди которых называются публичность, устность и состязательность. Выражение «руководящий принцип» появилось в уголовной доктрине случайно, когда П. Буза упомянул, что уголовное законодательство «закладывает несколько руководящих принципов», но среди них нет тех,

что имеют отношение к нормам доказательственного права [7, с. 10—12]. Что касается позитивного права, то Уголовный процессуальный кодекс Франции, вступивший в силу в 1958 г., не содержал специального раздела, посвященного принципам уголовного процесса. В то же время, несмотря на свои позитивистско-доктринальные позиции, Кассационный суд Франции неоднократно ссыался на «общие правила процедуры» в своих постановлениях [7, с. 14].

Перемены произошли в начале 1990-х гг. в связи с работой комиссии по реформе уголовного судопроизводства во главе с М. Дельмас-Марти, в которую вошли представители университетской науки, судьи, адвокаты и сотрудники министерства юстиции. Комиссия, работая над выявлением проблем досудебной стадии уголовного процесса, рассматривала процессуальные нормы в тесной связи с основными принципами. В докладах, представленных министру юстиции в 1989 и 1990 гг., были определены десять фундаментальных принципов (законность, судебный контроль всех мер, связанных с ограничением свободы, пропорциональность мер принуждения, презумпция невиновности, право на защиту, равенство перед судом, уважение достоинства человеческой личности, равенство сторон в процессе, быстрота процесса, доступ потерпевших к участию в уголовном процессе), предназначенных гарантировать качество процесса. Они были не просто перечислены, была осуществлена настоящая работа по их концептуализации (формулировка принципа в законе, выделение норм, связанных с принципом, и предложения по их формулировке и расположению в кодексе и т.д.). «Комиссия (...) считает не только полезным, но и необходимым внести формулировку десяти фундаментальных принципов в Уголовный процессуальный кодекс. Чтобы сделать понятнее основные черты уголовной процедуры, технические правила которой являются только более или менее удачным их отражением, для всех участников судебного процесса, специалистов» [6].

Однако законы от 4 января и 24 августа 1993 г., реформировавшие уголовный процесс Франции, ставшие результатом работы комиссии М. Дельмас-Марти, сохранили в тексте кодекса только один принцип презумпции невиновности. Но с

этого времени в университетской научной и учебной литературе Франции укрепляется традиция подробно рассматривать руководящие принципы уголовного процесса [7, с. 15]. Это доктринальное переосмысление роли принципов в уголовно-процессуальной отрасли права вскоре отразилось в законодательстве. Под влиянием министра юстиции Э. Гигу законом от 15 июня 2000 г. текст Уголовного процессуального кодекса Франции был дополнен предваряющей статьей, содержащей принципы уголовного процесса. Приведем ее полностью с дополнениями 2011 г. (последний абзац) и 2013 г. (седьмой абзац о праве на переводчика):

«I. Уголовная процедура должна быть справедливой, состязательной и обеспечивать равенство прав сторон.

Она должна гарантировать разграничение функций уголовного преследования, предварительного следствия и разрешения дела по существу.

Лица, оказывающиеся в сходных ситуациях преследования за одинаковые правонарушения, должны быть осуждены на основе одинаковых норм.

II. Судебная власть обеспечивает получение информации о ходе разбирательства по уголовному делу и защиту прав потерпевших в течение всей уголовной процедуры.

III. Любое подозреваемое или преследуемое в уголовном порядке лицо презюмируется невиновным, пока его вина не установлена.

Оно имеет право быть информированным о принятых в его отношении ограничительных мерах и право на защитника.

Если подозреваемое или преследуемое в уголовном порядке лицо не понимает французского языка, оно имеет право на услуги переводчика в течение всего процесса, включая встречи с адвокатом, перевод всех имеющих отношение к делу документов, гарантирующих его право на защиту и состязательность процесса, врученных ему в порядке, установленном настоящим кодексом.

Меры процессуального принуждения в отношении подозреваемого или преследуемого в уголовном порядке лица принимаются постановлением судебного органа или находятся под его контролем. Они должны быть строго ограничены необходимо-

стью процедуры, пропорциональны тяжести вменяемого в вину правонарушения и не унижать личное достоинство.

Окончательное решение в отношении виновности данного лица должно быть вынесено в разумный срок.

Любое осужденное лицо имеет право на пересмотр судебного приговора судом высшей инстанции.

По делам о преступлениях и деликтах приговор не может быть вынесен на основания заявлений обвиняемого лица, которое оно сделало, не имея адвоката или вне его присутствия» [5].

Предваряющая статья Уголовно-процессуального кодекса характеризуется Э. Верже как первая во французском праве позитивная конструкция принципов, вытекающих из французской традиции, из европейского права, из научной доктрины и судебной практики (разграничение уголовно-процессуальных функций, гарантия прав жертв, уважение человеческого достоинства, право на разумный срок рассмотрения дела, право на обжалование и т.д.), поскольку способ изложения принципов в Гражданском процессуальном кодексе был мало отличим от способа изложения обычных норм права [7, с. 17].

Руководящие принципы административного судопроизводства закреплены в Кодексе административной юстиции Франции (введен Ордонансом от 4 мая 2000 г.), который, как и многие современные французские кодексы законов, основывается на принципе объединения постоянно действующих правовых норм [3]. В одиннадцати статьях предварительного титула формулируются уже признанные во французской доктрине принципы судебного процесса (состязательность, независимость, публичность, коллегияльность, тайна совещания судей, обязательная мотивировка судебного решения, сила судебного решения).

Литература

1. Новый гражданский процессуальный кодекс Франции / пер. с франц. В. Захватаев. Киев, 2004.
2. Леже Р. Великие правовые системы современности: сравнительно-правовой подход: пер. с фр. 3-е изд., перераб. М., 2011.

3. Code de justice administrative. Dernière modification 1 janvier 2016. URL: <http://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?cidTexte=LEGITEXT00000607093>.

4. Code de procédure civile. Dernière modification 5 novembre 2015. URL: <http://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?cidTexte=LEGITEXT00000607071>.

5. Code de procédure pénale. Dernière modification 1 janvier 2016. URL: <http://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?cidTexte=LEGITEXT000006071154>.

6. La mise en état des affaires pénales, rapports. La documentation française. Paris, 1991. URL: <http://www.ladocumentationfrancaise.fr/var/storage/rapports-publics/914059500/0000.pdf>.

7. Verges E. Les principes directeurs du proces judiciaire. Etude d'une catégorie juridique THESE pour le Doctorat en Droit. Décembre 2000. URL: <http://www.facdroit-grenoble.org/crj/images/documents/these-verges.pdf>.

References

1. Novyi grazhdanskii protsessual'nyi kodeks Frantsii / per. s frants. V. Zakhvataev. Kiev, 2004.
2. Lezhe R. Velikie pravovye sistemy sovremennosti: sravnitel'no-pravovoi podkhod: per. s fr. 3-e izd., pererab. M., 2011.
3. Code de justice administrative. Dernière modification 1 janvier 2016. URL: <http://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?cidTexte=LEGITEXT00000607093>.
4. Code de procédure civile. Dernière modification 5 novembre 2015. URL: <http://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?cidTexte=LEGITEXT00000607071>.
5. Code de procédure pénale. Dernière modification 1 janvier 2016. URL: <http://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?cidTexte=LEGITEXT000006071154>.
6. La mise en état des affaires pénales, rapports. La documentation française. Paris, 1991. URL: <http://www.ladocumentationfrancaise.fr/var/storage/rapports-publics/914059500/0000.pdf>.
7. Verges E. Les principes directeurs du proces judiciaire. Etude d'une catégorie juridique THESE pour le Doctorat en Droit. Décembre 2000. URL: <http://www.facdroit-grenoble.org/crj/images/documents/these-verges.pdf>.

УДК 343.326

ББК 611.45

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БИОМЕТРИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ В БОРЬБЕ С ТЕРРОРИЗМОМ

МАХМУД САЙДУКАЕВИЧ БЕКМУРЗИН,*кандидат юридических наук, доцент,**профессор кафедры уголовного права и криминологии**Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя**E-mail: mbekmurzin@mail.ru;***ТИМУР МАХМУДОВИЧ БЕКМУРЗИН,***старший инженер-инспектор ГУВД г. Москвы при МВД России**Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право**Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН*

Аннотация. В статье рассмотрены отдельные направления использования биометрических технологий, в частности методики идентификации по отпечаткам пальцев, геометрии лица и радужной оболочки глаза. Рассматриваемые методики распознавания личности нашли широкое применение в деятельности правоохранительных органов ряда стран Европы, США, Японии и Израиля.

Ключевые слова: биометрия, идентификация по отпечаткам пальцев, идентификация по лицу, идентификация по радужной оболочке глаза.

Annotation. The article examines the main trends in applying biometric technologies, including fingerprints, face contour and iris identification techniques. The above identification methods are widely used in the law-enforcement authorities of many European countries, USA, Japan and Israel.

Keywords: biometrics, fingerprints identification, face contour identification, iris identification.

Терроризм во всех его проявлениях является одной из глобальных проблем, решение которой невозможно без объединения усилий различных государств [4, с. 14], а противодействие ему по праву признается важным направлением современной уголовно-правовой политики России [5, с. 63]. Терроризм стал методом давления на государственную власть и общество с целью реализации преступных по сути замыслов. Одним из наиболее распространенных и общественно опасных проявлений терроризма является террористический акт [3, с. 32].

Резкий всплеск террористических актов на рубеже XXI в. потребовал от правоохранительных органов как усовершенствования используемых, так и разработки новых методов, средств и способов борьбы с ними. С учетом того, что современный

этап развития общества характеризуется повсеместно происходящими процессами информатизации и совершенствованием информационных технологий [7, с. 75], очень перспективным, на наш взгляд, является более широкое и целенаправленное использование биометрических технологий для выявления и поиска лиц, причастных к террористической деятельности.

К наиболее известным и перспективным из них относятся системы идентификации по отпечаткам пальцев рук при помощи спектрального анализа, системы, которые основаны на технологии распознавания по геометрии лица, системы идентификации по радужной оболочке лица и системы идентификации по голосу. Они имеют как положительные, так и отрицательные моменты. Так, например, наклеивание псевдокожи на пальцы рук, пла-

стические операции на лице, ношение утолщенных контактных линз, изменение модуляции и тембра голоса путем операции на голосовых связках существенно осложняют идентификацию личности. Нами также ранее приводились иные способы введения в заблуждение биометрических системы распознавания как при помощи технических средств, так и путем использования муляжей и подделки [2, с. 44—49].

Наиболее действенный способ выявить обман — это присутствие оператора, который следит за прохождением идентификации и противодействует попыткам обмана. Но такой способ сильно сужает сферы применения биометрической идентификации и требует длительного периода проверки, что не всегда возможно в условиях большого потока людей. В случае когда оператор не может проконтролировать процедуру идентификации, необходимо, чтобы система могла самостоятельно сопоставлять две и более биометрические характеристики человека. Это требует дополнительного программного обеспечения и разработки алгоритма действий системы биометрического распознавания личности.

В перспективе к биометрической системе распознавания личности целесообразно присоединение биологического анализа потожировых выделений тела. Сам по себе отпечаток пальца или ладони представляет собой тончайший слой жира с потом, который при наличии должного технического обеспечения может быть подвергнут спектральному исследованию. Анализ спектральных характеристик позволит установить помимо признака vitalityности распознаваемого объекта также и группу его крови. Учитывая, что в конце ноября 2008 г. Государственная Дума России узаконила введение в стране государственной геномной регистрации (ДНК-анализа), можно обоснованно предполагать, что это существенно повысит возможность своевременного выявления террориста или его поделщиков [1, с. 257—275].

Как уже ранее нами отмечалось, использование биометрических методик идентификации личности в деятельности правоохранительных органов имеет большую перспективу, но это возможно только в случае решения проблемы обмана систем, использующих фальсификацию биометрических

признаков, и разработки совокупности мер организационно-правового и технического характера. Необходимо наличие определенного сервера или поисковой системы, реагирующей на выявление или поступление той или иной биометрической идентификационной характеристики, состоящей на оперативном учете правоохранительных органов, в системах видеонаблюдения в аэропортах, на вокзалах, в метро и иных общественных местах. Перспективным также является использование биометрических технологий для контроля доступа к компьютерам, компьютерным сетям и помещениям регистрации ФМС, пограничной и таможенных служб.

Использование различных биометрических технологий также способно помочь в преодолении противодействия раскрытию и расследованию совершенных преступлений террористического характера. В последнее время проблема противодействия расследованию проявляется все более остро, уровень подготовленности, оснащенности и «грамотности» преступников растет [6, с. 76—78], в связи с чем оперативные и следственные подразделения также нуждаются в новых технических средствах и методиках, позволяющих противостоять такому противодействию.

Борьба с терроризмом в современных условиях является проблемой общемирового значения, о чем неоднократно говорилось с самых высоких трибун. И здесь как никогда необходимо объединение усилий правоохранительных структур и контртеррористических организаций практически всех стран — членов ООН [8, с. 187—191; 9, с. 59—61]. Одним из этих направлений, на наш взгляд, является создание единой базы биометрических характеристик лиц, причастных к террористической деятельности. В наши дни мир кардинально изменился. Значительные расстояния можно преодолеть за считанные часы, средства уничтожения существенно уменьшились, но их разрушительная сила намного увеличилась. Терроризм поддерживают не только тысячи и тысячи молодежи из стран Европы и Азии, но и отдельные государства. И мы уже наблюдаем не только взрывы, совершаемые террористами-одиночками или террористическими группировками, но целые террористические движения, такие как Талибан, Аль-Каида, ИГИЛ,

которые ставят перед собой цели уничтожения легитимной власти в одной или нескольких странах и распространения своей идеологии и влияния на сопредельные государства Африки и Средней Азии.

Литература

1. Бекмурзин М.С., Захаров В.П. Уголовно-правовые основы применения биометрических данных правоохранительными органами // Приоритеты современной российской уголовной политики: проблемы совершенствования уголовно-правового регулирования: Материалы Международного научно-практического семинара, Московская область, г. Руза, 4 декабря 2013 г. / Под ред. Э.Ф. Побегайло, Ю.С. Жарикова. М., 2014.

2. Бекмурзин М.С., Захаров В.П., Зачек О.И. Биометрические технологии в антитеррористической деятельности правоохранительных органов: перспективы и проблемы использования // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 10.

3. Жилкин М.Г., Качалов В.В., Маслакова Е.А. Правовые позиции установления признаков объективной стороны террористического акта // Вестник ВИПК МВД России. 2015. № 3 (35).

4. Качалов В.В., Жилкин М.Г., Маслакова Е.А. Некоторые направления совершенствования правового обеспечения антитеррористической безопасности // Военно-юридический журнал. 2015. № 1.

5. Качалов В.В., Маслакова Е.А., Жилкин М.Г. Некоторые проблемы уголовной ответственности за содействие террористической деятельности // Современное общество и право. 2015. № 1.

6. Качалов В.В. К вопросу о преодолении противодействия расследованию преступлений при установлении признаков субъективной стороны преступления // «Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы борьбы с преступностью», круглый стол (март; Орел). Материалы круглого стола «Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы борьбы с преступностью», 28 марта 2013 г. Орел: ОрЮИ МВД России имени В.В. Лукьянова, 2013.

7. Маслакова Е.А., Жилкин М.Г., Качалов В.В. К вопросу о международном сотрудничестве в сфе-

ре обеспечения информационной безопасности // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 9.

8. Якушина Е.С. Правовое обеспечение анти-террористической деятельности по законодательству зарубежных стран // Реформирование законодательства в сфере противодействия преступности и проблемы его применения: сборник научных статей по материалам межвузовского научно-методического семинара «Совершенствование методики преподавания уголовно-правовых дисциплин в условиях реформирования образовательной системы и отраслевого законодательства» / Отв. ред. М. Г. Жилкин. Руза: Московский областной филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, 2015.

9. Якушина Е.С. Уголовная ответственность за содействие террористической деятельности (на примере законодательства зарубежных стран) // Вестник образовательного консорциума Среднерусский университет. Серия: Юриспруденция. 2015. № 6.

References

1. Bekmurzin M.S., Zakharov V.P. Ugolovno-pravovye osnovy primeneniya biometricheskikh dannyykh pravookhranitel'nyimi organami // Prioritety sovremennoi rossiiskoi ugovnoi politiki: problemy sovershenstvovaniya ugovno-pravovogo regulirovaniya: Materialy Mezhdunarodnogo nauchno-prakticheskogo seminar, Moskovskaya oblast', g. Ruza, 4 dekabrya 2013 goda / Pod red. E.F. Pobegailo, Yu.S. Zharikova. M., 2014.

2. Bekmurzin M.S., Zakharov V.P., Zachek O.I. Biometricheskie tekhnologii v antiterroristicheskoi deyatel'nosti pravookhranitel'nykh organov: perspektivy i problemy ispol'zovaniya // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2014. № 10.

3. Zhilkin M.G., Kachalov V.V., Maslakova E.A. Pravovye pozitsii ustanovleniya priznakov ob'ektivnoi storony terroristicheskogo akta // Vestnik VIPK MVD Rossii. 2015. № 3 (35).

4. Kachalov V.V., Zhilkin M.G., Maslakova E.A. Nekotorye napravleniya sovershenstvovaniya pravovogo obespecheniya antiterroristicheskoi bezopasnosti // Voenno-yuridicheskii zhurnal. 2015. № 1.

5. *Kachalov V.V., Maslakova E.A., Zhilkin M.G.* Nekotorye problemy ugolovnoi otvetstvennosti za sodeistvie terroristicheskoi deyatel'nosti // *Sovremennoe obshchestvo i pravo*. 2015. № 1.

6. *Kachalov V.V.* K voprosu o preodolenii protivodeistviya rassledovaniyu prestuplenii pri ustanovlenii priznakov sub»ektivnoi storony prestupleniya // «Ugolovno-protsessual'nye i kriminalisticheskie problemy bor'by s prestupnost'yu», kruglyi stol (mart; Orel). Materialy kruglogo stola «Ugolovno-protsessual'nye i kriminalisticheskie problemy bor'by s prestupnost'yu», 28 marta 2013 g. Orel: OrYuI MVD Rossii imeni V.V. Luk'yanova, 2013.

7. *Maslakova E.A., Zhilkin M.G., Kachalov V.V.* K voprosu o mezhdunarodnom sotrudnichestve v sfere obespecheniya informatsionnoi bezopasnosti // *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*. 2015. № 9.

8. *Yakushina E.S.* Pravovoe obespechenie antiterroristicheskoi deyatel'nosti po zakonodatel'stvu zarubezhnykh stran // *Reformirovanie zakonodatel'stva v sfere protivodeistviya prestupnosti i problemy ego primeneniya: sbornik nauchnykh statei po materialam mezhvuzovskogo nauchno-metodicheskogo seminarra «Sovershenstvovanie metodiki prepodavaniya ugolovno-pravovykh distsiplin v usloviyakh reformirovaniya obrazovatel'noi sistemy i otraslevogo zakonodatel'stva»* / *Otv. red. M.G. Zhilkin*. Ruza: Moskovskii oblastnoi filial Moskovskogo universiteta MVD Rossii imeni V.Ya. Kikotya, 2015.

9. *Yakushina E.S.* Ugolovnaya otvetstvennost' za sodeistvie terroristicheskoi deyatel'nosti (na primere zakonodatel'stva zarubezhnykh stran) // *Vestnik obrazovatel'nogo konsortsiума Srednerusskii universitet. Seriya: Yurisprudentsiya*. 2015. № 6.

УДК 327.8

ББК 66.4

ТЕРРОРИЗМ КАК ИНСТРУМЕНТ БОРЬБЫ С СУВЕРЕННЫМИ ГОСУДАРСТВАМИ И ЦИВИЛИЗАЦИЯМИ

ВИТАЛИЙ ЮРЬЕВИЧ БЕЛЬСКИЙ,

начальник кафедры социологии и политологии Московского Университета МВД России имени В.Я. Кикотя,

доктор философских наук, профессор;

ВЛАДИМИР АНАТОЛЬЕВИЧ ЛЕПЕХИН,

директор института ЕвразЭс,

кандидат философских наук

Научная специальность 12.00.10 — международное право; европейское право;

23.00.02 — политические институты, процессы и технологии

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассматривается (как в контексте глобализации, так и в контексте «цветных» революций) процесс системной трансформации такого явления как международный терроризм.

Ключевые слова: международный терроризм, радикализм, экстремизм, экстремальности, глобализация, мировой порядок, антиглобализм, многополярный мир, конкурирующие цивилизации.

Annotation. The article discusses (in the context of globalization and in the context of «color revolutions») the process of systemic transformation of the phenomenon of international terrorism.

Keywords: international terrorism, radicalism, extremism, extreme, globalization, world order, antiglobalism, a multipolar world of competing civilizations.

Известно, что борьба людей и различных обществ за власть и влияние на всех уровнях всегда сопровождалась не только мирными дискуссиями и стремлением к достижению согласия и взаимопонимания, но также противостоянием и борьбой на взаимоуничтожение, переходящими в вооруженные конфликты и полномасштабные войны.

Одним из самых распространенных способов противостояния в 21 веке, позволяющим вести войну с противником без объявления войны стал терроризм. А методы террора — это такие действия участников противостояния, которые направлены на достижение поставленных целей путем прямого насилия.

Террор «снизу» и террор «сверху»

Террористические действия всегда связаны с устрашением противника и отличаются от военного противостояния лишь характером насильственных действий, масштабами использования традиционных вооружений и спецификой отношений между субъектами и объектами противоборства.

Федеральный закон Российской Федерации «О противодействии терроризму» № 35-ФЗ определяет терроризм как «идеологию насилия и практику воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий» [1].

21 век был ознаменован резким ростом масштаба и степени интенсивности террористических атак на правящие режимы в самых разных частях света: пожалуй, никогда в истории человечества на планете Земля не действовало такого количества экстремистских групп и организаций, терроризирующих население и правительства не просто отдельных стран, но и целых континентов. Уже сам факт количественного и качественного разрастания данного явления и, в частности, использование террористических методов в международных масштабах и в целях глобальных мировых проектов становится причиной и важнейшим фактором необходимости пересмотра специалистами в области исследований проблем терроризма своих представлений о содержании и характере различных типов и направ-

лений террористической деятельности, а также о механизмах и методологии противостояния этому явлению.

Считается, что во второй половине 20 века в ряде развивающихся стран мира терроризм был характерен в основном для леворадикальных групп, ставивших своей целью оказание давления на правящие режимы. То есть это был терроризм «снизу». Сегодня, в первую очередь, следует говорить уже о государственном политическом терроре властей Запада (то есть о терроризме «сверху») против «левых» сил по всему миру: в США против коммунистов в период маккартизма, затем — террор правящих режимов против населения в ряде стран Азии и Африки (например, массовые убийства в Камбодже, репрессии против белого населения в Зимбабве, уничтожение сотен тысяч левых в Индонезии, преследования христиан в ЦАР и Египте, а также берберов в Мали) и проч.

В ряде стран террор западной олигархии в отношении левых сил сопровождался госпереворотами, как в Чили, Сальвадоре и в целом ряде других развивающихся стран, и даже перерос в масштабные войны, как, к примеру, в Лаосе и Вьетнаме.

Тотальный террор, организованный странами капитала против леворадикальных и просто левых сил, позволил разобщить, ослабить и почти уничтожить левое движение как организованную антикапиталистическую, антиглобалистскую и антиолигархическую силу. Однако свято место пусто не бывает.

Сегодня антиглобалистская тема отдана «зеленым» и иным андеграундным группам, предпочитающим разного рода социокультурные экстремальности (в спорте, употреблении наркотиков, экспериментах с телом и проч.), но не политический экстремизм. Левая же тема отдана радикальным исламистам. Отдана специально, дабы она утонула в идеях примитивного джихада, направленного не против глобализации по-американски, но против конкурентных Западу цивилизаций и альтернативных социокультурных систем [2]. Наконец, мировая олигархия достала с политической помойки разного рода праворадикальные и откровенно нацистские группировки (вроде бандеровцев на Украине), запустив их на нужных ей направлениях.

Переформатирование терроризма после 11 сентября 2001 года

После событий 11 сентября 2001 года в Нью-Йорке (США) мир заговорил о феномене «**международного терроризма**», содержание которого существенно отличается от тех типов терроризма, с которыми сталкивалось человечество до названного теракта на Манхэттене. Во всяком случае, никто до этого момента не совершал теракты с таким размахом и такой степенью технологичности, породив массу вопросов об истинных организаторах нападения на здания Всемирного Торгового центра и их целях.

До событий сентября 2001 года на Западе доминировала точка зрения, согласно которой терроризм — удел либо психически нездоровых одиночек, либо отдельных радикальных групп, прибегающих в борьбе со своими политическими противниками к крайне жестким мерам с той целью, чтобы заставить их выполнить те или иные требования. И этот миф всячески поддерживался и в СМИ и в западной общественно-политической квазинауке. В частности, польский эксперт А.Бернгард в книге «Стратегия терроризма» отмечает, что «терроризм — это насилие и устрашение, используемые объективно более слабыми в отношении более сильных» [3]. Ну а некоторые «борцы с террором» шли еще дальше. Так, американский публицист Самуэль Фрэнсис в книге «Советская стратегия террора» пишет: «В последнее десятилетие ряд авторитетных и известных авторов по проблемам разведывательных служб, политических конфликтов и международных отношений неоднократно отмечали связь, существующую между Советским Союзом и его союзниками, с одной стороны, и различными террористическими, партизанскими или повстанческими движениями — с другой» [4].

Между тем, к концу 20 века уже мало кто верил в то, что террор — это удел слабых. Не верил мир уже и в то, что за террористами стоит СССР, которого, увы, не стало. Вполне возможно, что теракт в Нью-Йорке понадобился именно для того, чтобы укрепить названный выше миф, подняв образ террориста до «международного» уровня.

Отчасти это удалось. И сегодня не только западный, но и восточный обыватель верит, что международный террор — это, прежде всего, Аль-Каеда,

а теперь еще и «Исламское государство». Хотя на деле **субъектность терроризма в 21 веке изменилась существенным образом**: главным источником насилия все больше становятся обладающие властью элиты (прежде всего, западные) и транснациональные «группы влияния» [5].

Все более очевидно, что планетарным центром террористических организаций и соответствующих актов насилия являются сегодня некоторые мусульманские страны (в первую очередь, Катар, Саудовская Аравия и Турция), поощряемые ведущими мировыми «центрами силы». И сегодня уже сложно найти добросовестного исследователя, который бы не обратил внимания на очевидную связь между Саудовской Аравией (страной, где родился «террорист № 1» Усама Бен Ладен и была создана Аль-Каеда) и США, возглавляемыми на момент теракта на Манхэттене другом и деловым партнером саудовского режима Джорджем Бушем-младшим.

Сегодня все более очевидно, что «объекты международного терроризма», т.е. страны Запада (западные спецслужбы и ведущие олигархические кланы) и есть основные планировщики и мега-субъекты насилия: организаторы, вдохновители, кураторы и т.п. террористических политик и практик в целом ряде стран мира и в международном масштабе. И, если после вторжения сил Западной коалиции в Афганистан (2001 г.) и Ирак, (2003 г.) у некоторых исследователей возникали вопросы относительно того, как в названных случаях квалифицировать насильственные действия западных держав в отношении не только политических режимов, но и разного рода социальных и религиозных групп (например, в отношении шиитов и алавитов в ряде арабских стран), то после поддержки силами НАТО косовских боевиков и демонстрационных (устрашающих) бомбежек самолетами НАТО Белграда и других городов Сербии в 2004 году, стало очевидно, что речь уже не идет об осуществлении правительствами западных стран «акций возмездия» или даже «профилактических» мероприятий: **террор стал методом силового подавления инакомыслия и инакодействия в глобальном масштабе.**

Более того, в нулевые годы нынешнего века террор стал уже не только средством борьбы

каких-то радикальных политических групп и организаций против тех или иных правящих режимов, но средством борьбы самих правящих режимов и кланов не обязательно против радикальных, но непременно против неугодных групп, организаций, движений и отдельных политиков и журналистов — независимо от их политической ориентации.

По сути, глобализация и «технологизация» терроризма, вывод и выход террористической деятельности на уровень официальной внешнеполитической практики целого ряда стран (и, прежде всего, так называемых «цивилизованных» государств Запада), легитимация террористических методов продвижения интересов как способа обеспечения принятия нужных мировым «центрам силы» государственных и международных (глобальных) решений — вот то **принципиально новое качество**, которое отличает «международный терроризм» эпохи до сентября 2001 года от соответствующего «международного» (глобального) системного терроризма новой эпохи, наступившей в мире после названной даты.

Очевидно, что названный нами «глобальный террорист» (США и их западные вассалы) стоит за организованными «цветными» революциями в Тунисе, Ливии, Египте, Сирии, на Украине, ставшими спусковым крючком механизма глобального террора против антизападных и иных суверенных сил по всему ближнему Востоку.

Терроризм в контексте глобализации

Надо сказать, что до событий февраля 2014 года в Киеве новый, глобально-системный и как бы цивилизационный тип терроризма не был особо заметен. Он был также не совсем легитимен, хотя и продвигался — настойчиво и последовательно — западными правительствами в ряде стран, названных выше. Однако в марте 2014 года, после поддержания Евросоюзом и США украинских радикал-националистов (использующих в своей стратегии и тактике методы террора) путем оказания им всесторонней поддержки явление миру терроризма нового уровня и нового качества стало абсолютно очевидным.

В статье «Глобальный терроризм как главное секретное оружие межцивилизационных войн» [6] мы определили «глобальный терроризм» как **«новый**

вид современного сверхсистемного терроризма, целью и назначением которого является содействие процессам глобализации насильственными мерами».

Основная черта данной разновидности терроризма заключается в том, что его основными объектами становятся независимые государства (в первую очередь, — страны-носители самобытной цивилизованности: сегодня это Россия и Иран, завтра — Китай и Индия) и иные суверенные субъекты международного права.

Формирование «глобального терроризма» как явления, характерного для процессов монополизации мира, и утверждения в нем однополярной модели принятия планетарных решений требует переосмысления всех совокупностей взаимосвязанных дефиниций: например, — содержания категории «террористический» в его сравнении с содержанием понятий «революционный», «радикальный», «экстремистский», «девиантный» и т.п., а также понятий «партизанско-диверсионный», «сепаратистский», «повстанческий», «национально-освободительный», «деструктивный», «антисистемный», etc.

С учетом же происходящих в последние годы изменений в главных направлениях «международного терроризма» путем переноса действий из пространства традиционного физического насилия над людьми в пространство подавления альтернативных (западным) ценностей и информационно-ценностных систем, все более актуальной становится проблематика использования в политических и иных целях «психологического оружия», а также методов и технологий «информационного террора», «политико-идеологического терроризма», «правового насилия», «биотерроризма», «финансово-экономического терроризма» и проч.

Все больше актуализируется также проблематика феномена «экстремальности»: масштабных исследований и анализа требуют не только проявления политического, религиозного и иного традиционного экстремизма в обществе, но также мода на как бы «экстремальный» образ жизни и экстремальные увлечения отдельных индивидов и локальных сообществ, предполагающие выход людей за рамки традиционных моделей поведе-

ния и привычных представлений о нормах морали и представлений о нормальном как таковых. И для того, чтобы понять тайные пружины механизма глобализации в формате установления ведущими «центрами силы» тотального контроля за мировой системой принятия решений, следует понимать содержание и смыслы глобальных трендов.

Таким образом, политические эксперты и научное сообщество, как мы полагаем, должны обратить особое внимание на **содержание современных внешнеполитических доктрин ведущих мировых держав** и, прежде всего, на соответствующие доктрины руководства США — как державы, стремящейся к однополярному миру, и России, как единственной страны, открыто заявившей о своей альтернативной позиции.

Считаем важным отметить в связи с этим факт того поворота во внешней политике руководства США, который был озвучен президентом этой страны Барак Обама 19 мая 2011 года на встрече с сотрудниками Государственного департамента этой страны. Барак Обама, в частности, заявил: «наш месседж очень прост — если вы рискуете, идете на реформы, вы имеете полную поддержку США» [7].

Новая внешнеполитическая доктрина США получила свое подтверждение в сентябре 2013 года, когда Барак Обама выступил на заседании Генеральной Ассамблеи ООН с печально знаменитой речью, обосновывающей притязания США на некую исключительную роль в международных делах, которая де и является основой «легитимного» применения Соединенными Штатами военной и иной силы по отношению к другим странам.

На этом фоне принципиально иной выглядит позиция руководства Российской Федерации, которое еще в середине нулевых годов нынешнего века идентифицировало внешнеполитическую доктрину России в духе и терминах «мягкой силы», а затем заняла позицию миротворца не только на постсоветском пространстве [8], но также по отношению к событиям в Ливии, Сирии и в других арабских странах. Оно же в начале 2014 года выступило очевидной миротворческой силой на Украине, фактически оказавшейся в состоянии гражданско-цивилизаци-

онной войны, развязанной праворадикалами при поддержке Запада.

В известном интервью Владимира Путина американской газете «Нью-Йорк Таймс» 12 сентября 2013 года Президент России подверг критике претензии американского истеблишмента на исключительность [9]. А 19 сентября того же года в своей речи на заседании Валдайского клуба Владимир Путин, посвященной теме поиска Россией своей идентичности, заметил: «Мир становится все более жестким, порой отвергается не просто международное право, но даже элементарные приличия» [10]. Наконец, в ответ на неонацистский реванш на Украине и в поддержку русскоязычного населения в Республике Крым, 18 марта 2014 года Владимир Путин фактически сформулировал новые подходы к системе международной безопасности и к оценке фактов международного терроризма. По его мнению, «Наши западные партнеры во главе с США предпочитают в международной политике руководствоваться правом сильного. Они уверовали в свою исключительность, думают, что права могут быть только они. То тут, то там применяют силу против независимых государств, выбивают нужные резолюции из международных организаций или вовсе игнорируют их... В результате вместо демократии и свободы наступила череда террора» [11].

Полагаем, что миротворческая внешнеполитическая позиция современного российского руководства, а также видение Россией будущего мироустройства в полной мере представлена президентом РФ в выступлении на 70-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН в октябре 2015 года [12]. И это тот базис, который позволит научному сообществу России и мира существенно продвинуться в анализе и формировании адекватных и объективных оценок такого явления как современный терроризм.

Литература

1. См.: <http://www.rg.ru/2006/03/10/borba-terrorism.html>
2. *Ленехин В.А.* Терроризм — орудие борьбы Запада с конкурентными цивилизациями. Эл.доступ: http://ria.ru/zinoviev_club/20150623/1082594924.html.

3. Бельский В.Ю. О цивилизационном проекте современной России. // Уфа: VII Российский философский конгресс: «Философия. Толерантность. Глобализация. Восток и Запад — диалог мировоззрений» Тезисы докладов, 2015. С. 131.
3. *Berngard A.* Strategic terrorism. Warszawa. 1978. P. 22.
4. Ляхов Е.Г. Терроризм и межгосударственные отношения. М., 1992. С. 39.
5. Подробнее об этом см. *Лепехин В.А.* Радикализация как способ воздействия на политические процессы и противодействие ей. // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2015. № 6, С. 27—31.
6. Бельский В., Лепехин В. Глобальный терроризм как главное секретное оружие цивилизационных войн. (См. http://inst.eurasec.com/aktual_tem/4584/).
7. См. <http://www.unian.net/world/496674-obama-novyiy-region-rojdaetsya-na-nashih-glazah.html>
8. Проблематикой безопасности на постсоветском пространстве активно занимается Институт ЕврАзЭС и сформированный на базе Института Центра борьбы с терроризмом, возглавляемый В.Ю. Бельским. Результаты исследований и разработок Центра отражены в целом ряде публикаций в российских СМИ. (См. Бельский В.Ю. Радикализация современной Европы как угроза социальному прогрессу. // Вестник Академии экономической безопасности МВД России. № 6, 215, № 6. С. 8—12; Бельский В.Ю. Задача сохранения суверенитета Абхазии решается созданием ОГВ. <http://sputnik-abkhazia.ru/analytics/20151130/1016449001.html>).
9. См. <http://www.kremlin.ru/news/19205>
10. См. <http://www.rg.ru/2013/09/19/stenogramma-site.html>
11. См. <http://www.aif.ru/euromaidan/uadontknows/1126881>
12. См. Лепехин В.А. Суть и смысл глобального противостояния России и США. Эл. доступ: http://ria.ru/zinoviev_club/20151001/1294678192.html
2. *Lepekhin V. A.* Terrorism is the weapon of the West's fight against competitive civilizations. El.access: http://ria.ru/zinoviev_club/20150623/1082594924.html.
3. *Belsky V.Y.* About the civilizational project of modern Russia. // Ufa: VII Russian Congress of philosophy: «Philosophy. Tolerance. Globalization. East and West: dialogue of worldviews» book of Abstracts, 2015. P. 131.
3. *Berngard A.* Strategic terrorism. Warszawa. 1978. P. 22.
4. *Lyakhov E.G.* Terrorism and international relations. M., 1992. P. 39.
5. For more details, see *Lepekhin V.A.* The Radicalization as a way of influencing political processes and the fight against discrimination. // The Bulletin of Academy of economic security interior of Russia. 2015. No. 6, P. 27—31.
6. *Belsky V., Lepekhin V.* Global terrorism as the main secret weapon civilization wars. (See http://inst.eurasec.com/aktual_tem/4584/).
7. See: <http://www.unian.net/world/496674-obama-novyiy-region-rojdaetsya-na-nashih-glazah.html>
8. The problems of security in the post-Soviet space actively engaged in the Institute of EurAsEC and formed on the basis of the Institute's Centre of combating terrorism, headed by V.Y. Belsky. The results of the research and development Center reflected in a number of publications in the Russian media. (See: *Belsky V.Y.* Radicalization Europe as a threat to social progress. // The Bulletin of Academy of economic security interior of Russia. No. 6, 215, No. 6. P. 8—12; *Belsky V.Y.* the Problem of maintaining the sovereignty of Abkhazia is solved by the creation of the state body. <http://sputnik-abkhazia.ru/analytics/20151130/1016449001.html>).
9. See: <http://www.kremlin.ru/news/19205>
10. See: <http://www.rg.ru/2013/09/19/stenogramma-site.html>
11. See: <http://www.aif.ru/euromaidan/uadontknows/1126881>
12. See: *Lepekhin V.A.* the Essence and meaning of the global confrontation between Russia and the United States. El. access: http://ria.ru/zinoviev_club/20151001/1294678192.html

References

1. See: <http://www.rg.ru/2006/03/10/borba-terrorism.html>

УДК 343.92

ББК 67.51

КРИМИНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЖЕНСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В ТУЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

ЕЛЕНА ДМИТРИЕВНА БЕРЕСТЕНКО,*кандидат медицинских наук, доцент, доцент кафедры деятельности ГИБДД и информационных технологий
Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя**E-mail: elena-ber@mail.ru**Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право**Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН*

Аннотация. В статье рассмотрены данные о динамике женской преступности в Тульской области в зависимости от социально-экономической обстановки в регионе. Показана зависимость количества совершенных преступлений от уровня безработицы.

Ключевые слова: женская преступность, социально-экономические условия.

Annotation. The article proves the dependence between social and economic changes and female crime dynamics in Tula Region, and the fact that crime rate is determined by the unemployment level.

Keywords: female crime, social and economic conditions.

В течение нескольких последних лет в Тульской области в отмечалось снижение уровня преступности, однако положительные тенденции в изменении показателей в 2015 г. сменились ростом числа совершенных противоправных действий: в 2015 г. по состоянию на январь — октябрь в Тульской области зарегистрировано на 6,1% больше преступлений по сравнению с соответствующим периодом 2014 г. [3; 4].

Нами была проанализирована динамика показателей женской преступности за 1995—2010 гг. в зависимости от социально-экономических условий в регионе. Оценка связи между явлениями проводилась с использованием метода ранговой корреляции Спирмена. Данный метод дает возможность оценить силу и направление корреляционной связи между двумя признаками или двумя иерархиями признаков, измеренных в одной и той же группе испытуемых. Было принято, что значения коэффициента, равные 0,441 и менее, являются показателями слабой тесноты связи ($p \geq 0,05$), значения более 0,525, но менее 0,623 отражают умеренную тесноту связи ($p < 0,025$), значения более 0,623 ($p < 0,01$) — значимую связь.

Тульская область по плотности населения, которая составляет 60 человек на 1 кв. км, занимает одиннадцатое место в Российской Федерации. По половому составу в регионе преобладает женское население: численность мужчин на начало 2010 г. составляла 686 404 чел., женщин — 853 980 чел., соответственно 44,5% и 55,5%, то есть на 1 000 мужчин приходилось 1 244 женщины.

По своей ролевой функции женщина является именно тем «стержнем», вокруг которого строится семья. Ее взгляды часто определяют настоящее и будущее домочадцев, именно она задает нравственную атмосферу дома и в конечном итоге всего общества. В силу своих психолого-физиологических особенностей женщина наиболее чувствительна к меняющимся социальным условиям, поэтому динамика женской преступности отражает нравственное здоровье популяции.

Реформы, проводимые в стране в конце 80-х — начале 90-х гг., обострили проблемы социальной сферы в регионе: резко снизился уровень жизни населения, выросла безработица, население утратило многие из существовавших ранее социальных гарантий [2]. В период с 1997 по 1999 гг. в 2,16 раза

Рис. 1. Основные показатели уровня жизни населения Тульской области

Таблица 1

Количество белка в суточном рационе члена домохозяйства и затраты на покупку алкогольных напитков в Тульской области

	1995	2000	2001	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Количество животного белка в суточном рационе, г	56,7	63,8	69,5	87,9	83,3	69,8	75,4	86,2	82,9
Затраты на покупку спиртных напитков, % от семейного бюджета	2,2	1,7	2,3	1,6	1,5	1,5	1,3	1,2	1,4

возросло количество лиц, чьи доходы были ниже величины прожиточного минимума, достигнув 34,2% от всего населения. Максимального уровня безработица в регионе достигла в 2000 г., когда число безработных составило 83,4 тыс. чел. (10% трудоспособного населения) (рис. 1).

Из-за снижения уровня жизни населения ухудшалось качество питания, в то же время возросло потребление алкогольных напитков. Отражением качества питания в семье является уровень потребления животного белка: чем выше суточное потребление, тем полноценнее рацион. Количество потребляемых спиртных напитков можно косвенно оценить по тратам на их покупку в процентах от семейного бюджета. Как видно из таблицы 1, за анализируемый период эти показатели значительно менялись, причем направление изменений было противоположным.

Статистический анализ показал, что изменения значений рассматриваемых величин взаимосвязаны, причем эта связь была статистически значимой: чем меньше животного белка содержалось в суточном рационе семьи и, следовательно, чем хуже питалась семья, тем большие суммы в процентах от

семейного бюджета тратились на покупку алкоголя ($r_s = 0,717$, $p < 0,01$).

Было выявлено, что уровень женской преступности и потребление спиртных напитков также взаимосвязаны: $r_s = 0,739$ ($p < 0,01$). Несколько меньше выражена связь между количеством преступлений, совершенных женщинами, и снижением уровня жизни, проявляющимся в ухудшении качества питания, $r_s = -0,674$ ($p < 0,01$).

Эта закономерность подтверждается динамикой реальных денежных доходов населения и изменением уровня женской преступности. Как видно из рис. 2, повышение реальных денежных доходов сопровождается снижением уровня женской преступности, и наоборот, их снижению сопутствует увеличение числа преступлений.

Основная функция женщины — дарить жизнь. При рассмотрении динамики рождаемости в регионе было выявлено (таблица 2), что рост женской преступности в Тульской области сопровождался снижением рождаемости: $r_s = -0,677$ ($p < 0,01$), одновременно в эти же годы отмечалось уменьшение количества детей, рожденных женщиной в течение жизни ($r_s = -0,717$ ($p < 0,01$)).

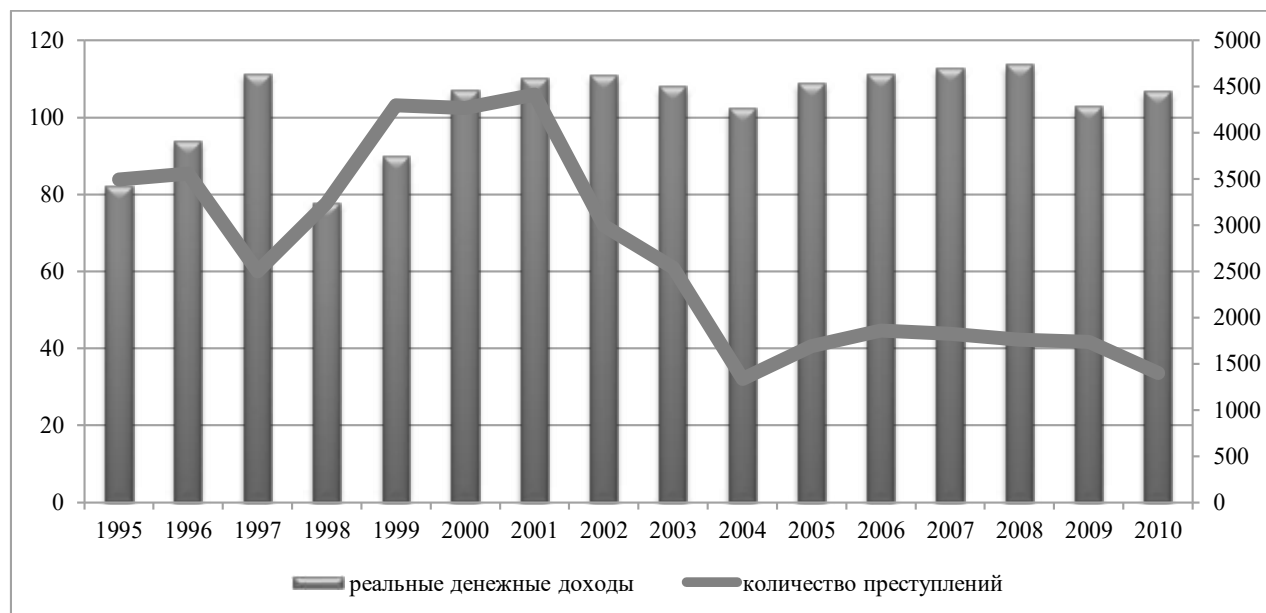

Рис. 2. Динамика женской преступности в Тульской области

Таблица 2

Динамика рождаемости в Тульской области

	1995	2000	2001	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Количество родившихся, тыс. чел	13,3	11,8	12,3	12,6	12,7	13,2	14,1	14,8	14,7
Число детей, рожденных женщиной в течение жизни	1,19	1,05	1,10	1,14	1,10	1,11	1,16	1,24	1,31

В целом можно констатировать, что ухудшение социально-экономических условий является одним из факторов, переориентирующих женщину в социальном плане: периоды снижения уровня жизни в регионе, сопровождавшиеся ухудшением питания и алкоголизацией населения, отмечены ростом женской преступности в совокупности со снижением рождаемости, причем это касалось рождения не только второго, но и первого ребенка.

Легко заметить, что показатели женской преступности коррелируют с целым рядом разнообразных обстоятельств, что еще раз подтверждает обоснованность взглядов на криминологию как науку междисциплинарного характера, теснейшим образом взаимосвязанную с самыми различными другими сферами человеческих знаний [1, с. 82].

Литература

1. Качалов В.В. Терминология криминологии: проблемы и перспективы развития // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 10.

2. Здравоохранение Тульской области: Стат. сборник. Тула: Тулостат., 2010.

3. Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: http://mvd.ru/presscenter/statistics/reports/show_102505/#top_page.

4. Официальный сайт Прокуратуры Российской Федерации. Портал правовой статистики. URL: http://crimestat.ru/regions_chart_total.

References

1. Kachalov V.V. Terminologiya kriminologii: problemy i perspektivy razvitiya // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2014. № 10.

2. Zdravookhranenie Tul'skoi oblasti: Stat. sbornik. Tula: Tulastat., 2010.

3. Ofitsial'nyi sait Ministerstva vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii. URL: http://mvd.ru/presscenter/statistics/reports/show_102505/#top_page.

4. Ofitsial'nyi sait Prokuratury Rossiiskoi Federatsii. Portal pravovoi statistiki. URL: http://crimestat.ru/regions_chart_total.

УДК 343.985

ББК 67.408.1

ОСОБЕННОСТИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРИЧИН И УСЛОВИЙ ДОРОЖНО-ТРАНСПОРТНЫХ ПРОИШЕСТВИЙ СЛЕДСТВЕННО-ОПЕРАТИВНОЙ ГРУППОЙ ОВД

АНАТОЛИЙ ВАСИЛЬЕВИЧ БОГДАНОВ,*доцент кафедры оперативно-разыскной деятельности и специальной техники**Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,**кандидат юридических наук, доцент;***ЕВГЕНИЙ НИКОЛАЕВИЧ ХАЗОВ,***начальник кафедры Конституционного и муниципального права**Московского Университета МВД России имени В.Я. Кикотя,**доктор юридических наук, профессор**E-mail: evg.hazov@yandex.ru**Научная специальность 12.00.12 — криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность**Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН*

Аннотация. Рассматриваются особенности расследования причин и условий совершения дорожно-транспортных происшествий и деятельность полиции по раскрытию преступлений, связанных с дорожно-транспортными происшествиями.

Ключевые слова: дорожно-транспортное происшествие, правила дорожного движения, осмотр места происшествия, следственно-оперативная группа.

Annotation. The article considers peculiarities of investigation of causes and circumstances of Commission of road accidents and the police work to solve crimes related to traffic accidents.

Keywords: traffic accident, traffic rules, inspection of the scene, it is investigative-task force.

В Конституции Российской Федерации ст. 114 п. «е» закреплено, что Правительство РФ осуществляет меры по обеспечению законности, прав и свобод граждан, охране собственности и общественного порядка, борьбе с преступностью¹. Одним из основных направлений деятельности полиции п. 7 ст. 2 Закона «О полиции» это обеспечение безопасности дорожного движения². Обеспечение транспортной безопасности населения страны является одной из актуальных проблем государственных органов³ и органов местного самоуправления⁴. Особую остроту данной проблемы отличает ее сложность и многоплановость, особенно приобрела в последнее десятилетие, что обусловлено главным образом возрастающей диспропорцией между приростом численности автопарка и дорожной инфраструктурой, а также недостаточной эффективностью функцио-

нирования системы обеспечения безопасности дорожного движения.

Все люди земли, независимо от возраста и положение, пользуются различными видами транспортных средств. Автомобильный транспорт прочно вошел в категорию один из самых опасных. Аварийность на автомобильном транспорте — проблема, стоящая перед большинством стран мира. В Российской Федерации она прочно заняла одно из ведущих мест в ряду важнейших социальных экономических и демографических проблем.

Динамика аварийности на автодорогах за последние 5 лет:

За 11 месяцев 2015 года всего ДТП 166 665, погибло — 20 988, ранено — 209 316, из них с участием несовершеннолетних 19 549, погибло — 737, ранено — 20 928⁵.

Таблица

Последствия:						
	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Погибло, чел.	27 659	26 567	27 953	27 991	27 025	26 963
В т.ч. детей (в возрасте до 16 лет)	914	898	944	940	872	878
Ранено, чел.	255 484	250 635	251 848	258 618	258 437	251 785
В т.ч. детей(в возрасте до 16 лет)	20 801	21 149	21 255	22 016	22 407	21 588

Эти цифры позволяют сделать вывод о том, что в условиях непрерывно растущего автомобильного парка задача обеспечения безопасности дорожного движения в Российской Федерации не может быть решена без совместных усилий государства и общества, без общественной поддержки и участия широких слоев населения и реализации государственных программ и проектов.

В последние годы, подразделениями Государственной инспекции безопасности дорожного движения в тесном взаимодействии с органами законодательной и исполнительной власти, как на федеральном, региональном и муниципальных уровнях принимались меры, направленные на улучшение ситуации в сфере безопасности дорожного движения, совершенствование нормативных, организационных и технических основ. Проведены мероприятия по совершенствованию нормативных, организационных и технических основ в области обеспечения безопасности дорожного движения.

Важнейшим стратегическим документом является не так давно разработанный Председателем Российской Федерации специальный План действий по сокращению смертности населения от ДТП. Этот документ включает 14 проектов федеральных законов, которые должны быть приняты на рубеже 2015—2016, касающиеся именно вопросов безопасности дорожного движения. В настоящее время продолжается работа по выполнению федеральной целевой программы «Повышение безопасности дорожного движения в 2013—2020 годах», Утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 3 октября 2013 г. № 864⁶.

Проблемы безопасности дорожного движения и меры государственного управления в этой области рассматривались на заседаниях Правительства Российской Федерации и Правительственной комиссии по обеспечению безопасности дорожного движения, в том числе вопросы детского дорожно-транс-

портного травматизма, медицинского обеспечения безопасности дорожного движения и совершенствования процедуры оформления дорожно-транспортных происшествий.

Первым законодательным актом, направленным на обеспечение безопасности работы автомобильного транспорта, был Декрет Народных Комиссаров от 10 июня 1920 г. «Об автодвижении по г. Москве и ее окрестностях (правила)»⁷.

Проблема обеспечения безопасности дорожного движения возникла еще до появления автомобиля, но только с его появлением встала перед обществом со всей остротой, поскольку при отсутствии должного и адекватного контроля за движением транспортных средств невозможно избежать аварий и катастроф, влекущих за собой человеческие жертвы и причинение значительного материального ущерба. Эксплуатация автомобилей, являющихся по своей сути источником повышенной опасности, сопровождается субъективными особенностями личности водителей, которые, к сожалению, в недостаточной степени учитываются при подготовке профессионалов и любителей. Правовая культура российского общества, при всех ее изменениях к лучшему, до сих пор не достигла уровня, соответствующего правовому государству. Здесь достаточно остро ощущается нехватка уважение к правам других граждан, с одной стороны, и неумение защищать собственные гражданские права — с другой.

Уголовная ответственность за преступления против безопасности движения и эксплуатации транспортных средств выделена самостоятельную 27 главу Уголовного Кодекса РФ — «Преступление против безопасности движения и эксплуатации транспорта»⁸. Объединение составов преступлений, посягающих на нормальное функционирование транспорта, в единую главу обусловлено общностью видового (группового) объекта, которым является безопасность движения и эксплуатации водно-

го, воздушного, железнодорожного, автомобильного и трубопроводного транспорта.

Правила дорожного движения Российской Федерации является исходным и определяющим документом в сфере правового регулирования дорожного движения. На ряду, с тем, что ПДД устанавливают порядок дорожного движения на всей территории России, они же предусматривают регулирование отдельных особенностей движения, эксплуатации транспорта и перевозки грузов⁹.

Дорожно-транспортные происшествия относятся к одним из наиболее сложных составов преступлений по раскрытию, расследованию и доказыванию. Это связано с тем, что следы и объекты, находящиеся на месте дорожно-транспортного происшествия, в том числе на проезжей части, подвержены риску уничтожения другими участниками движения. Кроме того, существенное значение имеет субъективность восприятия механизма ДТП его очевидцами.

Дорожно-транспортное происшествие, которые охватываются понятием «дорожно-транспортное происшествие» относятся деяния предусмотренные ст. 264 и 268 Уголовного Кодекса РФ, но некоторые юристы присоединяют действия указанные в диспозиции ст. 266 УК РФ¹⁰, касающиеся недоброкачественного ремонта автотранспортных средств и выпуска их в эксплуатацию с техническими неисправностями.

Ст. 266 УК РФ предусматривает ответственность за недоброкачественный ремонт транспортных средств, путей сообщения, средств сигнализации или связи либо иного транспортного оборудования, а равно выпуск в эксплуатацию технически неисправных транспортных средств лицом, ответственным за техническое состояние транспортных средств, если эти деяния повлекли по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека, либо повлекшее по неосторожности смерть человека, либо повлекшее по неосторожности смерть двух и более лиц.

Согласно ст. 1 Федерального закона «О транспортной безопасности» от 9 февраля 2007 г. № 16-ФЗ¹¹ транспортное средство — это «воздушные суда, суда, используемые в целях торгового мореплавания или судоходства, железнодорожный подвижной состав, подвижной состав автомобильного

и электрического городского наземного пассажирского транспорта в значениях, устанавливаемых транспортными кодексами и уставами».

Действия водителя транспортного средства, поставившего потерпевшего в результате ДТП в опасное для жизни или здоровья состояние подлежат квалификации по ст. 125 УК РФ.

Ст. 125 УК РФ предусматривает ответственность за заведомо оставление без помощи лица, находящегося в опасном для жизни и здоровья состоянии и лишенного возможности принять меры к самосохранению по малолетству, старости, болезни или вследствие своей беспомощности, в случаях, если виновный имел возможность оказать помощь этому лицу и был обязан иметь заботу или сам поставил его в опасное для жизни и здоровья состояние.

Дорожное движение — это совокупность общественных отношений, возникающих в процессе перемещения людей (пешеходов, пассажиров) и различных транспортных средств в пределах дорог. Оно образует целую систему с определенными правилами, нарушение которых влияет на квалификацию деяний, представляющих опасность для жизни и здоровья граждан, участвующих в дорожном движении, и сопряжены с ответственностью государства за обеспечение безопасности дорожного движения.

Перечень видов дорожно-транспортных происшествий в органах внутренних дел дан в Инструкции к приказу по учету дорожно-транспортных происшествий в органах внутренних дел¹².

Расследование ДТП осуществляется, как правило, подразделениями, специализирующимися на данной категории уголовных дел. Осуществляя расследование, следователь должен использовать определенный алгоритм действий, оптимизировать и упорядочить процесс расследования, направляя его в нужное русло. При этом используется опыт расследования аналогичных дел, уже известные ему закономерности, позволившие в прошлом достичь целей расследования наиболее рациональным способом. Но порой такого опыта недостаточно, либо он вообще отсутствует. Для лучшего познания процессов, протекающих при возникновении ДТП, выдвижения версий о преступном характере событий, использование сведений о типичном механизме

следообразования, следовательно необходимо знать информационную модель ДТП — его криминалистическую характеристику.

На полицию возлагается обязанность п. 10 ст. 12 осуществлять оперативно-розыскную деятельность с целью их выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений, в том числе при нарушении правил дорожного движения и проводить неотложные оперативно-розыскные мероприятия и следственные действия¹³.

Осмотр места происшествия является одним из сложнейших следственных действий, требующих от лица, производящего расследование, проницательности, логики мышления, наблюдательности, мобилизации иных качеств личности, при этом необходимо знать криминалистику, уголовный процесс, уголовное право, оперативно-розыскную деятельность и т.д.

Осмотр места ДТП по существу не отличается от задач осмотра места других происшествий, но вместе с тем имеет свои особенности. К ним относятся обнаружение, фиксация и изъятие следов, а также других вещественных доказательств, их предварительное исследование, выяснение обстановки происшествия, выявление и иных обстоятельств, имеющих значение для дела.

Осмотр места дорожно-транспортного происшествия имеет следующие задачи: установление причин и условий, способствовавших совершению дорожно-транспортного происшествия; выяснение обстановки происшедшего; установление технического состояния транспортного средства; получение информации о водителе и транспорте, скрывшихся с места происшествия; поиск, фиксация и изъятие следов и вещественных доказательств.

ДТП скоротечно, оно развивается и заканчивается в течение нескольких секунд. Обстановка места ДТП не может сохраняться длительное время в связи с тем, что проезжая часть должна быть по возможности быстрее освобождена для движения, следы на месте происшествия быстро уничтожаются проходящим транспортом и в результате атмосферных воздействий. Не исключается возможность умышленного или случайного внесения изменений в дорожную обстановку со стороны лица, находящегося на месте ДТП. В связи с этим результаты и качество расследования во многом зависят от сво-

временного выезда на место происшествия, тщательного и квалифицированного его осмотра и от правильного закрепления результатов осмотра в соответствующих документах.

Целенаправленность осмотра места происшествия определяется видом ДТП, особенностями механизма происшествия, условиями, в которых проводится осмотр, и другими обстоятельствами.

После получения сообщения о ДТП до выезда на место происшествия следователь узнает у дежурного по ОВД (УВД) место ДТП, на которое предстоит выехать, организацию дорожного движения на данном участке. Исходя из полученной информации, согласовывает со службами ГИБДД численность сотрудников ДПС для организации охраны места ДТП. Соответственно решается вопрос о необходимости применения технических средств безопасности. У каждого следователя должны быть с собой методические рекомендации по обеспечению безопасности следственно-оперативной группы. По прибытии на место ДТП следователю надлежит оценить объем и надежность примененных сотрудниками ГИБДД организационных мероприятий по ограждению места ДТП, обеспечению безопасности осмотра. В случае необходимости, дать распоряжение об изменении или дополнении мер по безопасности. На месте ДТП следователю следует проинструктировать участников следственно-оперативной группы об обеспечении мер безопасности с учетом конкретных обстоятельств, обратить их внимание на возможные источники опасности (например, возможность возгорания, обрушения, возможность съезда транспортного средства с дороги и т.д.)

Правом производства осмотра места происшествия наделены: следователь (ст. 38 УПК РФ), руководитель следственного органа (ст. 39 УПК РФ), сотрудники органа дознания, это оперативные сотрудники (ч. 2 ст. 40 УПК РФ), начальник подразделения дознания (ст. 40 УПК РФ) и дознаватель (ст. 41 УПК РФ)¹⁴.

Осмотр места происшествия дает возможность следователю решить главную задачу — составить точную картину события.

Успех в решении задачи всестороннего, полного, объективного и быстрого раскрытия ДТП во многом зависит от того, насколько правильно и сво-

евременно проведен осмотр места происшествия. Практика раскрытия и расследования преступлений показывает, что игнорирование осмотра места происшествия или небрежное его проведение в значительной степени осложняют расследование ДТП, а порой делают невозможным установление всех обстоятельств совершенного дорожно-транспортного происшествия.

После проведения осмотра ДТП, при наличии к тому оснований, уголовное дело возбуждается немедленно. В случае, не терпящем отлагательства, осмотр места происшествия производится до возбуждения уголовного дела (ч. 2 ст. 176 УПК РФ)¹⁵.

Возбуждение уголовного дела является первой стадией уголовного процесса, цель которой — установить, имеются ли правовые основания для того, чтобы начать уголовное судопроизводство и осуществлять процессуальные действия в полном объеме.

Оперуполномоченный уголовного розыска (или инспектора ГИБДД по розыску) оказывает содействие следователю при производстве следственных действий, выполняет его поручения, осуществляет оперативные и розыскные мероприятия, организует совместно с сотрудниками ГИБДД преследование скрывшегося водителя; принимает меры к организации заслонов и пикетов на путях возможного следования скрывшегося с места происшествия транспортного средства; устанавливает очевидцев и свидетелей ДТП, при необходимости отрабатывает жилой сектор; проводит опрос граждан, собравшихся на месте происшествия, в целях получения от них сведений, имеющих значение для выявления обстоятельств дорожного происшествия и розыска скрывшегося транспортного средства, водителя¹⁶; в необходимых случаях по указанию следователя или дежурного посещает медицинское учреждение, куда направлены потерпевшие, для получения от них объяснений обстоятельства ДТП¹⁷.

При производстве осмотра места происшествия необходимо, чтобы все участники следственно-оперативной группы правильно понимали сущность данного следственного действия, его цели и задачи, умели тактически и грамотно его проводить, а результаты эффективно использовать в раскрытии и расследовании ДТП¹⁸.

Проведение осмотра места происшествия — весьма сложный и трудоемкий процесс, требующий умелого применения разнообразных криминалистических приемов и рекомендаций по тактике его проведения, высокой организованности и предельной тщательности работы, а также безупречного знания и строгого соблюдения процессуального закона.

Несмотря на принимаемые государственные меры по обеспечению безопасности дорожного движения, обстановка с аварийностью на дорогах продолжает оставаться напряженной и вызывает серьезную озабоченность.

Безопасность дорожного движения является важной социально-экономической задачей. От ее решения во многом зависит использование транспорта в экономике, сведение до минимума материальных и людских потерь.

¹ См.: Конституция Российской Федерации (ред. от 21 июля 2014 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 4 августа 2014 г., № 31, ст. 4398. <http://www.pravo.dov.ru>. *Эбзеев Б.С., Белоновский В.Н., Хазов Е.Н., Эриашвили Н.Д., Чихладзе Л.Т., Миронов А.Л., Кальгина А.А., Опалева А.А.* Актуальные вопросы Конституционного права. Учебник: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. 479 с.; *Зубов И.Н., Хазов Е.Н., Эриашвили Н.Д., Багет А.М., Белоновский В.Н., Освельюк А.М., Опалева А.А., Миронов А.Л., Булавин С.П., Егоров С.А., Зинченко Е.Ю., Прудников А.С., Павлов Е.А.* Конституционное право России. Учебник (для бакалавров) 7-издание М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015; *Хазов Е.Н.* Конституционные гарантии прав и свобод человека и гражданина в России: теоретические основы и проблемы реализации. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук / Московский университет МВД Российской Федерации. М., 2011.

² См.: Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. №3-ФЗ (ред. от 13 июля 2015 г., с изм. от 14 декабря 2015 г.) «О полиции», Собрание законодательства РФ, 14 февраля 2011 г., № 26, ст. 900, <http://www.pravo.dov.ru>. *Румянцев Н.В., Хазов Е.Н., Горшенева И.А., Эриашвили Н.Д., Саудаханов М.В., Скрипкин Г.Ф., Егоров С.А., Миронов А.Л.* Организация и деятельность полиции (милиции) зарубежных государств. Учебник. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013.

³ *Габричидзе Б.Н., Эриашвили Н.Д., Белоновский В.Н., Чернявский А.Г., Кузнецов С.М., Хазов Е.Н., Галузо В.Н.* Система органов государственной власти России. Учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Юриспруденция», «Политология», «Государственное и муниципальное управление» / М., 2013. Сер. Magister (3-е издание, переработанное и дополненное).

⁴ *Грудцина Л.Ю., Хазов Е.Н., Белоновский В.Н., Антонова Н.А., Кардашова И.Б., Прудников А.С., Егоров С.А., Зинченко Е.Ю., Эриашвили Н.Д.* Муниципальное право России. Учебник. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013.

⁵ Статистика аварийности на автодорогах за последние 5 лет <http://www.gibdd.ru/stat>.

⁶ Постановление Правительства РФ от 3 октября 2013 г. № 864 (ред. от 29 октября 2015 г.) «О федеральной целевой программе «Повышение безопасности дорожного движения в 2013—2020 годах», Собрание законодательства РФ, 14 октября 2013 г., № 41, ст. 5183. <http://www.pravo.dov.ru>

⁷ Декрет СНК РСФСР от 10 июня 1920 г. «Об автодвижении по городу Москве и ее окрестностям (Правила)» «СУ РСФСР», 1920, № 57, ст. 251. *Исаев Н.И.* Уголовная ответственность за нарушение Правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств: научно-практическое пособие / под ред. Н.Г. Кадникова. М.: Юриспруденция, 2011. 192 с.

⁸ См.: Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 30 декабря 2015 г.) <http://www.pravo.gov.ru>

⁹ Постановление Правительства РФ от 23 октября 1993 г. № 1090 (ред. от 21 января 2016 г.) «О Правилах дорожного движения» (вместе с «Основными положениями по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанности должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения») «Собрание актов Президента и Правительства РФ», 22 ноября 1993 г., № 47, ст. 4531, <http://www.pravo.gov.ru>

¹⁰ См.: Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 30 декабря 2015 г.) <http://www.pravo.gov.ru>

¹¹ Федеральный закон от 9 февраля 2007 г. № 16-ФЗ (ред. от 13 июля 2015 г.) «О транспортной безопасности». Собрание законодательства РФ, 12 февраля 2007 г., № 7, ст. 837, <http://www.pravo.gov.ru>

¹² Приказ МВД России от 18 июня 1996 г. № 328 «О мерах по реализации постановления Правительства Российской Федерации от 29 июня 1995 г. № 647» (в редакции приказа МВД РФ от 16 февраля 2009 г. № 137) <http://www.mvd.ru> Постановление Правительства РФ от 29 июня 1995 г. № 647 (ред. от 4 сентября 2012 г.) «Об утверждении Правил учета дорожно-транспортных происшествий» Собрание законодательства РФ», 10 июля 1995 г., № 28, ст. 2681, <http://www.pravo.gov.ru>

¹³ *Богданов А.В., Хазов Е.Н.* Роль место и значение оперативно-

разыскной деятельности по противодействию организованной преступности в сфере незаконной миграции на территории России Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 5. С. 142—145.

¹⁴ См.: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 30 декабря 2015 г.) <http://www.pravo.gov.ru>

¹⁵ См.: Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 30 декабря 2015 г.) <http://www.pravo.gov.ru>

¹⁶ *Хазов Е.Н., Богданов А.В., Мартынюк В.М.* Основные направления, проблемы и пути решения организации работы по розыску лиц, скрывшихся от органов дознания, следствия и суда сотрудниками оперативно-розыскных подразделений ОВД МВД России на современном этапе. Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 10. С. 148—152; *Богданов А.В., Хазов Е.Н.* Анонимное содействие граждан в решении задач ОРД (проблемы, суждения пути решения. Вестник Московского университета МВД России. 2009. № 5. С. 180—183.

¹⁷ *Хазов Е.Н., Богданов А.В.* Основные направления взаимодействия оперативных подразделений и органов предварительного следствия полиции, их значение по выявлению и раскрытию преступлений. Вестник Московского университета МВД России. 2010. № 11. С. 71—75; *Богданов А.В., Хазов Е.Н.* Карманные кражи история и реальность Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 3. С. 20—22.

¹⁸ *Назаров В.Ю., Богданов А.В., Хазов Е.Н.* Основные направления участия оперативного сотрудника в раскрытии и расследовании преступлений и его роль в следственно-оперативной группе. Вестник Академии экономической безопасности МВД России. 2015. № 7. С. 72—76.

Правоохранительные органы: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». Гриф Минобрнауки РФ. Гриф УМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки / Под ред. И.И. Сыдорука, А.В. Ендольцевой, О.Д. Жука. 10-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. 463 с.

В учебнике рассмотрены вопросы правового статуса судебных и правоохранительных органов Российской Федерации и правоприменительных органов зарубежных стран.

Особенности правового регулирования деятельности правоохранительных органов Российской Федерации представлены с учетом положений таких доктринально-концептуальных документов, как Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г., Концепция общественной безопасности Российской Федерации и др.

Вопросы судостроительства в Российской Федерации рассмотрены с учетом последних изменений и дополнений, касающихся введения с сентября 2015 г. в Российской Федерации Кодекса административного судопроизводства.

Для бакалавров и магистров, изучающих основы правоведения.

УДК 343.985
ББК 67.408

О СОДЕРЖАНИИ ПОНЯТИЯ «ОРГАНИЗАЦИЯ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ»

СЕРГЕЙ ВЛАДИМИРОВИЧ ВАЛОВ,

доцент кафедры управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России,

кандидат юридических наук, доцент

E-mail: valov-s@rambler.ru

Научная специальность 12.00.11 — судебная деятельность, прокурорская деятельность,

правозащитная и правоохранительная деятельность;

12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. На основе законов и принципов формальной логики анализируются составные элементы содержания понятия «организация расследования преступлений», определяется их влияние на объем понятия и сферу его практического применения в науке.

Ключевые слова: организация, расследование, следователь, руководитель, определение.

Annotation. The author on the basis of laws and the principles of formal logic analyzes components of the content of the concept «organization of investigation of crimes», defines their influence on the volume of concept and the sphere of its practical application in science.

Keywords: organization, investigation, investigator, head, definition.

Достижения формальной логики убеждают нас в том, что содержание и объем любого понятия находятся в различных соотношениях при сравнении их количественных и качественных параметров. Чем больше индивидуальных признаков включено в содержание понятия, тем меньше его объем, представленный количеством объектов, явлений и процессов реального мира, охватываемых указанным понятием. Вместе с тем, точный набор существенных признаков совокупности объектов, явлений или процессов, обозначаемых понятием, позволяет установить смысловую границу между данной совокупностью и классами объектов, явлений или процессов, в отношении которых данное понятие не распространяется.

Понятие «организация расследования преступлений» содержит в себе основной термин («организация») и два дополнительных, отличительных признака («расследование», «преступлений»). Рассматриваемое понятие образовано посредством выполнения логической операции ограничения, в результате которой дополнительные признаки влекут сужение количества социальных объектов и процессов, в пол-

ной мере отвечающих всей совокупности признаков, включенных в состав рассматриваемого понятия.

Родовое понятие «организация», имеющее романские корни от позднелатинского «organiso», в науке используют для обозначения результата упорядочения, продуманного устройства, выступающего в виде механизма (относительно деятельности) или обособленного общественного объединения или учреждения¹. В социальных науках понятие «организация» как форма мышления используется, во-первых, для обозначения *качества*, характеристики степени упорядоченности внутренних элементов некоторого целого, во-вторых, для указания на *процесс* создания или совершенствования целого, в-третьих, для обозначения *объекта* социума². В первом смысловом значении понятие указывает на упорядоченность всех видов связей, существующих между единым целым. Во втором значении понятие акцентирует внимание на установлении таких связей, придании им порядка на начальной стадии возникновения социального объекта или в процессе его функционирования под воздействием

внешних и внутренних разрушающих возмущений. Третий смысл является во многом синонимичным, указывающим на равнозначность понятий «организация» и «социальный объект». Все три смысла одного понятия находятся в состоянии соподчинения, поскольку указывают на разнопорядковые явления объективного мира: качество, процесс и объект.

Добавление к родовому понятию, имеющему тройственное значение, дополнительных признаков увеличивает возможные теоретические разночтения нового понятия «организация расследования преступлений». Поскольку в научный оборот и правовую культуру термин «расследование» вошел и под иным значением³, полагаем возможным расширить перечень дополнительных признаков еще одним («предварительного»), позволяющим разграничить видовые понятия и определить сферы их применения.

Попробуем проанализировать все варианты, начав с *объекта*, посредством представления класса социальных объектов, которые могут быть определены понятием «организация предварительного расследования преступлений». Полагаем, что к ним могут быть отнесены все имеющие формальные иерархические структуры социальные организации государственного типа, уполномоченные УПК РФ на производство предварительного расследования в форме предварительного следствия и (или) дознания, а также производство неотложных следственных действий (ст. 157 УПК РФ), отнесенных к общим условиям предварительного следствия. На основе данного утверждения логичным выглядит умозаключение: «орган предварительного следствия — это социальная государственная организация предварительного расследования преступлений». В таком варианте используемое понятие является видовым по отношению к понятию «субъекты предварительного расследования преступлений», поскольку ими могут быть не только организации, но и отдельные должностные лица, а также и иные лица, уполномоченные УПК РФ на производство неотложных следственных действий (ч. 3 ст. 40 УПК РФ). Полагаем, что криминалистика рассматриваемым понятием только оперирует, не ставя перед собой цель раскрыть его содержание. Исследование закономерностей упорядоченности вышеуказанных социальных объектов — предмет теории управления органами предварительного расследования преступлений. Поиск адекватных правовых

форм для определенных видов социальных объектов данного класса — задача уголовно-процессуального и административного права.

«Организация предварительного расследования преступлений» как *процесс* в данном значении указывает на целенаправленные действия по упорядочению связей между частями одного из видов государственной властной деятельности (предварительного расследования преступлений), реализуемой в определенной процессуальной форме. Анализ УПК РФ убедительно доказывает, что данный вид государственной властной деятельности образован следственными и иными процессуальными действиями, розыскными мерами (действиями) и мерами процессуального принуждения. Следовательно, употребляя понятие «организация предварительного расследования преступлений» для обозначения процесса, мы говорим о ходе установления связей между частями данного вида государственной властной деятельности.

В свою очередь, упорядоченность предварительного расследования преступлений, как *результат* правильного сочетания предписаний уголовно-процессуального закона и рекомендаций криминалистики, может быть достижима как за счет умственных и практических усилий ее непосредственного исполнителя (следователя, дознавателя), так и исполнения им указаний лица, непосредственно не участвующего в процессуальной деятельности по выполнению указаний (руководителя следственного органа, начальника органа (подразделения) дознания, прокурора).

Для исключения двусмысленности и определения сферы применения терминов следует выполнить операцию ограничения понятия «организация предварительного расследования преступлений» посредством включения в его состав дополнительного признака, указывающего на субъекта данного процесса. Полученный результат позволит понять разницу между «организацией следователем предварительного расследования преступлений» и «организацией руководителем следственного органа предварительного расследования следователем преступлений». В первом случае, в объем понятия включаются все факты, явления и процессы, характерные для упорядочивания субъектом уголовно-процессуальной деятельности *своих собственных* действий по собиранию, исследованию, оценке и использованию доказательств, выполнению иных процессуальных

действий, применению мер процессуального принуждения, входящих в содержание предварительного расследования. Второе понятие охватывает собой различные формы проявления деятельности начальника по формированию, оформлению и реализации управляющих *воздействий на волю и сознание* следователя в связи с необходимостью приведения его процессуальной деятельности по расследованию уголовных дел в соответствие с требованиями уголовно-процессуального законодательства, рекомендациями криминалистики и научной организации труда. Первый класс явлений входит в состав объекта криминалистики, а поиск закономерностей упорядочения субъектом уголовного судопроизводства своей процессуальной деятельности в форме предварительного расследования преступлений образует одну из составных частей данной науки. Второй класс процессов и явлений входит в сферу внимания теории управления органами расследования преступлений, поскольку отражает общественные отношения, возникающие между субъектом и объектом управления.

Попытка представить на обсуждение семинара «раскрытие и расследование преступлений» в качестве «целого», подлежащего упорядочиванию, в виде взаимодействующей совокупности отдельных видов деятельности и их субъектов, наталкивается на ряд неразрешенных научных проблем или не получивших однозначного признания терминов. К ним, в частности, относятся «раскрытие преступлений», соотношение «раскрытия» и «расследования» преступлений, «криминалистической», «процессуальной», «оперативно-розыскной» и «судебно-экспертной» видов деятельности. Фактически допускается нарушение соразмерности в определении понятия, поскольку предлагается под организацией только расследования преступлений рассматривать упорядоченность совокупности различных видов деятельности (процессуальной, оперативно-розыскной, криминалистической и etc.).

С этим связано и критическое отношение к утверждению о том, что «взаимодействие представляется как основа организации». Взаимодействие, как совместная и согласованная по цели, задачам, формам, средствам, методам, месту и времени деятельность равных участников, выступает в качестве предмета организации в силу диверсификации правоохранительной и иной государственной деятель-

ности, других видов социально значимой практики, в результате которых или непосредственно решаются задачи выявления, раскрытия и предварительного расследования преступлений; или в ходе которых создаются условия для их успешного разрешения. Именно в силу диверсификации (разделения) совокупного социально значимого труда требуется упорядочить (организовать) пространственно-временные, причинно-следственные, субординационные и координационные связи между указанными выше видами деятельности и их субъектами. «Организация предварительного расследования преступлений» как *процесс* тесно связана с описанным выше явлением и состоит с ним в отношении подчинения, поскольку относится только к одному из видов деятельности, включенных в состав «целого». От организованности каждого вышеназванного вида деятельности зависит успех комплексного влияния государства на такое социальное явление как преступность. Достижение организованности как качественной характеристики всех и каждого вида деятельности или их совокупности обеспечивается действиями и непосредственных исполнителей, и субъектов управления каждой из вышеназванных отраслей деятельности государства в данной сфере.

Суждение о том, отвечает ли предварительное расследование преступлений *качеству* организованности, упорядочены ли связи между его элементами в степени, достаточной для решения поставленных перед ним задач, может быть получено в результате сопоставления различных типовых моделей различной степени обязательности и фактически производимого (проведенного) единичного акта расследования или их совокупности. Именно после сопоставления «должного» и «сущего» появляются основания употреблять понятие «организация предварительного расследования преступлений» для обозначения *качественной составляющей*. В этой связи правильно вести речь не об организации, а об *организованности* (упорядоченности) процессуальной деятельности в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства, рекомендациями криминалистики и научной организации труда. Умозаключения о наличии такого качественного признака в рассматриваемом виде деятельности могут выполняться и в криминалистике, и в теории управления органами предварительного расследования преступлений. В первом случае, в за-

висимости от положительной или негативной окраски утверждения могут следовать предложения об изменении существующих рекомендаций или форм и методов доведения результатов научных исследований до субъектов предварительного расследования.

Достижение вышеназванного качественного состояния во многом определяется организацией криминалистического обеспечения предварительного расследования преступлений, т.е. упорядоченностью связей между всеми его составляющими. Следовательно, криминалистическое обеспечение не является частью организации предварительного расследования преступлений, а выступает в качестве необходимого условия. Вместе с тем, оно как комплексное образование само нуждается в организации, упорядочении связей между составляющими его элементами. Единственное, с чем мы не можем согласиться в современной модели криминалистического обеспечения, — это рассмотрение организационного обеспечения в качестве составной части такого обеспечения. Полагаем, что создание социальных организаций (или их составных частей), специализирующихся на криминалистическом обеспечении, и управление их повседневной деятельностью выходит за пределы интересов криминалистики, выступает предметом теории управления правоохранительными органами.

Таким образом, при формировании понятия «организация расследования преступлений» должны соблюдаться законы и принципы формальной логики, согласно которым включение в состав того или иного понятия дополнительных признаков существенно ограничивает класс объектов, процессов и явлений, охватываемых понятием. Прибавление к основному термину в понятии дополнительных признаков обязывает раскрыть все получающиеся значения или оговорить сферу применения вновь полученного понятия. Оперирование понятием «организация предварительного расследования преступлений» требует при выполнении логической операции определения понятия раскрыть содержание основного термина «организация» во всех его значениях («качество», «процесс» и «социальный объект») во взаимосвязях с дополнительными терминами, используемыми в данной форме мышления. В целях исключения разночтений в языковых системах теории управления органами расследования преступлений и криминалистики предлагает-

ся в составе рассматриваемого понятия указывать субъекта, непосредственно осуществляющего действия по упорядочению связей между элементами государственной властной деятельности, осуществляемой уполномоченными лицами или органами в сфере уголовного судопроизводства.

Литература

1. О парламентском расследовании Федерального Собрания Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 27 декабря 2005 г. № 196-ФЗ. СЗ РФ. 2006. № 1, ст. 7.
2. Философский энциклопедический словарь / Е.Ф. Губский, Г.В. Кораблева, В.А. Лутченко М.: Инфра-М, 1997. 576 с.
3. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 4-е изд. М., 1999. 994 с.
4. Социология: учебник для высш. учеб. зав. / Г.Н. Осипов, А.В. Кабыша, М.Р. Тульчинский. М.: Наука, 1995. 374 с.
5. Щербина В.В. Социальные теории организации: словарь / Щербина, Вячеслав Вячеславович. М., 2000. 264 с.

References

1. O parlamentskom rassledovanii Federal'nogo Sobraniya Rossiiskoi Federatsii: Federal'nyi zakon Rossiiskoi Federatsii ot 27 dekabrya 2005 g. № 196-FZ. SZ RF. 2006. № 1, st. 7.
2. Filosofskii entsiklopedicheskii slovar' / E.F. Gubskii, G.V. Korableva, V.A. Lutchenko. M.: Infra-M, 1997. 576 s.
3. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. Tolkovyi slovar' russkogo yazyka: 4-e izd., M., 1999. 994 s.
4. Sotsiologiya: Uchebnik dlya vyssh. ucheb. zav. / G.N. Osipov, A.V. Kabyshe, M.R. Tul'chinskii. M.: Nauka, 1995. 374 s.
5. Shcherbina V.V. Sotsial'nye teorii organizatsii: slovar' / Shcherbina, Vyacheslav Vyacheslavovich. M., 2000. 264 s.

¹ Философский энциклопедический словарь. М., 1997. С. 320—321; Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 4-е изд., М., 1999. С. 458—459.

² Социология: учебник. М., 1995. С. 233—234; Щербина В.В. Социальные теории организации: словарь. М., 2000. С. 133—134.

³ О парламентском расследовании Федерального Собрания Российской Федерации: Федеральный закон Российской Федерации от 27 декабря 2005 г. № 196-ФЗ. СЗ РФ. 2006. № 1, ст. 7.

УДК 343
ББК 67.408

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ НЕЗАКОННОМУ ОБОРОТУ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ: ОТ ТЕОРИИ — К ПРАКТИКЕ

НАТАЛЬЯ ВАСИЛЬЕВНА ВИРЯСОВА,

кандидат юридических наук, доцент кафедры правовых дисциплин филиала ФГБОУ ВПО «КубГУ» в г. Армавире

E-mail: navvir@mail.ru;

ВИКТОРИЯ ЮРЬЕВНА ОКРУЖКО,

кандидат юридических наук, доцент кафедры правовых дисциплин филиала ФГБОУ ВПО «КубГУ» в г. Армавире

E-mail: victory_arm@mail.ru

Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. В статье определены проблемы роста незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ и злоупотребления ими. Обобщена и проанализирована практика реализации полномочий руководителями и следователями военных следственных органов СК России по выявлению и устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступлений о незаконном обороте наркотических средств.

Ключевые слова: незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ, правовой механизм контроля за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, организация противодействия незаконному обороту, анализ поступивших предложений по совершенствованию работы по предупреждению преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств.

Annotation. In article problems of growth of illicit trafficking in drugs and psychotropic substances and abuse are defined by them. Practice of realization of powers by heads and investigators of military investigating authorities of SK of Russia on identification and elimination of the circumstances promoting commission of crimes about illicit trafficking in drugs is generalized and analysed.

Keywords: illicit trafficking in drugs and psychotropic substances, a legal mechanism of control of trafficking in narcotics and psychotropic substances, the organization of counteraction to illicit trafficking, the analysis of the arrived suggestions for improvement of work on the prevention of crimes in the sphere of illicit trafficking in drugs.

Одной из проблем современности является рост незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ и злоупотребления ими. Данное обстоятельство оказывает существенное влияние на работу правоохранительных органов и заставляет по-новому осмысливать многие из сторон нормативного правового регулирования их деятельности по предупреждению, выявлению и пресечению преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, а также по ограничению права на их употребление.

В последние годы в нашей стране сформирован правовой механизм контроля за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, совершен-

ствуются меры ответственности за их незаконный оборот, уделяется пристальное внимание решению вопросов предупреждения, выявления, пресечения и раскрытия преступлений в сфере незаконного оборота прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ.

В соответствии с Федеральным законом от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» [1] противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров осуществляют Генеральная прокуратура Российской Федерации, Следственный комитет Российской Федерации, федеральный орган исполнительной власти по кон-

тролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, федеральный орган исполнительной власти в области внутренних дел, федеральный орган исполнительной власти по таможенным делам, федеральная служба безопасности, федеральная служба внешней разведки, федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере здравоохранения, а также другие федеральные органы исполнительной власти в пределах предоставленных им Правительством Российской Федерации полномочий.

Организация противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров осуществляется на основе федеральных целевых программ. В настоящее время действуют целевая программа Российской Федерации «Противодействие незаконному обороту наркотиков» [2], а так же нормативный акт более общего содержания — Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года (утверждена Указом Президента РФ от 9 июня 2010 г. № 690) [3].

В соответствии с пунктом 4 постановления координационного совещания руководителей правоохранительных органов, других войсках, воинских формированиях и органах от 31 октября 2013 г. «О состоянии работы и мерах по повышению эффективности противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках, воинских формированиях и органах» и пунктом 7 раздела II плана работы Главного военного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации на первое полугодие 2014 г. в ГВСУ СК России обобщена и проанализирована практика реализации полномочий руководителями и следователями военных следственных органов СК России по выявлению и устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступлений о незаконном обороте наркотических средств, за 2013 год и 5 месяцев 2014 года (далее сведения за 2014 г. указаны в скобках).

В анализируемом периоде в военные следственные органы СК России поступило 1078 (375) сообщений о преступлениях указанной категории, из

них в ВСУ по ЗВО — 286 (64), ЦВО — 251 (74), ЮВО — 157 (71), г. Москве — 118 (29), ВВО — 66 (34), СФ — 63 (34), РВСН — 62 (38), ТОФ — 41 (23) и БФ — 34 (8).

Возбуждено 366 (147) уголовных дел, по 347 (128) сообщениям о преступлениях приняты решения об отказе в возбуждении уголовного дела и 220 (71) сообщений о преступлениях направлены на рассмотрение в иные органы.

В анализируемом периоде в производстве военных следственных органов СК России находилось 465 (180) уголовных дел о преступлениях анализируемой категории, из них в ВСУ по ЗВО — 122 (39), ЦВО — 100 (38), ЮВО — 71 (20), ВВО — 38 (10), ТОФ — 34 (18), г. Москве — 33 (15), СФ — 28 (12), РВСН — 26 (24) и БФ — 13 (4).

Из указанного количества уголовных дел 376 (119) направлено прокурору, 41 (11) — прекращено, 29 (1) — соединено в одном производстве, 9 (1) направлено по подследственности. Остальные уголовные дела находились в остатке на конец анализируемого периода.

По 417 (120) уголовным делам следователями соответствующим должностным лицам внесены представления о принятии мер по устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступлений, и других нарушений закона. В подавляющем большинстве представления по анализируемой категории уголовных дел вносились руководителями и следователями военных следственных органов СК России командирам соответствующих воинских частей (начальникам учреждений, организаций), военнослужащими которых были совершены преступления [4].

Вместе с тем в ВСУ по ЦВО представления вносились также должностным лицам территориальных органов МВД России.

Так, в ходе расследования военным следственным отделом СК России по А-ому гарнизону уголовного дела в отношении военнослужащего по контракту младшего сержанта Б., возбужденного по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228 УК РФ, установлено, что одним из обстоятельств, способствовавших совершению Б. преступления, явилось ненадлежащее исполнение своих должностных обязанностей старшим участковым уполномоченным полиции Управления МВД России по г. А. майором полиции М., который, достоверно

зная о месте произрастания дикорастущей конопли, каких-либо мер для ее уничтожения не принимал, что способствовало беспрепятственному сбору конопли как Б., так и другими гражданами.

В ходе расследования военным следственным отделом СК России по А-ому гарнизону уголовного дела в отношении сержанта С., возбужденного по признакам преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 228 УК РФ, установлено, что одним из обстоятельств, способствовавших совершению С. преступления, явилось ненадлежащее исполнение своих должностных обязанностей участковым уполномоченным полиции Управления МВД России по г. А. старшим лейтенантом полиции Б., который, достоверно зная о наличии на стенах одного из жилых домов, расположенного на обслуживаемом им участке, объявления о продаже наркотических смесей, каких-либо мер для удаления данного объявления и пресечения незаконного приобретения наркотических средств на протяжении длительного времени не принимал.

Как показал проведенный анализ, наиболее характерными и распространенными обстоятельствами, способствовавшими совершению преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, являются:

- низкие морально-психологические качества виновных лиц, так как в настоящее время наблюдается духовный кризис российского общества. Поскольку нравственные устои оказались незащищенными, реальное состояние общественной нравственности можно обозначить как кризисное [5, с. 4; 6, с. 246; 7, с. 44; 8, с. 219—220; 9, с. 114—115; 10, с. 167; 11, с. 149—150; 12, с. 22—23; 13, с. 328; 14, с. 294; 15, с. 4; 16, с. 11; 17, с. 70—71; 18, с. 134; 19, с. 3; 20, с. 4; 21, с. 105];
- недостаточный контроль за личным составом со стороны командиров (начальников), неудовлетворительное состояние воинской дисциплины;
- незнание командованием морально-деловых качеств подчиненных военнослужащих, отсутствие превентивных мер вследствие ненадлежащего изучения личности подчиненных (нередко в личных делах военнослужащих содержатся документы, свидетельствующие об употреблении наркотических средств до призыва на военную службу, однако данные факты командованием не учитываются);
- неэффективная воспитательная и профилактическая работа в воинских частях, в том числе ненадлежащее исполнение должностными лицами воинских частей требований приказа Министра обороны Российской Федерации от 6 марта 2008 г. № 105 «О совершенствовании работы органов военного управления по противодействию незаконному потреблению наркотических средств и психотропных веществ и их незаконному обороту в Вооруженных Силах Российской Федерации», а также приказа Главнокомандующего внутренними войсками МВД России от 29 ноября 2010 г. № 415 «О дальнейшем совершенствовании работы по профилактике наркомании, пьянства и токсикомании во внутренних войсках МВД России».

Так, в ходе расследования военным следственным отделом СК России по Б-ому гарнизону уголовного дела по обвинению Ш. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 228, п. «б» ч. 3 ст. 228¹ и ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 228¹ УК РФ, установлено, что с середины 2012 года Ш. систематически употреблял наркотическое средство — героин, вследствие чего приобрел синдром зависимости от опиоидов.

В период с 7 по 12 ноября 2013 г. органами Управления ФСКН России по А-ой области в отношении Ш. проведено оперативно-розыскное мероприятие «проверочная закупка» с участием имитировавшего роль покупателя наркотиков гражданина под псевдонимом «Куприн С.А.», который военнослужащим не являлся и законного права прохода на территорию в/части никогда не имел.

Однако, 12 ноября 2013 г., предварительно созвонившись со Ш. «Куприн С.А.», будучи одетым в гражданскую одежду, беспрепятственно прошел на территорию в/части. Находясь на режимном объекте, «Куприн С.А.» приобрел у Ш. героин в двух свертках. После этого, тем же путем, он беспрепятственно покинул территорию указанной воинской части. Все действия «Куприна С.А.» фиксировались при помощи специальных технических средств видеозаписи, согласно которой передвижение «Куприна С.А.» по территории в/части не было сопряжено для него с какими-либо сложностями, в том числе, с преодолением заграждений, и сопровождалось безразличным, равнодушным отношением к его при-

сутствию со стороны военнослужащих указанной воинской части.

24 июня 2013 г., на день, когда со Ш. был заключен новый контракт о прохождении военной службы, он уже более года употреблял героин путем инъекций. При должной внимательности это обстоятельство не могло бы оставаться незамеченным. Но изложенный факт, равно как и наличие приговора суда от 23 октября 2013 г. об осуждении Ш. за насильственное преступление против личности, были оставлены командованием воинской части без внимания и должной правовой оценки.

Допрошенный в качестве свидетеля командир в/части гвардии полковник О. внятных обоснований сложившейся во вверенной ему воинской части негативной ситуации не привел, свои упущения по факту заключения нового контракта со Ш. — офицером, больным наркоманией, нуждающимся в лечении от этого заболевания и постоянно находящимся под воздействием наркотиков, объяснить не сумел.

По результатам расследования указанного уголовного дела руководителем ВСУ СК России по ВВО в адрес Главнокомандующего Военно-воздушными силами Российской Федерации внесено представление об устранении обстоятельств, способствовавших совершению преступления, с требованием привлечь командира в/части гвардии полковника О. к дисциплинарной ответственности.

При проведении анализа установлено, что в большинстве случаев при расследовании уголовных дел анализируемой категории требования законодательства об организации оперативно-розыскной деятельности соблюдаются. Вместе с тем при расследовании ряда уголовных дел имели место факты нарушения закона со стороны сотрудников органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

В ходе расследования военным следственным отделом СК России уголовного дела установлено, что сотрудниками, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, при составлении акта проведения оперативно-розыскного мероприятия «наблюдение» не были указаны сведения о лицах, принимавших в нем участие, в том числе сведения об оперативном работнике ФСКН России; перед началом проведения личного досмотра и досмотра транспортного средства подозреваемому не предлагалось добровольно выдать запрещенные к сво-

бодному обороту предметы и вещества. Помимо этого, как следовало из протокола осмотра сведений о соединениях номера мобильного телефона понятия, участвовавшего в оперативно-розыскном мероприятии «наблюдение», абонент находился в с. Комсомольском Грозненского района Чеченской Республики, тогда как согласно результатам оперативно-розыскного мероприятия, понятой в это же время находился в другом месте — г. Грозном Чеченской Республики.

В связи с выявленными нарушениями закона, вышеуказанное уголовное дело прекращено, а начальнику Управления ФСКН России по Чеченской Республике направлена информация для принятия мер реагирования.

В ходе расследования военным следственным отделом СК России по Е-ому гарнизону уголовного дела № 10/01/0054-13 в отношении военнослужащего Б., возбужденного по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 228 УК РФ, установлено, что при проведении проверочной закупки, на предложение «Сидорова» (выступавшего в роли покупателя) о продаже ему курительной смеси, Б. изначально не отвечал согласием, и лишь после неоднократного повторения просьб о продаже наркотических средств согласился на это.

Вместе с тем согласно ст. 5 Федерального закона Российской Федерации от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» [22] не допускается осуществление оперативно-розыскной деятельности для достижения целей и решения задач, не предусмотренных указанным Федеральным законом.

Таким образом, действия закупщика «Сидорова» вопреки указанным требованиям закона явно побуждали подозреваемого Б. к совершению противоправных действий, поскольку «Сидоров» оказал на него определенное психологическое давление, настаивая на выполнении своей просьбы, а потому действия закупщика в данном случае содержат признаки провокации.

С учетом этого в ходе следствия был сделан вывод о том, что результаты оперативно-розыскных мероприятий по закупке наркотических средств не могли быть положены в основу обвинения и обвинительного приговора, поскольку они не соответствовали требованиям закона и не свидетельство-

вали о наличии у Б. умысла на незаконный оборот наркотических средств, сформировавшегося независимо от деятельности сотрудников оперативных подразделений.

По результатам расследования уголовного дела следователем принято решение о его прекращении по основанию, предусмотренному п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ.

Вносимые военными следственными органами СК России по анализируемой категории уголовных дел представления рассматриваются командованием воинских частей, как правило, в полном объеме и в установленный законом месячный срок. Контроль поступления в военные следственные органы СК России уведомлений командования о мерах, принятых по результатам рассмотрения внесенных представлений, осуществляется путем их учета в журналах учета представлений и ответов на них. Поступление сведений о рассмотрении направленных представлений в срок, установленный законом, ставится на контроль.

Анализ поступивших предложений по совершенствованию работы по предупреждению преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, а также оптимизации нормативно-правового регулирования соответствующих правоотношений показывает, что основная масса предложений обусловлена необходимостью совершенствования работы по организации должного взаимодействия военных следственных органов СК России, органов прокуратуры и органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность (ФСКН России, МВД России, ФСБ России), по выявлению лиц, склонных к употреблению наркотических средств, или их употребляющих, а также по формированию негативного отношения к наркомании, пропаганде здорового образа жизни, правовому информированию личного состава.

В качестве предложений в указанной сфере предлагается целесообразным практиковать проведение совместных координационных совещаний с органами безопасности в войсках, ФСКН и МВД России, направленных на совершенствование взаимодействия в анализируемой сфере и выявление лиц, причастных к обороту наркотических средств, как на территории воинских частей, так и за ее пределами.

Шире использовать возможности командования воинских частей по выявлению лиц, склонных к упо-

треблению наркотических средств, в том числе путем тщательного изучения документов, имеющих в личных делах военнослужащих, а также проведению с привлечением медицинского персонала плановых и внезапных проверок личного состава на предмет употребления наркотических средств. При выявлении фактов употребления наркотических средств незамедлительно рассматривать вопрос об увольнении избыточных военнослужащих (для военнослужащих по контракту), либо возбуждении производства о грубом дисциплинарном проступке для применения взыскания в виде дисциплинарного ареста (для военнослужащих по призыву).

Принципиально подходить к фактам несвоевременного рассмотрения органами военного управления и командования воинских частей внесенных представлений, обращаясь в необходимых случаях к надзирающему военному прокурору с соответствующей письменной информацией.

Литература

1. О наркотических средствах и психотропных веществах : федер. закон Рос. Федерации от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ (ред. от 29 декабря 2015 г.): принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 10 дек. 1997 г. : одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 24 дек. 1997 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 2, ст. 219; 2016. № 1, ч. 1, ст. 28.
2. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Противодействие незаконному обороту наркотиков»: постановление Правительства Рос. Федерации от 15 апр. 2014 г. № 299 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 18, ч. 1, ст. 2148.
3. Кузьмин В.А., Китрова Е.В., Беляев М.А., Захарова Н.А. Комментарий к Федеральному закону от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» (постатейный). Подготовлен для системы КонсультантПлюс, 2013. [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Обзор практики реализации полномочий руководителей и следователями военных следственных органов Следственного комитета Российской Федерации по выявлению и устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступлений о не-

законном обороте наркотических средств, за 2013 год и 5 месяцев 2014 года. М., 2014.

5. *Осокин Р.Б., Денисенко М.В.* Уголовно-правовая характеристика незаконного распространения порнографических материалов или предметов: учебное пособие. М.: Московский университет МВД России, 2005. 104 с.

6. *Осокин Р.Б.* Квалификация жестокого обращения с несовершеннолетним при конкуренции ст. 156 и п. «а» ч. 2 ст. 242.1 УК РФ // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2011. Вып. 7 (99). С. 245—248.

7. *Осокин Р.Б.* Проблемы уголовно-правового противодействия жестокому обращению с животными // Вестник Воронежского института МВД России. 2011. № 1. С. 44—46.

8. *Осокин Р.Б.* Об основных направлениях уголовно-правовой политики в сфере противодействия преступлениям против общественной нравственности // Уголовный закон: проблемы и перспективы: материалы Международной научно-практической конференции. Тамбов: Бизнес-Наука-Общество, 2011. С. 219—223.

9. *Осокин Р.Б.* Общественная нравственность как объект регулирования и охраны по российскому законодательству // Труды Тамбовского филиала Московского университета МВД России за 2010 г. Тамбов: Изд-во Першина Р.В., 2011. С. 114—116.

10. *Осокин Р.Б.* Общественная нравственность как особо ценный объект охраны // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 7. С. 167.

11. *Осокин Р.Б.* К вопросу о совершенствовании механизма уголовно-правовой охраны общественной нравственности // Юридическая наука и правоприменение (V Саратовские правовые чтения): сборник тезисов докладов Всероссийской научно-практической конференции (г. Саратов, 1—2 июня 2012 г.). Саратов: Изд-во ФГБОУ ВПО «Сарат. гос. юр. акад.», 2012. С. 149—150.

12. *Крысанов В.П.* Особенности проведения профилактических мероприятий сотрудниками подразделений межведомственного взаимодействия в сфере профилактики ФСКН России // Актуальные вопросы противодействия незаконному обороту наркотиков: материалы заочной Международной научно-практической конференции. М.: Московский университет МВД России, 2013. С. 22—23.

13. *Осокин Р.Б.* К вопросу о содержании общественной нравственности по российскому законодательству // Актуальные проблемы уголовного права, криминологии, уголовного процесса и уголовно-исполнительного права: теория и практика: материалы Международной научно-практической конференции. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2013. С. 328—332.

14. *Осокин Р.Б.* Разграничение составов вовлечения в занятие проституцией и использования рабского труда // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2013. Вып. 2 (118). С. 294—296.

15. *Осокин Р.Б.* Уголовно-правовая охрана общественной нравственности: история и зарубежный опыт противодействия: монография. Тамбов: Изд-во Першина Р.В., 2013. 156 с.

16. *Шиндяпин Ю.П., Гогов З.М.* Факторы, обусловившие высокий уровень наркопреступности в Российской Федерации // Актуальные вопросы противодействия незаконному обороту наркотиков: материалы заочной Международной научно-практической конференции. М.: Московский университет МВД России, 2013. С. 11—12.

17. *Осокин Р.Б.* К вопросу о криминализации изготовления или распространения произведений, пропагандирующих насилие и жестокость // Публичное и частное право. 2014. № 1. С. 70—73.

18. *Осокин Р.Б.* Порнография: опыт легального, доктринального и судебного толкования // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 1 (25). С. 134—140.

19. *Осокин Р.Б.* Теоретико-правовые основы уголовной ответственности за преступления против общественной нравственности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. 46 с.

20. *Осокин Р.Б.* Теоретико-правовые основы уголовной ответственности за преступления против общественной нравственности: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. 581 с.

21. *Кокорев В.Г.* Особенности криминализации нарушения права на свободу совести и вероисповеданий и средства воздействия на данное преступление // Современные правовые проблемы: взгляд студентов: сборник материалов VII Всероссийской научной студенческой конференции (г. Саратов, 4 декабря 2014 г.); Уголовно-правовое воздействие:

проблемы понимания и реализации (к юбилею доктора юридических наук, профессора Натальи Александровны Лопашенко): сборник материалов Международной научно-практической конференции (г. Саратов, 29—30 сентября 2014 г.). Саратов : Изд-во Научная книга, 2015. С. 101—106.

22. Об оперативно-розыскной деятельности: федер. закон Рос. Федерации от 12 авг. 1995 г. № 144-ФЗ (ред. от 29.06.2015) : принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 5 июля 1995 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1995. № 33, ст. 3349; 2015. № 27, ст. 3964.

References

1. On narcotic drugs and psychotropic substances : the Federal. the law Grew. Federation from January 8, 1998 № 3-FZ (as amended on December 29, 2015): adopted by the State. Duma Feder. SOBR. ROS. Federation 10 Dec. 1997 : Dobr. The Federation Council Feder. SOBR. ROS. Federation 24 Dec. 1997 // SOBR. the legislation Grew. Federation. 1998. No. 2, article 219; 2016. No. 1, part 1, article 28.
2. About approval of the state program of the Russian Federation «Combating illegal trafficking»: the decree of the Government Grew. Federation dated 15 APR. 2014 № 299 // SOBR. the legislation Grew. Federation. 2014. No. 18, part 1, article 2148.
3. Kuzmin V.A., Mitrova E.V., Belyaev M.A., Zakharova N.A. The commentary to the Federal law from January 8, 1998 № 3-FZ «On narcotic drugs and psychotropic substances» (article by article). Prepared for the system Consultant plus, 2013. [Electronic resource]. The document was not published. Access from Ref.-the legal system «ConsultantPlus».
4. Review enforcement managers and investigators of the military investigative bodies of the investigative Committee of the Russian Federation on the identification and elimination of circumstances which facilitated Commission of crimes on illegal turnover of narcotic drugs, 2013 and 5 months of 2014. M., 2014.
5. Osokin R.B., Denisenko M.V. Criminal-law characteristic of the illegal distribution of pornographic materials or objects: the manual. M.: Moscow University of MIA of Russia, 2005. 104 p.
6. Osokin R.B. Qualifications of child abuse under competition article 156 and paragraph «a» of part 2 of article 242.1 of the criminal code of the Russian Federation // Bulletin of Tambov University. Series: Humanitarian Sciences. 2011. Vol. 7 (99). P. 245—248.
7. Osokin R.B. problems of criminal-legal counteraction to cruel treatment of animals // Bulletin of Voronezh Institute of MIA Russia. 2011. No. 1. S. 44—46.
8. Osokin R.B. About the main directions of penal policy in the sphere of combating crimes against public morality // criminal law: problems and prospects: materials of International scientific-practical conference. Tambov: Business-Science-Society, 2011. P. 219—223.
9. Osokin R.B. Public morality as an object of regulation and protection under Russian law // Proceedings of Tambov branch of Moscow University of the MIA of Russia for 2010 Tambov : Publishing house Pershin R. V., 2011. S. 114—116.
10. Osokin R.B. Public morality as a particularly valuable object of protection // Bulletin of Moscow University of the MIA of Russia. 2011. No. 7. S. 167.
11. Osokin R.B. To the question of improvement of mechanism of criminal legal protection of public morality // Legal science and law enforcement, (V Saratov legal readings): book of abstracts of all-Russian scientific-practical conference (Ufa, June 1—2, 2012). Saratov: Publishing house FGBOU VPO «Sarat. state legal. Acad.», 2012. P. 149—150.
12. Krysanov V.P. Peculiarities of preventive actions by employees of divisions of interdepartmental interaction in sphere of prevention Federal drug control service of Russia // Actual problems of counteraction to a drug trafficking : materials International correspondence scientific-practical conference. M.: Moscow University of MIA of Russia, 2013. S. 22—23.
13. Osokin R.B. To the question about the content of public morality under Russian law // Actual problems of criminal law, criminology, criminal procedure and penal law: theory and practice: materials of International scientific-practical conference. Tambov: Publishing house of TSU named after. G.R. Derzhavin, 2013. S. 328—332.
14. Osokin R.B. Separation of compounds of involvement in prostitution and the use of slave labor // Bulletin of Tambov University. Series: Humanitarian Sciences. 2013. Vol. 2 (118). P. 294—296.
15. Osokin R.B. Criminal-legal protection of public morality: the history and foreign experience of counteraction]. Tambov: Publishing house Pershin R.V., 2013. 156 p.

16. *Shindyapin Yu.P., Gogov Z.M.* Factors contributing to the high level of drug-related crimes in the Russian Federation // Actual problems of counteraction to a drug trafficking: materials International correspondence scientific-practical conference. M.: Moscow University of MIA of Russia, 2013. S. 11—12.

17. *Osokin R.B.* To the question of criminalizing the manufacture or distribution of works propagating violence and cruelty // Public and private law. 2014. No. 1. S. 70—73.

18. *Osokin R.B.* Pornography: the experience of the legal, doctrinal and judicial interpretation // Vestnik of the Nizhny Novgorod Academy of the MIA of Russia. 2014. No. 1 (25). P. 134—140.

19. *Osokin R.B.* Theoretical and legal foundations of criminal liability for crimes against public morality: author. dis. ... d-ra Jurid. Sciences. M., 2014. 46 s.

20. *Osokin R. B.* Theoretical and legal foundations of criminal liability for crimes against public

morality: dis. ... d-RA Jurid. Sciences. M., 2014. 581 p.

21. *Kokorev V.G.* Features of the criminalization of violations of the right to freedom of conscience and religion and means of influence on the crime // Contemporary legal challenges: the view of students: proceedings of the VII all-Russian scientific student conference (Saratov, December 4, 2014); Criminal legal effect: problems of understanding and implementation (for the anniversary of doctor of law, Professor Natalia Alexandrovna Iopashenko): proceedings of the International scientific-practical conference (Saratov, 29-30 September 2014). Saratov : Publishing house of Science book, 2015. S. 101—106.

22. About operatively-search activity: Feder. the law Grew. Federation dated 12 Aug. 1995 № 144-FZ (ed. from on 29.06.2015) : adopted by the State. Duma Feder. SOBR. ROS. Federation on 5 July 1995 // SOBR. the legislation Grew. Federation. 1995. No. 33, item 3349; 2015. No. 27, article 3964.

УДК 342.951

ББК 64.401

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ОРГАНОВ В СФЕРЕ МИГРАЦИИ ПО РЕГУЛИРОВАНИЮ МИГРАЦИОННЫМИ ПРОЦЕССАМИ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

АЛЕКСЕЙ МИХАЙЛОВИЧ ВОРОНОВ,

профессор, доктор юридических наук,

директор центра ФГБОУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

E-mail: urait@urait.ru

Научная специальность 12.00.14 — административное право, административный процесс

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Исследуется современные миграционные отношения в Кыргызской Республике, особенности деятельности кыргызских уполномоченных органов в сфере миграции, выявлены основные проблемы в различных направлениях миграционной сферы.

Ключевые слова: миграция, уполномоченные органы, Кыргызская Республика, миграционные процессы.

Annotation. The article is devoted to modern migration relations in Kyrgyzstan, the activities of the Kyrgyzstan authorized bodies in the sphere of migration, identified the main problems in various areas of the migration sphere.

Keywords: migration, competent authorities, the Kyrgyzstan Republic, migration processes.

В соответствии с утверждением новой структуры Правительства Кыргызской Республики образованы Министерство труда и социального развития Кыргызской Республики и Государственная служба миграции при Правительстве Кыргызской Республики, которым из преобразованного Министерства труда, миграции и молодежи Кыргызской Республики переданы соответственно функции в сфере труда и занятости, и миграции¹.

Сотрудничество с Комиссией по вопросам трудовой миграции и миграционной политики началось на стадии разработки «дорожной карты» по присоединению Кыргызской Республики к Единому экономическому пространству Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации с учетом формирования Евразийского экономического союза². В рамках этого документа при содействии Комиссии разработано и подписано Соглашение между Кыргызской Республикой и Российской Федерацией о порядке пребывания граждан Кыргызской Республики на территории Российской Федерации и граждан Российской Федерации на территории Кыргызской Республики от 19 июня 2015 г. Документ предусматривает возможность пребывания граждан без регистрации в течение 30 дней. Представители уполномоченных государственных органов Кыргызской Республики включены в состав Консультативного комитета по миграционной политике при Коллегии Комиссии. Согласно законодательству Кыргызской Республики, иностранные граждане, в отношении которых действует безвизовый режим, в том числе из Республики Армения и Республики Беларусь, если срок их пребывания в Кыргызской Республике не превышает 60 дней, освобождаются от регистрации по месту пребывания в уполномоченных государственных органах. Для граждан Республики Казахстан, данный срок составляет 90 дней. В случае превышения срока пребывания иностранных лиц на территории Кыргызской Республики они должны зарегистрироваться по месту пребывания. Регистрация производится Департаментом регистрации населения при Государственной регистрационной службе при Правительстве Кыргызской республики и его территориальными органами. Регистрация осуществляется путем выдачи регистрационного талона³.

В целях формирования общего рынка труда Договором о Союзе вырабатывается общая политика в сфере трудовой миграции, в том числе по предоставлению социального обеспечения, медицинского обслуживания для трудящихся государств-членов, зачета трудового (страхового) стажа, а также экспорт пенсий. Нормами Договора о ЕАЭС предусмотрена возможность оказания бесплатной скорой и медицинской помощи (в экстренной и неотложной формах) трудящимся и членам их семей независимо от наличия медицинского страхового полиса. Также предоставляется возможность медицинской эвакуации пациента в целях его спасения и сохранения здоровья, производится возмещение затрат медицинской организации на оказание скорой медицинской помощи трудящимся государств-членов за счет бюджета государства трудоустройства. Осуществляется прямое признание документов об образовании без проведения каких-либо процедур. Дети трудящихся, совместно проживающие с ними на территории государства трудоустройства, имеют право на посещение дошкольных учреждений и получение образования в соответствии с законодательством государства трудоустройства⁴.

Указанные выше Уполномоченные органы в сфере миграции в своей деятельности руководствуются Конституцией Кыргызской Республики, законами Кыргызской Республики, иными нормативными правовыми актами Кыргызской Республики, общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами, вступившими в силу в установленном законом порядке, участницей которых является Кыргызская Республика.

Уполномоченные органы в сфере миграции осуществляют свою деятельность через свои подведомственные подразделения и территориальные органы во взаимодействии с другими государственными органами, органами местного самоуправления, общественными объединениями, научными и иными организациями, предприятиями и учреждениями.

Целью Уполномоченных органов в сфере миграции является разработка государственной политики в сфере молодежи, труда и занятости, а также повышение уровня и качества жизни граждан через создание условий для достойного труда.

Задачами Уполномоченных органов в сфере миграции являются:

- обеспечение непосредственного участия молодежи в формировании и реализации государственной молодежной политики, поддержка ее общественно значимых и инновационных инициатив;
- развитие трудовых отношений и системы оплаты труда в сферах экономики;
- содействие повышению занятости населения, развитие системы профессионально-технического образования, с учетом интересов на национальном рынке труда;
- обеспечение прав беженцев в соответствии с международными обязательствами и с учетом интересов национальной безопасности;
- совершенствование норм социальной поддержки безработных граждан;
- обеспечение гендерного равенства в соответствии с законодательством Кыргызской Республики.

Уполномоченные органы в сфере миграции осуществляют следующие функции:

1) функции отраслевой политики:

- определяют основные направления и приоритеты государственной политики в сфере молодежи, труда и занятости;
- разрабатывают и представляют в установленном порядке на рассмотрение Правительства Кыргызской Республики проекты нормативных правовых актов в области государственной политики в сфере молодежи, труда и занятости, обеспечивают их реализацию;
- разрабатывают проекты Единых тарифно-квалификационных справочников работ и профессий рабочих и Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих;
- разрабатывают предложения по совершенствованию системы социального партнерства в сфере трудовых отношений;
- обеспечивают повышение качества обучения в системе профессионально-технического образования;
- разрабатывают предложения для определения приоритетов и формулирования задач национальной гендерной политики;

- проводят анализ ситуации в гендерной сфере и мониторинг реализации государственной гендерной политики;

- проводят анализ, прогноз, мониторинг и оценку индикаторов рынка труда;

- обеспечивают подготовку предложений по совершенствованию системы оплаты труда работников бюджетной сферы, в зависимости от предъявляемых к работникам требований и (или) отнесения работ по их сложности к квалификационным группам, и формированию государственной политики оплаты труда во внебюджетном секторе экономики совместно с заинтересованными государственными органами;

- организуют разработку и внедрение государственных стандартов начального профессионального образования, введение инновационных форм и методов обучения;

- принимают решения о предоставлении статуса лиц, ищущих убежище, и беженцев в порядке, установленном законодательством и международными договорами, вступившими в силу в установленном законом порядке, участницей которых является Кыргызская Республика;

2) функции регулирования:

- обеспечивают учет и регистрацию безработных граждан;
- ведут учет и регистрацию лиц, ищущих убежище, и беженцев;

3) функции координации и мониторинга:

- проводят в установленном порядке консультации, переговоры, заключают международные договоры и организует взаимодействие с соответствующими уполномоченными органами зарубежных государств, международными и общественными организациями;
- осуществляют мониторинг международных договоров, национальных и государственных программ, направленных на поддержку молодежи;
- взаимодействуют с заинтересованными министерствами, административными ведомствами, местными государственными администрациями и органами местного самоуправления в решении вопросов молодежи, труда, занятости, беженцев, профессионально-технического образования и гендера;

4) функции предоставления услуг:

- организуют профессиональное обучение и переобучение безработных, привлечение их к оплачиваемым общественным работам;
- выплачивают в установленном порядке стипендию безработным в период профессиональной подготовки;
- содействуют трудоустройству уязвимых слоев населения, лиц с ограниченными возможностями здоровья;
- рассматривают в установленном порядке жалобы и заявления физических и юридических лиц по вопросам деятельности Министерства;
- оказывают методическую и консультационную помощь по вопросам занятости, труда, беженцев и гендера;
- оказывают содействие в занятости лиц, ищущих убежище, и беженцев;

В заключении следует отметить, что вступление Кыргызстана в Евразийский экономический союз облегчит жизнь трудовым мигрантам. Таким образом, сразу снимаются вопросы чуть ли не для 3 млн граждан. Интеграция подразумевает свободное трудоустройство граждан Кыргызстана в рамках Евразийского экономического союза без ограничений и сложных процедур, отмену разрешения на трудовую деятельность. То есть трудовым мигрантам станет намного легче жить и работать в России и Казахстане. В ближайшее время наступит реальный результат интеграции и укрепления двусторонних отношений⁵.

Литература

1. См.: Прудников А.С. Организационно-правовые основы предоставления временного убежища в Российской Федерации. Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 8, С. 28.
2. См.: Прудников А.С. Административная ответственность за нарушения правил режима государственной границы и других пограничных территорий. Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 5. С. 16.
3. См.: Акимова С.А. Особенности конституционного закрепления принципов регулирования отношений, связанных с гражданством. Вестник Московского университета МВД России. Юбилейный выпуск. 2013. № 6. С. 37.

4. См.: Прудникова Т.А. Теоретико-методологические и правовые основы регулирования миграционных процессов (на примере России и государств-членов Европейского Союза). Монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2015. С. 184.

5. См.: Алиев С.Б. Трудовая миграция и социальное обеспечение трудящихся в Евразийском экономическом союзе: Евразийская экономическая комиссия, 2016. С. 15.

References

1. See: Prudnikov A.S. Organizational and legal principles of granting temporary asylum in the Russian Federation. Bulletin of the Moscow University of the MIA of Russia. 2014. No. 8, P. 28.
2. See: Prudnikov A.S. Administrative responsibility for violations of the state border and other border territories. Bulletin of the Moscow University of the MIA of Russia. 2015. No. 5. P. 16.
3. See: Akimova A.S. the Peculiarities of the constitutional consolidation of the principles of regulation of relations connected with nationality. Bulletin of the Moscow University of the MIA of Russia. Anniversary edition. 2013. No. 6. P. 37.
4. See: Prudnikova T.A. Theoretical-methodological and legal basis of regulation of migration processes (on the example of Russia and member States of the European Union). Monograph. M.: UNITY-DANA: Law and right, 2015. P. 184.
5. See: Aliyev S.B. Labour migration and social security of workers in the Eurasian economic Union: Eurasian economic Commission, P. 15. 2016.

---

¹ См.: Прудников А.С. Организационно-правовые основы предоставления временного убежища в Российской Федерации. Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 8, С. 28.

² См.: Прудников А.С. Административная ответственность за нарушения правил режима государственной границы и других пограничных территорий. Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 5. С. 16.

³ См.: Акимова С.А. Особенности конституционного закрепления принципов регулирования отношений, связанных с гражданством. Вестник Московского университета МВД России. Юбилейный выпуск. 2013. № 6. С. 37.

⁴ См.: Прудникова Т.А. Теоретико-методологические и правовые основы регулирования миграционных процессов (на примере России и государств-членов Европейского Союза). Монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2015. С. 184.

⁵ См.: Алиев С.Б. Трудовая миграция и социальное обеспечение трудящихся в Евразийском экономическом союзе: Евразийская экономическая комиссия, 2016. С. 15.

УДК 343

ББК 67.51

ИНСТИТУТ МАЛОЗНАЧИТЕЛЬНОСТИ ДЕЯНИЯ КАК ОСОБЕННЫЙ ПРИЗНАК ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ

ВАЛЕРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ ЖАБСКИЙ,*доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права**Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя**E-mail: vzhabskii@mail.ru;***ОЛЕГ ИВАНОВИЧ КОРОТКОВ,***аспирант Международного юридического института**Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право**Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН*

Аннотация. Наряду с институтом малозначительности деяния в статье рассматриваются вопросы, тесно связанные с еще одной проблемой уголовного права, в основе которой лежит дискуссия о соотношении преступления и уголовного проступка.

Ключевые слова: малозначительность, общественно опасное поведения, преступное поведение, уголовный проступок.

Annotation. The article deals with the matter of minor offence and the corresponding issues of correlation between crime and minor offence.

Keywords: misdemeanor, antisocial behavior, criminal conduct, minor offence.

Проведенный нами анализ законодательства и правоприменительной практики позволяет выделить случаи, в которых деяние может быть признано малозначительным, а следовательно, и непроступным.

Во-первых, это юридическая модель преступного поведения (состав уголовного правонарушения), которая сконструирована таким образом, что охватывает изменения степени общественной опасности в широких пределах в силу доминирования в структуре состава оценочных признаков посягательства. В качестве примеров можно привести ст. 116, 128.1 УК РФ. Так, причинение малейшей физической боли в ходе детской игры формально соответствует составу преступления, предусмотренного ст. 116 УК РФ «Побои». При подобных ситуациях как основание применения ч. 2 ст. 14 УК РФ следует рассматривать низкую интенсивность общественно опасного поведения.

Во-вторых, необходимо помнить, что состав преступления не способен отразить реальную степень общественной опасности конкретного пре-

ступления, поскольку характеризует ее на видовом уровне. В силу этого большая часть исследуемых и оцениваемых судом фактических обстоятельств при вынесении решения по уголовному делу выходит за пределы состава преступления. Вместе с тем они нередко существенно влияют на общественную опасность содеянного, значительно снижая ее степень, что дает возможность применить норму о малозначительности. Круг указанных обстоятельств однозначно и максимально полно определен быть не может. Однако для ориентира допустимо использовать положения ст. 61 УК РФ, устанавливающей перечень обстоятельств, смягчающих наказание. Отметим, что решающую роль в определении преступности поведения играют криминологические факторы: объективные и субъективные причины и условия совершенного деяния, личность деятеля и т.д.

Например, за оставление части продолжительностью свыше трех суток был осужден рядовой П. Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации, рассмотрев дело в кассационном по-

рядке, установила, что П. привлечен к уголовной ответственности и осужден без достаточных к тому оснований. П. самовольно оставил часть с целью навестить больного отца, что подтверждается материалами дела. Кроме того, по делу установлено, что П. неоднократно обращался к командованию с просьбами о предоставлении ему краткосрочного отпуска, в чем ему было отказано, самовольно находился вне части непродолжительное время и самостоятельно возвратился к месту службы, в содеянном чистосердечно раскаялся, за время службы характеризовался положительно. С учетом этих обстоятельств Военная коллегия признала, что содеянное формально содержит признаки воинского преступления, однако в силу своей малозначительности не представляет общественной опасности и не может влечь уголовную ответственность. Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации приговор по делу П. отменила и дело прекратила за отсутствием в деянии П. состава преступления [1, с. 12—13].

Изложенное позволяет согласиться с мнением А.П. Соловьева, что юридическая модель конкретного состава преступления, исключая (или допускающая в редких случаях) малозначительность деяния, должна обладать следующими признаками: высокой ценностью объекта посягательства (особенно в случаях когда содержание его социального основания четко определено, например, жизнь, общественная и государственная безопасность, основы конституционного строя), усложненной структурой непосредственного объекта, усеченной конструкцией состава преступления, материальной конструкцией состава с последствиями, установленными формально либо с использованием оценочных признаков, но с четко определенным нижним уровнем ущерба (существенный вред, тяжкие последствия), качественно усложненной композицией состава (сложное составное преступление или преступление с несколькими причинно связанными общественно опасными последствиями), включением в описание состава преступления признаков с четко обозначенными границами (либо только нижними пределами) [8, с. 161—162].

Обратим внимание на то, что содержание малозначительности связано не только с признаками состава преступления, предусмотренными Осо-

бенной частью УК РФ, но и институтами Общей части уголовного права. Например, как отмечается в научной литературе: «Оказание несущественного содействия исполнителю, в силу малозначительности не представляющего общественной опасности, не может рассматриваться как уголовно наказуемое деяние» [5, с. 37], а «в случае признания деяния исполнителя малозначительным... соучастник также не подлежит уголовной ответственности (естественно, если его умысел был направлен на совершение именно малозначительного деяния)» [6, с. 29].

С институтом малозначительности деяния тесно связана еще одна проблема уголовного права, в основе которой лежит дискуссия о соотношении преступления и уголовного (полицейского) проступка. Данный вопрос обсуждался теоретиками дореволюционного права, в частности С.П. Мокринским, Н.Д. Сергеевым, Н.С. Таганцевым. Однако при ближайшем рассмотрении он оказался настолько несущественным, что ученые вскоре перестали упоминать об этом вопросе в своих работах. Наибольшее распространение получила точка зрения Н.С. Таганцева: «Уголовные и полицейские посягательства представляются особой группой уголовно наказуемых деяний, а отнюдь не отдельными родами неправды» [9, с. 55].

В советский период развития уголовного права снова возникли споры по обозначенной проблеме. Высказывались мнения о необходимости выделения уголовного проступка в качестве хотя и самой маловажной, но все-таки самостоятельной категории преступлений. Пожалуй, одним из радикальных выводов ученых, придерживающихся этой позиции, стал тезис о целесообразности создания отдельного кодекса уголовных проступков (проект такого кодекса, изданный в 1973 г., был подвергнут жесткой критике). Развернувшаяся дискуссия в определенной мере имела законодательные основания. Так, Указом 1977 г. была изменена редакция ст. 43 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик (далее — Основы). В соответствии с обновленным текстом закона лиц, совершивших преступления, не представляющие большой общественной опасности, а точнее их разновидности (малозначительные преступления), следовало привлекать не к уголовной, а к административной от-

ветственности. Кроме коллизий в правоприменении, данный факт обусловил появление ряда противоположных суждений о правовой природе уголовных проступков: превращаются они в административные правонарушения или нет.

13 августа 1981 г. положения ст. 43 Основ вновь подверглись изменениям, но уже терминологическим. Ранее в них упоминалось о преступлениях, не представляющих большой общественной опасности, теперь — о деяниях, содержащих признаки преступления, не представляющего большой общественной опасности. В результате анализа этой новеллы И.С. Ной пришел к заключению, что «возможность освобождения от уголовной ответственности в случаях, указанных в ст. 43 Основ, стала применима не к лицу, совершившему преступление, как было до принятия Указа от 13 августа 1981 года, а к лицу, совершившему деяние, содержащее признаки преступления. Это, во-первых. И, во-вторых, освобождение такого лица от уголовной ответственности отнюдь не требует, как было ранее, признания его виновным» [7, с. 91]. Таким образом, ученый исключал виновность из структуры деяния, содержащего признаки преступления, что фактически означало признание криминально значимым невиновного причинения вреда. В силу этого позиция И.С. Ной не нашла поддержки в научной литературе, хотя его вывод был логичен, поскольку виновным в совершении преступления лицо мог признать только суд, а освобождение от уголовной ответственности в рассмотренном случае допускалось и на этапе предварительного следствия.

В дальнейшем дискуссия велась по вопросу о признании деяния, содержащего признаки преступления, уголовным проступком, то есть маловажным преступлением или иным правонарушением. Расставить все точки над «і» в данном случае мог лишь законодатель. В этом отношении большие надежды возлагались на УК РФ. При обсуждении проекта последнего было предложено ввести в систему наказаний такой их вид, как арест, который достаточно эффективно применяется в некоторых зарубежных странах в качестве «альтернативы» реальному лишению свободы (так называемая шоковая терапия). В этих целях предлагалось разделять массив преступлений на два вида: преступления и уголовные проступки, за совершение которых и на-

значается арест [2]. В настоящее время УК РФ содержит наказание в виде ареста, однако положения об уголовном проступке в него не включены.

Ряд ученых высказывается против такого положения дел. Например, А.И. Зубков, который пишет: «Многие статьи Особенной части УК РФ предусматривают широкую альтернативу санкций, в том числе наказаний в виде ареста и лишения свободы. В этом случае было бы логично считать, что речь должна идти об уголовном проступке, а не о преступлении. Это последовательно должно было быть проведено при применении различного рода досрочного освобождения, замене одного наказания другим и в ряде других случаев. Но этого не сделано, отсюда и получился таким усеченным данный правовой институт (наказания в виде ареста). Главное не ясно, в каких случаях необходимо применять арест, а в каких лишение свободы, то есть все отдано на безграничное судебное усмотрение» [4, с. 49].

На наш взгляд, основная идея выделения уголовного проступка состоит в том, чтобы более точно классифицировать преступления по степени их общественной опасности, установить те группы преступлений, по которым возможно полное или частичное неприменение уголовно-правовых санкций. Однако для этих целей вовсе не имеет значение, как будут называться группы преступлений: уголовными проступками, преступлениями небольшой тяжести или как-то иначе. Дифференциация назначения наказания вполне возможна и в рамках существующей классификации преступлений. В силу этого рассматриваемая проблема давно приобрела терминологический характер [3].

Литература

1. Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2013. № 4.
2. Жабский В.А. Имплементация уголовного законодательства стран СНГ // Известия Южного федерального университета. Технические науки. 2007. № 2 (74).
3. Жабский В.А., Коротков О.И. Понятийно-терминологическое значение общественно опасного поведения в уголовном праве России // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 10.

4. *Зубков А.И.* Карательная политика России на рубеже тысячелетий. М., 2000.
5. *Качалов В.В.* Ответственность организатора преступления по российскому уголовному праву: монография. Орел: Орловский юридический институт МВД России, 2012.
6. *Качалов В.В.* Соотношение принципов акцессорности и самостоятельности ответственности соучастников преступления по российскому уголовному праву // Уголовное право. 2005. № 5.
7. *Ной И.С.* Новое в трактовке основных уголовно-правовых понятий // Советское государство и право. 1982. № 7.
8. *Соловьев А.Н.* Понятие преступления: теоретические, законодательные и правоприменительные аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2000.
9. *Таганцев Н.С.* Русское уголовное право. Лекции. Часть Общая: В 2 т. М., 1994. Т. 1.
10. *Зубков А.И.* Karatel'naya politika Rossii na rubezhe tysyacheletii. M., 2000.
11. *Zhabskii V.A., Korotkov O.I.* Ponyatiino-terminologicheskoe znachenie obshchestvenno opasnogo povedeniya v ugovolnom prave Rossii // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2014. № 10.
12. *Kachalov V.V.* Otvetstvennost' organizatora prestupleniya po rossiiskomu ugovolnomu pravu: monografiya. Orel: Orlovskii yuridicheskii institut MVD Rossii, 2012.
13. *Kachalov V.V.* Sootnoshenie printsipov aktsessornosti i samostoyatel'nosti otvetstvennosti souchastnikov prestupleniya po rossiiskomu ugovolnomu pravu // Ugovolnoe pravo. 2005. № 5.
14. *Noi I.S.* Novoe v traktovke osnovnykh ugovolno-pravovykh ponyatii // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. 1982. № 7.
15. *Solov'ev A.N.* Ponyatie prestupleniya: teoreticheskie, zakonodatel'nye i pravoprimeritel'nye aspekty: dis. ... kand. yurid. nauk. Volgograd, 2000.
16. *Tagantsev N.S.* Russkoe ugovolnoe pravo. Lektsii. Chast' Obshchaya: V 2 t. M., 1994. T. 1.

References

1. Byulleten' Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii. 2013. № 4.
2. *Zhabskii V.A.* Implementatsiya ugovolnogo zakonodatel'stva stran SNG // Izvestiya Yuzhnogo

Адвокатская этика. Учебник. Гриф УМЦ «Профессиональный учебник. Гриф НИИ образования и науки. / Под ред. Г.Б. Мирзоева, Н.Д. Эриашвили. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. 303 с.

Раскрываются содержание и социальная ценность профессиональной этики адвоката. Всесторонне рассматриваются этико-психологические особенности личности и деятельности адвоката, морально-психологические аспекты оказания им консультационных услуг, защиты прав и интересов граждан в суде. Даются практические рекомендации по формированию профессионального имиджа, преодолению профессио-нальной деформации, использованию методов правомерного психологического воздействия на участников уголовного и гражданского процесса. Освещаются вопросы истории этических установок в адвокатской деятельности и отношения к адвокатской профессии.

Для студентов и аспирантов, преподавателей юридических вузов, практикующих адвокатов, стажеров и помощников адвокатов, слушателей курсов повышения квалификации.

УДК 343.34

ББК 67.308

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА УСТАНОВЛЕНИЯ ОБЪЕКТИВНЫХ ПРИЗНАКОВ ПУБЛИЧНЫХ ПРИЗЫВОВ К ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИЛИ ПУБЛИЧНОГО ОПРАВДАНИЯ ТЕРРОРИЗМА

МАКСИМ ГЕННАДЬЕВИЧ ЖИЛКИН,*кандидат юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного права и криминологии
Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя**E-mail: zmax71@mail.ru**Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право**Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН*

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы установления признаков объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 205.2 УК РФ в рекомендациях Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности», и их отражения в практике судов первой инстанции.

Ключевые слова: терроризм, террористическая деятельность, публичные призывы, публичное оправдание, приговор суда.

Annotation. The article discusses the objective aspects of a crime provided by Article 205.2 of the Criminal Code of Russian Federation in the Guidelines approved by the Resolution of Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation as of 09.02.2012 on Court Practice related to Terrorism-Driven Criminal Cases and accounting thereof in the first-instance courts' practice.

Keywords: terrorism, terrorist activity, public appeal, public justification, court verdict.

В п. 2 ст. 5 Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма, заключенной 16 мая 2005 г., закрепляется, что стороны принимают такие меры, которые могут потребоваться для признания публичного подстрекательства к совершению террористического преступления, когда оно совершается незаконно и умышленно, в качестве уголовного преступления в рамках своего внутреннего законодательства [1].

Существуют и другие международные договоры, направленные на противодействие терроризму. Указанные документы потребовали внесения соответствующих изменений и в действующее уголовное законодательство [15, с. 64].

Так, реализуя в свете основных направлений современной уголовно-правовой политики [16, с. 44] указанные международные обязательства, федеральный законодатель установил в ст. 205.2 УК РФ

уголовную ответственность за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма [14, с. 14]. Данная норма призвана обеспечить охрану общественных отношений по защите общественной безопасности и предусматривает уголовную ответственность только за те призывы к осуществлению террористической деятельности и такое оправдание терроризма, которые осуществляются публично.

Объективная сторона данного преступления характеризуется двумя альтернативными видами деяний:

- а) публичные призывы к осуществлению террористической деятельности;
- б) публичное оправдание терроризма.

Понятия терроризма и террористической деятельности определены в ст. 3 Федерального закона от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ (ред. от 31 декабря 2014 г.) «О противодействии терроризму» [3].

Терроризм — идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий.

Террористическая деятельность — деятельность, включающая в себя:

- а) организацию, планирование, подготовку, финансирование и реализацию террористического акта;
- б) подстрекательство к террористическому акту;
- в) организацию незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), организованной группы для реализации террористического акта, а равно участие в такой структуре;
- г) вербовку, вооружение, обучение и использование террористов;
- д) информационное или иное пособничество в планировании, подготовке или реализации террористического акта;
- е) пропаганду идей терроризма, распространение материалов или информации, призывающих к осуществлению террористической деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности.

Призывы представляют собой одну из форм влияния на сознание, волю и поведение людей. Их цель — объединить граждан, активизировать их волю в русле прямого осуществления террористической деятельности. При этом призывы нельзя отождествлять с подстрекательством. В отличие от подстрекательства призывы носят общий характер и не обращены персонально к кому-либо [11].

Под публичными призывами к осуществлению террористической деятельности понимаются выраженные в любой форме (устной, письменной, с использованием технических средств, информационно-телекоммуникационных сетей) обращения к другим лицам с целью побудить их к осуществлению террористической деятельности.

Вопрос о публичности призывов к осуществлению террористической деятельности или оправдания терроризма должен разрешаться с учетом места, способа, обстановки и других обстоятельств

дела (обращения к группе людей в общественных местах, на собраниях, митингах, демонстрациях, распространение листовок, вывешивание плакатов, размещение обращений в информационно-телекоммуникационных сетях общего пользования, включая сеть Интернет, например, на сайтах, форумах или в блогах, распространение обращений путем массовой рассылки электронных сообщений и т.п.) [4; 19, с. 247].

Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности являются оконченным преступлением с момента публичного провозглашения (распространения) хотя бы одного обращения независимо от того, удалось побудить других граждан к осуществлению террористической деятельности или нет [4; 19, с. 247]. При этом даже неудавшиеся призывы к террористической деятельности необходимо признавать оконченными преступлениями.

Так, М. при помощи личного персонального компьютера разместил в сети Интернет на форуме сайта ssdv.ru статью с заголовком «СБ о сайте «Белый партизан», скопированную им ранее с сайта nordrus.org., оставил под опубликованной статьей свою автоматическую электронную подпись: «*Мы счастье в каждый русский дом приносим, один четыре восемь, восемь!*», присвоив тем самым себе авторство данной статьи, которая содержала следующие словосочетания: «*Приглашаем принять участие в изучении и осмыслении представленных материалов и координации действий по их освоению на практике, с учетом имеющихся ограничений в лице не располагающих значительными ресурсами Автономных Групп. Необходимо создавать определенные шаблоны действий, своего рода «профили», для желающих избрать свой путь борьбы. Например, самодельная мина для уничтожения живой силы в бронированных авто (пример условный)*»; «*В будущей расовой войне нужны специалисты по изготовлению взрывчатых веществ. Всех, кто располагает нужным в данной теме опытом и материалами, приглашаем к сотрудничеству на анонимной основе*»; «*Самостоятельное освоение представленных на сайте материалов позволит соратникам по Белому сопротивлению стать специалистами минно-взрывного дела без обучения в соответствующих ВУЗах и военных академиях*»; «*Зачем уделять так много времени изучению и изготовлению мин*

и взрывчатки? В самом начале освободительной борьбы, когда число сторонников невелико, ведение партизанской войны и, прежде всего, минно-взрывных акций является оптимальным. Представленных на сайте теоретических материалов достаточно для выполнения поставленных задач» (орфография и пунктуация автора сохранены). Данные действия М. судом были расценены как призывы-обращения к осуществлению террористической деятельности, направленные на вербовку и обучение террористов [5].

Если лицу не удалось довести до конца свой преступный умысел, направленный на совершение публичного оправдания терроризма, до конца по независящим от него обстоятельствам, содеянное квалифицируется как покушение на совершение публичного оправдания терроризма.

Так, Л., являясь учредителем и главным редактором газеты, написал статью, в которой содержится информация о террористической деятельности Х., представляющая собой публичное оправдание такой деятельности, открытое и прямое восхваление и пропаганду террористических методов социальной борьбы, то есть публичное заявление о признании идеологии и практики терроризма правильными, нуждающимися в поддержке и оправдании, и воспринимаемая как косвенный призыв к осуществлению террористической деятельности. После чего, продолжая реализацию своего преступного умысла, принял единоличное решение о размещении данной статьи в номере газеты. Изготовив определенное количество экземпляров газеты с указанной статьей, Л. предпринял попытку распространить их проходом. Однако довести до конца свой преступный умысел, направленный на совершение публичного оправдания терроризма, не смог по независящим от него обстоятельствам — прохожие отказывались брать у него экземпляры указанной газеты, а он был задержан сотрудниками милиции. Судом Л. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 205.2 УК РФ [5].

Публичным оправданием терроризма в соответствии с примечанием к статье 205.2 УК РФ является публичное заявление о признании идеологии и практики терроризма правильными, нуждающимися в поддержке и подражании.

Так, О. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 205.2

УК РФ, за то, что, являясь зарегистрированным пользователем социальной сети «Мой мир», не относящейся к средствам массовой информации, на личной странице, разместил в свободном доступе текст: «терроризм — это круто» и: «терроризм — это классика...» (орфография и пунктуация автора сохранены) [10].

Под идеологией и практикой терроризма понимается идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных, насильственных действий (п. 1 ст. 3 Федерального закона «О противодействии терроризму») [4].

По приговору Ленинского районного суда города Кирова от 5 октября 2010 г. Михеев осужден по ч. 1 ст. 205.2 УК РФ. Он, заведомо зная, что приговором Московского городского суда от 15 мая 2008 г. Королев Н.В. признан виновным в совершении террористического акта на территории торгового комплекса ООО «КБФ «АСТ» в г. Москве, обращаясь к большому количеству граждан — участников митинга (то есть публично), произнес лозунг: «Слава Николаю Королеву, взорвавшему рынок!». Согласно заключению эксперта, полученному по результатам проведения судебной социально-психологической экспертизы, вышеприведенные высказывания Михеева являются оправданием терроризма, то есть заявлением о признании идеологии и практики терроризма правильными, нуждающимися в поддержке и понимании. Согласно заключению эксперта, полученному по результатам проведения судебной лингвистической экспертизы, вышеуказанный лозунг, произнесенный Михеевым, является публичным оправданием терроризма, так как прославляет лицо, совершившее террористический акт. Произнеся фразу: «Слава Николаю Королеву, взорвавшему рынок!», Михеев публично заявил о признании идеологии и практики терроризма правильными, нуждающимися в поддержке и подражании [8].

Публичное оправдание терроризма является оконченным преступлением с момента публичного выступления лица, в котором оно заявляет о признании идеологии и практики терроризма

правильными и заслуживающими поддержки и подражания [4].

Так, К. осуждена по ч. 1 ст. 205.2 УК РФ за то, что она, используя мобильный телефон, совершила пять выходов в сеть Интернет на сайт, где в теме форума «Наши братья Джамаат, Наша цель Халифат, Закон Шариат / Кто за Докку Умарова по ликвидации русс-х оккупантов на Кавказе?», действуя осознанно, допустила однозначно трактуемые высказывания: «Я всегда на их стороне»; «Да поможет им Аллах в их нелегком деле»; «И ни Докку Умаров ни Саид Бурятский хранит их Аллах здесь ни при чем»; «Не Умаров должен быть с Кадыровым. А Кадыров с Умаровым»; «Я лучше умру с купленным автоматом в руках на Кавказе чем буду смотреть как моя дочь ходит по улице где одна скверна...» (орфография и пунктуация автора сохранены) [6].

Современный этап развития общества характеризуется повсеместно происходящими процессами информатизации, совершенствованием информационных технологий и созданием глобального информационного пространства. Но, как и всякое явление, эти процессы имеют свои негативные стороны [18, с. 75].

Часть 2 ст. 205.2 УК РФ предусматривает квалифицированный состав — совершение данного преступления с использованием средств массовой информации (периодической печати, радио, телевидения и т.п.), что влечет более строгое наказание.

Данная норма является бланкетной и для уяснения ее признаков необходимо обратиться к положениям Закона Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» (с последующими изменениями) [2].

Преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 205.2 УК РФ, является оконченным с момента распространения продукции средств массовой информации (например, продажа, раздача периодического печатного издания, аудио- или видеозаписи программы, начало вещания теле- или радиопрограммы, демонстрация кинохроникальной программы, предоставление доступа к сетевому изданию) [4; 19, с. 247].

В случае если публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма совершены с использованием сетевых изданий (сайтов в инфор-

мационно-телекоммуникационной сети Интернет, зарегистрированных в качестве средства массовой информации в установленном порядке), содеянное следует квалифицировать по ч. 2 ст. 205.2 УК РФ. Использование для совершения указанных деяний сайтов в информационно-телекоммуникационной сети Интернет, не зарегистрированных в качестве средства массовой информации в установленном порядке, квалифицируется по ч. 1 ст. 205.2 УК РФ [4; 19, с. 247].

Так, Главным следственным управлением СК России 3 марта 2014 г. возбуждено уголовное дело в отношении руководителя организации «Правый сектор» Яроша Д.А. по признакам преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 205.2 и ч. 2 ст. 280 УК РФ, в связи с совершением им публичных призывов к активизации вооруженной борьбы против Российской Федерации с целью побуждения третьих лиц к осуществлению экстремистской и террористической деятельности путем распространения этих призывов 1 марта 2014 г. в сети Интернет на странице организации «Правый сектор» в социальной сети «ВКонтакте» в виде «Обращения лидера «Правого сектора» Дмитрия Яроша к Докку Умарову». Этим же следственным органом 21 марта 2014 г. возбуждено уголовное дело по признакам преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 205.2 и ч. 2 ст. 354 УК РФ, в отношении лидера украинской радикальной организации «Братство» Корчинского Д.А. (бывшего участника УНА-УНСО) в связи с высказанными им в интервью телеканалу «Россия 1» призывами к осуществлению террористической деятельности, а также к развязыванию агрессивной войны путем ведения диверсионно-партизанских действий на территории Российской Федерации, в том числе в Крыму [5]. Наличие квалифицированного состава позволяет дифференцировать ответственность за рассматриваемое преступление. Вместе с тем, нельзя забывать и об индивидуализации наказания, которая немыслима без учета данных, характеризующих личность виновного [13, с. 49].

Таким образом, правовоположения [11, с. 19—20; 12, с. 77], содержащиеся в разъяснениях Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 г. «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности», последовательно реализу-

ются в судебных решениях по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 205.2 УК РФ.

Литература

1. Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма (CETS N 196) [рус., англ.] (Заключена в г. Варшаве 16 мая 2005 г.) // Собрание законодательства РФ. 2009. 18 мая. № 20. Ст. 2393.

2. Закон Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» (с последующими изменениями) // Российская газета. 1992. 8 февраля.

3. Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ (ред. от 31 декабря 2014 г.) «О противодействии терроризму» // Собрание законодательства РФ. 2006. 13 марта. № 11. Ст. 1146.

4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // Российская газета. 2012. 17 февраля.

5. Решение Верховного Суда РФ от 17 ноября 2014 г. по делу № АКПИ14-1292С // СПС КонсультантПлюс.

6. Приговор Ивановского районного суда Ивановской области по делу № 1-207/2010 // СПС КонсультантПлюс.

7. Приговор Куйбышевского районного суда города Санкт-Петербурга от 28 июля 2010 г. по делу № 1-17/10 // СПС КонсультантПлюс.

8. Приговор Ленинского районного суда города Кирова от 5 октября 2010 г. по делу № 1-586/2010(90087).

9. Приговор Дальнереченского районного суда Приморского края от 17.06.2011 // СПС КонсультантПлюс.

10. Приговор Центрального районного суда города Хабаровска от 19 сентября 2014 г. по делу № 1-367/2014 // СПС КонсультантПлюс.

11. Васильченко А. Прецедентный характер правоположений в уголовно-правовом регулировании // Уголовное право. 2014. № 3.

12. Жилкин М.Г. Понятие, происхождение, правовая природа правоположений и их роль в правовом регулировании // Вестник Московского университета МВД России. 2014. № 10.

13. Жилкин М.Г., Качалов В.В., Маслакова Е.А. Доктринальные подходы и правовые позиции применения законодательства об индивидуализации наказания в отношении сотрудников органов внутренних дел // Вестник образовательного консорциума Среднерусский университет. Серия: Юриспруденция. 2014. № 4.

14. Качалов В.В., Жилкин М.Г., Маслакова Е.А. Некоторые направления совершенствования правового обеспечения антитеррористической безопасности // Военно-юридический журнал. 2015. № 1.

15. Качалов В.В., Маслакова Е.А., Жилкин М.Г. Некоторые проблемы уголовной ответственности за содействие террористической деятельности // Современное общество и право. 2015. № 1 (19).

16. Качалов В.В., Маслакова Е.А., Жилкин М.Г. Основные направления уголовно-правовой политики на современном этапе развития России // Российская юстиция. 2015. № 2.

17. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: научно-практический (постатейный) / Н.И. Ветров, Е.В. Белов, С.В. Борисов и др.; под ред. С.В. Дьякова, Н.Г. Кадникова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юриспруденция. 2015.

18. Маслакова Е.А., Жилкин М.Г., Качалов В.В. К вопросу о международном сотрудничестве в сфере обеспечения информационной безопасности // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 9.

19. Судебная практика применения Уголовного кодекса Российской Федерации в постановлениях и определениях Конституционного Суда Российской Федерации, постановлениях Пленумов Верховных Судов СССР, РСФСР и Российской Федерации: учебно-практическое пособие / авторы-составители А.А. Васильченко, М.Г. Жилкин. Руза: Московский областной филиал МосУ МВД России. 2014.

References

1. Konventsiya Soveta Evropy o preduprezhdenii terrorizma (CETS N 196) [rus., angl.] (Zaklyuchena v g. Varshave 16.05.2005) // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2009. 18 maya. № 20. St. 2393.

2. Zakon Rossiiskoi Federatsii ot 27 dekabrya 1991 goda № 2124-1 «O sredstvakh massovoi informatsii» (s posleduyushchimi izmeneniyami) // Rossiiskaya gazeta. 1992. 8 fevralya.

3. Federal'nyi zakon ot 06.03.2006 № 35-FZ (red. ot 31.12.2014) «O protivodeistvii terrorizmu» // Sobranie zakonodatel'stva RF. 2006. 13 marta. № 11. St. 1146.
4. Postanovlenie Plenuma Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii ot 09.02.2012 «O nekotorykh voprosakh sudebnoi praktiki po ugovnym delam o prestupleniyakh terroristicheskoi napravlenosti» // Rossiiskaya gazeta. 2012. 17 fevralya.
5. Reshenie Verkhovnogo Suda RF ot 17.11.2014 po delu № AKPI14-1292S // SPS Konsul'tantPlyus.
6. Prigovor Ivanovskogo raionnogo suda Ivanovskoi oblasti po delu № 1-207/2010 // SPS Konsul'tantPlyus.
7. Prigovor Kuibyshevskogo raionnogo suda goroda Sankt-Peterburga ot 28.07.2010 po delu № 1-17/10 // SPS Konsul'tantPlyus.
8. Prigovor Leninskogo raionnogo suda goroda Kirova ot 05.10.2010 po delu № 1-586/2010(90087).
9. Prigovor Dal'nerechenskogo raionnogo suda Primorskogo kraia ot 17.06.2011 // SPS Konsul'tantPlyus.
10. Prigovor Tsentral'nogo raionnogo suda goroda Khabarovska ot 19.09.2014 po delu № 1-367/2014 // SPS Konsul'tantPlyus.
11. *Vasil'chenko A.* Pretsedentnyi kharakter pravopolozhenii v ugovno-pravovom regulirovanii // Ugovnoe pravo. 2014. № 3.
12. *Zhilkin M.G.* Ponyatie, proiskhozhdenie, pravovaya priroda pravopolozhenii i ikh rol' v pravovom regulirovanii // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2014. № 10.
13. *Zhilkin M.G., Kachalov V.V., Maslakova E.A.* Doktrinal'nye podkhody i pravovye pozitsii primeneniya zakonodatel'stva ob individualizatsii nakazaniya v otnoshenii sotrudnikov organov vnutrennikh del // Vestnik obrazovatel'nogo konsortsiума Srednerusskii universitet. Seriya: Yurisprudentsiya. 2014. № 4.
14. *Kachalov V.V., Zhilkin M.G., Maslakova E.A.* Nekotorye napravleniya sovershenstvovaniya pravovogo obespecheniya antiterroristicheskoi bezopasnosti // Voенno-yuridicheskii zhurnal. 2015. № 1.
15. *Kachalov V.V., Maslakova E.A., Zhilkin M.G.* Nekotorye problemy ugovnoi otvetstvennosti za sodeistvie terroristicheskoi deyatel'nosti // Sovremennoe obshchestvo i pravo. 2015. № 1 (19).
16. *Kachalov V.V., Maslakova E.A., Zhilkin M.G.* Osnovnye napravleniya ugovno-pravovoi politiki na sovremennom etape razvitiya Rossii // Rossiiskaya yustitsiya. 2015. № 2.
17. Kommentarii k Ugovnomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii: nauchno-prakticheskii (postateinyi) / N.I. Vetrov, E.V. Belov, S.V. Borisov i dr.; pod red. S.V. D'yakova, N.G. Kadnikova. 3-e izd., pererab. i dop. M.: Yurisprudentsiya. 2015.
18. *Maslakova E.A., Zhilkin M.G., Kachalov V.V.* K voprosu o mezhdunarodnom sotrudnichestve v sfere obespecheniya informatsionnoi bezopasnosti // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2015. № 9.
19. Sudebnaya praktika primeneniya Ugovnogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii v postanovleniyakh i opredeleniyakh Konstitutsionnogo Suda Rossiiskoi Federatsii, postanovleniyakh Plenumov Verkhovnykh Sudov SSSR, RSFSR i Rossiiskoi Federatsii: uchebno-prakticheskoe posobie / avtory-sostaviteli A.A. Vasil'chenko, M.G. Zhilkin. Ruza: Moskovskii oblastnoi filial MosU MVD Rossii. 2014.

Обстоятельства, исключающие преступность деяния. Учебное пособие. Гриф УМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки. Смирнов А.М. и др. Изд-во ЮНИТИ, 2016. 168 стр.

Учебное пособие предназначено для формирования у читателей полного представления о социально-правовой природе обстоятельств, исключающих преступность деяния, как одного из основных институтов российского уголовного права.

Для студентов, курсантов, слушателей вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция», а также специальности «Юриспруденция», для научно-педагогических работников и практикующих юристов.

УДК 347.4

ББК 67.404.3

СООТНОШЕНИЕ ДОМЕННЫХ ИМЕН С ОБЪЕКТАМИ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ ПРИ РАЗМЕЩЕНИИ РЕКЛАМЫ В ЭЛЕКТРОННЫХ СМИ

ТАТЬЯНА АНАТОЛЬЕВНА ИОНОВА,*преподаватель кафедры государственных и гражданско-**правовых дисциплин Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя**E-mail: ionnova@rambler.ru**Научная специальность 12.00.03 — гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право**Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН*

Аннотация. В статье рассматриваются насущные проблемы гражданского права, в частности правовая природа доменных имен и их соотношение с объектами интеллектуальной собственности.

Ключевые слова: доменное имя, интернет, реклама, правовая природа.

Annotation. The article addresses the pressing issues of the civil law, particularly the legal nature of domain names and correlation between the above and the items of intellectual property.

Keywords: domain name, Internet, advertizing, legal nature.

Понятие «информационные технологии» прочно вошло в жизнь современного общества и охватило все сферы человеческой деятельности. Особое значение для индивида, социума и экономики приобрела информация, использование которой предполагает получение в будущем безусловной выгоды, проявляющейся в материальных и нематериальных показателях. Вполне обоснованным является утверждение о бесспорном конкурентном преимуществе информации среди прочих явлений, что вызвано ее широким распространением в обществе [7, с. 307—312]. Решающим влиянием информации на развитие новых общественно-экономических отношений, вследствие которого изменилась концепция рынка и экономики, обусловлено становление новой эры бизнеса. Интернет стал тем действенным инструментом, который способен удовлетворить потребность людей в информации, новостях, информационных связях и знаниях. Не случайно информация и технологии признаны продуктами современного социума, которые способствуют достижению экономического эффекта и изменению ценностной ориентации экономики и общества. Примечательно, что они также являются ресурсом, активом, инстру-

ментом организации бизнеса и капиталом, вложение которого предполагает увеличение стоимости компании, в том числе и электронных СМИ.

Однако развитие информационных технологий влечет за собой и возникновение новых правовых проблем, требующих поиска решения. Например, новые социальные и экономические термины законодатель стремится перевести на язык права и закона, тем самым определяя жизнь общества в сфере информационных технологий (данное напрямую относится к таким терминам, как «информация», «база данных», «сайт», «доменное имя» и т.п.). Появление новых объектов и связанных с ними правоотношений в отсутствие специального регулирования зачастую сопровождается тем, что правовая система не способна предложить адекватные решения.

В настоящей статье остановимся на одной из насущных проблем гражданского права — проблеме соотношения доменных имен с объектами интеллектуальной собственности, в том числе при размещении рекламы в электронных СМИ. Для этого прежде всего проанализируем правовую природу доменного имени.

Согласно определению Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС) «доменные

имена являются понятными для человека формами интернет-адресации обычно для определения места нахождения веб-сайтов». В п. 15 ст. 2 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (Закон об информации) говорится, что это обозначение символами, предназначенное для адресации сайтов в сети Интернет в целях обеспечения доступа к информации, размещенной в сети Интернет [4].

При этом ни в Законе об информации, ни в других нормативных документах, использующих данный термин [2; 3], не отражен статус доменного имени. Кроме того, законодатель не отсылает нас к каким-либо правовым актам, которые регулируют правовую сущность доменного имени.

На сегодняшний день в юридической литературе также не сложилось единого мнения о правовой природе данного феномена. В настоящее время существуют две основные научные точки зрения. Так, первая группа ученых определяет природу доменного имени как средство индивидуализации, вторая — как средство адресации в интернете.

Например, А.А. Осокин, Е.А. Данилина отстаивают позицию, согласно которой доменное имя является одним из видов интеллектуальной собственности, например, это относится к товарному знаку, используемому в интернете, или коммерческому обозначению, являющемуся частью фирменного наименования [8, с. 22].

Авторы, которые определяют доменное имя как средство адресации в интернете (С.А. Бабкин, З.Ю. Милютин, В.И. Скиба), отмечают, что оно должно быть приравнено к телефонному номеру или почтовому адресу. Некоторые ученые весьма категорично высказываются о правовой природе доменных имен, отмечая, что те не могут являться самостоятельными средствами индивидуализации [12, с. 112].

Необходимо отметить, что при подготовке гл. 76 проекта четвертой части ГК РФ доменному имени был посвящен целый параграф, который содержал 10 статей, а доменные имена согласно ст. 1225 были включены в перечень охраняемых результатов интеллектуальной деятельности. Впоследствии в ходе рассмотрения проекта организациями, специализирующимися в области распределения адресного пространства в российском сегменте сети Интернет, было дано заключение по указанной главе, в

котором говорилось, что доменные имена не представляется целесообразным относить к средствам индивидуализации в рамках института интеллектуальной собственности.

В итоге Государственная Дума исключила § 5 «Право на доменное имя» из гл. 76, а доменное имя из перечня охраняемых результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, которые в настоящее время поименованы в ст. 1225 ГК РФ.

В действующей редакции ГК РФ доменное имя упоминается неоднократно, в том числе для индивидуализации товаров, работ или услуг, в отношении способов осуществления исключительного права на товарный знак (ст. 1484). При этом фактически ГК РФ определяет доменное имя исключительно как способ адресации.

Следует отметить, что до внесения изменений в ГК РФ [5] основанием для отказа в государственной регистрации товарного знака служили в том числе доменные имена, которые возникли ранее даты приоритета регистрируемого товарного знака. Таким образом, доменные имена были по статусу приравнены к товарным знакам.

В связи с этим доменное имя утратило «паритет прав» с товарными знаками и с точки зрения законодателя представляет собой способ осуществления исключительного права на средство индивидуализации при размещении в нем товарного знака.

Как было ранее отмечено, словосочетание «доменные имена» было исключено из пп. 3 п. 9 ст. 1483 ГК РФ Закон № 259-ФЗ. Соответственно, если прежде суды могли отказать владельцам товарных знаков в защите исключительных прав на товарный знак по пп. 3 п. 9 ст. 1483 ГК РФ, то сейчас временной приоритет доменного имени в любом случае не может являться формальным поводом для отказа в удовлетворении требований владельца товарного знака.

В такой ситуации придание доменному имени статуса названия СМИ даст администраторам доменных имен дополнительную возможность противодействовать «обратному захвату» домена (ситуации, когда тождественный доменному имени товарный знак регистрируется с целью отобрать доменное имя), поскольку сделает необходимым применение норм о последствиях регистрации СМИ.

Название СМИ отсутствует в предусмотренном п. 1 ст. 1225 ГК РФ перечне результатов интеллекту-

альной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, которым предоставляется правовая охрана. Вместе с тем на практике по делам, связанным с защитой прав учредителей СМИ от претензий владельцев товарных знаков, суды весьма часто отказывали последним в удовлетворении исковых требований, признавая название СМИ средством индивидуализации, которое в случае приоритета по времени имеет преимущество перед товарным знаком и иными средствами индивидуализации.

При этом доменное имя интернет-СМИ может пользоваться юридической защитой права на фирменное наименование сетевой газеты, права на ее товарный знак. Однако это возможно, если рассматривать доменное имя как индивидуализирующий признак, которыми являются фирменные наименования сетевых СМИ.

Во многих случаях интернет-сайты отождествляются потребителями информации интернет-СМИ изначально по соответствующему доменному имени, которое сетевые СМИ, как правило, используют для индивидуализации в сети Интернет. Иначе говоря, доменное имя выступает олицетворением конкретного интернет-СМИ, для адресации к которому оно используется, и на него начинает переноситься репутация самого сетевого СМИ. Налицо тесная связь доменного имени и индивидуализируемого им интернет-СМИ, например, газеты «Коммерсант», «Известия», «Смена», которые имеют свои собственные сайты в интернете с доменным именем соответствующим их наименованиям.

Нелишне заметить, что в отношении иных систем адресации доменное имя является исключением, поскольку доменное имя СМИ — это не номер телефона, не ассоциирующийся с конкретной газетой или журналом, а имя, по которому потребитель идентифицирует его именно с тем СМИ, к которому оно относится. Домен СМИ должен говорить сам за себя.

Сопровождающие продукцию с непосредственной целью ее индивидуализировать товарные знаки и наименования служат активным средством привлечения к ним внимания. Данное можно отнести к доменам СМИ, поскольку они служат активным средством привлечения внимания пользователей к их изданиям.

Необходимо учитывать, что отнесение объекта к категории средств индивидуализации определяется

исключительно его функциональной характеристикой. При этом отсутствие упоминания определенного объекта в законодательстве в качестве средства индивидуализации не может лишить его такой характеристики. Если тот или иной объект начинает активно использоваться для индивидуализации чего-то, то он должен рассматриваться в качестве средства индивидуализации независимо от того, упоминается ли такое средство индивидуализации в законе.

Представляется, что доменное имя интернет-СМИ выполняет не только функцию адресации, но и индивидуализирующую функцию.

К основным признакам доменного имени интернет-СМИ следует отнести абсолютную новизну, а также его принадлежность только к конкретному интернет-СМИ, уникальность и коммерческую ценность.

Все вышеизложенное позволяет сделать вывод о двойственной природе доменных имен электронных СМИ, а именно двойном правовом статусе. С одной стороны, доменное имя — это технический адрес электронного СМИ, с другой — оно имеет значительный идентификационный потенциал, поскольку отражает фирменное наименование конкретного СМИ, и должно быть защищено средствами правовой защиты, распространяемыми на фирменное наименование и товарный знак.

Кроме того, необходимо признание на законодательном уровне существования специального вида средства индивидуализации непосредственно названия СМИ, а также названия СМИ соотнести с другими средствами индивидуализации: фирменными наименованиями, доменными именами, товарными знаками и др.

Литература

1. Закон Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 (ред. от 28 июля 2012 г.) «О средствах массовой информации» (с изм. и доп., от 30 декабря 2015 г.) // Российская газета. 8 февраля 1992 г. № 32.
2. Федеральный закон от 7 мая 1998 г. № 75-ФЗ «О негосударственных пенсионных фондах» // Собрание законодательства Российской Федерации. 11 мая 1998 г. № 19. Ст. 2071.
3. Федеральный закон от 29 ноября 2001 г. № 156-ФЗ «Об инвестиционных фондах» // Собрание законодательства Российской Федерации. 3 декабря 2001 г. № 49. Ст. 4562.

4. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (ред. от 30 июля 2015 г.) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Российская газета. 29 июля 2006 г. № 4131.
5. Федеральный закон от 4 октября 2010 г. № 259-ФЗ «О внесении изменений в часть четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 11 октября 2010 г. № 41 (2 ч.). Ст. 5188.
6. *Бабкин С.А.* Интеллектуальная собственность в глобальной компьютерной сети Интернет: проблемы гражданско-правового регулирования в России и США: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.
7. *Гаман Т.В.* До питання забезпечення інформацією органів державного управління // Вісник Хмельницького інституту регіонального управління та права. 2004. № 4.
8. *Данилина Е.А.* Доменное имя и товарный знак: вопросы сходства и различия // Биржа интеллектуальной собственности. 2004. № 12.
9. *Калятин В.О.* Право в сфере Интернета. М.: Норма, 2004.
10. *Милютин З.Ю.* Соотношение доменных имен со средствами индивидуализации: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005.
11. *Наумов В.Б.* Право и Интернет: Очерки теории и практики. М.: Книжный дом «Университет», 2002.
12. *Петровский С.В.* Правовое регулирование оказания интернет-услуг: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004.
13. *Пискунов Я.Б.* Понятие доменного имени и возможности юридической защиты от киберсквоттинга // Материалы V Международной конференции «Право и Интернет: теория и практика» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ifap.ru/pi/05/piskunov.htm>.
14. *Скиба В.И.* Гражданско-правовые вопросы совершенствования законодательства об авторском праве и о средствах индивидуализации субъектов в аспекте глобальной сети Интернет: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002.
2. Federalnyi zakon ot 07.05.1998 № 75-FZ «O negosudarstvennykh pensionnykh fondakh» // Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii. 11.05.1998. № 19. St. 2071.
3. Federalnyi zakon ot 29.11.2001 № 156-FZ «Ob investitsionnykh fondakh» // Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii. 03.12.2001. № 49. St. 4562.
4. Federalnyi zakon ot 27.07.2006 № 149-FZ (red. ot 30.07.2015) «Ob informatsii, informatsionnykh tekhnologiyakh i o zashchite informatsii» // Rossiiskaya gazeta. 29.07.2006. № 4131.
5. Federalnyi zakon ot 04.10.2010 № 259-FZ «O vnesenii izmenenii v chast' chetvertuyu Grazhdanskogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii» // Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii. 11.10.2010. № 41 (2 ch.). St. 5188.
6. *Babkin S.A.* Intellektual'naya sobstvennost' v global'noi komp'yuternoj seti Internet: problemy grazhdansko-pravovogo regulirovaniya v Rossii i SShA: Dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2004.
7. *Gaman T.V.* Do pitannya zabezpechennya informatsieyu organiv derzhavnogo upravlinnya // Visnik Khmel'nits'kogo institutu regional'nogo upravlinnya ta prava. 2004. № 4.
8. *Danilina E.A.* Domennoe imya i tovarnyi znak: voprosy skhodstva i razlichiya // Birzha intellektual'noi sobstvennosti. 2004. № 12.
9. *Kalyatin V.O.* Pravo v sfere Interneta. M.: Norma, 2004.
10. *Milyutin Z.Yu.* Sootnoshenie domennykh imen so sredstvami individualizatsii: Dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2005.
11. *Naumov V.B.* Pravo i Internet: Ocherki teorii i praktiki. M.: Knizhnyi dom «Universitet», 2002.
12. *Petrovskii S.V.* Pravovoe regulirovanie okazaniya internet-uslug: Dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2004.
13. *Piskunov Ya.B.* Ponyatie domennogo imeni i vozmozhnosti yuridicheskoi zashchity ot kiberskvottinga // Materialy V Mezhdunarodnoi konferentsii «Pravo i Internet: teoriya i praktika» [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.ifap.ru/pi/05/piskunov.htm>.
14. *Skiba V.I.* Grazhdansko-pravovye voprosy sovershenstvovaniya zakonodatel'stva ob avtorskom prave i o sredstvakh individualizatsii sub'ektov v aspekte global'noi seti Internet: Dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2002.

References

1. Zakon Rossiiskoi Federatsii ot 27.12.1991 № 2124-1 (red. ot 28.07.2012) «O sredstvakh massovoi informatsii» (s izm. i dop., ot 30.12.2015) // Rossiiskaya gazeta. 08.02.1992. № 32.

УДК 343.82

ББК 67.409

ПРАВОВЫЕ ФОРМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ТРУДА ЗАКЛЮЧЕННЫХ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ В ПЕРИОД 1930—1940 ГГ.

ВЛАДИМИР МАРКОВИЧ ИСАКОВ,

*доктор юридических наук, профессор, старший научный сотрудник научно-исследовательского
и редакционно-издательского отделения Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,*

*E-mail: ivm45@mail.ru;***ЕЛЕНА ВЛАДИМИРОВНА МЕЛЬНИК,**

*кандидат юридических наук, доцент,
заместитель начальника кафедры истории государства и права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя
Научная специальность 12.00.01 — теория и история права и государства; история учений о праве и государстве*

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы применения труда заключенных в Советском государстве в период 1930—1940 гг.

Ключевые слова: заключенные, трудоустройство, правовое регулирование труда заключенных.

Annotation. The article dwells upon the issues of using inmates' labor in Soviet prisons in 1930—1940.

Keywords: inmates, labor use, legal regulation of prisoners' labor.

Выполнив вторую пятилетку, СССР, как было официально заявлено, построил социалистическое общество. Исправительно-трудовая система в ходе реализации задач, поставленных перед ней правительством, претерпела большие изменения, которые превратили ОГПУ в мощный производственный главк НКВД, способный выполнять крупные народно-хозяйственные задачи и значительно влиять на развитие экономики страны.

В сфере карательной политики государства начало 30-х гг. было ознаменовано дальнейшей разработкой правовых основ использования труда заключенных. Экономические потребности конца 20-х гг. диктовали необходимость перехода от сложившейся системы мест лишения свободы к системе трудовых колоний открытого типа. НКВД РСФСР выступил в роли инициатора создания специальной комиссии по подготовке проекта постановления СНК, основные положения которого сводились к следующему:

- признать необходимым использовать труд осужденных на лесоразработках в Северном крае и

на других работах, требующих массового применения неквалифицированной рабочей силы;

- начиная с 1929—1930 гг. поручить ВСНК РСФСР обязать тресты включать использование осужденных на работах в количестве не менее 10 000 человек с доведением до 40 000 человек к 1932—1933 гг.;
- НКВД РСФСР развернуть лесозаготовительные колонии;
- предоставить НКВД по согласованию с НКЮ РСФСР право направлять осужденных на срок три года и более в особые места открытой колонизации в пределах Северного края;
- НКВД по согласованию с НКЮ и НКТ разработать положение о трудовых колониях для лишенных свободы в отдаленных местах и представить на утверждение в СНК РСФСР в двухмесячный срок [12, с. 90—91].

Юридические предпосылки для создания колоний нового типа сформировались на основе постановлений союзного правительства от 11 июля 1929 г. и СНК РСФСР от 16 июля 1929 г., которые

закрепили трудовые колонии в качестве основного типа мест заключения, устранив тем самым имевшиеся в ИТК республик препятствия [10].

В процессе реорганизации места заключения с численностью штатных мест от ста и менее преобразовались в дома заключения для следственных и пересыльных [9, с. 98].

За годы первых пятилеток была проделана значительная работа по созданию собственной производственной базы для трудового воспитания осужденных. Однако до конца довести начатое дело не удалось в связи с ликвидацией в 1930 г. НКВД союзных республик и крупных промышленных предприятий исправительно-трудовых учреждений, производственные базы которых были переданы в народное хозяйство. В местах лишения свободы, подведомственных НКЮ союзных республик, остались лишь небольшие полукустарные предприятия, поэтому администрация была вынуждена изыскивать рабочие места для осужденных в сторонних организациях на контрагентских началах.

В мае 1929 г. было принято постановление Политбюро «Об использовании труда уголовных арестантов», которое поставило задачу по определению конкретных условий использования принудительного труда и его оплаты в отношении лиц, осужденных на срок три года и выше, на базе существующих законов и существующей практики [15, с. 5—8].

6 ноября 1929 г. постановлением ЦИК и СНК СССР в уголовное законодательство были внесены необходимые изменения [14, с. 3], в частности в ст. 13 Основных начал уголовного законодательства Союза ССР и Союзных Республик, в соответствии с которыми предусматривалось лишение свободы в исправительно-трудовых лагерях, расположенных в отдаленных местностях страны. Положение об ИТЛ было утверждено постановлением СНК СССР от 7 апреля 1930 г. Лагерям отводилась важнейшая роль в экономической системе государства, они были призваны обеспечивать экстенсивный путь развития производительных сил за счет вовлечения в промышленный оборот огромного количества сырьевых ресурсов и использования дешевой рабочей силы осужденных. Лагеря становились неотъемлемой частью репрессивной машины, которая начала действовать в 20—30-е гг.

Положение об ИТЛ содержало разумные (даже гуманные) правовые нормы, предусматривающие дифференциацию осужденных, последовательное улучшение их содержания путем перевода из условий первоначального режима в условия облегченного, а затем и льготного. В условиях первоначального режима осужденные привлекались к общим работам, для их проживания отводились специальные помещения в пределах лагеря, покидать которые без разрешения администрации было запрещено. Облегченный режим предусматривал возможность использования осужденных на постоянной работе в учреждениях и на предприятиях и проживание в общежитиях. Осужденные направлялись на работу по рабочим книжкам, могли премироваться. Условия льготного режима позволяли осужденным выходить за пределы лагеря, занимать административно-хозяйственные должности в управлении лагерей и производств и т.д. Однако на практике закрепленная в законодательстве дифференциация оказалась самой настоящей фикцией и с самого начала деятельности лагерей не применялась [11, с. 94—95], при этом она существенно затрудняла работу администрации и служила помехой на пути использования осужденных в трудовых процессах, а потому за ненадобностью была предана забвению.

Вопросы оплаты труда осужденных в ИТЛ и его охраны регулировались соглашением между ОГПУ и НКТ СССР. Рабочий день не мог превышать по общему правилу 8 часов, но вместо 8-часового был установлен 10-часовой рабочий день. Нередко осужденные не могли покинуть рабочий объект до тех пор, пока не выполнят плановое задание. Фактически труд осужденных в лагерях не оплачивался. Они могли получать премиальное вознаграждение только в том случае, если выполняли и перевыполняли установленную норму выработки. Стремление достичь самоокупаемости лагерей и колоний приводило к тому, что права осужденных на отдых в выходные и праздничные дни зачастую игнорировались.

Классовый подход при назначении осужденных на работу, зафиксированный в Положении об ИТЛ, не реализовывался на практике в силу объективных причин. Лагеря нуждались в квалифицированных специалистах, а этими знаниями обладали как раз

классово-враждебные элементы. На неквалифицированные работы направлялись главным образом выходцы из рабочих и крестьян, которые впоследствии и освобождались, не получив необходимой рабочей специальности.

Развертывание сети лагерей началось уже в 1929 г., т.е. еще до того, как в апреле 1930 г. постановлением СНК СССР было утверждено само Положение об ИТЛ. Одним из первых был создан Северный лагерь особого назначения, объединивший в себе ряд мелких лагерей: Пинюгинский, Устьвымский, Котласский, Архангельский, Сыктывкарский. В течение 1930—1931 гг. были развернуты Беломоро-Балтийский, Темниковский, Карагандинский, Вишерский, Дальневосточный лагеря. На каждый из них возлагалось решение конкретной хозяйственной задачи. Беломоро-Балтийский занимался строительством канала, Северный и Темниковский вели заготовку древесины, Карагандинский нацелился на развитие сельскохозяйственного производства, Вишерский участвовал в лесозаготовке и строительстве целлюлозно-бумажного комбината. В последующие годы к этим лагерям добавились Дмитровский, Сибирский, Дальстрой, Свирский и др.

Развитие ИТЛ с использованием значительной части осужденных и репрессированных повлекло за собой реорганизацию ранее сложившейся системы мест лишения свободы на основании постановления ЦИК и СНК СССР от 15 декабря 1930 г. «О ликвидации народных комиссариатов внутренних дел союзных и автономных республик». В соответствии с постановлением места заключения, находившиеся в ведении НКВД, организация ссылки, соединенной с принудительными работами, и принудительные работы без содержания под стражей перешли в ведение НКЮ союзных и автономных республик. В связи с этим при НКЮ РСФСР было создано Главное управление исправительно-трудовых учреждений. В результате к концу 20-х гг. образовались две самостоятельные системы мест лишения свободы, принадлежавшие разным ведомствам. Такое положение не могло долго сохраняться. В условиях массовых репрессий требовалось проведение единой уголовной и исправительно-трудовой политики. Постоянные конфликты руководства ОГПУ с НКЮ из-за кон-

тингента исправительно-трудовых колоний осложняли выполнение производственных планов [8, л. 120].

Объединение всех мест лишения свободы в одном ведомстве произошло на основании постановления ЦИК и СНК СССР от 27 октября 1934 г. Места лишения свободы, руководство которыми осуществляли НКЮ союзных республик, были подчинены НКВД СССР, руководство возложено на Главное управление исправительно-трудовых лагерей, трудовых поселений НКВД СССР (ГУЛаг НКВД СССР).

Продолжалось открытие новых лагерей на основании специальных постановлений Совета Труда и Обороны [1]. Для каждого из лагерей определялись конкретные программы производственно-хозяйственной деятельности. На этапе становления лагеря и начала его хозяйственной деятельности финансирование осуществлялось за счет средств правительства Союза и средств ОГПУ СССР. Так, в 1933 г. капиталовложения по Ухто-Печорскому ИТЛ составили 22 млн 165 тыс. руб. При этом 10 млн были отпущены правительством, а 12 млн 165 тыс. составили средства ОГПУ. Дальнейшее финансирование осуществлялось и за счет доходов лагеря. В 1934 г. на дальнейшее освоение территории затраты составляли: правительства Союза — 15 млн руб., Ухто-Печлага — 9 млн 830 тыс. руб. и ОГПУ СССР — 7 млн 700 тыс. руб. Приведенные цифры подтверждают, что карательные органы, как часть экономической системы государства, за счет эксплуатации труда осужденных вкладывали в собственное развитие средств больше, чем государство, заинтересованное в освоении новых территорий и разработке серьезных ресурсов.

Для обеспечения занятости почти двухмиллионной армии заключенных ГУЛага нужна была соответствующая производственно-техническая база. На это требовались значительные средства и материальные ресурсы. Власти их находили за счет экономии на питании, одежде и обуви для заключенных. НКВД и ГУЛаг получали их, как правило, из резервного фонда СНК. Если в ударный объект ГУЛага требовалось единовременное вливание средств, то в пользу строящегося объекта на десятки миллионов рублей сокращались капитальные работы по другим ведомствам.

Власть предоставила НКВД и ГУЛагу право контролировать действия выполнявших заказы наркоматов. В постановлении Экономсовета при СНК СССР, подписанном А.И. Микояном, говорится: «Экономсовет предлагает НКВД взять под особое наблюдение выполнение наркоматами настоящего распоряжения». В документе речь идет о срочном выделении и отгрузке различных материалов для строительства радиостанций в Дальневосточном крае, которое осуществлял ГУЛаг.

Итоги производственно-хозяйственной деятельности лагерей, подведенные в 1935—1936 гг. по результатам пятилетки, доказали эффективность использования труда заключенных. Так, Темниковский ИТЛ за пять лет проделал огромную работу по снабжению Москвы дровами, а ведущие стройки страны — древесиной. За эти годы в Москву было завезено 9 млн куб. м дров, для перевозки которых потребовалось 300 тыс. вагонов. Заготовлено 3,4 млн куб. м деловой древесины. Освоено 3,6 тыс. га под сельскохозяйственные цели. Подготовлено 23,5 тыс. специалистов различных профессий [5, л. 67]. Силами осужденных Байкало-Амурского ИТЛ построено 2876 км путей, сооружены мосты, жилые и служебные здания, депо, мастерские и др. Хлопководческие совхозы отдела лагерей НКВД Узбекской ССР в 1935 г. выполнили план сдачи хлопка на 126%, собрав 5 525 вместо 4 385 т. На территории Казахстана было развернуто крупнейшее животноводческое хозяйство, которое велось на научной основе. Лагеря НКВД создали свой рыболовецкий флот. Отлов рыбы велся в Японском море, Татарском проливе, Северном Каспии, в районах Мурманска, Дальнего Востока и других местах.

Разнообразие объектов и характера работы в ИТЛ позволяло широко использовать труд квалифицированных специалистов и неквалифицированной рабочей силы. Практически во всех лагерях (независимо от специфики производственной деятельности) были собственные конструкторские, проектные, технологические бюро и научно-исследовательские подразделения. Например, в Карагандинском ИТЛ исследовательские работы велись по растениеводческому, зоотехническому, гидротехническому, почвенно-биологическому и другим направлениям.

Экономические показатели, подтверждающие рентабельность лагерей, достигались за счет жесточайшей эксплуатации заключенных, получавших за свой труд только премиальное вознаграждение, а также за счет экономии на питании, медикаментах, что приводило к высокой смертности осужденных. Так, только в Вишерском ИТЛ за пять лет функционирования по различным причинам умерло порядка 8% отбывавших наказание.

В первой половине 30-х гг. ИТЛ дислоцировались только на территории РСФСР, Казахстана и Узбекистана, на Украине в 1936 г. функционировали только 25 промышленных и 30 сельскохозяйственных ИТК и 18 колоний массовых работ [6, л. 13].

Массовые репрессии 1937—1940 гг., привели к значительному росту числа осужденных. В связи с этим СНК был принят ряд постановлений, возложивших на органы НКВД задачи по строительству и эксплуатации изрядного количества предприятий и объектов народнохозяйственного и оборонного значения. Постановлением СНК от 12 сентября 1937 г. на НКВД СССР возлагалась задача по организации для нужд народного хозяйства и оборонной промышленности семи лесозаготовительных лагерей (Вятского, Онежского, Каргопольского, Северо-Уральского, Ивдельского, Усольского Унженского). В октябре в каждый из них было завезено около 500 осужденных для обустройства лагерных пунктов, дорог, складских помещений, к концу года дополнительно направлено по 15 000 человек, а уже в январе 1938 г. лагеря приступили к основным лесозаготовительным работам.

В декабре 1937 г. на ГУЛаг была возложена задача по строительству вторых путей железнодорожной магистрали протяженностью 5 000 км. Для этого на Дальнем Востоке создано Управление лагерей железнодорожного строительства, в состав которого входили Амурский, Западный, Восточный, Буринский, Южный, Юго-Восточный лагеря.

В 1940 г. началось активное строительство Северо-Печорской железной дороги, куда было направлено 100 тыс. осужденных.

По характеру производственной деятельности лагеря делились на стационарные и временные. К временным относились лагеря, занятые в строительстве каналов, шоссейных и железных дорог,

возведении промышленных объектов, оборонительных сооружений и портов.

Спецификой выполняемых работ, требовавшей определенной мобильности осужденных и существенно затруднявшей их охрану, а также близостью государственной границы была продиктована необходимость дифференциации контингента в зависимости от характера совершенного преступления и срока наказания. В соответствии со специальной инструкцией осужденные за контрреволюционные преступления, бандитизм и разбой, а также имеющие три и более судимостей направлялись только в лагеря стационарного типа, дислоцированные в северных районах страны и занятые лесозаготовками. Остальные категории осужденных использовались на работах в других лагерях.

Существенный ущерб производственно-хозяйственной деятельности ИТЛ нанесли распоряжения, направленные на усиление репрессий осужденных за контрреволюционные преступления. Циркулярное письмо НКВД СССР «Об изоляции и укреплении режима в лагерях для особо опасных заключенных» потребовало снять всех осужденных по ст. 58 с работ в управлениях, с руководящих административно-хозяйственных и производственных должностей и законвоировать. Положение удалось выправить только в 1940 г., когда заместитель НКВД распоряжением от 16 февраля 1940 г. разрешил временно расконвоировать особо опасных государственных преступников и допускать их на административную и хозяйственную работу под личную ответственность начальников лагерей.

Становление и развитие ГУЛага происходило в годы индустриализации страны, когда повсеместно велось крупномасштабное строительство предприятий тяжелой, легкой, пищевой и других отраслей промышленности и транспорта. Это было время борьбы большевистской партии и трудящихся за высокие темпы, повышение производительности труда, преодоление отсталости страны от развитых государств Европы и Америки. Требовалась мобилизация всех ресурсов, разбросанных по огромной территории. Однако отсутствие достаточных средств и материальной базы существенно затрудняло освоение несметных богатств северных и северо-восточных регионов. Именно поэтому ГУЛаг

сыграл важнейшую роль в решении поставленной задачи. Так, например, по постановлению Экономсовета при СНК СССР в леса европейской части страны и Сибири было переброшено 35 тыс. заключенных ГУЛага для ускорения заготовки древесины, а на Колыму 25 тыс. для добычи золота [13, л. 1].

Хозяйственная деятельность ГУЛага была разнообразна и охватывала промышленность, сельское хозяйство, строительство крупнейших промышленных комплексов. Производственной базой этой деятельности служили лагеря, исправительно-трудовые колонии и колонии для несовершеннолетних, организационно соподчиненные производственным управлениям и отделам ГУЛага: управлению исправительно-трудовых колоний, лесному управлению, управлению горно-металлургической промышленности, отделу топливной промышленности, отделу трудовых колоний.

Развертывание сети ИТЛ и колоний с большой численностью осужденных неизбежно порождало проблему управления трудом осужденных. Необходимо было учитывать и оценивать трудовой вклад каждого, поскольку от этого зависело не только материальное положение осужденного в месте лишения свободы, но и возможные льготы по результатам трудовой деятельности [7, л. 138—139].

В первой половине 30-х гг. низовой ячейкой системы лагерей были лагерные пункты численностью 2 000 человек. Примерно столько же насчитывали и колонии массовых работ открытого типа. На первоначальном этапе широко использовался опыт содержания осужденных в Соловецком лагере особого назначения, где лагерные пункты и колонии, выступавшие в роли самостоятельных производственных единиц, подразделялись на роты численностью до 400 человек, объединявшие бригады из 25—30 человек. Старшины рот подчинялись лагерному старосте, который в свою очередь подчинялся помощнику начальника лагерного пункта по административной части и начальнику лагпункта. Осужденные назывались «каналармейцами», «путеармейцами», носили обмундирование военного покроя, а распорядок дня в лагерях и колониях строился по военному образцу. В соответствующем духе издавались и многие приказы.

На производственных объектах непосредственное руководство работ возлагалось на десятников, которым подчинялись бригады. Они работали в составе бригады и получали твердое премиальное вознаграждение при выработке бригадой 100% нормы. Вознаграждение варьировалось от 20 до 25 руб. в зависимости от числа осужденных в бригаде и могло быть увеличено на 5 руб. за каждые 10% сверх плана. По различным причинам установленная норма выполнялась не всегда, и тогда члены бригады премиального вознаграждения не получали, а бригадиру оно полагалось только, если он сам выполнял норму на 75%.

Начавшийся в стране процесс коллективизации натолкнул руководство лагерей на мысль о переходе к коллективным формам организации труда. Идея создания трудовых коллективов ИТЛ получила широкое распространение. Администрация поддерживала даже осужденных, содержащихся в штрафных изоляторах, если они выступали с инициативой создания трудового коллектива. Важно было заставить осужденных работать, а форма объединения в трудовые коллективы не имела особого значения. Инициативу осужденных администрация сразу же взяла под свой контроль. В лагерных пунктах стали назначаться организаторы трудовых коллективов из числа ударников на производстве. От осужденных, пожелавших вступить в трудовой коллектив, они принимали заявления с обязательством соблюдать требования Устава. Однако классовый принцип исправительно-трудовой политики находил свое проявление и в организации трудовых коллективов. Так, запрещалось принимать в члены коллектива осужденных по ст. 58 УК РСФСР и соответствующих статей уголовных кодексов других республик. Следует отметить, что в первые годы функционирования ИТЛ все категории осужденных содержались вместе, поэтому создание трудовых коллективов в лагерном пункте из одних уголовных преступников затрудняло управление остальными осужденными. Чтобы найти выход из этого положения, в качестве формы объединения остальных были предложены трудовые артели, в которые нельзя было принимать только священнослужителей.

Для получения высоких показателей администрация применяла материальные стимулы, обеспечивала членам трудовых коллективов лучшие (по

сравнению с другими осужденными) жилищные условия, выделяла им собственные кухни для организации питания, закрепляла за ними земельные участки под огороды и др.

Однако трудовые коллективы и артели, сыграв на определенном этапе позитивную роль, вскоре исчерпали себя. Многие из них начали превращаться в своеобразные замкнутые сообщества, в которых руководили преступники. Осужденные, вновь прибывавшие в лагерь, попадали под их влияние и не желали становиться на путь исправления. Такие сообщества подвергались «чистке» или распускались администрацией лагерных пунктов. Проблема управления массами осужденных в интересах хозяйственной деятельности требовала поиска новых решений.

В последующие года популярной организационной формой стали строительные отряды и трудовые колонны. Строительные отряды имели цель объединить всех осужденных (независимо от состава совершенных ими преступлений и их отношения к труду) в коллективы. Их численность определялась как характером выполняемой работы, так и наличием жилой площади и колебалась от 300 до 600 человек. В отряды заключенные зачислялись по приказу и могли выбыть только в исключительном случае. Особенностью отрядной системы было то, что ее деятельность базировалась на хозрасчете. Оплата инструментов, обмундирования, питания производилась из коллективно заработанных средств. Подобные отряды могли привлекаться к тяжелым работам (земляным, по укладке бетона, добыче гравия и песка). Однако подобная форма организации труда закрепилась только в Дмитровском ИТЛ, имевшем свыше 100 отрядов и занятом в строительстве канала Москва — Волга, в других лагерях эта система не получила распространения.

Почти одновременно с Положением об отрядах осужденных было издано и Положение о трудовых колоннах [2]. Трудовые колонны успешно использовались в лагерях, занятых в железнодорожном строительстве, включали в себя трудовые коллективы, трудовые артели и отдельные бригады, в которых первичные трудовые ячейки именовались фалангами. При трудовых колоннах предусматривались штабы, на которые возлагалась обязанность организации трудового соревнования среди осужденных.

Штабы наделялись большими полномочиями, в том числе по наказанию за нарушение общественного порядка или плохое коммунально-бытовое обслуживание.

В период репрессий 1937—1938 гг. трудовые коллективы осужденных были ликвидированы приказом НКВД СССР [3]. Администрация уже не стремилась к консолидации осужденных хотя бы и на основе участия в трудовых процессах. Ставка теперь делалась на их разъединение, чтобы они не могли сплотиться в борьбе против царившего произвола и отстаивать свои права. В 1938 г. в штат ИТЛ была введена должность культвоспиторга-низатора из расчета на 200 осужденных. Культвоспиторган-изатор назначался из числа судимых за бытовые и хозяйственные преступления на срок до пяти лет, положительно зарекомендовавших себя в лагере. Их главная задача заключалась в оказании помощи начальнику лагерного пункта в мобилизации лишенных свободы на выполнение производственного плана, укреплении дисциплины и организации соревнования. Эти должностные лица должны были более половины служебного времени проводить непосредственно на объекте работы подведомственных им осужденных. Данный институт действовал непродолжительное время, и в связи с заменой в 1940—1941 гг. заключенных вольнонаемными в аппаратах управления эти должности были ликвидированы.

В последующие годы в качестве организационной формы вовлечения осужденных в трудовые процессы почти повсеместно использовались производственные бригады. Только в лагерях железнодорожного строительства по-прежнему ведущая роль отводилась рабочим фалангам, что можно объяснить только спецификой производства.

С развитием социалистического соревнования в стране в практику мест лишения свободы стало прочно входить трудовое соревнование среди осужденных, для организации которого учреждались центральные штабы под руководством начальника лагеря или его заместителя. На первоначальном этапе соревнование было доступно только для избранных, а в органы, призванные возглавлять соревнование, могли выбираться только ударники, выполнявшие не менее 100% нормы. Остальные осужденные объявлялись «лишенцами», о чем свидетельствова-

ли списки, вывешиваемые в бараках. Разумеется, не все осужденные желали принимать участие в трудовом соревновании. Поэтому доля соревнующихся составляла от 35 до 80%.

Нашло отражение в местах лишения свободы и стахановское движение. Инициаторами различных новшеств в практике ИТЛ выступали чаще осужденные, чем администрация. Впоследствии руководство ГУЛага использовало эту инициативу в интересах повышения производительности труда, а различные формы соревнования в целях организации трудовых процессов в ИТЛ. В качестве стимула в лагерях и исправительно-трудовых колониях в это время, а также в годы войны применялось снижение срока наказания или досрочное освобождение за ударный труд и трудовые успехи. Кроме того, широко использовалась и система зачетов рабочих дней в счет отбытого наказания. Однако лишь немногие получали зачеты по самой высокой норме. Это происходило потому, что были установлены слишком высокие показатели выработки, и вело к приписке, передаче объемов выполненной работы другим лицам, продаже части изготовленной продукции и др.

Одной из форм стимулирования труда было дифференцированное питание осужденных. До 1931 г. весь контингент в лагерях и колониях подразделялся на четыре категории. К первой относились занятые на тяжелой физической работе (лесорубы, горнорабочие, молотобойцы и т.д.), ко второй — занятые на штатных работах по обслуживанию собственных нужд мест лишения свободы и их предприятий, к третьей — занятые на постоянных работах, к четвертой — штрафные. Нормы питания данных категорий осужденных существенно отличались набором основных продуктов и не зависели от выполнения планового задания и качества работы. Они были рассчитаны на поддержание нормального физического состояния.

В 1931 г. в практике лагерей начал использоваться партийный и правительственный принцип «Ударнику — ударное снабжение», который имел негативные последствия. Ударники производства получали повышенную норму питания за счет тех осужденных, которые по тем или иным причинам не могли справиться с производственным заданием. Эта система питания неоднократно пересматрива-

лась и к 1933 г. предусматривала уже 12 норм питания, которые зависели от процентов выполнения планового задания. Руководство ГУЛага надеялось, что при помощи этой системы оно сможет существенно улучшить производственные показатели. Однако буквально за три месяца между достигаемыми производственными показателями и соотношением процента осужденных, перевыполнявших нормы, образовался значительный разрыв. Это свидетельствовало о росте приписок объемов выполненных работ.

Тяжелый физический труд в суровых климатических условиях, скудное и несбалансированное питание, стремление заработать как можно больше зачетов рабочих дней, влекущие физическое истощение организма, — все это привело к тому, что среди осужденных резко возросла смертность и потребовалось создание специальных медицинских городков для ослабевших осужденных. В таких условиях темпы работ не возрастали, а наоборот, снижались. В 1934 г. нормы основных продуктов питания в продовольственном пайке осужденных были повышены и такими они оставались до 1939 г.

Наряду с указанными мерами стимулирования труда осужденных, широко использовались и другие, носившие индивидуальный и коллективный характер: разрешение направлять родственникам до 4-х писем в месяц; премирование передовиков производства одеждой и обувью, предметами культурно-бытового назначения, путевками на курсы в учебные комбинаты; предоставление льготного лагерного режима (льготный срок на получение посылок, льготное свидание, выдача пропуска на свободные передвижение по территории лагеря, улучшенные бытовые условия, выдвижение на руководящую работу). С 1934 г. высшей формой поощрения было награждение значком «Лучший ударник Байкало-Амурской магистрали», «Лучший ударник строительства канала Москва — Волга». Положение об этих нагрудных знаках было утверждено Президиумом ЦИК СССР. Награжденному предоставлялся комплекс льгот, не предусмотренных законодательством или нормативными документами ОГПУ СССР. Значок выдавался на основании постановления центрального штаба соревнования и ударничества, вступавшего в силу после утверждения начальником лагеря. Например, в январе — феврале

1934 г. такая награда была вручена 115 осужденным Байкало-Амурского ИТЛ.

Награжденные получали право пользоваться комплексом льгот, включавшим внеочередное длительное свидание; отправление писем и получение посылок в неограниченном количестве; улучшенные бытовые условия; начисление зачетов; увеличение на 50% премиального вознаграждения с правом посылать 75% суммы родственникам; получение специальной карточки на дополнительное ларьковое довольствие (продукты и промтовары); бесплатная именная подписка по своему выбору на две центральные газеты и газету «Строитель БАМа»; возможность три раза в год бесплатно фотографироваться и высылать снимки семье; преимущество перед другими при поступлении на курсы по приобретению специальности с отзывом от производства; пропуск на бесплатный просмотр спектаклей, концертов, кинокартин; баня и парикмахерские услуги вне очереди.

Еще одной формы поощрения служило награждение грамотой. Она вручалась тем, кто в течение трех месяцев подряд перевыполнял норму выработки и не допускал нарушений установленного порядка. Грамота также предоставляла владельцу комплекс льгот, но меньше, чем награжденному значком. Грамоты выдавались практически во всех лагерях.

В соответствии с Положением о лагерях ОГПУ свидания полагались всем осужденным, за исключением тех, в отношении которых имелись особые указания в приговоре или выписке из постановления ОГПУ, особого совещания при ОГПУ или тройки ОГПУ или указания, данные особым порядком. Здесь прежде всего речь идет о праве на общение с родственниками. Однако воспользоваться этим правом осужденный мог только в том случае, если добросовестно относился к труду. Нередко длительность и частота свидания ставилась начальниками лагерей в прямую зависимость от процентов выполнения нормы выработки.

Наряду с индивидуальными формами поощрения применялись и коллективные. По итогам трудового соревнования отряды, колонны, фаланги, бригады поощрялись библиотечками, настольными играми, спортивным инвентарем, музыкальными инструментами, переводом в благоустроенные бараки.

Правовое регулирование труда осужденных в 30-е гг. не претерпело каких-либо существенных изменений. Можно выделить две ведомственные инструкции, определявшие порядок направления осужденных в те или иные лагеря. Одна из них — Инструкция по учету рабочей силы из заключенных в исправительно-трудовых лагерях и колониях 1938 г. [4]. Ее появление связано с организацией группы специализированных лагерей, для которых требовалась не просто рабочая сила, а конкретные специалисты. Это позволяло также избегать ненужных затрат на профессиональную подготовку осужденных.

Налаженный учет специалистов позволял руководству ГУЛага маневрировать рабочей силой и тем самым способствовал более эффективному решению производственно-хозяйственных задач, повышению качества выполняемых работ.

Анализ документов, отражающих развитие и деятельность ГУЛагов 30-е гг., СНК СССР, НКВД СССР, ГАРФ, республиканских и региональных архивов МВД, позволяет сделать следующие выводы.

Во-первых, в организации производственно-хозяйственной деятельности лагерей и колоний за период первой и второй пятилеток произошли изменения, которые определили основные направления трудоустройства осужденных на многие годы вперед. В эти годы в ГУЛаге определилась структура промышленного предприятия ИТЛ, которое производило законченную продукцию, подлежащую использованию в народном хозяйстве, обладало техническим, экономическим и организационным единством, развивалось по плану, обладало правом юридического лица и работало на основе хозяйственного расчета. В 30-е гг. производство вместе со страной пережило вторую экономическую реформу. Предприятие (а не трест, как было до этого) стало основным хозяйственным звеном с банковским кредитованием и безвозвратным финансированием капитальных вложений.

Во-вторых, экономика исправительных учреждений и организация труда осужденных в период перехода к одноукладной экономике характеризуется тем, что в это время были определены основы функционирования исправительных учреждений в долгосрочной перспективе. Несмотря на то что больше половины объема промышленного произ-

водства не обеспечивалось плановыми заказами и материально-техническими ресурсами, при крайне слабой специализации и концентрации производства исправительно-трудовые колонии сумели решить в значительной мере задачу обеспечения трудовых ресурсов рабочими местами.

Все это создало мощнейший потенциал для формирования производственной и сельскохозяйственной базы перед началом Великой Отечественной войны и позволило государству в кратчайшие сроки перевести экономику на военные рельсы.

Литература

1. Постановление СТО № 1423/42366 от 16 ноября 1932 г. «Об организации Ухто-Печорского треста».
2. Приказ ОГПУ СССР № 14, 1934.
3. Приказ ОГПУ СССР № 70, 1934.
4. Указание ГУЛаг НКВД СССР №6/1356011, 1938.
5. Архив МВД Киргизской ССР. Ф. 23. Оп. 2. Д. 18.
6. Архив МВД Украинской ССР. Ф. 22. Оп. 8. Д. 1.
7. ГАРФ. Ф. 5446. Оп. 57. Д. 18.
8. ГАРФ. Ф. 9489. Оп. 2. Д. 30.
9. *Исаков В.М.* Труд осужденных в исправительных учреждениях Советского государства. (1917—1990 гг.). М., 2000.
10. *Исаков В.М., Мельник Е.В.* Правовые основы и организация трудоустройства заключенных в местах лишения свободы в период 1917—1930 гг. // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 2.
11. *Кузьмин. С.И.* Исправительно-трудовые учреждения в СССР (1917—1953 гг.). М., 1991.
12. Об использовании труда заключенных на Севере // Административный вестник. 1929. № 6—7.
13. РГАЭ Ф. 4372. Оп. 100. Д. 4.
14. СЗ СССР. 1929. № 72. Ст. 686.
15. *Тадевосян В.* Исправительно-трудовые колонии массовых работ в борьбе за перековку осужденных // Советская юстиция. 1934. № 33.

References

1. Postanovlenie STO № 1423/42366 ot 16 noyabrya 1932 g. «Ob organizatsii Ukhto-Pechorskogo tresta».

2. Priказ OGPU SSSR № 14, 1934.
3. Priказ OGPU SSSR № 70, 1934.
4. Ukazanie GULag NKVD SSSR №6/1356011, 1938.
5. Arkhiv MVD Kirgizskoi SSR. F. 23. Op. 2. D. 18.
6. Arkhiv MVD Ukrainskoi SSR. F. 22. Op. 8. D. 1.
7. GARF. F. 5446. Op. 57. D. 18.
8. GARF. F. 9489. Op. 2. D. 30.
9. Isakov V.M. Trud osuzhdennykh v ispravitel'nykh uchrezhdeniyakh Sovetskogo gosudarstva. (1917—1990 gg.). M., 2000.
10. Isakov V.M., Mel'nik E.V. Pravovye osnovy i organizatsiya trudoispol'zovaniya zaklyuchennykh v mestakh lisheniya svobody v period 1917—1930 gg. // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2016. № 2.
11. Kuz'min. S.I. Ispravitel'no-trudovye uchrezhdeniya v SSSR (1917—1953 gg.). M., 1991.
12. Ob ispol'zovanii truda zaklyuchennykh na Severe // Administrativnyi vestnik. 1929. № 6—7.
13. RGAE F. 4372. Op. 100. D. 4.
14. S3 SSSR. 1929. № 72. St. 686.
15. Tadevosyan V. Ispravitel'no-trudovye kolonii massovykh rabot v bor'be za perekovku osuzhdennykh // Sovetskaya yustitsiya. 1934. № 33.

УДК 341

ББК 67.93

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СТАТУСА ИНОСТРАННЫХ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ НА ПРИМЕРЕ СТРАН КОНТИНЕНТАЛЬНОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ

ИРИНА СЕРГЕЕВНА ИСКЕВИЧ,

исполняющая обязанности заведующего кафедрой «Международное право»

Тамбовского государственного технического университета, кандидат юридических наук

E-mail: irina_77707@list.ru;

ЮЛИЯ СЕРГЕЕВНА КАНИНА,

доцент кафедры «Государственное и уголовное право»

Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,

кандидат юридических наук

E-mail: domnalex@mail.ru

Научная специальность 12.00.03 — гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Анализируется международный опыт правового регулирования статуса иностранных юридических лиц романо-германской правовой семьи. В статье на примере конкретных стран континентальной правовой системы исследован зарубежный опыт правового регулирования положения иностранных юридических лиц.

Ключевые слова: международное право, международное частное право, иностранные юридические лица, государство, национальный закон, российская Федерация, континентальная правовая система.

Annotation. This article analyzes the international experience of legal regulation of the status of foreign legal entities Romano-Germanic legal family. In the article on the example of certain countries of continental legal system studied foreign experience of legal regulation of status of foreign legal entities.

Keywords: international law, private international law, foreign legal entities, state, national law, the Russian Federation, the continental legal system.

В большинстве развитых стран мира юридический статус, порядок создания, деятельности юридических лиц регулируются самостоятельной отраслью права — корпоративным правом (в англо-американской терминологии — «право компаний»). Правосубъектность и функционирование того или иного юридического лица на территории другого государства возможно только путем экстерриториального признания такого статуса. Определяющее значение в данном случае будет иметь национальное законодательство страны деятельности юридического лица, а также международные договоры. Возможность допуска иностранного юридического лица к экономической деятельности на территории какого-либо государства определяется законодательством этого государства.

Условно, все существующие универсальные типовые организационно-правовые формы юридических лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность во всем мире, можно разделить на следующие виды, имеющие сходные названия и существенные признаки:

- акционерные общества (АО);
- общества с ограниченной ответственностью (ООО);
- товарищества.

Романо-германская правовая семья (континентальная правовая система) захватывает большую часть стран Африки, всю Латинскую Америку, страны Ближнего Востока, Индонезию, Японию, а также страны континентальной Европы. Классическими представителями романо-германской правовой семьи являются Франция, ФРГ [1, с. 315; 2, с. 106; 3, с. 105—107; 4, с. 118; 5, с. 271—272].

Рассмотрим, какие режимы относительно создания и деятельности иностранных юридических лиц существуют в зарубежных странах континентальной правовой системы.

В Румынии иностранные юридические лица, преследующие коммерческие цели, и учрежденные в соответствии с законодательством того государства, где они учреждены, признаются в силу закона. Признаются с разрешения Правительства страны и только на условиях взаимности иностранные юридические лица, чьи цели деятельности не носят коммерческого характера. Указанные юридические лица должны быть созданы в соответствии

с законодательством того государства, чьими субъектами они являются, при этом их уставные цели деятельности не должны противоречить основам экономического и социального уклада Румынии. В некоторых случаях для деятельности указанной некоммерческой организации потребуется решение суда страны. Предполагается, что признанная иностранная организация обладает всеми правами, присущими ее организационному статусу, за исключением тех, в которых государством в силу закона ей отказано. Иностранное юридическое лицо, признанное в Румынии, осуществляет свою деятельность в соответствии с условиями, установленными румынским правом для осуществления деятельности экономического, социального, культурного и иного характера. Все указанные нормы закреплены в Законе о Международном частном праве [6, с. 457].

Грузинское право весьма либерально в отношении действующих на его территории иностранных юридических лиц, в стране действует принцип автоматического признания иностранных юридических лиц. Этот принцип обозначает, что для признания юридического лица на территории страны не требуется существование специального акта признания. Отсутствуют запреты, связанные с участием иностранного юридического лица при создании юридических лиц в Грузии. А регистрацию филиала (представительства) юридического лица иностранного государства, которое не связано с коммерческой деятельностью, производит соответствующий налоговый орган по месту его нахождения в упрощенном порядке. Однако принцип автоматического признания не может быть применен, если иностранное юридическое лицо своей деятельностью противоречит «основным правовым принципам Грузии». Данное положение закреплено в ст. 5 Закона о Международном частном праве Грузии [6, с. 500].

В Японии желающие осуществлять предпринимательскую деятельность на территории Японии иностранные компании, обязаны назначить представителя в этой стране, а также создать по месту его жительства контору (ст. 479 Торгового кодекса (1899)). В обязательном порядке иностранное юридическое лицо должно зарегистрироваться по месту нахождения своего представителя.

Аналогичные сведения (об имени и месте жительства представителя) должны быть внесены в регистрирующую запись в материнской стране, где учреждено и зарегистрировано юридическое лицо [6, с. 506].

Законодательство Аргентины определяет основные гарантии и права иностранных инвесторов в законе «Об иностранных инвестициях». Им же урегулированы вопросы условий ведения предпринимательской деятельности на территории государства, соблюдение соответствия правового режима иностранных инвесторов нормам международных договоров, создании и ликвидации организации с иностранными инвестициями. Все иностранные юридические лица по указанному закону подлежат регистрации в торговом регистре Аргентины в установленном порядке [7, с. 126].

Законодательство Беларуси устанавливает национальный режим для иностранных юридических лиц: «Иностранные юридические лица осуществляют в Республике Беларусь предпринимательскую и иную деятельность, регулируемую гражданским законодательством, в соответствии с правилами, установленными этим законодательством для такой деятельности юридических лиц Республики Беларусь, если законодательством Республики Беларусь для иностранных юридических лиц не предусмотрено иное» [8]. Следует отметить, что аналогичные положения закреплены в нормах международного частного права Азербайджана, Армении, Словакии.

В целом, можно сказать, что деятельность иностранных юридических лиц в зарубежных странах, впрочем, как и в России, подчинена режиму наибольшего благоприятствования. Международные договоры предоставления такого режима формулируют как «принцип наиболее благоприятствуемой нации».

Комиссия международного права ООН разработала Проект статей «О клаузуле о наиболее благоприятствуемой нации», где зафиксировано обязательство государства предоставлять лицам других государств режим наибольшего благоприятствования в определенных международными договорами сферах отношений. Иностранцы и иностранные юридические лица на территории какого-либо государства должны быть уравнены

в правах с отечественными физическими и юридическими лицами. Однако следует отметить, что в последнее время имеет место тенденция в отдельных областях сотрудничества вместо режима наибольшего благоприятствования предоставлять отдельный национальный режим в различных областях: к примеру, в сфере оказания правовой помощи, социального обеспечения, в сфере торгового мореплавания, в области авторского и патентного права.

В Законе о Международном частном праве Республики Азербайджан установлено, что правоспособность юридического лица, а также его филиалов и представительств определяет право страны места его учреждения (ст. 13.1). В этой стране личным законом филиала и представительства является право страны места создания юридического лица. Все возражения иностранного юридического лица, связанные с ограничениями в деятельности его подразделений, и установленные правом страны места регистрации организации, не будут иметь правового значения (ст. 13.2) [6, с. 532].

Как правило, деятельность иностранных юридических лиц регламентируется отдельным законодательством — корпоративным и акционерным правом, законами об иностранных инвестициях. Нормы Международного частного права, кодифицированные в отдельных нормативных актах, обычно определяют общую правосубъектность иностранных компаний и ограничиваются определением компетентного правопорядка. Однако существуют страны, в которых установлены специальные коллизионные нормы по отдельным вопросам деятельности иностранных юридических лиц. Например, по Закону о Международном частном праве Польши, юридическому лицу совершающему сделку в ходе своей коммерческой деятельности, достаточно наличия у него правоспособности для совершения этой сделки согласно праву страны, где осуществляется коммерческая сделка (ст. 18.1 Закона о Международном частном праве Польши) [9].

Согласно законодательству Венгрии, по обязательствам вследствие причинения вреда юридическим лицом внедоговорного характера, учитывается место нахождения его органа управления, либо

место деятельности, связанное с названным событием. По законодательству Венгрии к учредительному договору применяется право места осуществления деятельности, однако сам учредительный договор об образовании юридического лица регулируется его личным законом по праву учреждения. Будут также рассматриваться по личному закону юридического лица вопросы владельцев ценных бумаг этого субъекта, связанные с возникновением, переходом, прекращением прав и обязанностей по ним, а также действительности этих прав и обязанностей [9].

По законам Бельгии изменение местонахождения иностранного юридического лица с одного государства на другое с сохранением правосубъектности возможно, но только при условии возможности данной процедуры по законодательству обеих стран. Установлено, что в данном случае в отношении процедуры перемещения будет применяться право государства, куда перемещается юридическое лицо [10, с. 407].

Законодательство Лихтенштейна интересно регулирует коллизионные вопросы статуса и деятельности иностранных юридических лиц. Иностранные юридические лица могут продолжать свое существование в Лихтенштейне, даже если в стране учреждения они прекратят свое существование из-за нарушающей публичный порядок и основы нравственности деятельности. При таких обстоятельствах, в случае официальной ликвидации юридического лица, обособленное подразделение должно в течение установленного срока зарегистрироваться как самостоятельное юридическое лицо. Эта норма представляет интерес, поскольку позволяет сохранить на территории Лихтенштейна подразделения иностранного юридического лица даже при банкротстве головной организации за рубежом. В итоге получается чрезвычайно гибкое регулирование, во многих случаях предоставляющее возможность руководству обособленного подразделения утверждать, что головная компания была ликвидирована в результате применения мер, нарушающих публичный порядок и нравственность. Как и во Вьетнаме, в Лихтенштейне охраняются права организации, не включенной в местный торговый реестр, путем распространения на данные правоотношения законов о недобросовест-

ной конкуренции или защите правосубъектности [11, с. 512].

Правовой статус иностранного юридического лица ограничен не только законом, но и его уставными документами. Могут быть признаны не имеющими правовых последствий действия организации, выходящие за пределы ее правоспособности. Выход за пределы правоспособности юридического лица обозначается термином *ultravires* (за пределами полномочий). Доктрина *ultravires* была сформулирована в XIX века в странах общего права. Согласно этой доктрине, организации запрещено вести деятельность, не соответствующую ее учредительным документам.

В отличие от стран общего права, большинство стран континентальной системы права не принимают концепцию *ultravires* (выход за пределы правоспособности юридического лица обозначается). Правоспособность юридического лица может быть ограничена в уставе компании, однако эти ограничения не скажутся на деятельности третьих лиц. Совет Европейских сообществ в 1968 году принял директиву, согласно которой организация, оспаривающая свою сделку с третьим лицом, не может ссылаться на ограничения установленные в своем уставе для совершения такой сделки. Согласно директиве, сделка может быть признана недействительной, только если другая сторона сделки знала о таких ограничениях [12, с. 14].

По Закону о Международном частном праве Грузии, участвующее при заключении сделки юридическое лицо не может ссылаться на ограничение своих полномочий либо полномочий своих представителей, совершивших сделку, если таких ограничений не существует в месте нахождения другой стороны сделки о которых такой другой стороне договора не было и не могло быть известно [13, с. 50].

Интересна позиция отечественного законодателя по аналогичным вопросам. Россия принадлежит к странам с континентальной системой права. В нашей стране не признается доктрина *ultravires*, за исключением совершения сделок генеральными директорами компаний с превышением их полномочий. Такие сделки могут быть оспорены только самой организацией (ст. 173, 174 ГК РФ). Отсутствие такой, либо подобной доктрины делает права

третьих лиц значительно хуже защищенными, чем, к примеру, в Европе. Российские суды придерживаются того правила, что любые контрагенты при совершении сделок должны были знать об ограничениях в деятельности этого юридического лица, к примеру из открытых официальных источников в сети Интернет. Такое «неписаное» правило кардинально отличается от европейской судебной практики, где суд защищает контрагента по сделке, и даже обладание копией устава юридического лица не будет означать обладание информацией об ограничениях.

Представляется, что Россия, как страна с достаточно молодой рыночной экономикой (учитывая, что до 1990 года в СССР была плановая экономика), пожинает плоды советского прошлого. Возможно, такие подходы российских судов связаны именно с молодостью и незрелостью корпоративных правоотношений. Следует отметить, что российский законодатель предпринял серьезную попытку изменить фундаментальные положения о недействительности сделок, приняв поправки в Гражданский кодекс РФ, вступившие в силу с 1 сентября 2013 г. [14].

Ожидается, что эти изменения стабилизируют и укрепят российский гражданско-правовой оборот, поскольку количество судебных споров о признании сделок недействительными (преимущественно от контрагентов, уже принявших исполнение по ним, например, получившим кредит от банка и потратившим его) в последние годы превысило количество всех остальных споров. Указанные изменения коснулись возможностей оспаривания сделки, сокращения круга лиц, имеющих право требовать ее недействительность, и направлены на защиту добросовестных третьих лиц и контрагентов по сделке от недобросовестных посягательств. Несомненно, данные изменения заслуживают положительной оценки.

В целом, можно сказать, что деятельность иностранных юридических лиц в зарубежных странах, впрочем, как и в России, подчинена режиму наибольшего благоприятствования. Международные договоры предоставления такого режима формулируют как «принцип наиболее благоприятствуемой нации». Как правило, деятельность иностранных юридических лиц регламентируется отдельным за-

конодательством — корпоративным и акционерным правом, законами об иностранных инвестициях. Нормы международного частного права, кодифицированные в отдельных нормативных актах разных стран, обычно определяют общую правосубъектность иностранных компаний. В ряде стран установлены специальные коллизионные нормы по отдельным отраслям деятельности иностранных юридических лиц.

Литература

1. *Осокин Р.Б.* Специфика криминализации общественно опасных деяний против нравственности по уголовному кодексу Испании // Актуальные проблемы уголовного права, криминологии, уголовного процесса и уголовно-исполнительного права: теория и практика: материалы Международной научно-практической конференции (10—11 апреля 2012 г.). Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2012. С. 305—308.
2. *Осокин Р.Б.* Уголовно-правовая охрана общественной нравственности: история и зарубежный опыт противодействия: монография. Тамбов: Издательство Першина Р.В., 2013. 156 с.
3. *Осокин Р.Б.* Теоретико-правовые основы уголовной ответственности за преступления против общественной нравственности: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. 581 с.
4. *Осокин Р.Б.* Совершенствование средств уголовно-правовой борьбы с преступлениями против нравственности в сфере сексуальных отношений // Уголовному кодексу Российской Федерации 10 лет (итоги и перспективы): сборник научных статей. Московский ун-т МВД России. М.: Изд-во Московский ун-т МВД России, 2006. С. 117—124.
5. *Осокин Р.Б.* К вопросу об эффективности уголовной ответственности за незаконное распространение порнографических материалов и предметов // Современные тенденции развития государства и права России : сборник материалов всероссийской научно-практической конференции. Московский университет МВД России, Тамбовский филиал. Тамбов: Изд-во Першина Р.В., 2010. С. 271—275.
6. *Гетьман-Павлова И.В.* Международное частное право: учебник. М.: Юрайт, 2013. 959 с.

7. *Александрова Н.В.* Правовой механизм деятельности юридических лиц за рубежом // Вестник чувашского университета. 2013. № 4. С. 122—126.

8. Генеральное соглашение по тарифам и торговле ГАТТ (от 30 октября 1947 г.). Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

9. *Ерпылева Н.Ю.* Законодательство стран Европы: Научно-учебная группа «Современная конструкция международного частного права» [НИУ Высшая школа экономики [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.hse.ru/intprilaw/EE>

10. *Ерпылева Н.Ю.* Международное частное право: учебник. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. 655 с.

11. *Богуславский М.М.* Международное частное право: учебник. М.: Юрист, 2005. 604 с.

12. *Кадлец М.В.* Копоративное право европейского союза: от общих принципов до устава европейской компании // Международное частное и публичное право. 2005. № 6. С. 14—16.

13. *Ерпылева Н.Ю., Гетьман-Павлова И.В.* Кодификация международного частного права в республике Грузия // Международное право и международные организации. 2012. № 2. С. 44—75.

14. Налоговый кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. (с изм. и доп. от 2 мая 2015 г.) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3824.

References

1. *Osokin R.B.* Spetsifika kriminalizatsii obshchestvenno opasnykh deyanii protiv npravstvennosti po ugovnomu kodeksu Ispanii // Aktual'nye problemy ugovnogo prava, kriminologii, ugovnogo protsessa i ugovno-ispolnitel'nogo prava: teoriya i praktika: materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii (10—11 aprelya 2012 g.). Tambov: Izdatel'skiy dom TGU im. G.R. Derzhavina, 2012. S. 305—308.

2. *Osokin R.B.* Ugolovno-pravovaya okhrana obshchestvennoy npravstvennosti: istoriya i zarubezhnyy opyt protivodeystviya: monografiya. Tambov: Izdatel'stvo Pershina R.V., 2013. 156 s.

3. *Osokin R.B.* Teoretiko-pravovye osnovy ugovnoy otvetstvennosti za prestupleniya protiv ob-

shchestvennoy npravstvennosti: dis. ... d-ra yurid. nauk. M., 2014. 581 s.

4. *Osokin R.B.* Sovershenstvovanie sredstv ugovno-pravovoy bor'by s prestupleniyami protiv npravstvennosti v sfere seksual'nykh otnosheniy // Ugolovnomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii 10 let (itogi i perspektivy): sbornik nauchnykh statey. Moskovskiy un-t MVD Rossii. M.: Izd-vo Moskovskiy un-t MVD Rossii, 2006. S. 117—124.

5. *Osokin R.B.* K voprosu ob effektivnosti ugovnoy otvetstvennosti za nezakonnoe rasprostranenie pornograficheskikh materialov i predmetov // Sovremennye tendentsii razvitiya gosudarstva i prava Rossii: sbornik materialov vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. Moskovskiy universitet MVD Rossii, Tambovskiy filial. Tambov: Izd-vo Pershina R.V., 2010. S. 271—275.

6. *Get'man-Pavlova I. V.* Mezhdunarodnoe chastnoe pravo: uchebnik. M.: Yurayt, 2013. 959 s.

7. *Aleksandrova N.V.* Pravovoy mekhanizm deyatel'nosti yuridicheskikh lits za rubezhom // Vestnik chuvashskogo universiteta. 2013. № 4. S. 122—126.

8. General'noe soglasenie po tarifam i trgovle GATT (ot 30.10.1947 god). Dokument opublikovan ne byl. Dostup iz sprav.-pravovoy sistemy «Garant».

9. *Erpyleva N.Yu.* Zakonodatel'stvo stran Evropy: Nauchno-uchebnaya gruppа «Sovremennaya konstruktsiya mezhdunarodnogo chastnogo prava» [NIU Vysshaya shkola ekonomiki [Elektronnyy resurs]. URL: <http://pravo.hse.ru/intprilaw/EE>

10. *Erpyleva N.Yu.* Mezhdunarodnoe chastnoe pravo: uchebnik. M.: Izd. dom Vysshey shkoly ekonomiki, 2015. 655 s.

11. *Boguslavskiy M.M.* Mezhdunarodnoe chastnoe pravo: uchebnik. M.: Yurist, 2005. 604 s.

12. *Kadlets M.V.* Koporativnoe pravo evropeyskogo soyuza: ot obshchikh printsipov do ustava evropeyskoy kompanii // Mezhdunarodnoe chastnoe i pblchnoe pravo. 2005. № 6. S. 14—16.

13. *Erpyleva N.Yu., Get'man-Pavlova I.V.* Kodifikatsiya mezhdunarodnogo chastnogo prava v respublikе Gruziya // Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizatsii. 2012. № 2. S. 44—75.

14. Nalоговый кодекс Rossiyskoy Federatsii ot 31.07.1998 (s izm. i dop. ot 02.05.2015). // Sbranie zakonodatel'stva RF. 1998. № 31. St. 3824.

УДК 347.41
ББК 67.404.1

ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ДЕНЕЖНОМ (ВАЛЮТНОМ) ОБРАЩЕНИИ

ЮЛИЯ ПЕТРОВНА КАЛИНЧЕНКО,

*преподаватель кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин
Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя*

E-mail: yukka.02@yandex.ru

Научная специальность 12.00.03 — гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Современная денежная система России имеет длительную историю. В течение последних трехсот лет Россия много раз переживала денежные реформы, в результате которых создавалась новая денежная система, задачей которых было упорядочение существовавшей денежной системы с целью стабилизации денежного обращения. Эти денежные реформы были очень разными, но каждая из них в той или иной мере сделала положительные изменения в денежной системе страны.

Ключевые слова: деньги, законодательство о денежном (валютном) обращении, денежная единица, денежные реформы, чеканка, монеты, Русь, государство, валюта.

Annotation. Russia's modern currency system has a long history. In the past three hundred years Russia has seen many currency reforms that resulted in a new currency system and were aimed at normalizing the latter in order to settle currency circulation. These reforms were diverse but each of them contributed to a positive change in the country's currency system.

Keywords: money, money (currency) circulation law, currency unit, monetary reforms, coinage, coins, Russia, government, currency.

Изучение истории возникновения и становления законодательства о денежном (валютном) обращении в нашей стране продиктовано тем влиянием, которое на сегодняшний день оказывают валютные сделки на экономику России. Данный факт поставил на новый уровень значение норм права, регулирующих валютные отношения.

Стоит отметить высказывание Н.М. Артемова, который обращал внимание на ряд трудностей, связанных с осуществлением исчерпывающего анализа валютного законодательства [1, с. 73].

В период X — конца XVIII в. регулирование правовыми средствами оборота валютных ценностей отсутствовало. Роль денег в это время исполняли драгоценные металлы в слитках, а позднее в монете (в том числе иностранной). «В денежном обращении Древней Руси слитки играли более значительную роль, чем на Западе. Косвенно об

этом свидетельствует происхождение названия нашей современной денежной единицы — рубль — от обычая рубить слитки, делить их на части» [3, с. 228].

Уставом князя Ярослава о церковных судах (XII — первая четверть XIII в.) была впервые введена денежная единица — рубль, которая является официальной валютой Российской Федерации до настоящего времени [6, с. 175]. По данным О.И. Чистякова, эта денежная единица заменила гривну в конце XII — начале XIV в. [6, с. 175].

Появление на Руси первых средств платежа связано с заимствованием данного института у соседних государств. «Страны, доросшие до необходимости иметь собственную монету, фактически уже давно пользовались как средством обращения, платежа и для сбережения монетами других стран, сношения с которыми содействовали их экономи-

ческому росту» [3, с. 33]. «Первые монеты на территории Украины находят в очень древних кладах, относящихся к первой половине I тысячелетия. Это привозные монеты: римские динарии, персидские драхмы» [5, с. 23—24]. «В кладах с арабскими монетами, найденных в соседних губерниях европейской России... нередко встречаются серебряные слитки восточной выделки в виде четырехгранных прутиков» [3, с. 229]. Таким образом, еще до первых упоминаний о Руси на этой территории имело место хождение иностранных денег.

Обращение иностранной серебряной монеты также подтверждается древними источниками: князь Олег требовал уплаты налогов от завоеванных территорий иностранными монетами — шиллингами или шиллингами [4, с. 24]. Обилие иностранной монеты объясняется значительным развитием внешней торговли, а также ограничением суверенитета (татаро-монгольское нашествие). «На Руси вплоть до начала освобождения от татарского ига обращалась самая разнообразная зарубежная монета... Существование в Киевской Руси чеканки денег еще не означает, что такая чеканка носила массовый характер и что монеты своей чеканки имели здесь значительный удельный вес в денежном обращении... В сравнении с количеством других средств обращения (гривен и иностранной монеты), обнаруженных в многочисленных кладах, количество дошедших до нас древних монет киевского периода невелико» [3, с. 235—240].

Возобновление чеканки монеты на Руси принято связывать с победой на Куликовом поле (Киевским и Московским княжествами) и появлением признаков государственности на территориях, которые монгольское иго не затронуло (Новгород, Псков). «В Новгороде и Пскове, где давление иностранной монеты было всего сильнее, чеканка собственной монеты возобновилась, когда на Западе стала усиленно подвергаться порче не только динариевая, но и грошевая монета и когда западная монета, таким образом, стала весьма малопригодной для обращения за границей» [3, с. 243].

Итак, первые ограничения на валютном рынке осуществлялись не правовыми средствами, а по инициативе заинтересованных лиц.

Соборное Уложение 1649 г. в V главе вводит ответственность за фальшивомонетничество. А в

главе VI указанного источника, по данным О.И. Чистякова, впервые в российском законодательстве дается общая правовая регламентация выезда за рубежи Московского государства [7, с. 272—273]. Несмотря на то что нормы данной главы (и частично главы IX) затрагивают вопросы внешней торговли, валютно-правовых отношений они не содержат.

Вторая половина XVII в. ознаменовалась принятием крупнейшего законодательного акта, положившего начало образованию всероссийского рынка и включению его в систему мировой торговли, — Новоторгового устава 1667 г. [7, с. 116]. Статья 73 устава вводила требование к иностранным купцам предъявлять иностранную валюту (золотые и ефимки) в таможенных пограничных городах и обменивать ее на русские деньги по установленной таксе. Вводилась и ответственность за нарушение этого требования — конфискация тайно ввезенной в Россию иностранной валюты. По мнению О.И. Чистякова, подобная валютная политика объяснялась заботой о привлечении золотых и серебряных монет в казну «с целью перечеканки их в русские деньги с прибылью» [7, с. 142].

Начало XVIII в. отмечается рядом денежных реформ, связанных с запретом на вывоз драгоценных металлов в зарубежные страны. В частности, 26 апреля 1727 г. в Верховном Тайном Совете «состоялся» именной Указ Екатерины I «О высылке жидов из России и наблюдении, дабы они не вывозили с собой золотых и серебряных российских денег» [8, с. 56].

Очередной этап в сфере регулирования оборота валютных ценностей знаменуется появлением бумажных денег. Основная деятельность государства в регулировании валютных отношений заключалась в частичном запрещении или, наоборот, разрешении вывоза драгоценных металлов за границу, что обуславливалось периодически возникающими кризисами экономического или военного характера. «Бумажные деньги в России впервые появились в 1769 г., а уже в 1791 г. правительство оказалось вынужденным прибегнуть к строжайшему запрещению вывоза (за границу) русской монеты» [2, с. 9]. Введение бумажных денег благоприятно отразилось на экономике. «Однако не подлежит сомнению, что внедрение в оборот бумажных денег,

сокращая потребности обращения в монете, способствовало припрятыванию и утечке металла за границу» [2, с. 11]. Государство столкнулось с необходимостью защиты внутреннего валютного рынка и своих интересов на нем; приходилось то отказываться от обращения монет, то вновь вводить их в обращение одновременно с бумажными деньгами. Так, в «1812—1839 гг. было возможно хождение металлической монеты совместно с обесцененными ассигнациями» [5, с. 24].

Очередной кризис, связанный с началом в 1853 г. Крымской войны, активизировал печатный станок, и уже 27 февраля 1854 г. был запрещен вывоз золота за границу. Вслед за этим был прекращен и свободный размен кредитных билетов на золото, размен на серебро уже в 1854 г. производился с большими перебоями. Только 12 апреля 1857 г. был разрешен вывоз золота за границу, а отмена ограничения в размене кредитных билетов на золотую монету в силу большого спроса продержалась только две недели, после чего размен был прекращен [2, с. 46—48]. Обесцененные кредитные билеты и другие денежные суррогаты вытеснили из обращения монеты из драгоценных металлов. «В мае 1862 г. вывоз серебряной монеты 72-й пробы был безусловно воспрещен. Но это запрещение не помогало... Часть золотой и серебряной монеты, увлекаемая отзывом иностранных капиталов... уходила за границу, другая часть припрятывалась» [2, с. 68].

«Вслед за прекращением размена кредитных билетов после Крымской войны, вплоть до 90-х годов... Министерство финансов делало представление о разрешении сделок на золото... Данные попытки не увенчались успехом. Тем не менее, иностранная валюта находилась в обороте» [5, с. 24—25].

Россия, будучи европейской страной, не могла стоять в стороне от сформировавшейся валютной системы. Сделки на золотую валюту были разрешены законодательно 8 мая 1895 г.

С началом войны в августе 1914 г. денежная система России начала разваливаться [5, с. 25].

Таким образом, весь период с момента появления первых бумажных денег и до революции 1917 г. представляет собой чередование свободного обращения валютных ценностей с ограничениями

(вплоть до запрета) такого оборота в кризисные периоды. Тем не менее право собственности на золото, серебро (как в слитках, так и в монете), иностранную валюту в указанный период не ограничивалось.

Следует, на наш взгляд, признать, что правовой режим денег (валюты) исторически определяется государством исходя из стоящих перед ним задач в конкретный исторический отрезок времени и обусловлен текущим финансовым состоянием и интересами государства. При этом необходимо отметить, что решение данных задач обнаруживается в первую очередь в сфере публично-правовых механизмов, а потом уже в области частного права.

Литература

1. *Артемьев Н.М.* Валютное регулирование в Российской Федерации: Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2002.
2. *Друян А.Д.* Очерки по истории денежного обращения в России в XIX в. М.: Гос. фин. изд-во, 1941.
3. *Михалевский Ф.И.* Очерки истории денег и денежного обращения. Т. 1: Деньги в феодальном хозяйстве. М.: Госфиниздат, 1948.
4. Полное собрание русских летописей. Т. 1: Лаврентьевская летопись. М.: Языки русской культуры, 1997.
5. *Ражков Р.А.* Становление и развитие механизма правового регулирования оборота валютных ценностей в Российской Федерации // Юрист. 2003. № 10.
6. Российское законодательство X—XX веков: В 9 т. Т. 1: Законодательство Древней Руси / Под ред. О.И. Чистякова. М.: Просвещение, 1984.
7. Российское законодательство X—XX веков: В 9 т. / Под ред. О.И. Чистякова. М.: Просвещение, 1984. Т. 3: Акты земских соборов.
8. *Столповский Д.М.* Генезис и эволюция понятия «валютные ценности» по законодательству СССР и Российской Федерации // Вестник Нижегород. акад. МВД России. 2011. № 1.

References

1. *Artemov N.M.* Valyutnoe regulirovanie v Rossiiskoi Federatsii: Dis. ... d-ra yurid. nauk. M., 2002.

2. *Druyan A.D.* Ocherki po istorii denezhnogo obrashcheniya v Rossii v XIX v. M.: Gos. fin. izd-vo, 1941.
3. *Mikhalevskii F.I.* Ocherki istorii deneg i denezhnogo obrashcheniya. T. 1: Den'gi v feodal'nom khozyaistve. M.: Gosfinizdat, 1948.
4. Polnoe sobranie russkikh letopisei. T. 1: Lavrent'evskaya letopis'. M.: Yazyki russkoi kul'tury, 1997.
5. *Razhkov R.A.* Stanovlenie i razvitie mekhanizma pravovogo regulirovaniya oborota valyutnykh tsennostei v Rossiiskoi Federatsii // Yurist. 2003. № 10.
6. Rossiiskoe zakonodatel'stvo X—XX vekov: V 9 t. T. 1: Zakonodatel'stvo Drevnei Rusi / Pod red. O.I. Chistyakova. M.: Prosveshchenie, 1984.
7. Rossiiskoe zakonodatel'stvo X—XX vekov: V 9 t. / Pod red. O.I. Chistyakova. M.: Prosveshchenie, 1984. T. 3: Akty zemskikh soborov.
8. *Stolpovskii D.M.* Genezis i evolyutsiya ponyatiya «valyutnye tsennosti» po zakonodatel'stvu SSSR i Rossiiskoi Federatsii // Vestnik Nizhegor. akad. MVD Rossii. 2011. № 1.

УДК 342.733

ББК 67.400

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО ЧЕЛОВЕКА НА ОБЩЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ОСОБЕННОСТИ МЕХАНИЗМА ЕГО РЕАЛИЗАЦИИ

МАКСИМ НИКОЛАЕВИЧ КАСАТКИН,

*адъюнкт кафедры конституционного и муниципального права
Московского Университета МВД России имени В.Я. Кикотя*

E-mail: 55-vector-77@mail.ru;

ЕВГЕНИЙ НИКОЛАЕВИЧ ХАЗОВ,

*начальник кафедры Конституционного и муниципального права
Московского Университета МВД России имени В.Я. Кикотя,*

доктор юридических наук, профессор

E-mail: evg.hazov@yandex.ru

Научная специальность 12.00.02 — конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы нормативно-правового обеспечения конституционного права человека на общее образование. В этой связи анализируются проблемы правового регулирования, затрудняющие реализацию данного права.

Ключевые слова: право на образование, общее образование, основное общее образование, федеральные государственные образовательные стандарты, светский характер образования.

Annotation. In the article the questions of legal support of the constitutional human right to General education. In this regard, analyzes the problems of legal regulation, hindering the realization of this right.

Keywords: the right to education, General education, basic General education, Federal state educational standards, secular education.

Право на образование относится к числу важнейших прав человека, реализация которого делает из человека личность, позволяет осознанно реализовывать иные права человека.

Конституции Российской Федерации¹ в статье 43 не только гарантирует право каждого на образование, но и рассматривает получение основного общего образования как обязанность. Получение основного общего образования детьми должны обеспечить родители, либо заменяющие их лица. Погрешностью юридической техники можно признать п. 3 ст. 5 Федерального закона Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»², согласно которому «в Российской Федерации гарантируются общедоступность и бесплатность в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами дошкольного, начального общего, основного общего и среднего общего образования, среднего профессионального образования, а также на конкурсной основе бесплатность высшего образования, если образование данного уровня гражданин получает впервые». В данной норме законодатель как бы «забыл» упомянуть про обязательность основного общего образования.

С одной стороны, Конституция РФ является законом прямого действия³. С другой стороны, указание на обязательность основного общего образования прописано в Семейном кодексе Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. (ред. от 4 ноября 2014 г.)⁴, ч. 2 ст. 63 которого гласит: родители обязаны обеспечить получение детьми общего образования. Данная норма не только воспроизводит ч. 4 ст. 43 Конституции РФ, но и делает это в более категоричной форме⁵. В Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г.⁶ содержится ст. 5.35, предусматривающая административную ответственность за неисполнение или ненадлежащее исполнение родителями или иными законными представителями несовершеннолетних обязанностей по содержанию, воспитанию, обучению, защите прав и интересов несовершеннолетних⁷.

В данном случае конституционная норма не нашла своего отражения в «профильном» законе об образовании. В п. 2 ст. 63 Федерального за-

кона Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», посвященной общему образованию, использовано словосочетание «общее образование может быть получено»: «Общее образование может быть получено в организациях, осуществляющих образовательную деятельность, а также вне организаций, осуществляющих образовательную деятельность, в форме семейного образования. Среднее общее образование может быть получено в форме самообразования».

Отсутствие указания на обязательный характер основного общего образования в законе об образовании является пробелом права. Для его устранения предлагается внести следующие изменения и дополнения в Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 21 июля 2014 г.) «Об образовании в Российской Федерации»:

- дополнить п. 3 ст. 5 данного закона словами «Основное общее образование обязательно»;
- п. 3 ст. 63 изложить в следующей редакции: «Обязательное общее образование может быть получено в организациях, осуществляющих образовательную деятельность, а также вне организаций, осуществляющих образовательную деятельность, в форме семейного образования. Среднее общее образование может быть получено в форме самообразования».

Общее образование определяется в п. 11 ст. 2 Федерального закона Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» как вид образования, который направлен на развитие личности и приобретение в процессе освоения основных общеобразовательных программ знаний, умений, навыков и формирование компетенции, необходимых для жизни человека в обществе, осознанного выбора профессии и получения профессионального образования.

Как справедливо пишет В.В. Рыбакова, «конституционное право на общее образование в Российской Федерации является относительно самостоятельным элементом конституционного права на образование. Названная относительная самостоятельность конституционного права на общее образование задается, прежде всего, самостоятель-

ностью общего образования в системе образовательных отношений, в частности, самостоятельной и разветвленной организационно-управленческой инфраструктурой общего образования. Указанная самостоятельность выражается также в особом круге субъектов конституционного права на общее образование, особом его содержании, особом наборе его гарантий, особом комплексном нормативном массиве, регулирующем отношения в сфере общего образования»⁸.

Специфика круга субъектов конституционного права на общее образование проявляется, частности, в том, что согласно ч. 2 ст. 63 Семейного кодекса Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. (ред. от 4 ноября 2014 г.) родители имеют право выбора образовательной организации, формы получения детьми образования и формы их обучения с учетом мнения детей до получения ими основного общего образования.

В этой связи нельзя не обратить внимание на еще один законодательный недочет. Реализация конституционного права на образование гарантируется федеральными государственными образовательными стандартами, которые обязано устанавливать государство, поддерживающее также различные формы образования и самообразования (ч. 5 ст. 43 Конституции РФ)⁹.

Однако, в принятой в развитие конституционной нормы ст. 11 Федерального закона Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» отсутствует упоминание об универсальности содержания федеральных государственных образовательных стандартов в части перечня обязательных учебных предметов.

Следовательно, можно допустить, что в различных образовательных учреждениях одного уровня могут преподаваться отличные друг от друга наборы учебных предметов. Это, очевидно, приведет к трудностям перехода обучающихся из одного образовательного учреждения в другое и станет очевидным нарушением конституционного права на образование. В целях конкретизации образовательного законодательства представляется необходимым дополнить п. 1. ст. 11 Федерального закона Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в

Российской Федерации» подпунктом 2.1. следующего содержания: «перечень обязательных учебных предметов».

Еще одной нормой, которая подвергается активной критике в научном сообществе, является ст. 87 Федерального закона Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», закрепляющая особенности изучения основ духовно-нравственной культуры народов Российской Федерации, а также особенности получения теологического и религиозного образования.

Согласно п. 1 данной статьи в основные образовательные программы могут быть включены, в том числе на основании требований соответствующих федеральных государственных образовательных стандартов, учебные предметы, курсы, дисциплины (модули), направленные на получение обучающимися знаний об основах духовно-нравственной культуры народов Российской Федерации, о нравственных принципах, об исторических и культурных традициях мировой религии (мировых религий), или альтернативные им учебные предметы, курсы, дисциплины (модули).

Выбор одного из учебных предметов, курсов, дисциплин (модулей), включенных в основные общеобразовательные программы, осуществляется родителями (законными представителями) обучающихся.

Сомнение вызывает сама возможность принуждения к подобному выбору. Ч. 3 ст. 29 Конституции РФ закрепляет, что никто не может быть принужден к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них¹⁰. Кроме того, как следует из данной нормы, родители осуществляют подобный выбор и после получения их детьми основного общего образования, т.е. во время обучения в 10—11 классах. Это вступает в противоречие с ч. 2 ст. 63 Семейного кодекса Российской Федерации от 29 декабря 1995 г.

П. 3 ст. 87 Федерального закона Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» обязывает проводить экспертизу примерных основных образовательных программ в части учебных предметов, курсов, дисциплин (модулей), направленных на получение обучающимися знаний об основах

духовно-нравственной культуры народов Российской Федерации, о нравственных принципах, об исторических и культурных традициях мировой религии (мировых религий), в централизованной религиозной организации. А п. 5 ст. 87 рассматриваемого закона гласит, что «учебные предметы, курсы, дисциплины (модули) в области теологии преподаются педагогическими работниками из числа рекомендованных соответствующей централизованной религиозной организацией». Более того, п. 12 ст. 87 вводится понятие «общественной аккредитации» педагогических работников «в централизованных религиозных организациях».

Тем самым налицо явное противоречие со ст. 3 Федерального закона Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации», закрепляющей светский характер образования в государственных, муниципальных организациях, осуществляющих образовательную деятельность. В этой связи представляется необходимым исключить из ст. 87 Федерального закона Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» п. 3, 5 и 12.

Таким образом, реализация конституционного права на общее образование затруднена целым рядом проблем правового регулирования, которые требуют своего обсуждения и устранения нормативно-правовых пробелов.

Олимпиаев А.Ю., Осавелюк А.М., Павлов Е.А., Проценко Е.Д., Прудников А.С., Скрипкин Г.Ф., Трофимов М.С., Хазов Е.Н., Чертова Н.А., Чихладзе Л.Т., Эриашвили Н.Д. Конституционное право России. учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / под ред. И.Н. Зубова, А.С. Прудникова, Е.Н. Хазова. Москва, 2013. Сер. Юриспруденция для бакалавров, Хазов Е.Н. Конституционное право зарубежных государств. М., 2015; Хазов Е.Н., Хазова В.Е. Совет Европы, ООН, международные организации и их роль по соблюдению, охране и защите прав и свобод человека в мировом сообществе. Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2016. № 1. С. 3—6.

⁴ См.: Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 4 ноября 2014 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1 января 1996 г. № 1. Ст. 16; Хазов Е.Н., Прудников А.С., Грудцына Л.Ю., Белоновский В.Н. Муниципальное право: учебник. М., 2013.

⁵ Белоновский В.Н., Хазов Е.Н., Эриашвили Н.Д., Чихладзе Л.Т., Миронов А.Л., Кальгина А.А., Опалева А.А. Актуальные проблемы конституционного права России. Учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция»; по научной специальности 12.00.02 «Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право» / М., 2016. Сер. Magister.

⁶ См.: Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 22 октября 2014 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 7 января 2002 г. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

⁷ Хазова В.Е., Клыга Т.В. Международно-правовая охрана и защита прав человека. Мониторинг правоприменения. 2012. № 2. С. 54—57.

⁸ См.: Рыбакова В.В. Конституционное право на общее образования в Российской Федерации: вопросы теории и практики: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005. С. 5; Хазов Е.Н. Конституционные гарантии прав и свобод человека и гражданина в России: теоретические основы и проблемы реализации. Автореф. дис. ... докт. юрид. наук / Московский университет МВД Российской Федерации. М., 2011; Гончаров С.И., Хазов Е.Н. Основные элементы юридического механизма реализации прав, свобод и обязанностей человека. В сборнике: Актуальные проблемы административного и административно-процессуального права. сборник тезисных статей. Министерство внутренних дел Российской Федерации. Московский университет. М., 2003. С. 58—60.

⁹ Габричидзе Б.Н., Эриашвили Н.Д., Белоновский В.Н., Чернявский А.Г., Кузнецов С.М., Хазов Е.Н., Галузо В.Н. Система органов государственной власти России: учебное пособие. М., 2013. Сер. Magister. 3-е изд., перераб. и доп.; Хазов Е.Н. Понятие и сущность конституционных гарантий прав и свобод человека и гражданина. Образование. Наука. Научные кадры. 2011. № 3. С. 17—21; Хазов Е.Н. Конституционные гарантии прав и свобод человека и гражданина в России: теоретические основы и проблемы реализации. монография. М., 2010.

¹⁰ Зубов И.Н., Хазов Е.Н., Эриашвили Н.Д., Багмет А.М., Белоновский В.Н. Зинченко Е.Ю., Опалева А.А., Чертова Н.А., Осавелюк А.М., Егоров С.А., Миронов А.Л., Булавин С.П., Алексеев И.А., Кальгина А.А., Павлова Е.А., Кирсанов А.Ю. Конституционное право России. Учебник для студентов вузов. М., 2015. Сер. Dura lex, sed lex. 7-е изд., перераб. и доп.; Гасанов К.К., Хазов Е.Н. Правоохранительная деятельность органов внутренних дел по обеспечению конституционных прав и свобод человека в России. М., 2004.

¹ См.: Конституция Российской Федерации (ред. от 21 июля 2014 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 4 августа 2014 г. № 31. Ст. 4398. Прудников А.С., Авсеев В.И., Зинченко Е.Ю., Хазов Е.Н. Конституционное право России. М., 2006. 2-е изд., перераб. и доп.; Хазов Е.Н., Лысенко В.В., Зиновьев А.В., Смольяков А.А. Конституционное право зарубежных стран СПб, 2003; Хазов Е.Н., Зубов И.Н., Василевич Г.А., Прудников А.С., Белоновский В.Н., Деметрашвили А., Виноградов В.А., Шаповал В.Н., Осавелюк А.М., Калина В.Ф., Зинченко Е.Ю., Эриашвили Н.Д., Миронов А.Л., Егоров С.А., Павлов Е.А., Кирсанов А.Ю. Конституционное право зарубежных стран. учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению подготовки 030900.62 «Юриспруденция»: квалификация (степень) «бакалавр» / М., 2013. Сер. Юриспруденция для бакалавров.

² См.: Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 21 июля 2014 г.) «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 31 декабря 2012 г. № 53 (ч. 1). Ст. 7598.

³ Алексеев И.А., Виноградов В.А., Егоров С.А., Зинченко Е.Ю., Зубов И.Н., Кирнос А.В., Кирсанов А.Ю., Миронов А.Л.,

УДК 341.48+343.97

ББК 67.412+67.51

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ

ВЛАДИСЛАВ ВИКТОРОВИЧ КАЧАЛОВ,*кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и криминологии
Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя**E-mail: vvk85@bk.ru**Научная специальность: 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право**Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН*

Аннотация. В статье исследуется современное состояние международно-правового регулирования противодействия терроризму. Дается обобщенный обзор основных положений базовых международных документов по противодействию терроризму. Отмечается их влияние на совершенствование российского антитеррористического законодательства. Делается вывод о высоком антитеррористическом потенциале международно-правового регулирования противодействия терроризму и формулируются основные направления его дальнейшего совершенствования.

Ключевые слова: терроризм, противодействие терроризму, международное сотрудничество, борьба с терроризмом, кибертерроризм.

Annotation. The article examines the state of affairs in the field of international counterterrorism regulation. It summarizes the key provisions of core international counterterrorism instruments, and traces the influence thereof on Russia's counterterrorism legislation. The author concludes that international counterterrorism regulation seems to be promising, and formulates the priorities for its further improving.

Keywords: terrorism, counterterrorism, international cooperation, anti-terrorism effort, cyberterrorism.

Терроризм во своих проявлениях является одной из глобальных проблем, решение которой невозможно без объединения усилий различных государств. Как пишет М.С. Бекмурзин: «Если терроризм до XX столетия представлял собой еще характер разрозненных вооруженных актов, то к концу столетия стали проявляться элементы соорганизованности и консолидации действий отдельных течений и группировок» [22, с. 86]. Отмеченные тенденции привели к увеличению числа террористических актов во всем мире, что в свою очередь, по мнению Ю.М. Антоняна, «сделало необходимым создание международной системы борьбы с ними, координацию усилий различных государств на самом высшем уровне» [21, с. 3]. Как следствие этого, на международном уровне уделяется большое внимание противодействию терроризму. В целом международно-правовое регулирование представляет собой разработку субъектами международного права соответствующих норм и закрепление их

в международных документах (соглашениях, договорах, конвенциях и пр.) в целях воздействия на определенные общественные отношения. Согласимся с мнением, что правовое обеспечение антитеррористической деятельности является обязательной предпосылкой взаимодействия стран в борьбе с международным терроризмом [29, с. 188; 30, с. 60]. В последнее время принято большое количество международных соглашений по противодействию терроризму.

9 декабря 1994 г. в Нью-Йорке резолюцией 49/60 Генеральной Ассамблеи ООН была принята Декларация о мерах по ликвидации международного терроризма [2] — документ программного характера, во многом предваривший разработку других международных договоров, направленных на противодействие терроризму в целом.

В дальнейшем 9 декабря 1999 г. последовало подписание Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма [3], которая была рати-

фицирована Россией Федеральным законом от 10 июля 2002 г. № 88-ФЗ «О ратификации Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма» [20]. 15 июня 2001 г. была принята Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом [16], ратифицированная Федеральным законом от 10 января 2003 г. № 3-ФЗ «О ратификации Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» [18]. 16 марта 2005 г. в Варшаве была подписана Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма [14], ратифицированная Федеральным законом от 20 апреля 2006 г. № 56-ФЗ «О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма» [19].

Анализ основных положений приведенных документов позволяет отметить следующее.

1. В последние годы происходит эскалация терроризма: увеличивается количество террористических актов (которые являются наиболее распространенными и общественно опасными формами терроризма) [25, с. 32], идет диверсификация форм террористической деятельности, ее транснационализация и повышение организованности, наблюдается рост числа жертв терроризма.

2. Терроризм обладает повышенной общественной опасностью. Он угрожает международному миру и безопасности, развитию дружественных отношений между государствами, осуществлению основных прав и свобод человека, территориальной целостности и безопасности, а также политической, экономической и социальной стабильности государств.

3. Терроризм тесно связан с торговлей наркотиками, оружием, отмыванием денег, деятельностью незаконных вооруженных формирований, контрабандой ядерных и других потенциально смертоносных материалов, а также целым рядом других преступлений.

4. Требуется безусловное осуждение терроризма во всех его формах. Он, вне зависимости от мотивов, не может быть оправдан ни при каких обстоятельствах, а лица, виновные в совершении террористических преступлений, должны быть привлечены к ответственности.

5. Необходимо не только стремиться ликвидировать терроризм во всех его формах, но и вести борьбу с так называемыми сопутствующими терроризму преступлениями.

6. Следует отметить важность международного сотрудничества в данном вопросе, в том числе и путем заключения региональных соглашений, в целях утверждения практических и эффективных мер по предотвращению, пресечению и ликвидации всех форм терроризма.

Помимо указанных выше международных договоров, направленных на противодействие терроризму в целом, существует большое количество документов, затрагивающих вопросы борьбы с отдельными проявлениями терроризма. Так, применительно только к документам ООН можно отметить Конвенцию о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов [5], подписанную в Токио 14 сентября 1963 г., Конвенцию о борьбе с незаконным захватом воздушных судов [6], подписанную в Гааге 16 декабря 1970 г., Конвенцию о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации [7], заключенную в Монреале 23 сентября 1971 г., Конвенцию о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов [8], принятую в Нью-Йорке 14 декабря 1973 г., Международную конвенцию о борьбе с захватом заложников [4], принятую в Нью-Йорке 17 декабря 1979 г., Конвенцию о физической защите ядерного материала [9], принятую в Вене 3 марта 1980 г., Протокол о борьбе с незаконными актами насилия в аэропортах, обслуживающих международную гражданскую авиацию, дополняющий Конвенцию о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации [12], подписанный в Монреале 24 февраля 1988 г., Конвенцию о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства [10], совершенную в Риме 10 марта 1988 г., Протокол о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе [13], совершенный в Риме 10 марта 1988 г., Конвенцию о маркировке пластических взрывчатых веществ в целях их обнаружения [11], совершенную в Монреале 1 марта 1991 г., и пр.

Указанные документы потребовали внесения соответствующих изменений и в действующее российское законодательство.

Несмотря на то что Конституция Российской Федерации в п. 4 ст. 15 закрепляет, что «общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы» [1], их непосредственное применение часто затруднено. Требуется обязательное включение таких норм в действующее законодательство, что, например, прямо предусмотрено указанными конвенциями [27, с. 64].

Так, 6 марта 2006 г. был принят Федерально-го закона № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» [17], который установил основные принципы противодействия терроризму, правовые и организационные основы профилактики терроризма и борьбы с ним, минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма, а также правовые и организационные основы применения Вооруженных Сил Российской Федерации в борьбе с терроризмом.

Существенные изменения и дополнения применительно к противодействию терроризму были внесены в уголовное, уголовно-процессуальное и уголовно-исполнительное законодательства.

В целом следует отметить, что международно-правовое регулирование противодействия терроризму не только фактически сформулировало ряд антитеррористических стандартов, но и побудило государства активнее совершенствовать свое внутреннее законодательство в данной сфере [26, с. 14]. Нормы международного права, реализуя заключенный в них антитеррористический потенциал, выступили своеобразным светочем гармонизации национального законодательства. Однако данный процесс нельзя признать завершенным. Так, например, несмотря на содержащиеся в отдельных из вышеуказанных конвенциях рекомендации по установлению уголовной ответственности юридических лиц, в российском уголовном законодательстве она до настоящего времени не предусмотрена.

Дальнейшее совершенствование международно-правового регулирования может вестись по нескольким направлениям.

1. Уточнение и конкретизация мер по противодействию терроризму в целом с учетом практики антитеррористической деятельности отдельных государств.

2. Разработка специальных международных договоров, направленных на противодействие но-

вым террористическим проявлениям. Например, представляется, что требует такой отдельной международной регламентации противодействие кибертерроризму, т.е. терроризму с использованием возможностей компьютерных систем, сетей или данных, так как Конвенция о компьютерных преступлениях [15] (ETS № 185) от 23 ноября 2001 г. не затрагивает непосредственно вопросы противодействия терроризму. Вместе с тем террористические группировки для достижения своих целей могут воспользоваться уязвимостью информационной инфраструктуры, небольшая вредоносная программа может причинить вред, сравнимый с взрывом бомбы, а при определенных обстоятельствах и превосходящий его, при этом риск быть установленным, а также затраты на подобное компьютерное нападение намного ниже, чем для традиционных видов террористической деятельности [28, с. 75].

3. Подписание соглашений о научно-техническом сотрудничестве в сфере разработки и внедрения инженерных и технических средств и методов противодействия терроризму. Указанные средства и методы способны повысить эффективность противодействия терроризму на всех стадиях: предупреждения, пресечения, помощи жертвам террористических атак. В последнее время вопросам, касающимся предотвращения террористических актов при помощи технических средств, уделяется все большее внимание [24, с. 86—90].

4. Расширение сотрудничества по противодействию финансированию терроризма, которое все чаще носит транснациональный характер.

5. Возложение на государства, подписавшие соответствующие международные соглашения, обязанности по имплементации их положений во внутреннее законодательство. Разработка механизмов повышения эффективности такой имплементации.

Литература

1. Конституция Российской Федерации. 12 декабря 1993 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 4 августа 2014 г. № 31. Ст. 4398.
2. Декларация о мерах по ликвидации международного терроризма [Электронный ресурс] // <http://www.un.org/ru/>: Организация объединенных наций (ООН). URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/terrdecl.shtml.

3. Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма 9 декабря 1999 г. // Бюллетень международных договоров. 2003. № 5.
4. Международная конвенция о борьбе с захватом заложников 17 декабря 1979 г. // Сборник международных договоров СССР. Вып. XLIII. М., 1989.
5. Конвенция о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов 14 сентября 1963 г. // Сборник международных договоров СССР. Вып. XLIV. М., 1990.
6. Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов 16 декабря 1970 г. // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXVII. М., 1974.
7. Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации 23 сентября 1971 г. // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXIX. М., 1975.
8. Конвенция о предотвращении и наказании преступлений против лиц, пользующихся международной защитой, в том числе дипломатических агентов. 14 декабря 1973 г. // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXXIII. М., 1979.
9. Конвенция о физической защите ядерного материала 3 марта 1980 г. // Сборник международных договоров СССР. Вып. XLIII. М., 1989.
10. Конвенцию о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства 10 марта 1988 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 26 ноября 2001 г. № 48. Ст. 4469.
11. Конвенцию о маркировке пластических взрывчатых веществ в целях их обнаружения. 1 марта 1991 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 3 марта 2008 г. № 9. Ст. 818.
12. Протокол о борьбе с незаконными актами насилия в аэропортах, обслуживающих международную гражданскую авиацию, дополняющий Конвенцию о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации 24 февраля 1988 г. // Сборник международных договоров СССР. Вып. XLV. М., 1991.
13. Протокол о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности стационарных платформ, расположенных на континентальном шельфе. 10 марта 1988 г. [Электронный ресурс]: <http://www.un.org/ru/>: Организация объединенных наций (ООН). URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/shelf_security.shtml.
14. Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма 16 марта 2005 г. // Бюллетень международных договоров. 2009. № 9.
15. Конвенция о компьютерных преступлениях от 23 ноября 2001 г. (ETS № 185) [Электронный ресурс]: <http://conventions.coe.int>: Council of Europe — Treaty Office. URL: <http://conventions.coe.int/Treaty/RUS/Treaties/Html/185.htm>.
16. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом 15 июня 2001 г. // Бюллетень международных договоров. 2004. № 1.
17. Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» Собрание законодательства Российской Федерации. 13 марта 2006 г. № 11. Ст. 1146.
18. Федеральный закон от 10 января 2003 г. № 3-ФЗ «О ратификации Шанхайской конвенции о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом» // Собрание законодательства Российской Федерации. 13 января 2003 г. № 2. Ст. 155.
19. Федеральный закон от 20 апреля 2006 г. № 56-ФЗ «О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма» // Собрание законодательства Российской Федерации от 24 апреля 2006 г. № 17 (часть 1). Ст. 1785.
20. Федеральный закон от 10 июля 2002 г. № 88-ФЗ «О ратификации Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма» // Собрание законодательства Российской Федерации. 15 июля 2002 г. № 28. Ст. 2792.
21. *Антонян Ю.М.* Терроризм. Криминологическое и уголовно-правовое исследование. М., 1998.
22. *Бекмурзин М.С.* Зарубежный опыт антитеррористической работы и возможности его применения в российских условиях // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 9.
23. *Бекмурзин М.С.* Техничко-инженерные средства защиты от взрывных устройств, используемых при террористических актах // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 9.

24. Бекмурзин М.С., Бекмурзин Т.М. Обеспечение защиты от взрывных устройств, используемых при террористических актах // Реформирование законодательства в сфере противодействия преступности и проблемы его применения: сборник научных статей по материалам межвузовского научно-методического семинара «Совершенствование методики преподавания уголовно-правовых дисциплин в условиях реформирования образовательной системы и отраслевого законодательства» / Отв. ред. М.Г. Жилкин. Руза: Московский областной филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, 2015.

25. Жилкин М.Г., Качалов В.В., Маслакова Е.А. Правовые позиции установления признаков объективной стороны террористического акта // Вестник ВИПК МВД России. 2015. № 3 (35).

26. Качалов В.В., Жилкин М.Г., Маслакова Е.А. Некоторые направления совершенствования правового обеспечения антитеррористической безопасности // Военно-юридический журнал. 2015. № 1.

27. Качалов В.В., Маслакова Е.А., Жилкин М.Г. Некоторые проблемы уголовной ответственности за содействие террористической деятельности // Современное общество и право. 2015. № 1 (19).

28. Маслакова Е.А., Жилкин М.Г., Качалов В.В. К вопросу о международном сотрудничестве в сфере обеспечения информационной безопасности // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 9.

29. Якушина Е.С. Правовое обеспечение антитеррористической деятельности по законодательству зарубежных стран // Реформирование законодательства в сфере противодействия преступности и проблемы его применения: сборник научных статей по материалам межвузовского научно-методического семинара «Совершенствование методики преподавания уголовно-правовых дисциплин в условиях реформирования образовательной системы и отраслевого законодательства» / Отв. ред. М.Г. Жилкин. Руза: Московский областной филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, 2015.

30. Якушина Е.С. Уголовная ответственность за содействие террористической деятельности (на примере законодательства зарубежных стран) // Вестник образовательного консорциума Среднерусский университет. Серия: Юриспруденция. 2015. № 6.

References

1. Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii. 12 dekabrya 1993 g. // Sbornie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii. 4 avgusta 2014 g. № 31. St. 4398.

2. Deklaratsiya o merakh po likvidatsii mezh-dunarodnogo terrorizma [Elektronnyi resurs] // <http://www.un.org/ru/>: Organizatsiya ob"edinennykh natsii (OON). URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/terrdecl.shtml.

3. Mezhdunarodnaya konventsiya o bor'be s finansirovaniem terrorizma 9 dekabrya 1999 g. // Byulleten' mezhdunarodnykh dogovorov. 2003. № 5.

4. Mezhdunarodnaya konventsiya o bor'be s zakhvatom zalochnikov 17 dekabrya 1979 goda // Sbornik mezhdunarodnykh dogovorov SSSR. Vyp. XLIII. M., 1989.

5. Konventsiya o prestupleniyakh i nekotorykh drugikh aktakh, sovershaemykh na bortu vozdushnykh sudov 14 sentyabrya 1963 goda // Sbornik mezhdunarodnykh dogovorov SSSR. Vyp. XLIV. M., 1990.

6. Konventsiya o bor'be s nezakonnym zakhvatom vozdushnykh sudov 16 dekabrya 1970 goda // Sbornik deistvuyushchikh dogovorov, soglashenii i konventsii, zaklyuchennykh SSSR s inostrannymi gosudarstvami. Vyp. XXVII. M., 1974.

7. Konventsiya o bor'be s nezakonnymi aktami, napravlennymi protiv bezopasnosti grazhdanskoj aviatsii 23 sentyabrya 1971 goda // Sbornik deistvuyushchikh dogovorov, soglashenii i konventsii, zaklyuchennykh SSSR s inostrannymi gosudarstvami. Vyp. XXIX. M., 1975.

8. Konventsiya o predotvrashchenii i nakazanii prestuplenii protiv lits, pol'zuyushchikhsya mezh-dunarodnoi zashchitoi, v tom chisle diplomaticheskikh agentov. 14 dekabrya 1973 goda // Sbornik deistvuyushchikh dogovorov, soglashenii i konventsii, zaklyuchennykh SSSR s inostrannymi gosudarstvami. Vyp. XXXIII. M., 1979.

9. Konventsiya o fizicheskoi zashchite yadernogo materiala 3 marta 1980 goda // Sbornik mezhdunarodnykh dogovorov SSSR. Vyp. XLIII. M., 1989.

10. Konventsiyu o bor'be s nezakonnymi aktami, napravlennymi protiv bezopasnosti morskogo sudokhodstva 10 marta 1988 goda // Sbornie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii. 26 noyabrya 2001 g. № 48. St. 4469.

11. Konventsiyu o markirovke plasticheskikh vzryvchatykh veshchestv v tselyakh ikh obnaruzheniya. 1 marta 1991 goda // Sbornie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii. 3 marta 2008 g. № 9. St. 818.

12. Protokol o bor'be s nezakonnymi aktami nasiliya v aeroportakh, obsluzhivayushchikh mezhduarodnuyu grazhdanskuyu aviatsiyu, dopolnyayushchii Konventsuyu o bor'be s nezakonnymi aktami, napravlennymi protiv bezopasnosti grazhdanskoi aviatsii 24 fevralya 1988 goda // Sbornik mezhduнародных договоров СССР. Vyp. XLV. M., 1991.
13. Protokol o bor'be s nezakonnymi aktami, napravlennymi protiv bezopasnosti statsionarnykh platform, raspolozhennykh na kontinental'nom shel'fe. 10 marta 1988 goda [Elektronnyi resurs]: <http://www.un.org/ru/>: Organizatsiya ob"edinennykh natsii (OON). URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/shelf_security.shtml.
14. Konventsia Soveta Evropy o preduprezhdenii terrorizma 16 marta 2005 g. // Byulleten' mezhduнародных договоров. 2009. № 9.
15. Konventsia o komp'yuternykh prestupleniyakh ot 23 noyabrya 2001 g. (ETS № 185) [Elektronnyi resurs]: <http://conventions.coe.int>: Council of Europe — Treaty Office. URL: <http://conventions.coe.int/Treaty/RUS/Treaties/Html/185.htm>.
16. Shankhaiskaya konventsia o bor'be s terrorizmom, separatizmom i ekstremizmom 15 iyunya 2001 g. // Byulleten' mezhduнародных договоров. 2004. № 1.
17. Federal'nyi zakon ot 6 marta 2006 g. № 35-FZ «O protivodeistvii terrorizmu» Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii. 13 marta 2006 g. № 11. St. 1146.
18. Federal'nyi zakon ot 10 yanvarya 2003 g. № 3-FZ «O ratifikatsii Shankhaiskoi konventsii o bor'be s terrorizmom, separatizmom i ekstremizmom» // Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii. 13 yanvarya 2003 g. № 2. St. 155.
19. Federal'nyi zakon ot 20 aprelya 2006 g. № 56-FZ «O ratifikatsii Konventsii Soveta Evropy o preduprezhdenii terrorizma» // Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 24 aprelya 2006 g. № 17 (chast' 1). St. 1785.
20. Federal'nyi zakon ot 10 iyulya 2002 g. № 88-FZ «O ratifikatsii Mezhdunarodnoi konventsii o bor'be s finansirovaniem terrorizma» // Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii. 15 iyulya 2002 g. № 28. St. 2792.
21. Antonyan Yu.M. Terrorizm. Kriminologicheskoe i ugovolno-pravovoe issledovanie. M., 1998.
22. Bekmurzin M.S. Zarubezhnyi opyt antiterroristicheskoi raboty i vozmozhnosti ego primeneniya v rossiiskikh usloviyakh // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2013. № 9.
23. Bekmurzin M.S. Tekhniko-inzhenernye sredstva zashchity ot vzryvnykh ustroystv, ispol'zuemykh pri terroristicheskikh aktakh // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2015. № 9.
24. Bekmurzin M.S., Bekmurzin T.M. Obespechenie zashchity ot vzryvnykh ustroystv, ispol'zuemykh pri terroristicheskikh aktakh // Reformirovanie zakonodatel'stva v sfere protivodeistviya prestupnosti i problemy ego primeneniya: sbornik nauchnykh statei po materialam mezhvuzovskogo nauchno-metodicheskogo seminaru «Sovershenstvovanie metodiki prepodavaniya ugovolno-pravovykh distsiplin v usloviyakh reformirovaniya obrazovatel'noi sistemy i otraslevogo zakonodatel'stva» / Otv. red. M.G. Zhilkin. Ruza: Moskovskii oblastnoi filial Moskovskogo universiteta MVD Rossii imeni V.Ya. Kikotya, 2015.
25. Zhilkin M.G., Kachalov V.V., Maslakova E.A. Pravovye pozitsii ustanovleniya priznakov ob"ektivnoi storony terroristicheskogo akta // Vestnik VIPK MVD Rossii. 2015. № 3 (35).
26. Kachalov V.V., Zhilkin M.G., Maslakova E.A. Nekotorye napravleniya sovershenstvovaniya pravovogo obespecheniya antiterroristicheskoi bezopasnosti // Voenno-yuridicheskii zhurnal. 2015. № 1.
27. Kachalov V.V., Maslakova E.A., Zhilkin M.G. Nekotorye problemy ugovolnoi otvetstvennosti za sodeistvie terroristicheskoi deyatel'nosti // Sovremennoe obshchestvo i pravo. 2015. № 1 (19).
28. Maslakova E.A., Zhilkin M.G., Kachalov V.V. K voprosu o mezhduнародном sotrudnichestve v sfere obespecheniya informatsionnoi bezopasnosti // Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2015. № 9.
29. Yakushina E.S. Pravovoe obespechenie antiterroristicheskoi deyatel'nosti po zakonodatel'stvu zarubezhnykh stran // Reformirovanie zakonodatel'stva v sfere protivodeistviya prestupnosti i problemy ego primeneniya: sbornik nauchnykh statei po materialam mezhvuzovskogo nauchno-metodicheskogo seminaru «Sovershenstvovanie metodiki prepodavaniya ugovolno-pravovykh distsiplin v usloviyakh reformirovaniya obrazovatel'noi sistemy i otraslevogo zakonodatel'stva» / Otv. red. M.G. Zhilkin. Ruza: Moskovskii oblastnoi filial Moskovskogo universiteta MVD Rossii imeni V.Ya. Kikotya, 2015.
30. Yakushina E.S. Ugolovnaya otvetstvennost' za sodeistvie terroristicheskoi deyatel'nosti // Vestnik obrazovatel'nogo konsortsiума Srednerusskii universitet. Seriya: Yurisprudentsiya. 2015. № 6.

УДК 343.985

ББК 67.522.1

ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕДИЦИНСКИХ ЗНАНИЙ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ОТДЕЛЬНЫХ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

РОМАН АЛЕКСАНДРОВИЧ КОКОРЕВ,*соискатель Академии управления МВД России**E-mail: kokorev_roman@mail.ru**Научная специальность 12.00.12 — криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность**Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор, академик РАЕН,**заслуженный юрист Российской Федерации А.М. Кустов**Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН*

Аннотация. В данной статье рассматриваются тактические особенности использования медицинских знаний при производстве отдельных следственных действий. Отражено участие специалиста в области судебной медицины при производстве осмотра места происшествий, очной ставки, освидетельствования. Выводы делаются на основе анализа действующего законодательства, мнений ученых и данных проведенного автором опроса сотрудников органов внутренних дел, принимавших непосредственное участие в раскрытии и расследовании преступлений против личности.

Ключевые слова: преступления против личности, использование медицинских знаний, тактика следственных действий.

Annotation. The article discusses the tactics of applying medical knowledge to particular investigations. The author observes the role of a forensic expert in incident scene inspection, face-to-face interrogation and medical examination. The conclusions come from the existing law analysis, the opinions of scholars and the results of the survey conducted by the author among the police officers engaged in investigation and detecting of crimes against persons.

Keywords: crimes against persons, application of medical knowledge, tactics of investigation.

Разделяя мнение ученых, полагаем, что посредством судебно-медицинских исследований могут быть установлены очень важные фактические обстоятельства уголовного дела [10, с. 460, 465]. К примеру, при расследовании преступлений против личности данные судебно-медицинских экспертиз позволяют установить взаимоположение потерпевшего и обвиняемого в момент причинения телесных повреждений, прижизненность или посмертность причиненных повреждений, дистанцию выстрела и т.д. Зачастую информация, полученная судебными медиками при исследовании объектов судебно-медицинской экспертизы, не может быть получена никаким другим путем, что делает судебную медицину незаменимой при раскрытии и расследовании рассматриваемых преступлений.

В ходе исследования с 2010 по 2015 гг. автором было проведено анкетирование более 70 сотрудников органов внутренних дел: следователей, дознавателей, руководителей следственного органа, непосредственно принимавших участие в раскрытии и расследовании преступлений против личности. Исследование проводилось на территории Липецкой, Воронежской, Тульской, Калужской, Тверской, Смоленской, Московской областей. На вопрос, каких специалистов в области судебной медицины и специалистов иного профиля чаще привлекают при расследовании преступлений против личности, опрошенные сотрудники ответили следующим образом: 59% — судебно-медицинских экспертов и (или) патологоанатомов, 22% — врачей-гинекологов, сексопатологов, психиатров, психологов. В 10% случаев опрошенные используют специальные

знания криминалистов (баллистов, химиков, взрывотехников и др.), в 4% — биологов, 1% — врачей иной специализации. Таким образом, от общего числа экспертов (специалистов), привлекаемых к расследованию преступлений против личности, большую часть составляют сотрудники, обладающие медицинскими знаниями.

Причем на начальном этапе (стадии возбуждения уголовного дела), где происходит сбор общей информации о событии преступления и принимается решение о возбуждении либо об отказе в возбуждении уголовного дела, по мнению респондентов, медицинские знания используются чаще (61% случаев), чем на последующем и заключительном этапах расследования (9% случаев). В 30% случаев, по словам опрошенных, медицинские знания применяются на первоначальном этапе расследования сразу после возбуждения уголовного дела и в основном «по горячим следам». Из вышеизложенного следует, что на последующем и заключительном этапах расследования преступлений против личности медицинские знания используются недостаточно эффективно.

По мнению респондентов, результаты использования медицинских знаний в ходе проверки сообщений (информации) о преступлении против личности (на стадии возбуждения уголовного дела) способствуют быстрому раскрытию и дальнейшему расследованию рассматриваемых преступлений (38%), способствуют своевременному возбуждению уголовного дела (23%). Однако в 5% случаев опрошенные считают, что использование медицинских знаний затягивает принятие решения о возбуждении уголовного дела либо не влияет на принятие решения о его возбуждении (4%). Большинство респондентов полагают, что на первоначальном этапе расследования преступлений против личности использование медицинских знаний способствуют эффективному расследованию преступлений (76%). И лишь в 10% случаев не влияют на ход расследования. Таким образом, результаты опроса подтверждают эффективность использования медицинских знаний при расследовании преступлений против личности.

В 61% случаев, по мнению опрошенных, в ходе расследования преступлений против личности медицинские знания используются при производстве судебно-медицинской экспертизы; в 40% — при

получении образцов для сравнительного исследования; в 29% — при участии специалиста в следственных действиях (в основном при осмотре места происшествия, назначении и производстве судебных экспертиз, допросе, очной ставке, освидетельствовании, следственном эксперименте), обсуждение со специалистом последовательности и результатов следственных действий составляет 12% случаев.

Отметим, что использование медицинских знаний при производстве отдельных следственных действий невозможно представить без взаимодействия следователя (дознателя) со специалистом в области судебной медицины. Причем достаточно распространенным является утверждение, что совместная деятельность следователя (дознателя) и специалиста, в ходе которой последний осуществляет обнаружение, закрепление, изъятие и предварительное исследование материальных следов, а следователь производит фиксацию этого процесса в протоколе следственного действия, является залогом эффективности и качества их поисково-познавательной деятельности [2, с. 45].

Несмотря на внешне очевидный взаимообусловленный характер взаимодействия следователя и специалиста, эффективный порядок такой совместной деятельности, к сожалению, не имеет широкого научного освещения. Указанное обстоятельство в практической деятельности приводит к организационно-тактическим ошибкам в процессе комплексной реализации технических и тактических приемов. Потому необходимо сформировать эффективный механизм взаимодействия субъектов поисково-познавательной деятельности в ходе одновременной реализации ими технических и тактических компонентов процесса собирания доказательств. Уже сложившиеся на практике формы рассматриваемого взаимодействия показывают достаточно большую самостоятельность специалиста, например, в реализации технического элемента тактики осмотра места происшествия и некоторых других следственных действий [1].

В ходе проведенного анкетирования большинство опрошенных (52%) отметили, что в основном не испытывают затруднения в производстве следственных действий с участием специалистов (экспертов) в расследовании или в раскрытии преступлений против личности, но производство та-

ких следственных действий, как осмотр (12%), освидетельствование, обыск (11%), очная ставка (10%), вызывает сложности организационного характера.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод, что использование медицинских знаний при производстве отдельных следственных действий необходимо рассматривать через совместную деятельность следователя со специалистом на подготовительном (начальном), рабочем (основном) и заключительном этапах [8, с. 80—83]. Причем на подготовительном этапе взаимодействия по поручению следователя начальником (руководителем) экспертно-криминалистического подразделения направляется специалист для оказания содействия следователю (дознавателю). Затем следователь (дознаватель) совместно со специалистом составляют план необходимого следственного действия. Следователь (дознаватель) определяет задачи специалисту. Совместно решаются вопросы о применении научно-технических средств, которые могут потребоваться при производстве следственного действия.

На основном этапе взаимодействия осуществляется непосредственное производство следственного действия, в процессе которого каждая из взаимодействующих сторон действует в соответствии с ранее составленным планом и в рамках своей компетенции. Происходит фиксация хода и результатов следственного действия в протоколе и с помощью научно-технических средств. В протоколе следственного действия следователь подробно описывает как свои действия, так и действия специалиста (именно в той последовательности, в какой они производились). При необходимости специалист оказывает помощь в изготовлении приложений к протоколу следственного действия: фототаблиц, планов, схем и т.д.

На заключительном этапе происходит совместное обсуждение полученных результатов и при необходимости устранение допущенных ошибок и пробелов.

Разделяя мнение ряда ученых, полагаем, что, решая вопрос о вызове специалиста, в том числе в области медицины, следователь (дознаватель) должен иметь представление о категории доказательств, которые он рассчитывает получить при проведении того или иного следственного действия, наличии у

специалиста необходимой профессиональной подготовки, адекватной задачам планируемого следственного действия [11, с. 51; 12, с. 60].

В силу ограниченности объема научной статьи остановимся лишь на некоторых следственных действиях, которые, по мнению практиков, вызывают затруднения при расследовании преступлений против личности.

Осмотр места происшествия. Отметим, что данное следственное действие создает основу для раскрытия преступления в целом и качество его производства определяет успех и недостатки расследования. В этом действии наиболее полно выявляется инициативность и оперативность следователя (дознавателя), его умение использовать современные технические приемы, методы и специальные знания [7, с. 137—140].

По мнению респондентов, чаще осмотр места происшествия с участием специалиста в области судебной медицины производится на стадии возбуждения уголовного дела — 34% случаев, после возбуждения уголовного дела — 10%, после предъявления обвинения — 1%. В 19% случаев к осмотру места происшествия при раскрытии преступлений против личности медик не привлекается. В ходе осмотра применялись фото-, видеосъемка, зарисовки, схемы для фиксации хода и результатов осмотра (32% случаев), средства для изъятия следов, в том числе микрообъектов (23%), физические и химические средства обнаружения невидимых следов (18%).

К сожалению, в практической деятельности при расследовании рассматриваемой категории преступлений встречаются случаи, когда следователь (дознаватель) в силу объективных или субъективных причин не всегда может воспользоваться помощью специалиста. В свою очередь отметим, что если при осмотре места происшествия следователь либо дознаватель неквалифицированно изымет микрочастицы, следы биологического происхождения и т.д., то в дальнейшем представленные на экспертизу следы для идентификации личности окажутся непригодными. Разумеется, решение о производстве того или иного следственного действия, а также направление хода его проведения является прерогативой следователя (дознавателя), а значит, нести ответственность за допущенные ошибки при проведении

следственных действий будет в первую очередь он сам [5, с. 83—87].

Обобщение опыта следственной практики позволяет сделать вывод, что при осмотре места происшествия характерно двойное положение специалиста. С одной стороны, в силу того, что данное следственное действие является зачастую первоначальным, деятельность специалиста ограничивается указаниями следователя (дознателя). Такой порядок, как нам представляется, обеспечивает строгую плановость, последовательность проведения осмотра и определение места каждого из его участников.

С другой стороны, именно при осмотре места происшествия более всего могут понадобиться познания специалиста для выявления взаимосвязи обнаруженных предметов и поисков дополнительных доказательств. Все это не всегда может уложиться в определенное указание и требует известной инициативы специалиста, однако и здесь реализация его инициативы должна быть согласована со следователем (дознателем), который несет персональную ответственность за весь ход и результаты расследования.

Очная ставка. Общие положения тактики проведения очной ставки во многом базируются на данных общей и судебной психологии, логики, теории рефлексивных игр, следственной этики и криминалистическом изучении и обобщении следственной практики [4, с. 325—329].

Необходимо отметить, что тактические приемы во многом определяются тем, в каких ситуациях осуществляется очная ставка (бесконфликтных или конфликтных). Очная ставка является разновидностью допроса, и тактика проведения этих следственных действий во многом схожа. Однако в ходе очной ставки, в отличие от допроса, происходит взаимодействие трех, а не двух участников. Одно это уже усложняет ее психологическую атмосферу. В то же время наличие у допрашиваемых существенных противоречий обычно создает конфликтную ситуацию.

В соответствии с ч. 1 ст. 168 УПК РФ следователь (дознатель) вправе привлечь к участию в следственном действии специалиста. В свою очередь, в практической деятельности проведение очной ставки совместно с лицом, обладающим

специальными знаниями, является крайне редким [6, с. 103—106]. Рассмотрим наиболее яркий пример.

Так, в отдел полиции поступило сообщение из районной больницы о том, что к ним доставлен гр-н У. с телесными повреждениями, которые ему причинил гр-н Н. В ходе проведения предварительной проверки (в рамках ч. 1 ст. 144 УПК РФ) установлено, что гр-н Н. причинил гр-ну У. телесные повреждения в виде сотрясения головного мозга, параорбитальной гематомы слева, перелома левой скуловой кости, перелома костей носа, перелома левой лопатки, перелома левой локтевой кости без смещения, перелома пятой плюсневой кости правой стопы без смещения [9].

В связи с тем что для определения степени тяжести телесных повреждений, причиненных гр-ну У., необходимы специальные познания в области судебной медицины, дознавателем была назначена судебно-медицинская экспертиза. В ходе ее проведения экспертом (имеющим высшее медицинское образование, подготовку по специальности «судебно-медицинская экспертиза», стаж работы по специальности 15 лет) была исследована медицинская карта стационарного больного гр-на У. Кроме того, эксперту представлены рентген-снимки (9 шт.), на которых определяются перелом левой скуловой кости, перелом костей носа со смещением кзади, перелом нижней трети диафиза пятой плюсневой кости без смещения, краевой перелом верхнего края крыла левой лопатки и перелом акромиального отростка левой лопатки без смещения, поперечный перелом левой локтевой кости в средней трети с незначительным смещением, искривление носовой перегородки.

Согласно данным объективного обследования, «со слов потерпевшего гр-на У. следует, что около 23 часов он с товарищами сидел на веранде. Ранее знакомый охранник сказал, чтобы они расходились. Затем охранник ударил гр-на У. кулаком по лицу. От удара гр-н У. упал и сразу встал. Завязалась драка. Охранник побежал к машине взял битую из багажника и с битой побежал к гр-ну У. и несколько раз ударил последнего по голове. Когда гр-н У. упал, охранник еще ударил его битой по спине несколько раз. Также гр-н У. получил удар битой по правому предплечью. Была кратковременная потеря созна-

ния. Приехавшие сотрудники скорой помощи отвезли гр-на У. в районную больницу. На амбулаторном лечении гр-н У. не находился. Жалобы: на боль при движении нижней челюсти, боль в левом предплечье. Объективно: на левой руке от кисти до верхней трети левого плеча наложена гипсовая лангета. На правой ноге от основания пальцев до верхней трети правой голени гипсовая лангета. В обеих параорбитальных областях кровоподтеки бледно-фиолетового цвета с желтым оттенком с нечеткими контурами размером справа 1,8x2,5 см и слева 1,6x3 см. Каких-либо других телесных повреждений на момент осмотра не выявлено» [3].

Согласно заключению судебно-медицинского эксперта у гр-на У.: 1) закрытая черепно-мозговая травма, параорбитальная гематома слева, перелом костей носа, перелом левой скуловой кости, сотрясение головного мозга; 2) краевой перелом верхнего края крыла лопатки; 3) перелом акромиального отростка лопатки без смещения; 4) перелом левой локтевой кости без смещения; 5) перелом пятой плюсневой кости правой стопы без смещения. Установленные телесные повреждения, указанные в п. 1, 2, образовались от воздействия твердого тупого предмета (предметов), характерные особенности контактирующей поверхности которых на повреждениях не отобразились, возможно, в срок и при обстоятельствах, указанных в постановлении и освидетельствуемым. Экспертом исключается получение данных телесных повреждений в результате однократного или неоднократного падения из вертикального положения.

В ходе расследования уголовного дела были допрошены потерпевший У., подозреваемый Н., семь свидетелей. В показаниях допрошенных имелись существенные противоречия относительно времени и места произошедшего, а также по поводу нанесения телесных повреждений. Так, потерпевший У. и три свидетеля утверждали, что гр-н Н. наносил удары бейсбольной битой. В свою очередь подозреваемый Н. и еще два свидетеля утверждали, что Н. наносил удары лишь руками и несколько раз ударил потерпевшего ногами. В результате дознаватель провел очные ставки между подозреваемым и потерпевшим, между подозреваемым и свидетелями, между потерпевшим и свидетелями, между свидетелями. В ходе проведения многочисленных очных

ставок каждый из допрашиваемых повторил ранее данные показания. Следовательно, очные ставки были проведены безрезультатно, так как дознавателю не удалось устранить выявленные в ходе допросов противоречия и выяснить причины их возникновения.

Полагаем, что участие в очных ставках судебно-медицинского эксперта в качестве специалиста, возможно, оказало бы положительные результаты по установлению механизма образования телесных повреждений. Специалист мог бы помочь дознавателю в устранении противоречивых показаний, задавая допрашиваемым лицам уточняющие либо дополнительные вопросы в ходе проведения очных ставок.

Кроме того, необходимо отметить, что халатное отношение участкового уполномоченного полиции при проведении предварительной проверки лишило дознавателя возможности применения медицинских знаний, так как местонахождение бейсбольной биты, которой гр-н Н. наносил удары гр-ну У., не устанавливалось. Судя по медицинскому заключению и характеру телесных повреждений, на бейсбольной бите должны были остаться следы крови потерпевшего (так как у него открылось носовое кровотечение), следы пальцев рук подозреваемого, микрочастицы. Следовательно, установление нахождения бейсбольной биты, орудия преступления, бесспорно, способствовало бы установлению истины по уголовному делу.

Отметим, что осмотр места происшествия производится в целях обнаружения следов преступления, выяснения обстоятельств произошедшего, обнаружения и фиксации следов преступления, требующих незамедлительного изъятия. При осмотре места происшествия следует искать предметы, служившие орудием преступления, следы борьбы, пятна крови, обрывки одежды и т.п. Тем не менее в ходе осмотра места происшествия в рассматриваемом случае на поверхности асфальтированного покрытия, а также на поверхности грунта дознавателем были обнаружены пятна вещества бурого цвета, похожего на кровь (согласно протоколу осмотра места происшествия). Однако обнаруженное вещество не было изъято. Следовательно, исключается возможность доказывания всех обстоятельств расследуемого события.

Таким образом, в ходе раскрытия преступлений против личности и дальнейшего расследования уголовных дел рассматриваемой категории не должна исключаться возможность применения медицинских знаний, т.е. должны применяться меры по установлению всех обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу (в рассматриваемом случае это своевременное установление орудия преступления, изъятие в ходе осмотра места происшествия следов преступления и др.).

Кроме того, следователям (дознателям) рекомендуется привлекать специалистов в области медицины, во-первых, при подготовке к проведению допроса и очной ставки, во-вторых, к совместному проведению данных следственного действия, что, бесспорно, будет способствовать объективному установлению произошедшего и правильному принятию решений по уголовному делу [4, с. 325—329; 6, с. 103—106].

Освидетельствование. Освидетельствование с участием специалиста в области судебной медицины производится, по мнению респондентов, до возбуждения уголовного дела (56% случаев), после возбуждения уголовного дела (при расследовании по «горячим следам») (30%), после предъявления обвинения (на последующем этапе расследования) (14%). В ходе освидетельствования в основном применяется фото-, видеосъемка, зарисовки, схемы для фиксации хода и результатов следственного действия (30%), средства для изъятия следов, в том числе микрообъектов (28%), физические и химические средства обнаружения невидимых следов (20%). Фиксируются такие следы, как кровь потерпевшего (24%), волосы потерпевшего (24%), выделения (пот и потожировое вещество, слюна, сперма, моча) подозреваемого (обвиняемого) (23%), выделения потерпевшего (пот и потожировое вещество, слюна, сперма, моча) (18%), следы зубов (17%), микрообъекты (12%).

Отметим, что целесообразно использовать помощь специалиста в области судебной медицины не только при производстве следственного действия, но и при оценке его результатов, определений направления их применения. Специалист в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством оказывает содействие следователю (дознателю) и в постановке вопросов эксперту,

правильной их формулировке, получении образцов для сравнительного исследования. Взаимодействие следователя со специалистом целесообразно и при подготовке обвинительного заключения по многоэпизодным, сложным уголовным делам при наличии экспертных заключений с вероятными выводами и т.д.

Анализируя опыт расследования преступлений против личности, респонденты оценили результаты следственных действий с участием специалиста в области судебной медицины следующим образом: «хорошо» — 66%, «удовлетворительно» — 37%, «отлично» — 25%.

Таким образом, анализ юридической литературы, следственной практики позволяет утверждать, что при расследовании преступлений против личности роль современных судебно-медицинских, медико-криминалистических, а также биолого-криминалистических экспертных исследований трудно переоценить. С помощью данных исследований можно не только установить виновного, но и полностью изобличить его в совершении преступления. Следовательно, разделяя мнение С.С. Самищенко, полагаем, что соответствующие специалисты на постоянной основе должны привлекаться следователем (дознателем) к расследованию уголовных дел [10, с. 460, 465]. Совместную деятельность необходимо осуществлять уже на стадии возбуждения уголовного дела при установлении события преступления. В ходе досудебного производства по уголовным делам проведенные исследования способствуют подтверждению или опровержению показаний обвиняемого (подозреваемого). Однако производством судебно-медицинских экспертиз такое взаимодействие не должно заканчиваться. Помощь специалистов в области судебной медицины необходимо активно использовать в ходе подготовки и при проведении следственных действий. Только такая организация участия специалистов позволяет максимально эффективно использовать современные возможности судебной медицины в расследовании преступлений против личности.

Литература

1. Гусев А.В., Ценова Т.Л. Использование типовых информационно-следовых моделей места

происшествия в целях эффективной организации взаимодействия субъектов поисково-познавательной деятельности [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://justicemaker.ru>.

2. Данильян С.А., Гусев А.В. О значении технико-криминалистической подготовки следователя / Теория и практика использования специальных знаний в раскрытии и расследовании преступлений: Сб. матер. 50-х Криминалистических чтений: В 2-х ч. М., 2009. Ч. 2.

3. Заключение эксперта (экспертиза освидетельствуемого) по материалам проверки. Архив ОД ОМВД России по Рузскому району Московской области, 2014 г.

4. Кокорев Р.А. Использование медицинских знаний при производстве допроса и очной ставки / Допрос: процессуальные и криминалистические проблемы (памяти профессора Н.И. Порубова): Сб. матер. 55-х криминалистических чтений: В 2-х ч. М.: Академия управления МВД России, 2014. Ч. 1.

5. Кокорев Р.А. Применение специальных знаний при осмотре места происшествия / Современная криминалистика: проблемы, тенденции, имена (к 90-летию профессора Р.С. Белкина): Сб. матер. 53-х криминалистических чтений: в 3-х ч. М.: Академия управления МВД России, 2012. Ч. 2.

6. Кокорев Р.А. Тактические особенности использования медицинских знаний при производстве очных ставок / Проблемы и перспективы современных гуманитарных, экономических и правовых исследований: материалы шестой международной научно-практической конференции (г. Москва (Российская Федерация) г. Мсида (Мальта) 6—9 октября 2014 г.) / под ред. д.ю.н., проф. А.М. Кустова, д.э.н., проф. А.В. Шарковой. М.: ИИУ МГОУ, 2014.

7. Кокорев Р.А. Тактические особенности использования специальных знаний при производстве осмотра места происшествия / Проблемы и перспективы современных гуманитарных, экономических и правовых исследований: материалы четвертой международной научно-практической конференции (г. Ираклион (Крит) — 21—25 октября 2013 г.): в 2-х ч. Ч. 1 / под ред. А.М. Кустова, Т.Ю. Прокофьевой. М.: ИИУ МГОУ, 2013.

8. Кокорев Р.А., Кокорева Л.В. Этапы взаимодействия следователя и специалиста при проведении

следственных действий / Доклады международной научно-практической конференции «Экономические, правовые и прикладные аспекты преодоления кризиса в европейских странах и России» (г. Лиссабон (Португалия) — 5—12 мая 2012 г.) / под редакцией заслуженного деятеля науки Российской Федерации, д.ю.н., профессора А.М. Кустова и д.э.н., доцента Т.Ю. Прокофьевой. М.: Издательство «МЭЙЛЕР», 2012.

9. Материал проверки. Архив ОД ОМВД России по Рузскому району Московской области, 2014 г.

10. Самищенко С.С. Судебная медицина. М. Издательство Юрайт, ИД Юрайт, 2013.

11. Скорченко П.Т. Проблемы технико-криминалистического обеспечения досудебного уголовного процесса: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000.

12. Снетков В.А. О содержании деятельности специалиста в производстве следственного действия // Эксперт-криминалист. 2008. № 6.

References

1. Gusev A.V., Tsenova T.L. Ispol'zovanie tipovykh informatsionno-sledovykh modelei mesta proisshestiya v tselyakh effektivnoi organizatsii vzaimodeistviya sub'ektov poiskovo-poznavatel'noi deyatel'nosti [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <http://justicemaker.ru>.

2. Danil'yan S.A., Gusev A.V. O znachenii tekhniko-kriminalisticheskoi podgotovki sledovatelya / Teoriya i praktika ispol'zovaniya spetsial'nykh znaniy v raskrytii i rassledovanii prestuplenii: Sb. mater. 50-kh Kriminalisticheskikh chtenii: V 2-kh ch. M., 2009. Ch. 2.

3. Zaklyuchenie eksperta (ekspertiza osvidetel'stvuemogo) po materialam proverki. Arkhiv OD OMVD Rossii po Ruzskomu raionu Moskovskoi oblasti, 2014 g.

4. Kokorev R.A. Ispol'zovanie meditsinskikh znaniy pri proizvodstve doprosa i ochnoi stavki / Dopros: protsessual'nye i kriminalisticheskie problemy (pamyati professora N.I. Porubova): Sb. mater. 55-kh kriminalisticheskikh chtenii: V 2-kh ch. M.: Akademiya upravleniya MVD Rossii, 2014. Ch. 1.

5. Kokorev R.A. Primenenie spetsial'nykh znaniy pri osmotre mesta proisshestiya / Sovremennaya

криминалистика: проблемы, тенденции, имена (к 90-летию профессора R.S. Belkina): Sb. mater. 53-kh kriminalisticheskikh chtenii: v 3-kh ch. M.: Akademiya upravleniya MVD Rossii, 2012. Ch. 2.

6. *Kokorev R.A.* Takticheskie osobennosti ispol'zovaniya meditsinskikh znaniy pri proizvodstve ochnykh stavok / Problemy i perspektivy sovremennykh gumanitarnykh, ekonomicheskikh i pravovykh issledovaniy: materialy shestoi mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (g. Moskva (Rossiiskaya Federatsiya) g. Msida (Mal'ta) 6—9 oktyabrya 2014 g.) / pod red. d.yu.n., prof. A.M. Kustova, d.e.n., prof. A.V. Sharkovoi. M.: IPU MGOU, 2014.

7. *Kokorev R.A.* Takticheskie osobennosti ispol'zovaniya spetsial'nykh znaniy pri proizvodstve osmotra mesta proisshestiya / Problemy i perspektivy sovremennykh gumanitarnykh, ekonomicheskikh i pravovykh issledovaniy: materialy chetvertoi mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (g. Iraklion (Krit) — 21—25 oktyabrya 2013 g.): v 2-kh ch. Ch. 1 / pod red. A.M. Kustova, T.Yu. Prokof'evoi. M.: IPU MGOU, 2013.

8. *Kokorev R.A., Kokoreva L.V.* Etapy vzaimodeistviyasledovatelya i spetsialista pri provedenii sledstvennykh deistvii / Doklady mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Ekonomicheskie, pravovye i prikladnye aspekty preodoleniya krizisa v evropeiskikh stranakh i Rossii» (g. Lissabon (Portugaliya) — 5—12 maya 2012 g.) / pod redaktsiei zasluzhennogo deyatelya nauki Rossiiskoi Federatsii, d.yu.n., professora A.M. Kustova i d.e.n., dotsenta T.Yu. Prokof'evoi. M.: Izdatel'stvo «MEILER», 2012.

9. Material proverki. Arkhiv OD OMVD Rossii po Ruzskomu raionu Moskovskoi oblasti, 2014 g.

10. Samishchenko S.S. Sudebnaya meditsina. M. Izdatel'stvo Yurait, ID Yurait, 2013.

11. *Skorchenko P.T.* Problemy tekhniko-kriminalisticheskogo obespecheniya dosudebnogo ugolovnoogo protsessa: dis. ... kand. yurid. nauk. M., 2000.

12. *Snetkov V.A.* O sodержanii deyatel'nosti spetsialista v proizvodstve sledstvennogo deistviya // Ekspert-kriminalist. 2008. № 6.

Административное право России: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Под ред. В.Я. Кикотя, П.И. Кононова, Н.В. Румянцева. 6-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. 759 с. (Серия «Dura lex, sed lex»).

В учебнике предложено оригинальное видение предмета административного права, механизма административно-правового регулирования общественных отношений, во многом отличающееся от стереотипов, сложившихся в административно-правовой науке в течение многих десятилетий. Особое внимание уделено таким малоизученным вопросам административного права, как особенности административно-правового статуса организаций (в том числе государственных учреждений, должностных лиц), основы правоохранительной службы, административно-правовые действия, методы осуществления административной деятельности, основы теории административно-публичного обеспечения безопасности.

Для студентов, аспирантов и преподавателей высших учебных заведений юридического профиля.

УДК 343.13

ББК 67.410.207

ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ОСНОВАНИЙ И ЦЕЛИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ПРЕСЕЧЕНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

ЛЮБОВЬ ВЛАДИМИРОВНА КОКОРЕВА,*кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса**Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя**E-mail: kokoreva80@mail.ru**Научная специальность: 12.00.09 — уголовный процесс**Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН*

Аннотация. В данной статье на основе анализа действующего законодательства, мнений ученых и данных проведенного опроса исследуется значение правильного определения следователем (дознавателем) цели и оснований применения мер пресечения в уголовном процессе. Даются рекомендации по изменению норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих институт мер пресечения.

Ключевые слова: меры принуждения, основания и цели применения мер пресечения.

Annotation. The article accentuates the importance of determining by the investigator the correct purposes of and grounds for employing preventive measures in criminal proceedings in accordance with the existing law, scholars' opinions and survey data. The author suggests that the specific provisions of criminal procedure legislation pertaining to preventive measures employment should be amended.

Keywords: coercive measures, grounds for and purposes of employing preventive measures.

В системе мер обеспечения уголовного судопроизводства особенно важное место занимает институт мер пресечения. С их помощью осуществляется надлежащий, заданный законом ход предварительного расследования и судебного производства, а в конечном итоге защита личности, общества и государства от преступлений и выполнение других задач уголовного судопроизводства. По тому, как законодатель с помощью уголовного процессуального закона определил баланс интересов государства и личности, урегулировав цели, основания и порядок применения этих мер процессуального принуждения, можно судить о степени свободы в государстве и заботы о правах человека в нем.

Из содержания ст. 97 УПК РФ следует, что меры пресечения применяются только к обвиняемому и в исключительных случаях к подозреваемому. Применение меры пресечения, например, к лицу, в отношении которого имеется сообщение (заявление) о преступлении или оперативно-розыскные данные о совершенном или готовящемся им преступлении,

но которому не сообщается о подозрении в соответствии с УПК РФ, как и к другим участникам уголовного судопроизводства (свидетелям, потерпевшим), не допускается.

Причем избрание мер пресечения в отношении подозреваемого может иметь место только в ходе досудебного производства, а в отношении обвиняемого также и в ходе судебного производства по уголовному делу. Правильное применение мер пресечения полностью зависит от осознания правоприменительными субъектами цели и оснований для их применения, создает благоприятные условия для оптимального процесса доказывания и обеспечивает выполнения задач уголовного судопроизводства.

Как верно отмечал З.Д. Еникеев, применение мер пресечения ограничено конкретными пределами — достижением указанной цели, установленной уголовно-процессуальным законодательством. Если необходимости в достижении данной цели нет или меры избираются для достижения другой цели, например, чтобы заставить обвиняемого дать показа-

ния, такое применение этих мер является незаконным [2, с. 47].

Отметим, что целью применения меры пресечения является обеспечение выполнения обвиняемым (подозреваемым) возложенных на него процессуальных обязанностей. К примеру, не покидать постоянное или временное место жительства без разрешения следователя, дознавателя или суда; прибывать в назначенный срок по вызовам следователя, дознавателя и в суд; иным путем не препятствовать производству по уголовному делу. Кроме того, цель применения мер пресечения заключается в предотвращении попытки обвиняемого (подозреваемого) совершить другое преступление или продолжить начатое.

Определение цели применения мер пресечения тесно связано с установлением оснований для их применения. В юридической литературе под основанием понимают «совокупность предусмотренных законодательством обстоятельств, условий, фактов и предпосылок, обеспечивающих наступление юридических последствий» [9, с. 552]. Таким образом, под основаниями применения мер пресечения следует понимать обстоятельства, условия, факты и предпосылки, обеспечивающие применение этих мер.

Ученые-процессуалисты предлагают разные подходы к пониманию оснований применения мер пресечения, которые можно условно разделить на две основные группы: 1) основанием применения меры пресечения может считаться только достоверно доказанное неподобающее поведение обвиняемого (подозреваемого); 2) основанием применения меры пресечения достаточно считать даже вероятность ненадлежащего поведения обвиняемого, которое прогнозируется в сознании следователя исходя из его предыдущего профессионального и жизненного опыта [5, с. 139].

В.В. Смирнов считает, что «до момента принятия решения об избрании меры пресечения должна быть установлена совокупность обстоятельств, которые будут свидетельствовать о ненадлежащем поведении обвиняемого в процессе расследования. Когда в основу решения об избрании меры пресечения будут положены достоверные фактические данные о неподобающем поведении, а не субъективное мнение о неподобающем поведении, то и само решение будет достоверным» [7, с. 24]. Е.Ю. Жога отмечает, что «невозможно уверенно утверждать, а тем более до-

казывать то, что еще только будет; доказывать можно только то, что уже было, следовательно, оставило после себя какой-нибудь след» [3, с. 24].

Считая мнение данных ученых справедливым, в свою очередь полагаем, что в практической деятельности избрание мер пресечения таким образом является почти недостижимым, поскольку органы предварительного расследования реально не имеют возможности целенаправленно отслеживать поведение каждого обвиняемого, подозреваемого с целью своевременного выявления фактов их приготовлений к совершению преступлений и попыток помешать производству по уголовному делу.

Анализ следственной практики показывает, что уполномоченные должностные лица, внося ходатайство о применении меры пресечения, лишняя раз перестраховываются от ненадлежащего поведения подозреваемого, а также пытаются оказать на него определенное психологическое воздействие с целью обеспечения его законопослушного поведения и представления определенных показаний.

При составлении ходатайства об избрании меры пресечения следователь, дознаватель или судья обязаны указать в нем основания избрания меры пресечения. Необходимо отметить, что существование «обоснованного подозрения» предполагает наличие фактов или сведений, способных убедить объективного наблюдателя в том, что, возможно, соответствующее лицо совершило это правонарушение» [8].

Судья Верховного суда Российской Федерации А.Д. Назаров отмечает, что в соответствии со ст. 99 УПК РФ при решении вопроса о необходимости избрания меры пресечения должны учитываться также фактические обстоятельства, к которым закон относит тяжесть предъявленного обвинения, данные о личности обвиняемого, его возраст, состояние здоровья, семейное положение, род занятий и др. Для решения вопроса о возможности применения меры пресечения в виде заключения под стражу подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления судам рекомендовано в каждом конкретном случае проверять обоснованность подозрения в причастности лица к совершенному преступлению. Причем в постановлении о заключении под стражу судам предписано давать оценку обоснованности выдвинутого против лица подозрения, а также убедиться в достаточности данных об имевшем место

события преступления и о причастности к нему подозреваемого [6, с. 4—6].

Из п. 8 и п. 8.1 ч. 2 ст. 37 УПК РФ следует, что прокурор уполномочен участвовать в судебных заседаниях при рассмотрении в ходе досудебного производства вопросов об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, о продлении срока содержания под стражей либо об отмене или изменении данной меры пресечения, а также при рассмотрении ходатайств о производстве иных процессуальных действий, которые допускаются на основании судебного решения, и при рассмотрении жалоб в порядке, установленном ст. 125 УПК РФ. Прокурор уполномочен при наличии оснований возбуждать перед судом ходатайство о продлении срока домашнего ареста или срока содержания под стражей по уголовному делу, направляемому в суд с обвинительным заключением или обвинительным актом. В свою очередь, право прокурора, закрепленное в ст. 466 УПК РФ, не нашло законодательного закрепления в полномочиях прокурора как участника уголовного судопроизводства.

В связи с этим полагаем, что в целях единообразного применения норм УПК РФ необходимо внести в ч. 2 ст. 37 УПК РФ изменения и дополнить ее п. 8.2 следующего содержания: «Если к запросу о выдаче лица прилагается решение судебного органа иностранного государства о заключении лица под стражу, то прокурор вправе подвергнуть это лицо домашнему аресту или заключить его под стражу без подтверждения указанного решения судом Российской Федерации».

В ходе изучения обоснованности применения мер пресечения был проведен опрос более 80 сотрудников органов внутренних дел — следователей, дознавателей, руководителей следственного органа, непосредственно принимавших решение об избрании мер пресечения. Исследование проводилось с июля по декабрь 2015 г. в Московской, Тверской, Тульской, Калужской, Ярославской, Владимирской, Смоленской областях.

Так, по мнению респондентов, чаще всего ходатайство об избрании меры пресечения обосновывается: 1) тяжестью совершенного преступления (76,3% случаев); 2) подозреваемый или обвиняемый не имеет постоянного места жительства на территории Российской Федерации (62,5% случаев); 3) по-

дозреваемым или обвиняемым нарушена ранее избранная мера пресечения (41,3% случаев); 3) «нецелесообразностью» применения иной, более мягкой, меры пресечения (31,3% случаев); 4) обвиняемый (подозреваемый) скрылся от органов предварительного расследования или от суда (23,8% случаев); 5) личность подозреваемого не установлена (20% случаев); 6) многоэпизодностью совершенных преступлений (7,5% случаев).

Не следует забывать, что ситуации, в которых следователю (дознавателю) приходится принимать решение об избрании соответствующей меры пресечения, могут иметь разную степень сложности, что обусловлено в основном объемом информации об обстоятельствах преступления и лице, его совершившем.

Результаты анализа мнений сотрудников правоохранительных органов позволяют сделать вывод, что субъективными причинами ошибок и нарушений, допускаемых следователем (дознавателем) при избрании меры пресечения, являются: 1) сложившийся стереотип формального, зачастую шаблонного оформления документов (43,8% случаев); 2) недостаточная общая и профессиональная грамотность следователя (дознавателя) (23,8% случаев); 3) неумение планировать ход и порядок производства следственных действий (что способствует продлению избранной ранее меры пресечения) (15% случаев); 4) неэффективная организация следственной работы (12,5% случаев); 5) невнимательное отношение к поступающей следственной и оперативной информации (11,3% случаев); 6) пренебрежительное отношение следователя (дознавателя) к требованиям УПК РФ (10% случаев); 7) халатное отношение следователя (дознавателя) к своим служебным обязанностям (8,5% случаев); 8) низкая исполнительская дисциплина (6,3% случаев); 9) игнорирование следователем (дознавателем) допущенных ранее ошибок, в том числе тех, на которые в рамках своих полномочий обращали внимание руководители следственного органа или начальник подразделения дознания, прокуроры, судьи (5% случаев).

В теории уголовного процесса отмечается, что все процессуальные решения должны отвечать общим для них правовым требованиям — быть законными, обоснованными и мотивированным. Эти общие свойства процессуальных решений, по мнению Д.С. Кроткова, вытекают из принципа законности в уголовном

судопроизводстве и природы процессуальных решений как актов применения права [4, с. 124].

Обоснованность означает, что в основе каждого решения должны лежать установленные по делу фактические обстоятельства, свидетельствующие о наличии оснований, с которыми закон связывает возможность принятия этого решения [1, с. 119]. Основным таким критерием является наличие доказательств, полученных следователем (дознавателем), свидетельствующих о необходимости принятия такого решения. Не относится к исключениям и решение о применении меры пресечения.

Под «достаточными обстоятельствами» следует понимать совокупность доказательств, полученных в ходе уголовного судопроизводства, которые указывают на необходимость принятия следователем, дознавателем, судьей соответствующего процессуального решения. Такое толкование будет способствовать преодолению проявлений формализма при решении вопросов ограничения конституционных прав и свобод личности.

Отметим, что в ходатайстве следователя (дознавателя) об избрании меры пресечения не должно быть декларативных утверждений и общих оговорок, в нем необходимо приводить доказательства, полученные и зафиксированные следователем (дознавателем) в соответствующих материалах уголовного дела, подтверждающие наличие оснований для применения меры пресечения. Именно они и должны учитываться следователем (дознавателем) и судьей при принятии процессуального решения.

Однако одного лишь указания в ходатайстве о применении мер пресечения на то, что обвиняемый либо подозреваемый не выполняет возложенные на него процессуальные обязанности, а также пытается или будет пытаться скрыться от органов предварительного расследования и (или) суда или иным образом противодействовать уголовному производству или продолжать преступную деятельность, недостаточно. Это должно подтверждаться соответствующими материалами уголовного дела, которые должны исследовать следователь (дознаватель) и судья при решении вопроса о применении меры пресечения.

Анализ мнений ученых и действующих положений УПК РФ позволяет утверждать, что общими основаниями применения мер пресечения являются имеющиеся в материалах уголовного дела фактические сведения (доказательства), подтверждающие

существование обоснованного подозрения в совершении конкретным лицом преступления и наличие рисков совершения подозреваемым, обвиняемым определенного противодействия производству по уголовному делу.

О вероятности того, что обвиняемый (подозреваемый) может угрожать потерпевшему или свидетелю, а также иным участникам уголовного судопроизводства уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу, могут говорить сведения (данные) о том, что обвиняемый или подозреваемый пытается заставить вышеупомянутых лиц дать ложные показания или выводы, стремится уничтожить предметы, документы, которые имеют значение для уголовного дела, иным образом фальсифицировать доказательства, затягивать предварительное расследование или судебное разбирательство по уголовному делу.

О наличии риска того, что обвиняемый (подозреваемый) скроется от дознания, предварительного следствия или суда, могут свидетельствовать данные, подтверждающие, что он не будет являться по вызову, покинет постоянное место жительства, в прошлом уже совершал попытки скрываться от органов предварительного расследования или суда.

Закон не требует абсолютно достоверного доказывания того, что лицо, если ему не будет избрана мера пресечения, будет уклоняться от органов предварительного расследования или суда или от выполнения процессуальных решений, препятствовать установлению истины по уголовному делу или продолжать преступную деятельность. В УПК РФ говорится о наличии рисков, которые дают основания полагать, что это лицо может нарушить процессуальные обязанности или продемонстрировать неправильное процессуальное поведение, а следовательно, необходимо вести речь о доказывании наличия обоснованного подозрения в этом. Такое подозрение должно основываться не только на сведениях об уголовном преступлении, в совершении которого подозревается или обвиняется лицо, а и на фактических данных (сведениях), которые с достаточной вероятностью предоставляют возможность прогнозировать поведение лица с точки зрения выполнения им в будущем процессуальных обязанностей.

В ходе исследования было установлено, что при избрании той или иной меры пресечения сле-

дователем (дознавателем) допускаются чаще всего следующие нарушения требований норм уголовно-процессуального законодательства: 1) неверная формулировка оснований и мотивов избрания меры пресечения (28,8% случаев); 2) невручение копии постановления (ходатайства) об избрании меры пресечения лицу, в отношении которого оно вынесено, а также его защитнику или законному представителю по их просьбе (18,8% случаев); 3) неознакомление потерпевшего с постановлением об избрании меры пресечения подозреваемому или обвиняемому (18,8% случаев); 4) затягивание сроков принятия решения об избрании меры пресечения (15% случаев); 5) составление постановления (ходатайства) с нарушением требований норм УПК РФ (13,8% случаев); 6) вынесение постановления (ходатайства) об избрании меры пресечения некомпетентным должностным лицом или органом (5% случаев). И лишь в 13,8% случаев, по мнению респондентов, нарушений при избрании меры пресечения следователем (дознавателем) не допускается.

Таким образом, установление цели и оснований применения мер пресечения для принятия законного и обоснованного решения об их избрании имеет большое процессуальное значение. Отметим, что как цель, так и общие основания применения мер пресечения имеют комплексный характер, при этом последние должны быть обоснованы имеющимися в материалах уголовного дела доказательствами.

Литература

1. Гаприндашвили Р.Т. Классификация уголовно-процессуальных решений // Вестник РUDN. Серия Юридические науки. 2012. № 4.
2. Еникеев З.Д. Меры процессуального принуждения в системе средств обвинения и защиты. Уфа, 1978.
3. Жога Е.Ю. Цели и основания применения предварительного заключения под стражу // Следователь. 2013. № 7.
4. Кротков Д.С. Уголовно-процессуальные решения и субъекты их принятия в стадии возбуждения уголовного дела [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.dissercat.com>.
5. Лившиц Ю.Д. Меры пресечения в советском уголовном процессе. М.: Юридическая литература, 2004.

6. Назаров А.Д. Практика успешной защиты и обвинения // Уголовный процесс». 2010. № 2.

7. Смирнов В.В. Арест как мера пресечения, применяемая следователем органов внутренних дел. Хабаровск: Изд-во Хабаровского университета, 2010.

8. Судебное решение от 28 октября 1994 г. «Мюррей против Соединенного Королевства» // ЕСПЧ. Избранные решения [Электронный ресурс]: СПС «ГАРАНТ».

9. Тихомирова Л.В., Тихомиров М.Ю. Юридическая энциклопедия. М., 2004.

10. Уголовный процесс. Общая часть: Курс лекций. Руза: Московский областной филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, 2015.

References

1. Gaprindashvili R.T. Klassifikatsiya ugolovno-protsessual'nykh reshenii // Vestnik RUDN. Seriya Yuridicheskie nauki. 2012. № 4.
2. Enikeev Z.D. Mery protsessual'nogo prinuzhdeniya v sisteme sredstv obvineniya i zashchity. Ufa, 1978.
3. Zhoga E.Yu. Tseli i osnovaniya primeneniya predvaritel'nogo zaklyucheniya pod strazhu // Sledovatel'. 2013. № 7.
4. Krotkov D.S. Ugolovno-protsessual'nye resheniya i sub'yekty ikh prinyatiya v stadii vzbuzhdeniya ugolovnogo del [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.dissercat.com>.
5. Livshits Yu.D. Mery presecheniya v sovetskom ugolovnom protsesse. M.: Yuridicheskaya literatura, 2004.
6. Nazarov A.D. Praktika uspeshnoi zashchity i obvineniya // Ugolovnyi protsess». 2010. № 2.
7. Smirnov V.V. Arest kak mera presecheniya, primenyaemaya sledovatelem organov vnutrennikh del. Khabarovsk: Izd-vo Khabarovskogo universiteta, 2010.
8. Sudebnoe reshenie ot 28.10.1994 «Myurrei protiv Soedinennogo Korolevstva» // ESPCh. Izbrannye resheniya [Elektronnyi resurs]: SPS «GARANT».
9. Tikhomirova L.V., Tikhomirov M.Yu. Yuridicheskaya entsiklopediya. M., 2004.
10. Ugolovnyi protsess. Obshchaya chast': Kurs lektii. Ruza: Moskovskii oblastnoi filial Moskovskogo universiteta MVD Rossii imeni V.Ya. Kikotya, 2015.

УДК 342.98

ББК 67.401

НОРМАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ КОРРУПЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СРЕДИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

БОРИС НИКОЛАЕВИЧ КОМАХИН,*профессор кафедры ОРД и СТ Московского Университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук**E-mail: komakhin@yandex.ru;***ЕВГЕНИЙ НИКОЛАЕВИЧ ХАЗОВ,***начальник кафедры Конституционного и муниципального права Московского Университета МВД России имени В.Я. Кикотя,**доктор юридических наук, профессор**E-mail: evg.hazov@yandex.ru**Научная специальность 12.00.02 — конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право;**12.00.14 — административное право; административный процесс**Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН*

Аннотация. Статья посвящена роли административно-правового режима антикоррупционного поведения служащих, действию его правовых средств по преодолению конфликта интересов на государственной службе. Дана правовая характеристика федеральной, региональной и муниципальной организации развития антикоррупционной служебной деятельности.

Ключевые слова: адаптация, административно-правовой режим, антикоррупционная деятельность, конфликт интересов, модернизация, правовой режим, правоотношения, служебная деятельность.

Annotation. The Article is devoted to the role of administrative-legal regime of the anti-corruption behavior of employees, his legal means to overcome the conflict of interests in public service. Given a legal description of the Federal, regional and municipal development institutions anti-corruption performance.

Keywords: adaptation, administrative-legal regime of anti-corruption activities, conflict of interests, modernization, legal regime, legal, official activity.

Конституционное право граждан на равный доступ к государственной службе представляет собой урегулированную законодательством возможность не только претендовать на соответствующую должность и замещение ее с учетом профессиональной подготовки, опыта, уровня собственного развития, но и обязанность быть ответственным участником управления делами государства¹. Особое место в государственном управлении отводится предотвращению межконфликтных ситуаций, профилактике конфликта интересов на государственной службе, особенно в связи с выполнением Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»². Этому способствует закрепле-

ние перечня ситуаций потенциального конфликта интересов общего характера в отношении федеральных государственных служащих, утвержденных в Указах Президента Российской Федерации³, а в отношении служащих субъектов Российской Федерации и муниципальных служащих — нормативными актами соответствующего уровня. В указах более конкретному определению подвергнуты ч. 4 и 5 ст. 11 Федерального закона «О противодействии коррупции», которые содержат указание на общие способы предотвращения и урегулирования конфликта интересов на государственной службе. Изложенные здесь способы нельзя считать исчерпывающими. Цель предотвращения и урегулирования

конфликта интересов может быть также достигнута иными путями. А именно: исключением доступа служащего к профессиональной информации; усилением контроля за выполнением государственным служащим обязанностей, в ходе выполнения которых возникает конфликт интересов; установлением коллегиального порядка принятия решений по вопросам, с которыми связан конфликт интересов⁴.

Процедура отказа от выгоды, явившейся причиной возникновения конфликта интересов, должна быть более подробно урегулирована законодательством. Так же требует детального урегулирования процесс отвода (самоотвода) государственного служащего. Понятие отвода (самоотвода) ранее в законодательстве о государственной службе не использовалось.

В целом представляется весьма целесообразной разработка концепции административно-правового режима антикоррупционного поведения государственных служащих в процессе модернизации управления делами государства. Правовой режим и его цели — обеспечение управления антикоррупционными делами такого государства, его служащих продиктованы необходимостью развития концепции преодоления конфликта интересов. Настоящая концепция может охватывать такие ее составные части:

- методология решения общих проблем построения и развития антикоррупционной служебной деятельности (закономерности ее построения и действия; общие, специфические и частные принципы развития антикоррупционной системы государственной службы; характеристика федеральной, региональной и муниципальной организации развития этой деятельности как средства управления антикоррупционными делами государства; ее нормативная модель);
- организация антикоррупционной служебной деятельности, включая процесс поступления на соответствующую службу: поддержку прогрессивных тенденций развития общих и специфических черт антикоррупционного поведения служащих; создание антикоррупционной нормативной модели их поведения и ее реализацию;
- повышение эффективности и оценки системы управления процессами антикоррупционной деятельности служащих по результатам устране-

ния конфликта интересов и действия настоящей административно-правовой концепции в целом;

- углубление стратегического содержания процесса реализации права граждан на участие в управлении антикоррупционными делами государства и его служащих (система «Открытое правительство», контроль структур гражданского общества, «умное» управление государственной службой и др.).

Благодаря применению и реализации этих составных частей концепции, система народовластия способна эффективно поддерживать, т.е. координировать, субординировать, направлять в нужное русло антикоррупционную деятельность государственных служащих, равно как и собственное движение к заранее запрограммированной цели. Используемые здесь такие институты, как «адаптация», «эволюция», «целенаправленность на модернизацию» выражают цели и поведение субъектов настоящей концепции.

Наряду с этим, в рассматриваемой концепции правовое обеспечение развития антикоррупционной служебной деятельности включает в себя необходимые элементы из области преодоления конфликта интересов на государственной службе.

Теория участия государственных служащих в управлении делами государства, охватывающая, наряду с праводоступностью государственной службы, также профессиональную служебную деятельность, включая устранение конфликта интересов на государственной службе и другие элементы административно-правовой концепции антикоррупционного развития служб и служащих, концентрирует внимание управленческих органов, должностных лиц и служащих не только на целесообразности, эффективности, полезности и значимости их работы, но и прежде всего на активном использовании права в интересах формирования инновационного государства.

В предложенной концепции, как показывает процесс подготовки юристов, менеджеров в ВУЗах, не обойтись без основательного решения ряда неотложных вопросов.

В этой связи предстоит с помощью административно-правовой науки предпринять попытку ответить на вопрос, почему же, собственно, образовался ощутимый разрыв между требованиями к государ-

ственной службе и коррупционными проявлениями служебной в деятельности органах государства, особенно в органах, призванных решать антикоррупционные задачи.

Думается, что главное объяснение происшедшему заключено в том, на каких именно отраслях права, правовых нормах основывалась государственная служба в том и в другом случае. Например, трудовое право играет здесь не второстепенную роль и все чаще выступает в качестве регулятора новых отношений противодействия коррупции в поведении служащих.

Важнейшим элементом рассматриваемого механизма является не только регулирование отдельных конфликтов интересов, но и разработка средств осуществления, наряду с концепцией, стратегии профилактики и регулирования конфликта интересов в процессе борьбы с коррупцией на государственной службе.

Конечно, нельзя сводить институт конфликта интересов исключительно к противодействию коррупции, поскольку он, во всяком случае, связан главным образом с конфликтом публичного и частного интереса, который подчас имеет коррупционный результат. Государственные служащие нередко попадают в ситуацию, характеризующуюся конфликтом интересов помимо своей воли и не совершая никаких противоправных действий.

Но сама сущность конфликта между частным и публичным интересами требует более тщательного контроля за принимаемыми при этом решениями по устранению причин и условий, способствующих возникновению конфликта интересов. Принятый во исполнение данной концепции Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» по-своему определил конфликт интересов⁵. А именно, как ситуацию, при которой личная заинтересованность гражданского служащего влияет или может повлиять на объективное исполнение им должностных обязанностей и при которой возникает или может возникнуть противоречие между личной заинтересованностью служащего и законными интересами граждан, организаций, общества.

Институт конфликта интересов подвергся серьезным изменениям после принятия Федерального закона «О противодействии коррупции»⁶. По сравнению с указанными выше законами о государ-

ственной службе и муниципальной службе, данный закон в определении сущности интересов содержит следующие новеллы.

Отныне конфликтом интересов считается ситуация, связанная с влиянием личной заинтересованности государственного служащего на надлежащее исполнение им не только должностных (то есть по конкретной должности), но и общих служебных обязанностей. Подчеркивается при этом, что личная заинтересованность государственного служащего может быть не только прямой, но и косвенной. Аналогично предположить, что в данном случае речь может идти не о непосредственном получении государственным служащим доходов, а о создании реальной возможности их получения. Однако в любом случае понятие «личной заинтересованности» и «конфликта интересов» остается оценочной категорией.

Помимо вышеуказанного, новеллой закона является распространение института урегулирования конфликта интересов на все виды государственной службы, а также указание на неосновательное обогащение.

Несмотря на то, что Федеральный закон «О противодействии коррупции» содержит новое определение конфликта интересов, распространяющееся на все виды государственной службы, (а также на муниципальную службу), старое определение данного понятия было сохранено. Более того, одновременно с принятием закона о противодействии коррупции законодатели внесли изменение в Федеральный закон «О муниципальной службе в Российской Федерации»⁷, дополнив его ст. 14.1, в которой также содержится иное определение конфликта интересов на муниципальной службе. Все это свидетельствует об отсутствии системного подхода к антикоррупционному поведению служащих в законотворческой деятельности.

Представляется перспективным закрепление в подзаконных актах, устанавливающих особенности предотвращения и разрешения конфликта интересов в различных государственных органах, перечня ситуаций, связанных с наличием потенциальной угрозы возникновения конфликта интересов. Ситуация с трудоустройством государственного служащего на работу по совместительству является, по сути, такой ситуацией (конфликт интересов еще отсутствует,

но угроза его возникновения становится реальной, что требует инициирования процедуры проверки). В ряде случаев предотвращение или урегулирование конфликта интересов может быть достигнуто только путем увольнения служащего (в отношении гражданских служащих это можно сделать по п. 13 ч. 1 ст. 33 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации»)⁸.

В научной литературе высказана мысль о том, что закрепление в законодательстве возможности отстранения гражданского служащего до решения вопроса о его виновности в возникновении конфликта интересов противоречит принципу обеспечения государственным служащим общепризнанных социальных и трудовых прав и свобод. Как отмечается в литературе⁹, недопустимо даже руководствуясь соображениями государственной целесообразности, произвольно лишать служащих этих прав и свобод, умалять или искажать их содержание. В частности, сомнительна с точки зрения соответствия данному принципу сформулированная в ст. 19 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» правовая конструкция урегулирования конфликта интересов, когда на одном лишь предположении о наличии личной заинтересованности представитель нанимателя может принять решение об отстранении служащего от должности¹⁰. Это положение способно привести к нарушению права на труд, на профессиональное достоинство и репутацию, поскольку противоречит презумпции добросовестного поведения служащего.

Также требует детального урегулирования процесс отвода (самоотвода) государственного служащего. Понятие отвода (самоотвода) ранее в законодательстве о государственной службе не использовалось.

Неотложной частью данного административно-правового режима является не только разработка концепции, стратегии антикоррупционной деятельности субъектов государственной службы, которая рассматривается как определенная перспектива в поведении органов управления, замещающих должность государственной службы, направленная на недопущение коррупционных проявлений. Речь идет о законодательно установленных правилах, выраженных в виде запретов, ограничений и требований, следование которым предопределяет форми-

рование устойчивого антикоррупционного поведения служащих.

Существенное место среди требований к антикоррупционному поведению служащего занимают этические правила, связанные по большей части с так называемыми неправовыми категориями (уважительное отношение, соблюдение норм морали и нравственности, корректность, толерантность в обращении с гражданами и т.п.), руководствоваться которыми важно не только в профессиональной среде, при осуществлении должностных полномочий, но и в повседневной жизни служащих. В этой связи заслуживает поддержки мнение о разработке и принятии этического кодекса поведения служащего, который, естественно, не может заменить правовое регулирование посредством нормативных актов.

В целом действовавший в рассматриваемом режиме механизм обуславливает необходимость концептуальной разработки новых подходов к организации структурирования управления инновационно-служебной деятельностью на основе принципиальных положений о едином управлении государственной службой; автономном ее функционировании; децентрализации; публичности, обеспечивающей связь служащих с общественными объединениями и гражданами.

В соответствии с Федеральным законом № 58-ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации» (гл. 3)¹¹ и посредством этих принципов исследуется состояние правового регулирования государственной службы, ее кадрового обеспечения; контроля за соблюдением служащими нормативных правовых актов, в том числе и по вопросам антикоррупционной деятельности.

Однако, поскольку Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации»¹² только определил задачи органа управления государственной службой, но не содержит нормы о статусе этого органа, возможны варианты реализации законодательного закрепления положений закона о создании структуры Федерального управления государственной службой (ФУГС). В состав последней могут войти подразделения: по оказанию методической помощи кадровым службам; выработке и согласовании административных регламентов, методик, требований к компетенции государственных служащих, порядку проведения их аттестации; обе-

спечению соблюдения обязательных требований к деятельности служащих по борьбе с коррупцией и профилактике конфликта интересов на службе¹³.

Именно неотчуждаемость права на создание ФУГС, действующего в единстве с соответствующими обязанностями, выступает ключевым направлением укрепления административно-правового режима антикоррупционной деятельности служащих в сочетании с правом граждан участвовать в управлении антикоррупционными делами государства как непосредственно, так и через своих представителей, включая служащих и должностных лиц. Причем все это разные плоскости единой комплексной проблемы, отраженные в теории и практике (в широком и узком смысле) антикоррупционной деятельности государственных служащих. На наш взгляд, пониманию управления антикоррупционной деятельностью служащих в широком смысле соответствует управленческое право и служебно-правовая аналитика, а в узком — административное право с элементами служебно-правовой инноватики.

Также возможна постановка вопроса о том, что право граждан на равный доступ к государственной службе целесообразно также именовать как «право на официальную службу по управлению делами государства». Это наименование отражает демократическую суть, государственную позицию служащих, превращение ее в ходе совершенствования системы государственного управления из «службы государственной» (как это традиционно было в нашей стране) в службу подлинно гуманную, общечеловеческую, не имеющую ничего общего с коррупционной деятельностью чиновников, ведущей нередко к конфликту интересов.

Сопоставление антикоррупционного законодательства, действующего в сфере государственной службы и ее различных субъектов, позволяет убедиться в том, что, при всем своеобразии антикоррупционного законодательства, сущность в основе своей совпадает с административно-правовым режимом антикоррупционной деятельности государственных служащих¹⁴. В этой связи более правомерно говорить не о разных моделях законодательства, а о различиях в формах деятельности этого режима, проявляющихся в таких институтах, как «инновационное развитие государственной службы», «антикоррупционная деятельность служащих», «управле-

ние антикоррупционной деятельностью служащих по результатам».

Управление по результатам следует анализировать на примере четырех циклов: планирование (расстановка приоритетов и планирование с целью оптимизации управления), исполнение (помощь в достижении лучших результатов), оценка (оценка результатов и эффекта деятельности), пересмотр (внесение корректив в соответствии с результатами), и дополняется показателем уровня противодействия коррупции в деятельности государственных служащих.

В условиях действия административно-правового режима антикоррупционной работы служащих необходимо перенести акцент на совершенствование деятельности комиссий по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов; на принятие мер по предотвращению конфликта интересов после ухода со службы; обеспечении реализации обязанности служащих сообщать о ставших им известными в связи с выполнением своих должностных обязанностей случаях коррупционных или иных правонарушений, а также на осуществлении проверки достоверности таких сведений. Существенной мерой стало представление служащими сведений о доходах, имуществе и обязательствах имущественного характера в отношении себя, супругов, несовершеннолетних детей, проведение проверки достоверности этих сведений и их опубликование¹⁵. Системный характер приобретает проведение служебных проверок (исследований) случаев коррупционных проявлений.

¹ См.: Конституция Российской Федерации (ред. от 21 июля 2014 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 4 августа 2014 г., № 31, ст. 4398. <http://www.pravo.dov.ru>; Зубов И.Н., Хазов Е.Н., Эриашвили Н.Д., Багмет А.М., Белоновский В.Н., Зинченко Е.Ю., Опалева А.А., Чертова Н.А., Освелюк А.М., Егоров С.А., Миронов А.Л., Булавин С.П., Алексеев И.А., Кальгина А.А., Павлова Е.А., Кирсанов А.Ю. Конституционное право России. Учебник для студентов вузов М., 2015. Сер. Dura lex, sed lex. 7-е изд., перераб. и доп.

² См.: Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ (ред. от 22 декабря 2014 г.) «О противодействии коррупции» Собрание законодательства Российской Федерации 2008, № 52 (ч. 1), ст. 6228. <http://www.pravo.dov.ru>; Прудников А.С., Авсеенко В.И., Зинченко Е.Ю., Хазов Е.Н. Конституционное право России. М., 2006. 2-е изд., перераб. и доп.

³ См.: Указ Президента РФ от 8 марта 2015 г. № 120 (ред. от 15 июля 2015 г.) «О некоторых вопросах противодействия коррупции» Собрание законодательства Российской Федерации 9 марта 2015 г., № 10, ст. 1506. <http://www.pravo.dov.ru> Указ Президента РФ от 11 апреля 2014 г. № 225 (ред. от 15 июля 2015 г.) «О Национальном плане противодействия коррупции на 2014—

2015 годы» Собрание законодательства Российской Федерации 14 апреля 2014 г., № 15, ст. 1729. <http://www.pravo.dov.ru>

⁴ См.: *Ерохин В.И., Ерохина Ю.В.* Научно-практический комментарий к Модельному закону «О противодействии коррупции», М.: РОСМЭН-ПРЕСС, 2012. С. 69—79; *Куракин А.С.* Современные формы проявления коррупции в системе государственной службы // *Гражданин и право.* 2008. № 2; *Коус В.М.* Административно-правовое регулирование противодействия коррупции в государствах-участниках сотрудничества независимых государств // *Административное право. Учебник с антикоррупционными инновациями* (ч. I). М.: 2011. С. 94—98, 141—146; *Габричидзе Б.Н., Эриашвили Н.Д., Белоновский В.Н., Чернявский А.Г., Кузнецов С.М., Хазов Е.Н., Галузо В.Н.* Система органов государственной власти России: учебное пособие. М., 2013. Сер. Magister. 3-е изд., перераб. и доп.

⁵ См.: Федеральный закон 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ (ред. от 8 июля 2015 г.) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» Собрание законодательства Российской Федерации 2 августа 2004 г., № 31, ст. 3215. <http://www.pravo.dov.ru>

⁶ См.: Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ (ред. от 22 декабря 2014 г.) «О противодействии коррупции» Собрание законодательства Российской Федерации. 2008, № 52 (ч. 1), ст. 6228. <http://www.pravo.dov.ru>; *Маилян С.С., Хазов Е.Н., Богданов А.В.* Противодействия коррупционным проявлениям в правоохранительных органах. Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 6. С. 101—104.

⁷ См.: Федеральный закон от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ (ред. 30 марта 2015 г.) «О муниципальной службе в Российской Федерации» Собрание законодательства Российской Федерации, 5 марта 2007 г., № 10, ст. 1152, <http://www.pravo.dov.ru>; *Хазов Е.Н., Прудников А.С., Грудцына Л.Ю., Белоновский В.Н.* Муниципальное право: учебник. М., 2013.

⁸ См.: Федеральный закон 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ (ред. от 8 июля 2015 г.) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» Собрание законодательства Российской Федерации 2 августа 2004 г., № 31, ст. 3215. <http://www.pravo.dov.ru>; *Алексеев И.А., Виноградов В.А., Егоров С.А., Зинченко Е.Ю., Zubov И.Н., Кириос А.В., Кирсанов А.Ю., Миронов А.Л., Олимпиаев А.Ю., Осавелюк А.М., Павлов Е.А., Проценко Е.Д., Прудников А.С., Скрипкин Г.Ф., Трофимов М.С., Хазов Е.Н., Чертова Н.А., Чихладзе Л.Т., Эриашвили Н.Д.* Конституционное право России. учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» / под ред. И.Н. Зубова, А.С. Прудникова, Е.Н. Хазова. М., 2013. Сер. Юриспруденция для бакалавров.

⁹ См.: *Гусев А.В.* Российская государственная гражданская служба: проблемы правового регулирования. Екатеринбург, 2005. С. 177—179; *Комахин Б.Н., Хазов Е.Н.* Правовой режим антикоррупционной деятельности служащих — средство пре-

одоления конфликта интересов. Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 11. С. 159—160.

¹⁰ См.: Федеральный закон 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ (ред. от 8 июля 2015 г.) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» Собрание законодательства Российской Федерации 2 августа 2004 г., № 31, ст. 3215. <http://www.pravo.dov.ru>

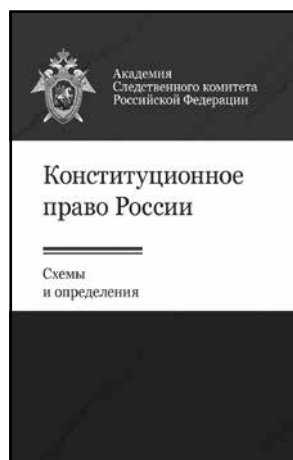
¹¹ См.: Федеральный закон 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ (ред. от 2 июля 2013 г.) «О системе государственной службы Российской Федерации» Собрание законодательства Российской Федерации 2 июня 2003 г., № 22, ст. 2063. <http://www.pravo.dov.ru>

¹² См.: Федеральный закон 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ (ред. от 8 июля 2015 г.) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» Собрание законодательства Российской Федерации 2 августа 2004 г., № 31, ст. 3215. <http://www.pravo.dov.ru>

¹³ См.: *Комахин Б.Н., Хазов Е.Н.* Правовой режим антикоррупционной деятельности служащих — средство преодоления конфликта интересов. Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 11. С. 159—164; *Ерохин В.И., Ерохина Ю.В.* Научно-практический комментарий к Модельному закону «О противодействии коррупции», М.: РОСМЭН-ПРЕСС, 2012. С. 208—216; *Белоновский В.Н., Хазов Е.Н., Эриашвили Н.Д., Чихладзе Л.Т., Миронов А.Л., Кальгина А.А., Опалева А.А.* Актуальные проблемы конституционного права России. Учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция»; по научной специальности 12.00.02 «Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право» / М., 2016. Сер. Magister.

¹⁴ См.: *Румянцев Н.В., Эриашвили Н.Д., Хазов Е.Н.* Организация и деятельность полиции (милиции) зарубежных государств Учебник / М., 2013; *Габричидзе Б.Н., Эриашвили Н.Д., Белоновский В.Н., Чернявский А.Г., Кузнецов С.М., Хазов Е.Н., Галузо В.Н.* Система органов государственной власти России: учебное пособие. М., 2013. Сер. Magister. 3-е изд., перераб. и доп.; *Габричидзе Б.Н., Эриашвили Н.Д., Белоновский В.Н., Чернявский А.Г., Кузнецов С.М., Хазов Е.Н., Галузо В.Н.* Система органов государственной власти России: учебное пособие. М., 2013. Сер. Magister. 3-е изд., перераб. и доп.

¹⁵ См.: Указ Президента РФ от 2 апреля 2013 г. № 309 (ред. от 8 марта 2015 г.) «О мерах по реализации отдельных положений «Федерального закона о противодействии коррупции» (вместе с «Положением о порядке запросов в Федеральную службу по финансовому мониторингу при осуществлении проверок в целях противодействия коррупции» Собрание законодательства Российской Федерации 8 апреля 2013 г., № 14, ст. 1670. <http://www.pravo.dov.ru>; *Маилян С.С., Хазов Е.Н., Богданов А.В.* Противодействия коррупционным проявлениям в правоохранительных органах. Вестник Московского университета МВД России. 2012. № 6. С. 101—104.

Конституционное право России. Схемы и определения. Учебное пособие. Гриф УМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки. Багмет А.М., Бычкова Е.И., Сунцова Е.А. Изд-во ЮНИТИ, 2015. 208 стр.

Раскрываются традиционные для учебной дисциплины, науки и отрасли конституционного права вопросы, представленные в виде схем и основных определений.

Для курсантов, слушателей и студентов юридических вузов и специальностей, а также для всех интересующихся проблемами конституционного права России.

УДК 343

ББК 67.99(2)116.31

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ МЕЖДУНАРОДНЫМ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИМ ОРГАНИЗАЦИЯМ

РОМАН ВИКТОРОВИЧ КОНДРАШЕЧКИН,*кандидат юридических наук,**старший преподаватель кафедры административного права и оперативно-разыскной деятельности ОВД
Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя**E-mail: rkafedra@bk.ru**Научная специальность 12.00.12 — криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-разыскная деятельность**Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН*

Аннотация. В работе исследуются различные подходы к понятию международного терроризма. Проводится анализ российского и международного законодательства по борьбе с терроризмом. Рассматриваются международные террористические организации, которые на основании решений Верховного суда Российской Федерации признаны террористическими и деятельность которых запрещена на территории Российской Федерации. Автором исследуются вопросы совершенствования действующего Федерального закона от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-разыскной деятельности». Высказываются предложения по дополнению ст. 2 ФЗ «Об ОРД» отдельными положениями, направленными на оптимизации действующего оперативно-разыскного законодательства, а также по подготовке сотрудников оперативных подразделений МВД России в целях повышения эффективности противодействия международным террористическим организациям.

Ключевые слова: экстремизм, терроризм, международный терроризм, оперативно-разыскная деятельность, оперативные подразделения.

Annotation. The article analyzes various approaches to the notion of international terrorism. The author reviews both national and international counter-terrorism legislation and indicates international enterprises that are found to be terrorist and prohibited in the Russian Federation by the ruling of the Supreme Court of the Russian Federation. He also brings up the issue of improving current Federal Investigation Law No. 144-FZ as of August 12, 1995, and suggests that Article 2 of the above law should be completed with certain provisions aimed at the enhancement of the existing investigation laws, and that field agents of the Ministry of Internal Affairs of Russia should undergo enhanced training in order to more effectively deal with international terrorist enterprises.

Keywords: extremism, terrorism, international terrorism, investigation, field unit.

На современном этапе развития цивилизации появилась новая угроза — международный терроризм, которая стала глобальной проблемой всего мирового сообщества. Осложнение международной обстановки играет на руку преступникам международных террористических организаций. Противодействие международным террористическим угрозам в настоящее время становится

одной из приоритетных задач государства по обеспечению национальной безопасности Российской Федерации.

В ежегодном обращении к депутатам Федерального собрания Российской Федерации Президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина, которое состоялось 3 декабря 2015 г., говорится: «Россия уже давно находится на переднем

рубеже борьбы с террором. Это борьба за свободу, правду и справедливость. За жизнь людей и будущее всей цивилизации.

Мы знаем, что такое агрессия международного терроризма. Россия столкнулась с ней в середине 90-х гг., и наша страна, ее граждане испытали жестокие террористические атаки. Мы помним захваты заложников в Буденновске, Беслане, в Москве, безжалостные взрывы жилых домов, крушение поезда «Невский экспресс», теракты в столичном метро и в аэропорту Домодедово.

Эти трагедии унесли тысячи жизней. Это горе, которое навсегда с нами, со страной, с родными и близкими безвинно погибших людей.

Потребовалось почти десять лет, чтобы переломить хребет бандитам. Мы практически выдавили террористов из России, но до сих пор ведем непримиримую борьбу с остатками бандподполья. Но это зло до сих пор дает о себе знать. Два года назад совершены теракты в Волгограде. Совсем недавно взорван российский гражданский самолет над Синаям...»[8].

«Международным терроризмом развязана открытая компания в целях дестабилизации ситуации в России, уровень которого достиг таких пределов, что стало реально угрожать национальной безопасности нашей страны» [9].

Терроризм представляет угрозу международному миру и безопасности, развитию дружественных отношений между государствами, сохранению территориальной целостности государств, их политической, экономической и социальной стабильности, а также осуществлению основных прав и свобод человека и гражданина, включая право на жизнь.

Международное сообщество, осознавая опасность терроризма и стремясь выработать эффективные меры по его предупреждению, приняло ряд документов, к которым относятся конвенции Организации Объединенных Наций, например, Международная конвенция о борьбе с захватом заложников [1], Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом [2], Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма [3], Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом [4], Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма [5] и др. В

международных документах указывается, что терроризм ни при каких обстоятельствах не может быть оправдан соображениями политического, философского, идеологического, расового, этнического, религиозного или иного характера, а лица, виновные в совершении актов терроризма и других предусмотренных указанными конвенциями преступлений, должны привлекаться к ответственности в соответствии с законом и им следует назначать наказание с учетом тяжести совершенных преступлений. Наряду с этим, меры по предупреждению или пресечению таких преступлений должны приниматься при соблюдении верховенства закона и демократических ценностей, прав человека и основных свобод, а также других положений международного права.

Термин «международный терроризм» появился в начале 60-х гг. XX в. [7, с. 56]. Данное понятие рассматривалось на сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 1972 г., однако выработать его критерии так и не удалось.

В 1973 г., американскими учеными был подготовлен «Трактат по международному уголовному праву», в соответствии с которым терроризм является международным преступлением, угрожающим человеческому спокойствию и безопасности, оскорбляющим всеобщую совесть и наносящим ущерб человеческому достоинству [12, с. 73]. На наш взгляд, данное определение международного терроризма также несовершенно.

В Словаре международного права 1999 г. международный терроризм рассматривается как «совокупность общественно опасных в международном масштабе деяний, влекущих бессмысленную гибель людей, нарушающих нормальную дипломатическую деятельность государств и их представителей и затрудняющих осуществление международных контактов и встреч, а также транспортных связей между государствами».

Известные российские ученые, например И.И. Карпец, С.А. Солодовников, при рассмотрении понятия «международный терроризм» выделяют такой признак международного терроризма, как организованная деятельность (организованная преступность) [13, с. 44]. По мнению Л.А. Моджоряна, «терроризм представляет собой преступление меж-

дународного характера, затрагивающее интересы двух и более государств или нарушающее международный правопорядок».

Террористический акт можно квалифицировать как преступление международного характера, когда террорист и лица, страдающие от террористического акта, являются гражданами одного и того же государства или разных государств, но преступление совершено за пределами этих государств; террористический акт направлен против лиц, пользующихся международной защитой; подготовка к террористическому акту ведется в одном государстве, а осуществляется в другом; совершив террористический акт в одном государстве, террорист укрывается в другом, и встает вопрос о его выдаче [11, с. 28].

Е.Г. Ляхов предлагает такое определение: «незаконное и преднамеренное совершение лицом (группой лиц) на территории государства насильственного акта в отношении пользующихся защитой, согласно международному праву, иностранных государственных или международных органов или учреждений, и (или) их персонала, средств международного транспорта и связи, других иностранных или международных объектов; организованное или поощренное иностранным государством на территории данного государства незаконное и преднамеренное совершение лицом (группой лиц) насильственного акта в отношении национальных государственных органов или общественных учреждений, национальных политических и общественных деятелей, населения или иных объектов целях изменения государственного и общественно-го строя, провокации международных конфликтов и войны».

Как мы видим, мнения ученых в определении международного терроризма разделились, при этом наблюдается значительное расхождение и в понимании его характера. Вместе с тем очевидно, что большинство исследователей отмечают особую опасность актов международного терроризма для межгосударственных отношений и международного правопорядка. Существующая дефиниция терроризма и международного терроризма в частности не дает полного и четкого представления о нем как о международном уголовно-наказуемом деянии, не раскрывает всех возможных призна-

ков общественно-опасного деяния. На наш взгляд, данная проблема вызывает определенные трудности в борьбе и противодействии международному терроризму. Считаем, что в настоящее время как никогда назрела необходимость унификации правовой основы законодательства, в том числе в сфере оперативно-разыскной деятельности, с целью организации эффективной борьбы с международным терроризмом.

Очевиден и тот факт, что современный международный терроризм является исламским. В качестве примера приведем единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных судами Российской Федерации террористическими.

Решением Верховного суда Российской Федерации от 14 февраля 2003 г. признана террористической и запрещена деятельность на территории Российской Федерации следующих организаций:

- Высший военный Маджлисуль Шура Объединенных сил моджахедов Кавказа;
- Конгресс народов Ичкерии и Дагестана;
- База (Аль-Каида);
- Асбат аль-Ансар;
- Священная война (Аль-Джихад или Египетский исламский джихад);
- Исламская группа (Аль-Гамаа аль-Исламия);
- Братья-мусульмане (Аль-Ихван аль-Муслимун);
- Партия исламского освобождения (Хизб ут-Тахрир аль-Ислами);
- Лашкар-и-Тайба;
- Исламская группа (Джамаат-и-Ислами);
- Движение Талибан;
- Исламская партия Туркестана (бывшее Исламское движение Узбекистана);
- Общество социальных реформ (Джамият аль-Ислах аль-Иджтимаи);
- Общество возрождения исламского наследия (Джамият Ихья ат-Тураз аль-Ислами);
- Дом двух святых (Аль-Харамейн).

Решением Верховного суда Российской Федерации от 2 июня 2006 г. признана террористической и запрещена деятельность на территории Российской Федерации следующих организаций:

- Джунд аш-Шам;
- Исламский джихад — Джамаат моджахедов.

Решением Верховного суда Российской Федерации от 13 ноября 2008 г. признана террористической и запрещена деятельность на территории Российской Федерации следующих организаций:

- Аль-Каида в странах исламского Магриба (прежнее название — Салафистская группа проповеди и джихада).

Решением Верховного суда Российской Федерации от 8 февраля 2010 г. признана террористической и запрещена деятельность на территории Российской Федерации следующих организаций:

- Имарат Кавказ.

Решением Московского городского суда от 28 июня 2013 г. № 3-67/2013 признана террористической и запрещена деятельность на территории Российской Федерации следующих организаций:

- Синдикат «Автономная боевая террористическая организация (АБТО).

Решением Верховного суда Российской Федерации от 29 декабря 2014 г. № АКПИ14-1424С признана террористической и запрещена деятельность на территории Российской Федерации следующих организаций:

- Исламское государство (Исламское Государство Ирака и Сирии, Исламское Государство Ирака и Леванта, Исламское Государство Ирака и Шама);
- Джебхат ан-Нусра (Фронт победы) (Джабха аль-Нусра ли-Ахль аш-Шам (Фронт поддержки Великой Сирии).

В Российской Федерации правовую основу противодействия терроризму составляют Конституция Российской Федерации [6], общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации, Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму», Федеральный закон от 21 июля 2011 г. № 256-ФЗ «О безопасности объектов топливно-энергетического комплекса» и другие нормативные правовые акты, направленные на противодействие терроризму.

В целях уголовно-правового обеспечения противодействия терроризму и в интересах выполнения международных обязательств Уголовный

кодекс Российской Федерации устанавливает ответственность за совершение преступлений, предусмотренных ст. 205, 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 220, 221, 227, 277, 278, 279, 360.

В целях обеспечения единства судебной практики Пленум Верховного суда Российской Федерации в связи с вопросами, возникающими у судов при рассмотрении уголовных дел о террористическом акте (ст. 205 УК РФ), содействии террористической деятельности (ст. 205.1 УК РФ), публичных призывах к осуществлению террористической деятельности или публичном оправдании терроризма (ст. 205.2 УК РФ), об организации незаконного вооруженного формирования или участия в нем (ст. 208 УК РФ), разъясняет порядок правоприменительной практики по данным составам уголовных преступлений.

Федеральный закон «О противодействии терроризму» представляет собой основополагающий нормативный правовой акт, который устанавливает основные принципы противодействия терроризму, правовые и организационные основы профилактики терроризма и борьбы с ним, минимизации и (или) ликвидации последствий проявлений терроризма, а также правовые и организационные основы применения Вооруженных Сил Российской Федерации в борьбе с терроризмом. Согласно Федеральному закону «О противодействии терроризму» терроризм — идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанная с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий. Основой выступает воздействие, оказываемое посредством противоправных действий (насильственных актов). Таким образом, квалифицирующим признаком терроризма выступает определенная идеология и соответствующая ей практика [10, с.10]. Устрашающими население могут быть признаны такие действия, которые по своему характеру способны вызвать страх у людей за свою жизнь и здоровье, безопасность близких, сохранность имущества и т.п.

В ст. 4 рассматриваемого закона раскрываются основы международного сотрудничества России в области борьбы с терроризмом и предусматрива-

ется, что Российская Федерация в соответствии с международными договорами сотрудничает в области противодействия терроризму с иностранными государствами, их правоохранительными органами и специальными службами, а также с международными организациями. Руководствуясь интересами обеспечения безопасности личности, общества и государства, Российская Федерация преследует на своей территории лиц, обвиняемых (подозреваемых) в причастности к терроризму, в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Нормативными правовыми актами, составляющими основу деятельности оперативных подразделений МВД России по борьбе и противодействию терроризму, также являются: Федеральный конституционный закон «О чрезвычайном положении», Федеральный закон «О безопасности», Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности», Федеральный закон «О внутренних войсках Министерства внутренних дел Российской Федерации», Федеральный закон «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, Федеральный закон «О полиции» (в соответствии с п. 17 ст. 12 Федерального закона «О полиции» к обязанностям полиции относится участие в мероприятиях по противодействию терроризму и в обеспечении правового режима контртеррористической операции, а также в обеспечении защиты потенциальных объектов террористических посягательств и мест массового пребывания граждан, в проведении экспертной оценки состояния антитеррористической защищенности и безопасности объектов), Федеральный закон «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», Федеральный закон «О федеральной службе безопасности», Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении перечня сведений, отнесенных к государственной тайне» (который определяет перечень сведений в области разведывательной, контрразведывательной и оперативно-розыскной деятельности, в области противодействия терроризму и обеспечения безопасности лиц, в отношении которых принято решение о применении мер государственной защиты), Указ Президента Российской Федерации «О

порядке установления уровней террористической опасности, предусматривающих принятие дополнительных мер по обеспечению безопасности личности, общества и государства», Указ Президента Российской Федерации «О мерах по противодействию терроризму», Постановление Правительства Российской Федерации «Об утверждении Правил определения перечня организаций и физических лиц, в отношении которых имеются сведения об их причастности к экстремистской деятельности или терроризму, и доведения этого перечня до сведения организаций, осуществляющих операции с денежными средствами или иным имуществом, и индивидуальных предпринимателей», и др.

В ст. 2 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» перечислены задачи оперативно-розыскной деятельности, возложенные на оперативные подразделения МВД России, одной из которых является добытие информации о событиях или действиях (бездействии), создающих угрозу государственной, военной, экономической или экологической безопасности Российской Федерации. На наш взгляд, с учетом общественной опасности преступлений террористического характера, большим общественным и межгосударственным резонансом, определенными трудностями в раскрытии преступлений ст. 2 необходимо дополнить п. 5 следующего содержания: *задачей оперативно-розыскной деятельности является выявление и пресечение актов терроризма, защита личности, общества и государства от терроризма путем выявления, предупреждения, пресечения и раскрытия преступлений, связанных с террористической деятельностью, а также незаконным оборотом оружия, взрывчатых веществ, взрывных устройств, а также розыск лиц, совершивших преступления террористической направленности, где бы они не находились.*

Указанный пробел в законодательстве затрудняет использование возможностей и результатов оперативно-розыскной деятельности в установлении и нейтрализации лиц, подготавливающих и осуществляющих террористические акты, а также лиц, осуществляющих вербовку граждан, проживающих на территории Российской Федерации, с целью их дальнейшего привлечения в качестве боевиков и

террористов-смертников для совершения преступлений как на территории Российской Федерации, так и в зарубежных странах.

Любая профессиональная деятельность требует качественной подготовки кадров. Важной составляющей работы оперативных подразделений МВД России, направленных на противодействие преступлениям, связанным с терроризмом, в том числе международным, является профессиональная подготовка оперативных сотрудников. Для своевременного выявления и раскрытия преступлений террористической направленности сотрудник оперативного подразделения должен иметь специальную подготовку, включающую различные элементы, одним из которых является знание языков стран Ближнего Востока и бывших республик СССР. С учетом того что современный международный терроризм базируется на религиозной почве и зачастую является исламским, как это преподносят сами террористы, в рамках подготовки сотрудников оперативных подразделений МВД России необходимо предусмотреть специальные курсы по изучению иностранных языков. Также есть необходимость в разработке словарей и разговорников для их использования оперативными сотрудниками с целью совершенствования разговорного языка и умения общения. Данные курсы следует включить в обязательные рабочие учебные программы учебных заведений МВД России наряду с изучением английского и немецкого языка. А также обеспечить подготовку и переподготовку сотрудников оперативных подразделений в рамках курсов повышения квалификации.

Как нам представляется, в целях повышения профессиональной квалификации сотрудников оперативных подразделений МВД России, осуществляющих деятельность в сфере противодействия терроризму и международному терроризму в частности, необходимо использовать гибкую систему подготовки профессиональных кадров органов внутренних дел, своевременно реагировать на меняющуюся оперативную обстановку и в новых условиях готовить сотрудников оперативных подразделений МВД России по противодействию международному терроризму.

Противодействие международному терроризму является важной общегосударственной задачей,

решение которой должны обеспечивать все институты исполнительной государственной власти, в первую очередь это относится к оперативным подразделениям МВД России и другим силовым структурам.

Литература

1. Международная конвенция о борьбе с захватом заложников. Конвенция была утверждена резолюцией Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 34/146 от 17 декабря 1979 г. (по состоянию на 1 ноября 2001 г.) [Электронный ресурс]: Официальный сайт ООН. Режим доступа: www.un.org.

2. Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом. Конвенция принята в Нью-Йорке на 52-й сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций 15 декабря 1997 г. [Электронный ресурс]: Официальный сайт ООН. Режим доступа: www.un.org.

3. Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма. (Заключена в г. Нью-Йорке 09.12.1999) // Бюллетень международных договоров. 2003. № 5.

4. Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом подписана Президентом Российской Федерации 15 июня 2001 г. в ходе встречи глав государств Российской Федерации, Республики Казахстан, Киргизской Республики, Китайской Народной Республики, Республики Таджикистан и Республики Узбекистан в г. Шанхае (Китай).

5. Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма (Варшава, 16 мая 2005 г.) ETS N 196. [Электронный ресурс]: Официальный сайт ООН. Режим доступа: www.un.org.

6. Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>.

7. *Возжеников А.В.* Международный терроризм: борьба за геополитическое господство. М.:

Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации, 2005.

8. Ежегодное обращение к депутатам Федерального собрания Российской Федерации Президента Российской Федерации В.В. Путина // Российская газета. 4 декабря 2015 г.

9. Кикоть В.Я. Борьба с терроризмом — первоочередная задача органов внутренних дел // Проблемы совершенствования взаимодействия органов внутренних дел в сфере борьбы с терроризмом, незаконным оборотом оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств: Тезисы научно-практической конференции. М.: ВНИИ МВД России, 2003.

10. Комментарий к Федеральному закону «О противодействии терроризму» (постатейный) // С.И. Гирько, М.Ю. Воронин, М.В. Назаркин, А.Р. Попченко, С.Н. Мешалкин. М.: ЗАО Юстицинформ, 2007.

11. Маджорян Л.А. Терроризм: правда и вымысел. М., 1983.

12. Панов В.П. Международное уголовное право: Учебное пособие. М.: ИНФРА, 1997.

13. Солодовников С.А. Терроризм и организованная преступность: Монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2007.

References

1. Mezhdunarodnaya konventsia o bor'be s zakhvatom zalozhnikov. Konventsia byla utverzhdena rezolyutsiei General'noi Assamblei Organizatsii Ob»edinennykh Natsii 34/146 ot 17 dekabrya 1979 g. (po sostoyaniyu na 1 noyabrya 2001 g.) [Elektronnyi resurs]: Ofitsial'nyi sait OON. Rezhim dostupa: www.un.org.

2. Mezhdunarodnaya konventsia o bor'be s bombovym terrorizmom. Konventsia prinyata v N'yuu-Iorke na 52-i sessii General'noi Assamblei Organizatsii Ob»edinennykh Natsii 15 dekabrya 1997 goda. [Elektronnyi resurs]: Ofitsial'nyi sait OON. Rezhim dostupa: www.un.org.

3. Mezhdunarodnaya konventsia o bor'be s finansirovaniem terrorizma. (Zaklyuchena v g. N'yuu-Iorke 09.12.1999) // Byulleten' mezhdunarodnykh dogovorov. 2003. № 5.

4. Shankhaiskaya konventsia o bor'be s terrorizmom, separatizmom i ekstremizmom podpisana

Prezidentom Rossiiskoi Federatsii 15 iyunya 2001 goda v khode vstrechi glav gosudarstv Rossiiskoi Federatsii, Respubliki Kazakhstan, Kirgizskoi Respubliki, Kitaiskoi Narodnoi Respubliki, Respubliki Tadzhiikistan i Respubliki Uzbekistan v g. Shankhae (Kitai).

5. Konventsia Soveta Evropy o preduprezhdenii terrorizma (Varshava, 16 maya 2005 g.) ETS N 196. [Elektronnyi resurs]: Ofitsial'nyi sait OON. Rezhim dostupa: www.un.org.

6. Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii» (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993) (s uchetom popravok, vnesennykh Zakonami Rossiiskoi Federatsii o popravkakh k Konstitutsii Rossiiskoi Federatsii ot 30.12.2008 № 6-FKZ, ot 30.12.2008 № 7-FKZ, ot 05.02.2014 № 2-FKZ, ot 21.07.2014 № 11-FKZ) [Elektronnyi resurs]. Rezhim dostupa: <http://www.pravo.gov.ru>.

7. Vozzhenikov A.V. Mezhdunarodnyi terrorizm: bor'ba za geopoliticheskoe gospodstvo. M.: Rossiiskaya akademiya gosudarstvennoi sluzhby pri Prezidente Rossiiskoi Federatsii, 2005.

8. Ezhegodnoe obrashchenie k deputatam Federal'nogo sobraniya Rossiiskoi Federatsii Prezidenta Rossiiskoi Federatsii V.V. Putina // Rossiiskaya gazeta. 4 dekabrya 2015 g.

9. Kikot' V.Ya. Bor'ba s terrorizmom — pervoocherednaya zadacha organov vnutrennikh del // Problemy sovershenstvovaniya vzaimodeistviya organov vnutrennikh del v sfere bor'by s terrorizmom, nezakonnym oborotom oruzhiya, boepripasov, vzryvchatykh veshchestv i vzryvnykh ustroystv: Tezisy nauchno-prakticheskoi konferentsii. M.: VNIИ MVD Rossii, 2003.

10. Kommentarii k Federal'nomu zakonu «O protivodeistvii terrorizmu» (postateinyi) // S.I. Gir'ko. M.Yu. Voronin, M.V. Nazarkin, A.R. Popchenko, S.N. Meshalkin. M.: ЗАО Yustitsinform, 2007.

11. Madzhoryan L.A. Terrorizm: pravda i vymysel. M., 1983.

12. Panov V.P. Mezhdunarodnoe ugovnoe pravo: Uchebnoe posobie. M.: INFRA, 1997.

13. Solodovnikov S.A. Terrorizm i organizovannaya prestupnost': Monografiya. M.: YUNITI-DANA, 2007.

УДК 347.61

ББК 67.404

СЕМЕЙНО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ СМЕНЫ ПОЛА ЧЕЛОВЕКА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИИ И СТРАН—УЧАСТНИЦ СНГ

ЕЛЕНА ЮРЬЕВНА КОСТЮЧЕНКО,*кандидат юридических наук, врио помощника начальника**Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя по правовой работе**E-mail: zivillaw-mofmosu@yandex.ru**Научная специальность 12.00.03 — гражданское право; предпринимательское право; семейное право;
международное частное право**Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН*

Аннотация. Статья направлена на раскрытие проблем установления и изменения семейно-правового статуса лиц, прибегнувших к смене пола.

Ключевые слова: смена пола человека, брак, дети, органы регистрации актов гражданского состояния.

Annotation. The article brings up the issues of determining and changing legal and family status of sex-reassigned persons.

Keywords: gender reassignment (sex change), marriage, children, vital statistics authorities.

Конвенция о защите прав человека и основных свобод закрепила общепризнанное право каждого человека на уважение частной и семейной жизни (ст. 8). Одним из проявлений реализации указанного права выступает выбор каждым человеком половой идентификации.

Следует отметить, что за последние десятилетия увеличилась обращаемость в медицинские учреждения лиц, желающих изменить пол. Однако несмотря на достаточный накопленный опыт изучения правового регулирования идентификации физических лиц, проблемы, связанные с реализацией права на частную жизнь и обеспечением ее неприкосновенности, остаются не решенными в отношении сменивших пол лиц.

С точки зрения медицины порой бывает очень сложно объективно дифференцировать транссексуализм, гомосексуализм, психические заболевания, протекающие с нарушениями половой идентификации, и синдром «отвергания» пола.

Впервые к подробному толкованию феномена транссексуальности прибегнул Р. Краффт-Эббинг, отмечавший такие понятия, как «эффемизация» и

«эвирация», а также «трансмутация» [3, с. 3]. Кроме того, ряд специалистов в области психиатрии с медицинской точки зрения обосновывали наличие у человека промежуточных состояний — между абсолютно мужским и абсолютно женским. Лишь в 1974 г. Д. Лауб и Н. Фиск выделили лиц, стремящихся к смене пола, в отдельную группу и обозначили их состояние как синдром «отвергания» пола.

Феномен коррекции пола человека нашел отклик как в национальном праве России, так и в национальном праве стран — участниц СНГ. Анализ национального права стран — участниц СНГ показывает, что вопрос коррекции пола человека, как правило, отражен в семейном законодательстве (и только в части внесения изменения в записи актов гражданского состояния). Процедура смены (коррекции) пола человека не находит четкой проработки в семейном и гражданском законодательстве стран — участниц СНГ.

Что касается порядка и оснований смены пола, то по законодательству стран — участниц СНГ сменить пол может только лицо с синдромом «отверга-

ния» пола, признанным специальной медицинской комиссией.

Кроме того, в настоящее время в законодательстве отдельных стран — участниц СНГ отсутствует единый подход к этапам смены пола с медицинской и социальной точек зрения. В частности, по законодательству Беларуси и Туркменистана на первом этапе процесса изменения пола происходит изменение данных в паспорте лица, желающего сменить пол, на последующем — гормональная и хирургическая коррекция пола.

По действующему законодательству Казахстана процесс представлен в обратной последовательности: на первом этапе производится медицинская смена (коррекция) пола, а на втором — смена социального пола.

На наш взгляд, процесс по изменению пола необходимо проводить в следующем порядке. На первом этапе должно быть произведено медицинское изменение пола, включающее психологическую, гормональную и хирургическую коррекцию. На последующем этапе следует осуществить государственную регистрацию перемены имени и изменение записи о рождении в органах загса. Только после этого необходимо выдать новый паспорт сменившему пол лицу.

Это объясняется тем, что решение о перемене имени можно принимать только тогда, когда лицо успешно перенесло гормональное лечение и хирургическую операцию по изменению пола, что подтверждается документом установленной формы, выданным гражданину медицинским учреждением. Полагаем, что пол должен считаться измененным только с момента государственной регистрации акта о перемене имени и внесения изменений в виде дополнения об изменении пола в запись о рождении, которые должны производиться одновременно.

В практике возникает и другой проблемный вопрос, с какого возраста возможно изменение пола. В законодательстве разных стран — участниц СНГ к данной проблеме имеются различные подходы. К примеру, по законодательству Беларуси лицо, желающее сменить пол, должно достичь 21 года, а по законодательству России, Казахстана, Туркменистана достаточно достижения совершеннолетнего возраста.

Неоднозначность определения процедуры смены (коррекции) пола вызывает на практике ряд проблем правоприменительного характера. В частности, с точки зрения семейного права не решены следующие вопросы: 1) должен ли быть прекращен брак; 2) допустимо ли сохранение брака.

Представляется, что в случае когда лицо, желающее сменить пол, состоит в зарегистрированном браке, то медицинская организация должна сообщить другому супругу о состоявшейся операции и ее последствиях. Указанные действия со стороны врача направлены на соблюдение интересов другого супруга и, соответственно, на соблюдение семейных интересов.

На наш взгляд, в семейном законодательстве стран — участниц СНГ целесообразно предусмотреть норму, направленную на уведомление супруга лица, желающего сменить пол, об указанной процедуре. Регулирование данного вопроса допустимо как путем включения в договор пункта об обязательном уведомлении другого супруга о предстоящей и (или) прошедшей операции, так и прямого установления в законе нормы, вменяющей в обязанность супругу, желающему сменить пол, информирование другого супруга о предстоящей и (или) прошедшей операции [2, с. 114].

Кроме того, в рассматриваемом случае важны правовые последствия, вытекающие из биологической смены пола. Если на момент обращения в органы регистрации актов гражданского состояния с целью перемены имени и изменения записи о рождении лицо состоит в браке, то столкнемся с тем, что в отсутствие реакции со стороны государства возникнет однополый союз. Однако во всех странах — участницах СНГ признан только брак, то есть добровольный союз мужчины и женщины. Поэтому необходимо искать пути выхода из указанной правовой коллизии.

В теории гражданского права высказывалось мнение, что «изменение пола следует рассматривать как социальную смерть и объявить такого гражданина умершим в судебном порядке» [4, с. 77]. Однако, на наш взгляд, применение подобного варианта решения недопустимо, поскольку объявление лица умершим влечет ряд других правовых последствий, в частности воз-

никновение наследственных правоотношений и т.д.

В решении указанного вопроса следует согласиться с М.Н. Малеиной, предлагающей обратиться к прекращению брака путем расторжения по причинам невозможности сохранения семьи [1, с. 47].

Что касается вопроса о допустимости регистрации брака лицом, сменившим пол, то, наш взгляд, она допустима. Однако в отдельные акты семейного законодательства стран — участниц СНГ целесообразно внести дополнение: 1) об обязанности сотрудников загса информировать лиц, вступающих в брак, о том, что последние обязаны сообщить друг другу о сделанной операции по смене (коррекции) пола; 2) обязать лицо, прибегнувшее к смене (коррекции) пола, сообщить другому лицу, желающему вступить с ним брак, о проведенной операции.

Не менее актуальным и дискуссионным аспектом является правовой статус лица, прибегнувшего к смене пола и имеющего детей. Если подобное лицо до операции имело детей, то представляется, что оно должно быть определено в законе и, соответственно, именоваться в обществе каким-либо термином. Так, М.Н. Малеина предлагает в данном случае отказаться от употребления терминов «мать» и «отец» [1, с. 48].

С приведенной точкой зрения следует согласиться и прибегнуть к употреблению терминов, имеющих другую смысловую нагрузку, а именно: «родитель», «биологический отец», «биологическая мать».

Минимальный анализ семейно-правового статуса лиц, прибегнувших к смене (коррекции) пола, показывает его несовершенство и необходимость детальной проработки в законодательстве России и других стран — участниц СНГ.

Литература

1. *Костюченко Е.Ю.* Проблемы установления презумпций и фикций в семейном праве России: Сборник статей по материалам межвузовской научно-практической конференции «Актуальные проблемы гражданского права и процесса». Руза: Московский областной филиал Московского университета МВД России, 2014.

2. *Костюченко Е.Ю.* Смена (коррекция) пола человека: семейно-правовой аспект // Интеграционные процессы в социальной, правовой и экономической сферах деятельности гражданского общества (г. Феодосия (Крым). г. Москва. 5—8 мая 2015 г.) / под ред. д.ю.н., проф. А.М. Кустова, д.э.н., проф. А.В. Шарковой, проф. Тибора Полгара. М.: ИИУ МГОУ, 2015.

3. *Малеина М.Н.* Изменение биологического и социального пола: перспективы развития законодательства перспективы развития законодательства // Журнал российского права. 2002.

4. *Матевосян С.Н.* Психические расстройства с синдромом «отвергания» пола (клинико-феноменологические и лечебно-реабилитационные аспекты): автореф. дис. ... д-ра мед. наук. М., 2009.

5. *Степанов Д.И.* Правовые проблемы, связанные с изменением пола человека // Законодательство. 2000. № 11.

References

1. *Kostyuchenko E.Yu.* Problemy ustanovleniya prezumptsiy i fiktsiy v semeinom prave Rossii: Sbornik statei po materialam mezhvuzovskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Aktual'nye problemy grazhdanskogo prava i protsessa». Ruza: Moskovskii oblastnoi filial Moskovskogo universiteta MVD Rossii, 2014.

2. *Kostyuchenko E.Yu.* Smena (korrektsiya) pola cheloveka: semeino-pravovoi aspekt // Integratsionnye protsessy v sotsial'noi, pravovoi i ekonomicheskoi sferakh deyatel'nosti grazhdanskogo obshchestva (g. Feodosiya (Krym) g. Moskva. 5—8 maya 2015 g.) / pod red. d.yu.n., prof. A.M. Kustova, d.e.n., prof. A.V. Sharkovoi, prof. Tibora Polgara. M.: IIU MGOU, 2015.

3. *Maleina M.N.* Izmenenie biologicheskogo i sotsial'nogo pola: perspektivy razvitiya zakonodatel'stva perspektivy razvitiya zakonodatel'stva // Zhurnal rossiiskogo prava. 2002.

4. *Matevosyan S.N.* Psikhicheskie rasstroistva s sindromom «otverganiya» pola (kliniko-fenomenologicheskie i lechebno-reabilitatsionnye aspekty): avtoref. dis. ... d-ra med. nauk. M., 2009.

5. *Stepanov D.I.* Pravovye problemy, svyazanye s izmeneniem pola cheloveka // Zakonodatel'stvo. 2000. № 11.

УДК 343.1
ББК 67.523

ОСОБЕННОСТИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ПО ПРЕСТУПЛЕНИЯМ, СВЯЗАННЫМ С ОРГАНИЗАЦИЕЙ НЕЗАКОННОЙ МИГРАЦИИ

ВИТАЛИЙ АНАТОЛЬЕВИЧ КУЗНЕЦОВ,

кандидат юридических наук,
старший преподаватель кафедры административного права и оперативно-разыскной деятельности ОВД
Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя

E-mail: vak.usm@mail.ru

Научная специальность 12.00.09 — уголовный процесс;

12.00.12 — криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-разыскная деятельность

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Статья посвящена особенностям возбуждения уголовного дела по факту совершения преступления, относящегося к организации незаконной миграции, с учетом специфики материалов, полученных в ходе доследственной (предварительной) проверки.

Ключевые слова: Организация незаконной миграции, незаконный въезд, незаконное пребывание, незаконный транзит через территорию Российской Федерации, основания и поводы возбуждения уголовного дела.

Annotation. The article describes the specifics of launching a criminal case for organized illegal migration in the light of specific materials acquired in the course of pre-investigation (preliminary) check.

Keywords: organized illegal migration, illegal entry, unlawful stay, illegal transit through the territory of the Russian Federation, grounds and causes for launching a criminal case.

Возбуждение уголовного дела является самостоятельной стадией уголовного судопроизводства, которая начинается с момента приема и регистрации компетентным органом информации об обстоятельствах, указывающих на признаки совершенного или готовящегося преступления, и заканчивается принятием уполномоченным должностным лицом территориального органа МВД России в пределах его компетенции решения в порядке, установленном УПК РФ [2] о возбуждении или об отказе в возбуждении уголовного дела.

Рассматриваемый состав преступления, предусмотренного ст. 322.1 УК РФ [1] «Организация незаконной миграции», представляет собой объединение ряда самостоятельных действий, каждое из которых в отдельности, равно как и их совокупность, образует оконченное преступление и включает в себя [9, с. 144]:

- 1) организацию незаконного въезда в Российскую Федерацию;
- 2) организацию незаконного пребывания в Российской Федерации;
- 3) организацию незаконного транзитного проезда через территорию Российской Федерации [8, с. 128—134].

Объектом рассматриваемого преступного деяния являются общественные отношения, урегулированные нормами права и устанавливающие порядок въезда и пребывания в Российской Федерации, а также транзитного проезда через территорию Российской Федерации.

Диспозиция комментируемой нормы является отсылочно-бланкетной, так как для разъяснения признаков, определяющих характеристики деяний, образующих объективную сторону преступления, необходимо обратиться к Федеральному закону «О

порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию», который в ст. 24 предусматривает, что иностранные граждане могут въезжать в Российскую Федерацию и выезжать из Российской Федерации при наличии визы по действительным документам, удостоверяющим их личность и признаваемым Российской Федерацией в этом качестве, если иное не предусмотрено рассматриваемым федеральным законом, международными договорами Российской Федерации или указами Президента Российской Федерации. Особый порядок предусмотрен для лиц, получивших вид на жительство в Российской Федерации и признанных в установленном порядке беженцами.

Таким образом, организация незаконного въезда в Российскую Федерацию включает в себя любые действия, направленные на пересечение Государственной границы Российской Федерации иностранным лицом или лицом без гражданства без получения визы, по поддельной визе, без миграционной карты, по поддельной миграционной карте, по недействительным документам, удостоверяющим личность, либо по документам, не признаваемым Российской Федерацией в этом качестве, а также по заведомо подложным документам, по поддельному виду на жительство, выданному лицу без гражданства, который одновременно является и документом, удостоверяющим его личность, и т.д.

Признак незаконного въезда в Российскую Федерацию будет иметь место и в том случае, если виза или документы, удостоверяющие личность, были получены по поддельным документам, при отсутствии оснований, установленных законодательством. При наличии международного соглашения о безвизовом перемещении граждан между Российской Федерацией и иным государством виза не нужна.

Сюда же можно отнести приобретение билетов, подделку документов, оказание транспортных услуг, организацию встречи и сопровождения до места пребывания и т.д.

В соответствии с Федеральным законом «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» [4] законно находящимся в Российской Федерации является иностранный гражданин, который имеет действительные вид на жительство либо разрешение на временное прожи-

вание, либо визу и (или) миграционную карту, либо иные предусмотренные федеральным законом или международным договором Российской Федерации документы, подтверждающие право иностранного гражданина на пребывание (проживание) в Российской Федерации.

Вид на жительство — документ, выданный иностранному гражданину или лицу без гражданства в подтверждение их права на постоянное проживание в Российской Федерации, а также их права на свободный выезд из Российской Федерации и въезд в Российскую Федерацию. Вид на жительство, выданный лицу без гражданства, является одновременно и документом, удостоверяющим его личность. Вид на жительство не может быть выдан в форме электронного документа.

Разрешение на временное проживание — подтверждение права иностранного гражданина или лица без гражданства временно проживать в Российской Федерации до получения вида на жительство, оформленное в виде отметки в документе, удостоверяющем личность иностранного гражданина или лица без гражданства, либо в виде документа установленной формы, выдаваемого в Российской Федерации лицу без гражданства, не имеющему документа, удостоверяющего его личность. Разрешение на временное проживание не может быть выдано в форме электронного документа.

Виза — выданное уполномоченным государственным органом разрешение на въезд в Российскую Федерацию или транзитный проезд через территорию Российской Федерации по действительному документу, удостоверяющему личность иностранного гражданина или лица без гражданства и признаваемому Российской Федерацией в этом качестве.

В соответствии со ст. 25 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» основаниями для выдачи иностранному гражданину визы являются:

- 1) приглашение на въезд в Российскую Федерацию, оформленное в соответствии с федеральным законом в порядке, установленном уполномоченным федеральным органом исполнительной власти;
- 2) решение, принятое федеральным органом исполнительной власти, ведающим вопросами иностранных дел, дипломатическим представителем

ством или консульским учреждением Российской Федерации либо представительством федерального органа исполнительной власти, ведающего вопросами иностранных дел, находящимся в пределах приграничной территории, в том числе в пункте пропуска через Государственную границу Российской Федерации, по ходатайству находящегося за пределами Российской Федерации иностранного гражданина, поданному в связи с необходимостью въезда в Российскую Федерацию для экстренного лечения либо вследствие тяжелой болезни или смерти близкого родственника;

3) решение федерального органа исполнительной власти, ведающего вопросами иностранных дел, о выдаче иностранному гражданину визы, направленное в дипломатическое представительство или консульское учреждение Российской Федерации;

4) решение руководителя дипломатического представительства или консульского учреждения Российской Федерации о выдаче иностранному гражданину визы, принимаемое по заявлению в письменной форме гражданина Российской Федерации о совместном с ним въезде в Российскую Федерацию членов его семьи (супруга / супруги), несовершеннолетних детей, нетрудоспособных совершеннолетних детей), являющихся иностранными гражданами, либо принимаемое в исключительных случаях по заявлению в письменной форме иностранного гражданина;

4.1) решение о признании иностранного гражданина носителем русского языка в соответствии со статьей 33.1 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» [3];

5) решение территориального органа федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на осуществление функций по контролю и надзору в сфере миграции, о выдаче иностранному гражданину разрешения на временное проживание в Российской Федерации;

6) подтверждение о приеме иностранного туриста организацией, сведения о которой содержатся в едином федеральном реестре туроператоров;

7) решение федерального органа исполнительной власти, уполномоченного на осуществление функций по контролю и надзору в сфере миграции,

или его территориального органа о признании иностранного гражданина или лица без гражданства беженцем по заявлению, поданному иностранным гражданином или лицом без гражданства в дипломатическое представительство или консульское учреждение Российской Федерации;

8) обращение федерального органа исполнительной власти, уполномоченного Правительством Российской Федерации, о выдаче визы иностранному гражданину, являющемуся представителем либо работником крупной иностранной компании, отнесенной к таковой по показателям финансово-экономической деятельности, устанавливаемым Правительством Российской Федерации, и осуществляющей инвестиции на территории Российской Федерации, или компании, участвующей в реализации проектов создания инновационного центра «Сколково» либо международного финансового центра в Российской Федерации, отвечающих критериям, установленным Правительством Российской Федерации, направленное в дипломатическое представительство или консульское учреждение Российской Федерации.

Иностранный гражданин или лицо без гражданства при въезде в Российскую Федерацию обязаны получить и заполнить миграционную карту. Миграционная карта подлежит сдаче (возврату) в пункте пропуска через Государственную границу Российской Федерации при выезде иностранного гражданина или лица без гражданства из Российской Федерации.

Миграционная карта — документ, содержащий сведения о въезжающих или прибывших в Российскую Федерацию иностранном гражданине или лице без гражданства и о сроке их временного пребывания в Российской Федерации, подтверждающий право иностранного гражданина или лица без гражданства, прибывших в Российскую Федерацию в порядке, не требующем получения визы, на временное пребывание в Российской Федерации, а также служащий для контроля за временным пребыванием в Российской Федерации иностранного гражданина или лица без гражданства.

В соответствии с Федеральным законом «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» [5] иностранные граждане, постоянно или временно про-

живающие в Российской Федерации, при осуществлении миграционного учета обязаны зарегистрироваться по месту жительства и подлежат учету по месту пребывания, временно пребывающие подлежат учету по месту пребывания.

Место жительства — жилое помещение, по адресу которого иностранный гражданин или лицо без гражданства зарегистрированы в установленном порядке.

Место пребывания — жилое помещение, не являющееся местом жительства, а также иное помещение, учреждение или организация, в которых иностранный гражданин или лицо без гражданства находится и (или) по адресу которых иностранный гражданин или лицо без гражданства подлежит постановке на учет по месту пребывания в установленном порядке.

Организация незаконного пребывания включает в себя любые действия, направленные на обеспечение нахождения иностранного гражданина или лица без гражданства на территории Российской Федерации без документа, удостоверяющего личность, визы, миграционной карты с регистрацией в установленном законом порядке, вида на жительство или временного разрешения на пребывание на территории Российской Федерации.

Дознавателю для принятия решения о возбуждении уголовного дела необходимо учитывать, что в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации «О порядке осуществления миграционного учета иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» [6] и Федеральным законом «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» принимающей стороной в установленные федеральным законом сроки уведомление о прибытии может представляться в территориальный орган Федеральной миграционной службы непосредственно или через многофункциональный центр (за исключением случаев, предусмотренных ч. 3 и 4 ст. 22 федерального закона) либо направляться почтовым отправлением.

Для более наглядного подтверждения оснований для возбуждения уголовного дела в отношении организатора незаконной миграции, а в частности лица, организующего незаконное пребывание иностранного гражданина или лица без гражданства

на территории Российской Федерации, необходимо также задокументировать факт незаконного пребывания указанных лиц, что можно осуществить путем привлечения мигрантов к административной ответственности за соответствующие нарушения законодательства.

При этом нужно помнить, что незаконное пересечение Государственной границы Российской Федерации, фиктивная регистрация по месту жительства и фиктивная постановка на учет по месту пребывания иностранного гражданина или лица без гражданства в жилом помещении в Российской Федерации образуют самостоятельные составы преступлений, за которые предусмотрена уголовная ответственность по ст. 322, 322.2 и 322.3 УК РФ. Пересечение Государственной границы Российской Федерации без действительных документов на право въезда в Российскую Федерацию или выезда из Российской Федерации либо без надлежащего разрешения, полученного в порядке, установленном законодательством, а также въезд в Российскую Федерацию иностранным гражданином или лицом без гражданства, въезд которым в Российскую Федерацию заведомо для виновного не разрешен по основаниям, предусмотренным законодательством Российской Федерации. Под фиктивной регистрацией по месту жительства (фиктивной постановкой на учет по месту пребывания в жилом помещении) понимается регистрация (постановка на учет) иностранного гражданина или лица без гражданства по месту жительства (пребывания) на основании представления заведомо недостоверных сведений или документов для такой регистрации (постановки на учет) либо их регистрация по месту жительства (пребывания) без их намерения проживать (пребывать) в соответствующем жилом помещении, либо их регистрация по месту жительства (пребывания) без намерения нанимателя (собственника, принимающей стороны) соответствующего жилого помещения предоставить им это жилое помещение для проживания (пребывания).

Организация незаконного транзита включает в себя любые действия, направленные на обеспечение пересечения границы Российской Федерации иностранным гражданином либо лицом без гражданства, проезда им ее территории и повторного пересечения границы Российской Федерации тем же

лицом без документов, удостоверяющих личность, визы, миграционной карты с регистрацией в установленном законом порядке или вида на жительство, или временного разрешения на пребывание на территории Российской Федерации.

Организация незаконной миграции реализуется путем осуществления действий, направленных на отыскание лиц, желающих незаконно мигрировать, обеспечение их соответствующими документами, разработку способов незаконного въезда и незаконного транзитного проезда через территорию Российской Федерации, а также незаконного пребывания в Российской Федерации.

В ч. 1 ст. 140 УПК РФ указан исчерпывающий перечень поводов для возбуждения уголовного дела:

- 1) заявление о преступлении;
- 2) явка с повинной;
- 3) сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников;
- 4) постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании.

Анализ судебно-следственной практики свидетельствует, что уголовные дела по фактам организации незаконной миграции в подавляющем большинстве возбуждаются по результатам осуществления мероприятий, направленных на выявление и пресечение нарушений миграционного законодательства, сотрудниками территориальных подразделений ФМС России и участковыми уполномоченными полиции. Также распространенным поводом для возбуждения уголовного дела по ст. 322.1 УК РФ является постановление прокурора по результатам разрешения заявлений, жалоб и иных обращений, содержащих сведения о нарушении законов в рассматриваемой сфере. Следовательно, основными поводами для возбуждения уголовных дел данной категории являются сообщение о совершенном или готовящемся преступлении, полученное из иных источников и оформленное рапортом сотрудника территориального подразделения ФМС России или участкового уполномоченного полиции об обнаружении признаков преступления [7], и постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании.

Таким образом, для принятия обоснованного решения о возбуждении уголовного дела по факту организации незаконной миграции сотрудники ФМС, участковые уполномоченные полиции, сотрудники прокуратуры помимо рапорта и постановления должны направить в орган предварительного расследования следующие материалы, содержащие достаточные данные, указывающие на признаки состава преступления:

1) протокол осмотра места происшествия (помещения, здания, сооружения, участка местности, где проживают и осуществляют трудовую деятельность мигранты), осмотра транспортных средств. В протоколе осмотра места происшествия также описываются документы, изъятые у мигрантов или организаторов незаконной миграции (удостоверяющие личность, миграционные карты, разрешения на работу, патенты на работу и т.д.);

2) постановления о привлечении мигрантов к административной ответственности за нарушение миграционного законодательства России;

3) объяснения, полученные сотрудниками территориальных подразделений ФМС России, участковыми уполномоченными полиции и сотрудниками прокуратуры от незаконных мигрантов, организатора незаконной миграции и лиц, контактировавших с ними;

4) рапорты должностных лиц, проводивших мероприятия по выявлению и пресечению нарушений миграционного законодательства (сотрудника территориального подразделения ФМС России или участкового уполномоченного полиции), сотрудника прокуратуры, проводившего проверку по заявлению, жалобе или иным обращениям, содержащим сведения о нарушении законов и выявившим факт организации незаконной миграции;

5) справки (заключения) специалиста (эксперта) о производстве исследования (экспертизы) изъятых документов на предмет наличия в них признаков частичной либо полной подделки;

6) сведения о предполагаемом организаторе незаконной миграции, полученные из различных оперативно-справочных, криминалистических и розыскных учетов;

7) информация из Федеральной миграционной службы об иностранных гражданах и (или) лицах без гражданства, задержанных при прове-

дении мероприятия по выявлению и пресечению нарушений миграционного законодательства или проверки по заявлению, жалобе или иным обращениям, содержащим сведения о нарушении законов.

По результатам рассмотрения поступивших материалов дознаватель принимает решение в порядке ст. 144, 145 УПК РФ и в случае возбуждения уголовного дела по факту организации незаконной миграции приступает к первоначальному этапу расследования, основной целью которого является получение достаточных доказательств для предъявления лицу обвинения в совершении данного преступления.

Дальнейший алгоритм деятельности дознавателя на первоначальном этапе расследования организации незаконной миграции зависит от сложившейся следственной ситуации и планируемых действий и мероприятий.

Важно понимать, что ключевым моментом в разрешении и реализации вышеперечисленных алгоритмов является взаимодействие с оперативными подразделениями и иными службами ОВД в целях своевременного обмена значимой информацией оперативного, процессуального характера для своевременного принятия решения о проведении процессуальных и следственных действий.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 13 июля 2015 г., с изм. от 16 июля 2015 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25 июля 2015 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 13 июля 2015 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 15 сентября 2015 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.

3. Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 62-ФЗ (ред. от 31 декабря 2014 г.) «О гражданстве Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 22. Ст. 2031.

4. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ (ред. от 13 июля 2015 г.) «О правовом

положении иностранных граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 24 июля 2015 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 30. Ст. 3032.

5. Федеральный закон от 18 июля 2006 г. № 109-ФЗ (ред. от 22 декабря 2014 г.) «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 30. Ст. 3285.

6. Постановление Правительства Российской Федерации от 15 января 2007 г. № 9 (ред. от 29 мая 2014 г.) «О порядке осуществления миграционного учета иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 5. Ст. 653.

7. Приказ МВД России от 29 августа 2014 г. № 736 «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях» // Российская газета. 14 ноября 2014 г. № 260.

8. Лазаренко О.Н. Криминалистическая характеристика незаконной миграции // Актуальные проблемы международного сотрудничества органов внутренних дел в борьбе с преступностью Материалы 2-й международной научно-практической конференции (19 ноября 2015 г.) М.: Академия управления МВД России, 2015.

9. Никитенко И.В. Миграционная безопасность Дальневосточного федерального округа России: политико-правовой и криминологический аспект. Хабаровск: Дальневосточный юридический институт МВД России, 2010.

References

1. Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 13.06.1996 № 63-FZ (red. ot 13.07.2015, s izm. ot 16.07.2015) (s izm. i dop., vstup. v silu s 25.07.2015) // Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii. 1996. № 25. St. 2954.

2. Ugolovno-protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 18.12.2001 № 174-FZ (red. ot 13.07.2015) (s izm. i dop., vstup. v silu s 15.09.2015) // Sobranie

zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii. 2001. № 52 (ch. I). St. 4921.

3. Federal'nyi zakon ot 31.05.2002 № 62-FZ (red. ot 31.12.2014) «O grazhdanstve Rossiiskoi Federatsii» // Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii. 2002. № 22. St. 2031.

4. Federal'nyi zakon ot 25.07.2002 № 115-FZ (red. ot 13.07.2015) «O pravovom polozhenii inostrannykh grazhdan v Rossiiskoi Federatsii» (s izm. i dop., vstup. v silu s 24.07.2015) // Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii. 2002. № 30. St. 3032.

5. Federal'nyi zakon ot 18.07.2006 № 109-FZ (red. ot 22.12.2014) «O migratsionnom uchte inostrannykh grazhdan i lits bez grazhdanstva v Rossiiskoi Federatsii» // Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii. 2006. № 30. St. 3285.

6. Postanovlenie Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 15.01.2007 № 9 (red. ot 29.05.2014) «O poryadke osushchestvleniya migratsionnogo ucheta inostrannykh grazhdan i lits bez grazhdanstva v Rossiiskoi Federatsii» // Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii. 2007. № 5. St. 653.

sii» // Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii. 2007. № 5. St. 653.

7. Prikaz MVD Rossii ot 29.08.2014 № 736 «Ob utverzhdenii Instruksii o poryadke priema, registratsii i razresheniya v territorial'nykh organakh Ministerstva vnutrennikh del Rossiiskoi Federatsii zayavlenii i soobshchenii o prestupleniyakh, ob administrativnykh pravnarusheniyyakh, o proisshestviyakh» // Rossiiskaya gazeta. 14.11.2014. № 260.

8. *Lazarenko O.N.* Kriminalisticheskaya kharakteristika nezakonnoi migratsii // Aktual'nye problemy mezhdunarodnogo sotrudnichestva organov vnutrennikh del v bor'be s prestupnost'yu Materialy 2-i mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (19 noyabrya 2015 g.) M. : Akademiya upravleniya MVD Rossii, 2015.

9. *Nikitenko I.V.* Migratsionnaya bezopasnost' Dal'nevostochnogo federal'nogo okruga Rossii: politiko-pravovoi i kriminologicheskii aspekt. Khabarovsk: Dal'nevostochnyi yuridicheskii institut MVD Rossii, 2010.

Гражданский процесс. Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности 030501 «Юриспруденция» / [Л.В. Туманова и др.]; под ред. Л.В. Тумановой, Н.Д. Амаглобели. 8-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. 599 с. (Серия «Dura lex, sed lex»).

Раскрыты основные темы курса: сущность и источники гражданского процессуального права, гражданские процессуальные правоотношения, участники и сроки судопроизводства, порядок и особенности его ведения. Рассмотрены основные положения арбитражного процесса, нотариата, третейского суда, а также порядок обращения российских граждан в Европейский суд по правам человека.

Особое внимание уделено порядку рассмотрения гражданских дел в судах апелляционной, кассационной и надзорной инстанций, а также по делам о пересмотре по новым или вновь открывшимся обстоятельствам судебных постановлений, вступивших в законную силу.

Для студентов, аспирантов и преподавателей высших и средних специальных учебных заведений юридического профиля, а также для всех интересующихся вопросами гражданского процесса.

УДК 343.92

ББК 67.518.8

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ КРИМИНОГЕННОГО ВЛИЯНИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА СЕТИ ИНТЕРНЕТ НА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

ЕЛЕНА ВЛАДИМИРОВНА КУЗНЕЦОВА,

преподаватель кафедры уголовного процесса

Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

E-mail: helenky@mail.ru

Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. В данной статье рассмотрены некоторые аспекты предупреждения деструктивного влияния информационного пространства сети Интернет на несовершеннолетнего пользователя.

Ключевые слова: несовершеннолетние, влияние контента сети Интернет, воздействие на развитие личности.

Annotation. The article touches upon some issues of preventing destructive influence of Internet over underage users.

Keywords: underage, Internet content influence, impact on personality development.

Обеспечение признанных международным и отечественным законодательством прав детей на защиту от негативной информации, нарушающей их нравственное, психическое, физическое и социальное развитие, является одним из приоритетных направлений политики государства на современном этапе.

Пристальное внимание к рассматриваемому направлению обусловлено усугублением деструктивных процессов и ценностно-нормативной деформацией тех социальных инфраструктур, которые призваны играть роль институтов социализации и основных звеньев системы профилактики безнадзорности и противоправного поведения несовершеннолетних. Семья, школа, досуговые учреждения, средства массовой информации (далее — СМИ), сеть Интернет все чаще превращаются в каналы негативного воздействия на несовершеннолетних, воспитывают их в духе вседозволенности и распушенности, в том числе сексуальной, потребления, гедонизма, деформируют их нравственно-правовое сознание, способствуют виктимизации, маргинализации и криминализации этой наиболее уязвимой группы населения.

Неудовлетворительное состояние информационной безопасности несовершеннолетних в сети Интернет влечет за собой особо тяжкие последствия для нравственно-психологического климата в среде несовершеннолетних и в обществе в целом, что связано с массовым характером подобного воздействия на сознание.

Посредством контента (кино-, фото-, видео-, печатные материалы, игры, иллюстрации и т.д.) в сети Интернет происходит популяризация и адаптация криминальных норм и ценностей, образа маргинальной среды, осуществляется скрытая, а порой и явная пропаганда потребления алкоголя, наркотических средств, психотропных и новых потенциально опасных психоактивных веществ, половой распушенности, крайних, патологических проявлений сексуальной ориентации человека, оправдание и откровенное поощрение широкого употребления ненормативной лексики и иных форм ненормативного поведения, популяризация способов подготовки, совершения и сокрытия преступлений и иных опасных правонарушений, пропаганда культа насилия и жестокости, иных видов противоправного и девиантного поведения.

Кроме того, в настоящее время широкое распространение в сети Интернет, в особенности в социальных сетях, получили так называемые кибербуллинг¹ и троллинг². Примерно 23% детей попадают в интернете под «атаки» в форме преследования, оскорбления и травли. Большая часть (72%) детей, ставших объектами троллинга и кибербуллинга, получают серьезный стресс. Чаще всего значительные проблемы замечены у детей в возрасте от 9 до 12 лет. В связи с чем считаем целесообразным внести изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации [3], дополнив его статьями, предусматривающими уголовную ответственность за кибербуллинг и троллинг по аналогии с уголовным законодательством Новой Зеландии [12].

Павел Астахов считает, что интернет вообще является агрессивной средой и плохо влияет на психическое здоровье ребенка. Как минимум 11% посещают сайты о суициде и около 41% детей видели в интернете сайты для взрослых. Ответственность за такую оплошность необходимо возложить на родителей. По его мнению, они должны позаботиться о блокировании нежелательного интернет-контента. По данным исследования «Дети России онлайн», в среднем по России 23% пользующихся интернетом детей в возрасте 9—16 лет становились жертвами буллинга онлайн или офлайн за последние 12 месяцев. Схожие данные были получены в среднем по 25 странам Европы (19%) [10].

В качестве рекомендации по предотвращению троллинга и кибербуллинга сотрудникам подразделений по делам несовершеннолетних ОВД необходимо в ходе проведения профилактических мероприятий разъяснять подросткам необходимость корректного общения в сети Интернет с другими пользователями, своевременного сообщения о запугивании и травле в правоохранительные органы. Также рекомендуется разъяснять несовершеннолетним способы блокировки обидчика через модератора или администрацию сайта.

Мы разделяем мнение П.А. Астахова и считаем, что первым звеном в системе недопущения негативного воздействия информации, причиняющей вред здоровью и (или) развитию несовершеннолетних, должны выступать родители (или иные законные представители), которые, выполняя свои обязанности по воспитанию, образованию и развитию

детей [2], обязаны ограждать их от вредоносного контента. Осуществить данную обязанность родители могут с помощью установки определенного программного обеспечения или настроек операционных систем. Для этого отдельные компании предоставляют своим пользователям возможность настроить по желанию специальную систему фильтрации при просмотре соответствующих веб-сайтов. Например, в настройках Google есть раздел «Безопасный поиск» (расположен в разделе настройки, позиция настройки поиска), воспользовавшись которым, пользователь может выбрать один из двух вариантов фильтрации: строгую (фильтрацию непристойного текста и картинок) или умеренную (фильтрацию только непристойных картинок).

Аналогичные возможности имеются при просмотре видео в YouTube, где можно выставив специальную иконку (флажок), заблокировать видео, которое, по мнению пользователя, содержит опасную информацию. После этого пользователю предлагается выбрать, какой тип контента содержится в данном ролике: элементы насилия, детской порнографии, вторжения в частную жизнь и т.д. После отправки отчета в соответствующий центр интернет-компаний видео проверяется и в случае обнаружения противоправной информации убирается из публичного доступа, а к его распространителям при необходимости применяются соответствующие санкции.

Активную позицию в профилактике должны занимать и общеобразовательные учреждения, которые в соответствии с законодательством Российской Федерации свободны в выборе и применении классификаторов информации, несовместимой с задачами образования и воспитания учащихся. Данная система классификации разработана для ограничения доступа учащихся образовательных учреждений к ресурсам сети Интернет, противоречащим воспитательно-образовательным целям или запрещенным законодательством Российской Федерации. Перечень таких ресурсов имеет рекомендательный характер и может быть дополнен, расширен или иным образом изменен в установленном порядке, в том числе с учетом специфики образовательного учреждения, социокультурных особенностей и иных обстоятельств. Рекомендовано также ведение регистрационных журналов доступа в сеть Интернет с

занесением в него ресурсов, предлагаемых к ограничению.

Формированию у подрастающего поколения навыков медиаграмотности, безопасного и ответственного поведения в сети Интернет, культуры общения в сети, информированию о способах защиты персональных данных компьютера, а также юридических, социальных и психологических последствиях, которые наступают вследствие неправильного использования интернета, должно стать задачей преподавателей информатики в школах.

Задача педагога-организатора спланировать досуг ребенка таким образом, чтобы оградить его от негативного воздействия информационных технологий, в том числе и компьютера [9, с. 15].

Сотрудникам подразделений по делам несовершеннолетних ОВД в рамках проведения профилактических мероприятий и бесед следует разъяснять родителям, учителям и педагогам необходимость защиты детей от криминогенного и негативного контента сети. Нужно акцентировать внимание родителей, учителей и т.д. на имеющихся направлениях технической фильтрации информации и порядке обращения на сайте Роскомнадзора по поводу наличия на страницах сайтов сети Интернет противоправной информации. Для проведения такого рода профилактических бесед с несовершеннолетними, родителями, педагогами, учителями необходимо разрабатывать наглядные материалы по обеспечению информационной безопасности несовершеннолетних дома, в школе, а также памятки об опасностях, подстерегающих несовершеннолетних пользователей в сети Интернет, о правилах безопасного пользования интернет-ресурсами, о способах защиты от криминогенной информации, распространяемой посредством сети Интернет. При отсутствии необходимого наглядного материала можно воспользоваться памяткой «Безопасный интернет — детям» [11], размещенной на сайте Управления «К» МВД России. Представляется, что данная информация должна быть помещена в единой информационной системе учета и мониторинга образовательных достижений обучающихся образовательных организаций субъектов Российской Федерации «Школьный портал».

Что касается административно-правового обеспечения информационной безопасности несо-

вершеннолетних в сети Интернет, то Кодексом об административных правонарушениях Российской Федерации (далее — КоАП РФ) [1] установлена ответственность за нарушение законодательства в области защиты детей от информации, причиняющей вред их нравственному развитию и здоровью:

- за пропаганду и распространение среди детей информации, причиняющую вред их здоровью, если это действие не содержит признаков уголовно наказуемого деяния (ст. 6.13, 6.21);
- распространение среди детей продукции, содержащей информацию, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию (ст. 13.21);
- размещение объявления о привлечении несовершеннолетних к участию в создании информационной продукции, причиняющей вред их нравственному развитию и здоровью (ст. 6.17).

К сожалению, несмотря на наличие в действующем административном законодательстве значительного числа составов административных правонарушений в области обеспечения информационной безопасности несовершеннолетних, они не образуют целостной системы, а в ряде случаев в должной мере не солидаризируются с правоотношениями, регулируемые нормами других отраслей права, а также иными нормативными правовыми актами. Так, например, ч. 1 ст. 6.13 КоАП РФ устанавливает ответственность за пропаганду либо незаконную рекламу наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, и их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, а также новых потенциально опасных психоактивных веществ, а в пп. «б» п. 1. ч. 5 ст. 15.1 Федерального закона № 149-ФЗ к информации, распространение которой в Российской Федерации запрещено, относится «информация о способах, методах разработки, изготовления и использования наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, местах приобретения таких средств, веществ и их прекурсоров, о способах и местах культивирования наркотикосодержащих растений». Указанные противоречия в рассматриваемых нормативных правовых актах должны быть устранены.

В рамках реализации программы «Безопасный интернет» в России были созданы центры безопасного интернета [13].

В нашей стране Центр безопасного интернета представляет собой интернет-СМИ, на странице которого размещена информация для детей, подростков и их родителей об опасностях общения в сети, угрозах компьютеру и деньгам, о киберунижении, сексуальной эксплуатации детей, наркотиках в сети, экстремисткой и террористической пропаганде, сектах и иных угрозах. Там же содержится информация и о позитивных возможностях сети Интернет.

На сайте Центра безопасного интернета есть горячая линия, по которой можно сообщить о противоправном контенте, а также линия помощи жертвам интернет-угроз.

Криминологически значимые аспекты влияния информационного пространства сети Интернет на преступность несовершеннолетних нельзя рассматривать как отдельно стоящую проблему без изучения криминальной обстановки в стране, их взаимовлияния, причин и условий, способствующих преступности несовершеннолетних.

Криминологическое изучение и прогнозирование влияния информационного пространства сети Интернет на преступность несовершеннолетних, определение ее места в структуре детерминант позволит разработать и внедрить эффективные методы предупреждения преступности несовершеннолетних [8, с. 107]. При этом очевидно, что решение такой задачи силами только правоохранительных органов невозможно. Требуется деятельное участие всех здоровых сил общества. И, конечно же, выстраивание системы профилактики невозможно без солидного научного обоснования [6, с. 10].

К сожалению, Указ Президента Российской Федерации от 21 августа 2012 г. № 1199 [5] существенно сократил (с 48 до 12) перечень показателей для оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации. Исключение из перечня ранее действовавших критериев, выражающихся в доле преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии, в общем числе зарегистрированных преступлений [4], с одной стороны, вполне обосновано в связи с устойчивой тенденцией сокращения числа зарегистрированных преступлений и

выявленных лиц, их совершивших, с другой — негативно сказывается на организации деятельности отдельных ведомств в рассматриваемом направлении. При этом коэффициент преступной активности несовершеннолетних по стране распределяется неравномерно [7, с. 119]. В одних субъектах Российской Федерации он ниже федерального в других выше и существенно выше. В связи с чем считаем целесообразным вернуть пункт «доля преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии, в общем числе зарегистрированных преступлений» в перечень показателей для оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, имеющих высокий коэффициент преступной активности несовершеннолетних.

Таким образом, обеспечение информационной безопасности несовершеннолетних путем реализации единой государственной политики в сфере защиты прав детей от информации, причиняющей вред их здоровью, нравственному и духовному развитию, — важнейшая задача семьи, школы, правоохранительных органов и других институтов государства, решение которой возможно лишь при условии совместной деятельности указанных субъектов.

Литература

1. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 14 декабря 2015 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 28 ноября 2015 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 1. Ст. 16.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 28 ноября 2015 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.
4. Указ Президента Российской Федерации от 28 июня 2007 г. № 825 (ред. от 13 мая 2010 г.) «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 27.

5. Указ Президента Российской Федерации от 21 августа 2012 г. № 1199 (ред. от 16 января 2015 г.) «Об оценке эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 35. Ст. 4774.

6. Евсеев А.В. К вопросу об организации предупреждения преступлений территориальными органами МВД России на районном уровне // Вестник всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2013. № 1 (25).

7. Ережипалиев Д.И. Преступность несовершеннолетних: современное состояние и деятельность органов прокуратуры по ее предупреждению // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2014. № 1.

8. Кузнецов В.А., Корнев А.С. Основные направления предупреждения подростковой преступности на объектах транспорта // Правотворчество и правоприменение: проблемы теории и практики: материалы межвузовской научно-практической конференции. 17 мая 2011 г. Липецк: ЛФ ФКОУ ВПО Воронежского института ФСИН России, 2011.

9. Литвиненко О.В. Психологические детерминанты компьютерной игровой зависимости и особенности ее психопрофилактики: дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2008.

10. Официальный сайт газеты «Телеграфист». URL: <http://telegrafist.net/> 2015/06/05/11/14/9168.

11. Официальный сайт МВД России. URL: https://mvd.ru/upload/site1/mvd1/liflets_k_deti_06.pdf.

12. Официальный сайт «Российской газеты». URL: <http://www.rg.ru/> 2015/07/10/trolling-site.html

13. Официальный сайт Центра безопасного интернета России URL: <http://www.saferunet.ru>.

References

1. Kodeks Rossiiskoi Federatsii ob administrativnykh pravnarusheniyakh ot 30.12.2001 № 195-FZ (red. ot 14.12.2015) // Sbranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii. 2002. № 1 (ch. 1). St. 1.

2. Semeinyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 29.12.1995 № 223-FZ (red. ot 28.11.2015) // Sbranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii. 1996. № 1. St. 16.

3. Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 13.06.1996 № 63-FZ (red. ot 28.11.2015) // Sbranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii. 1996. № 25. St. 2954.

4. Ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 28.06.2007 № 825 (red. ot 13.05.2010) «Ob otsenke effektivnosti deyatel'nosti organov ispolnitel'noi vlasti sub»ektov Rossiiskoi Federatsii» // Sbranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii. 2007. № 27.

5. Ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 21.08.2012 № 1199 (red. ot 16.01.2015) «Ob otsenke effektivnosti deyatel'nosti organov ispolnitel'noi vlasti sub»ektov Rossiiskoi Federatsii» // Sbranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii. 2012. № 35. St. 4774.

6. Evseev A.V. K voprosu ob organizatsii preduprezhdeniya prestuplenii territorial'nymi organami MVD Rossii na raionnom urovne // Vestnik vserossiiskogo instituta povysheniya kvalifikatsii sotrudnikov MVD Rossii. 2013. № 1 (25).

7. Erezhipaliev D.I. Prestupnost' nesovershennoletnikh: sovremennoe sostoyanie i deyatel'nost' organov prokuratury po ee preduprezhdeniyu // Vestnik Akademii General'noi prokuratury Rossiiskoi Federatsii. 2014. № 1.

8. Kuznetsov V.A., Kornev A.S. Osnovnye napravleniya preduprezhdeniya podrozkovoi prestupnosti na ob»ektakh transporta // Pravotvorchestvo i pravoprimenie: problemy teorii i praktiki: materialy mezhvuzovskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. 17 maya 2011. Lipetsk: LF FKOU VPO Voronezhskogo instituta FSIN Rossii, 2011.

9. Litvinenko O.V. Psikhologicheskie determinanty komp'yuterno i igrovoi zavisimosti i osobennosti ee psikhoprofilaktiki: dis. ... kand. psikh. nauk. SPb., 2008.

10. Ofitsial'nyi sait gazety «Telegrafist». URL: <http://telegrafist.net/> 2015/06/05/11/14/9168.

11. Ofitsial'nyi sait MVD Rossii. URL: https://mvd.ru/upload/site1/mvd1/liflets_k_deti_06.pdf.

12. Ofitsial'nyi sait «Rossiiskoi gazety». URL: <http://www.rg.ru/> 2015/07/10/trolling-site.html

¹ Кибербуллинг — это виртуальный террор, чаще всего подростковый. Получил свое название от английского слова bull — бык, с родственными значениями: агрессивно нападать, бередить, задирать, придирается, провоцировать, донимать, терроризировать, травить. В нашем языке, ближайший аналог — это сленговое выражение «быковать». Кибербуллинг еще переводят как киберзапугивание.

² Троллинг (trolling — блеснение, ловля рыбы на блесну) — размещение в интернете (на форумах, в дискуссионных группах, блогах и др.) провокационных сообщений с целью вызвать флейм (спор ради спора), конфликты между участниками, взаимные оскорбления и т.п.

УДК 343.815+94(47)
ББК 67.409

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРАВОВЫЕ АКТЫ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ГУМАНИЗАЦИЮ ПЕНИТЕНЦИАРНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИИ

СТАНИСЛАВ ИВАНОВИЧ КУЗЬМИН,

*доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии
Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя;*

ЛАРИСА ФЕДОРОВНА ПЕРТЛИ,

*кандидат юридических наук, доцент, начальник отдела изучения отечественного и зарубежного опыта, истории,
уголовно-исполнительной системы, сравнительного анализа пенитенциарного законодательства НИИ ФСИН России г. Москвы*

E-mail: larisa.pertli@mail.ru

Научная специальность 12.00.01 — теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. В статье освещается деятельность международных конгрессов, содержание принятых ими резолюций по борьбе с преступностью и их влияние на гуманизацию пенитенциарного законодательства России.

Ключевые слова: политика, гуманизация, законодательство, система, акты.

Annotation. The article observes the practices of the international congresses, the content of their anti-crime resolutions and their role in humanization of Russia's penitentiary legislation.

Keywords: politics, humanization, legislation, system, instruments.

Пенитенциарная (уголовно-исполнительная) политика, как неотъемлемая часть общегосударственной внутренней политики, определяет цели, задачи, принципы, стратегию, основные направления, формы и методы деятельности государства в сфере исполнения уголовных наказаний, исправления осужденных, предупреждения совершения осужденными и иными лицами новых преступлений. В соответствии с ч. 3 ст. 80 Конституции Российской Федерации содержание пенитенциарной политики определяет Президент Российской Федерации. Реализацию уголовно-исполнительной политики следует рассматривать как совокупность трех основных направлений: право творчества, правоприменения, формирования и развития правовой культуры общества с учетом основополагающих положений международных правовых актов. С середины девяностых годов прошлого века прослеживается тенденция гуманизации пенитенциарной политики России [18, с. 115—120; 8, с. 43].

Гуманизация (от франц. *humaniser*, от лат. *humanus* — человеческий) — реализация принципа

мировоззрения, в основе которого лежит уважение к людям, забота о них, убеждение в их больших возможностях к самосовершенствованию [2, с. 17—26]. Благо человека согласно гуманизации — конечная цель общества. Отношения равенства, справедливости и человечности — норма отношений между людьми. В пенитенциарной области гуманизация — это система правовых, нравственных, психологических, эстетических, экономических и технических мер, направленных на исправление преступника в период отбывания наказания, перевоспитание его в правопослушного члена общества. В основе гуманизации пенитенциарной политики — человеколюбие, признание права осужденных на человеческое достоинство, уважение общечеловеческих ценностей и создание для этого подлинно человеческих условий в местах отбывания наказаний [3, с. 75].

Следует сказать, что Россия не является первопроходцем в гуманизации пенитенциарной политики. Пенитенциарная наука как совокупность исторических, теоретических и практических све-

дений об устройстве и управлении исполнением наказаний различных видов возникла в США и некоторых странах Западной Европы в конце XVIII в. [17, с. 30—32; 13, с. 59—62]. Работы отечественных авторов на эти темы появились значительно позже. Особое место в истории российской пенитенциарной системы занимает правление Екатерины II, проводившей в жизнь многие прогрессивные проекты в различных областях жизни общества в духе политики «просвещенного абсолютизма». Именно в екатерининскую эпоху сделаны первые и существенные шаги в области человеколюбивых преобразований отечественной уголовно-исполнительной науки. Основой реформирования стали гуманистические идеи западноевропейских мыслителей (Ч. Беккариа, Вольтера, Ж.-Ж. Руссо и др.). Передовые зарубежные уголовно-правовые учения и традиции оказали на формирование и развитие российской пенитенциарной политики огромное влияние. Это труды известного итальянского юриста Ч. Беккариа, особенно его трактат «О преступлениях и наказаниях» (1764 г.) [19, с. 27—31].

Положения этого трактата использованы Екатериной II в Наказе комиссии о составлении проекта нового уложения и проекте закона «Об устройстве тюрем» 1787—1788 гг. При его составлении императрица использовала выводы Ч. Беккариа, И. Бен-тама, других видных правоведов того времени, а также опыт организации тюремных систем передовых европейских стран. Проект содержал около ста статей, каждая из которых была посвящена отдельному вопросу тюремного дела [6, с. 10—11].

Здесь впервые закреплялась задача нравственного исправления преступников, и «если императрице не удалось внести улучшение в тюремную жизнь и создать некоторую определенность в вопросе тюремного заключения, то общие реформы ее в государстве силою вещей положили начало периоду коренных преобразований тюрем на обширном пространстве всей русской империи» [5, с. 3].

Наказ 1767 г. содержал в себе как личные взгляды императрицы и идеи европейских просветителей, так и теоретические и практические достижения уголовно-правовой мысли того времени [16, с. 212—214]. В нем впервые четко выражено отношение правительства к уголовной и уголовно-исполнительной политике, хотя идеи Наказа

претворились в жизнь лишь отчасти. Но даже это свидетельствовало о возрастающем внимании общественности к вопросам применения отдельных видов наказаний, а также их исполнения.

Много сделал для преобразования мест заключения и тюремного режима, в том числе и в России, выдающийся английский филантроп Дж. Говард [1, с. 264—267], который впервые привлек внимание общественности и правящих кругов к тогдашнему состоянию тюрем. Говард дважды (в 1781 и 1789 гг.) посетил Россию с целью ознакомления с условиями существования русских заключенных. В память о нем в Лондоне учреждено общество для изучения преступности и помощи людям, освобождаемым из мест заключения [10, с. 24].

Смена исторических эпох и социально-экономического уклада жизни, развитие межгосударственных связей, цивилизации и гуманистических начал вызвали необходимость разработки общих международных принципов в организации деятельности пенитенциарных учреждений. В этих целях в 1846 г. по инициативе прогрессивных деятелей состоялся первый международный конгресс во Франкфурте-на-Майне, за ним последовали второй в 1847 г. в Брюсселе и третий в 1857 г. во Франкфурте. Все эти конгрессы носили неофициальный, частный характер [15, с. 246—247].

В 1870 г. небольшая группа реформаторов тюремного дела в США выработала Декларацию о принципах, в которой подчеркивалась ответственность общества за перевоспитание правонарушителей. На заседании группы, которое состоялось в Цинциннати, было отмечено, что образование, религия и обучение промышленным специальностям являются важными факторами успеха тюремного дела; дисциплина в тюрьме должна обеспечивать самоуважение каждого заключенного; сотрудничество заключенного с персоналом лучше всего можно обеспечить путем применения системы приговоров к лишению свободы на срок, зависящий от его поведения [12, с. 116—119].

Признанием необходимости определения единых подходов к организации работы мест заключения на государственном уровне стал первый тюремный конгресс, состоявшийся в Лондоне в 1872 г. Результатам работы тюремного конгресса 1872 г. стало образование Международной комиссии по пенитенциарным

вопросам. В дальнейшем проведение международных тюремных конгрессов стало системой.

М. Н. Галкин-Враской, ставший впоследствии первым начальником Главного тюремного управления (далее — ГТУ), более двух лет провел за границей, занимаясь осмотром различных мест заключения и исследованием западных тюремных систем. Собранные в ходе этой поездки сведения долгое время были единственным пособием по тюремоведению, которое и сегодня не потеряло актуальности. Проведение любой реформы немыслимо без анализа и обобщения опыта аналогичных преобразований в других странах, поэтому обращение российских тюремных реформаторов к зарубежным достижениям при решении многих вопросов, в том числе в части либерализации условий содержания заключенных, не было случайным [14, с. 32—35].

Формирование пенитенциарной политики России происходило под влиянием сочинений Ч. Беккариа, И. Бентама, Дж. Говарда. Широкое распространение получила переводная литература исследуемого профиля. Зарубежный пенитенциарный опыт наиболее полно обобщен в трудах таких известных тюремных деятелей, как А.А. Пассек, М.Н. Галкин-Враской, В.А. Сологуб, которые не только изучали иностранные тюремные системы, но и выявляли наиболее приемлемые для России элементы организационно-правовых основ их деятельности.

Большую работу по анализу зарубежной практики исполнения наказаний в целях использования в России провела комиссия по тюремному преобразованию при подготовке реформы 1879 г. Членами комиссии были изучены тюремные системы Австрии, Англии, Бельгии, Великого Герцогства Баденского, Германии, Голландии, Дании, Ирландии, Италии, Королевства Прусского, Норвегии, Саксонии, США, Франции, Швеции, Швейцарии. После отмены крепостного права правительство в лице Министерства юстиции и ГТУ старалось при каждом удобном случае демонстрировать свою приверженность к западноевропейской науке, и одной из первостепенных задач тюремного ведомства было присоединение России к международному пенитенциарному сообществу. Россия не только направляла своих представителей на тюремные конгрессы, но и в 1890 г. сама стала хозяйкой IV Международного тюремного конгресса в Санкт-Петербурге и Первой

международной тюремной выставки. На конгрессах выступали такие видные отечественные ученые, как И.Я. Фойницкий, Н.С. Таганцев, а также руководители тюремного ведомства [4, с. 150—154].

Решения и рекомендации международных тюремных конгрессов оказали серьезное влияние на уголовно-исполнительную политику России, особенно в части создания бытовых условий содержания заключенных и их медицинского обеспечения. Зародившиеся по инициативе частных прогрессивных деятелей в целях совершенствования функционирования мест заключения на гуманистических началах, защиты личности преступника от бесчеловечного отношения международные тюремные конгрессы внесли весомый вклад в улучшение условий содержания заключенных многих государств, в том числе России.

В дальнейшем, приобретая характер межгосударственного сотрудничества в вопросах совершенствования пенитенциарных систем, международные тюремные конгрессы состоялись в 1872 г. в Лондоне, 1878 г. в Стокгольме, 1890 г. в Петербурге, 1895 г. в Париже, 1900 г. в Брюсселе, 1905 г. в Будапеште, 1910 г. в Вашингтоне. Безусловно, решения данных конгрессов внесли определенный вклад в либерализацию условий содержания арестантов в местах заключения России.

Так, на I Международном тюремном конгрессе в Лондоне в июле 1872 г. были приняты принципы пенитенциарной науки [7, с. 29—33] о соответствии тюремных зданий и условий содержания заключенных целям исправления и строгой экономии, в соответствии с которыми эти здания должны быть недорогими, простыми, удобными, в достаточном количестве, но не более того. Указанные принципы легли в основу Закона от 11 декабря 1879 г. «Об основных положениях, имеющих служить руководством при преобразовании тюремной части и при пересмотре Уложения о наказаниях», а также плана сооружения новых тюремных зданий и переустройства существующих тюрем империи новыми, принятого в 1911 г.

Решение II Международного тюремного конгресса в Стокгольме в августе 1878 г. об учреждении в каждом государстве центрального управления для руководства всей пенитенциарной системой было положено в основу тюремной реформы в России 1879 г., что привело к улучшению условий содержания арестантов.

Принятые на III Международном тюремном конгрессе в Риме в ноябре 1885 г. принципы продовольствия заключенных с гигиенической и пенитенциарной точек зрения были взяты за основу при упорядочении организации питания заключенных и введении суточных норм питания в 1912 г.: требование первичного и периодических медицинских осмотров и взвешиваний заключенных, а также введение особого продовольственного режима для ослабленных заключенных были реализованы в нормах инструкций и наставлений по санитарной части, а также в принятии улучшенной нормы питания для больных арестантов [11, с. 17—20].

Решения VI Международного тюремного конгресса в Барселоне в августе 1900 г. относительно санитарной и врачебной части в тюрьмах отразились во введении в штаты тюрем и исправительных арестантских отделений (1903 г.) медицинского персонала, медицинских карточек (санитарных листов) на каждого арестанта (с 1912 г.), обязательных ежеквартальных медицинских осмотров (с 1911 г.).

Постановления VII Международного тюремного конгресса в Будапеште в августе 1905 г. были взяты за основу при подготовке особого совещания, выработавшего правила борьбы с развитием туберкулеза в местах заключения (циркуляр от 8 июля 1910 г. № 28), а также при принятии решения о строительстве специальных тюрем и отделений для больных туберкулезом в 1913 г. [9, с. 179—184].

На тюремных конгрессах основное внимание уделялось разработке международных стандартов обращения с заключенными. В результате обсуждения указанных проблем Международная комиссия по пенитенциарным вопросам разработала в 1926 г. первый вариант Правил обращения с заключенными, которые впоследствии в 1933 и 1951 гг. были пересмотрены. В 1949 г. до передачи функций Международной комиссии по пенитенциарным вопросам ООН Специальный консультативный комитет ООН рекомендовал Специальной комиссии пересмотреть Правила обращения с заключенными с учетом материалов рабочего документа, подготовленного Международной комиссией по пенитенциарным вопросам.

После упразднения Международной комиссии по пенитенциарным вопросам функции по организации борьбы с преступностью и разработке проблем исполнения уголовных наказаний вошли в

сферу деятельности ООН, основным организационным звеном которой в этом деле стали Конгрессы ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. В 1955 г. на первом Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями были приняты Минимальные стандартные правила, которые два года спустя Экономический и Социальный Совет в своей резолюции 663-C (XXIV) от 31 июня 1957 г. одобрил и предложил правительствам государств — членов ООН неуклонно ими руководствоваться. На Конгрессе рассмотрены принципиально важные в пенитенциарном деле вопросы: о комплектовании, подготовке и статуте пенитенциарного персонала, его невоенном характере, об открытых пенитенциарных и исправительных заведениях, об исправительных работах и о предупреждении детской преступности.

На втором Конгрессе ООН по вопросам предупреждения преступности и обращению с правонарушителями, состоявшемся в 1960 г. в Лондоне, обсуждались проблемы, связанные с новыми формами преступности среди несовершеннолетних, необходимость создания специальных служб полиции для предупреждения преступности несовершеннолетних, вопросы краткосрочного лишения свободы и интеграции тюремного труда с национальной экономикой, включая оплату труда заключенных.

Значительное место в обсуждении проблем пенитенциарной системы на третьем Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, проходившем в Стокгольме в 1965 г., было отведено альтернативам тюремного заключения, режиму открытой среды.

В 1970 г. в Киото обсуждению статуса Минимальных стандартных правил обращения с заключенными в свете последних достижений в исправительной политике, участия общественности в предупреждении преступности, организации научно-исследовательской работы в целях определения политики в области социальной защиты была посвящена работа четвертого Конгресса ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. Обращено внимание на необходимость очень гибкого применения Правил с тем, чтобы в полной мере учитывать особенности местных условий, коренящиеся в истории, традициях, социально-

экономических структурах и социально-культурных интересах различных регионов и стран.

На пятом Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями в Торонто в 1975 г. рассмотрены положения пенитенциарной системы в XX в. ее модели и типы учреждений, применяемые в разное время и различных странах и их эффективность, перспективы развития тюрем и их возможности для содержания опасных преступников, препятствия на пути осуществления реформ в области исправительной деятельности.

Шестой Конгресс ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями в Каракасе в 1980 г. принял резолюцию по альтернативам тюремному заключению, в которой рекомендовал государствам — членам ООН продолжить активный поиск в этом направлении, в том числе и путем ликвидации правовых препятствий в законодательстве. Специальная резолюция посвящена разработке мер, направленных на возвращение заключенных к общественной полезной деятельности. На Конгрессе детально обсуждена проблема применения смертной казни.

Большой вклад в защиту прав несовершеннолетних, вступивших в конфликт с законом, внес седьмой Конгресс ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями в Милане в 1985 г., разработавший Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила).

На восьмом Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, состоявшемся в 1990 г. в Гаване, разработаны Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка, а также Основные принципы обращения с заключенными. Конгресс определил области предупреждения преступности и уголовного правосудия, в которых возможна разработка новых стандартов, в число которых включены профессиональная подготовка персонала уголовного правосудия, типовые учебные программы в области правосудия несовершеннолетних, заключение под стражу, права человека и правовой статус заключенных и задержанных, трудовая деятельность и получение образования в тюрьме, обращение с заключенными-наркоманами и лицами, зараженными вирусом иммунодефицита человека или страдающими син-

дромом приобретенного иммунодефицита. Конгресс также принял Минимальные стандартные правила в отношении лиц, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила), и определил основные направления борьбы с коррупцией.

Девятый Конгресс ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, состоявшийся в 1995 г. в Каире, особое внимание обратил на необходимость совершенствования системы подготовки и повышения квалификации тюремного персонала, настоятельно рекомендовал расширять применение мер, не связанных с тюремным заключением, в вопросах исполнения уголовных наказаний укреплять координацию между пенитенциарной системой и более широкой системой уголовного правосудия, а также расширять обмен информацией и техническое сотрудничество на международном региональном и национальном уровнях.

В части выполнения на практике Минимальных правил обращения с заключенными Конгресс предложил государствам-членам обмениваться мнениями относительно улучшения условий содержания заключенных, в рамках национальных государств доводить информацию о фактических условиях содержания заключенных в пенитенциарных учреждениях до сведения широкой общественности, профсоюзных организаций, научных учреждений и соответствующих неправительственных организаций, стимулировать и оказывать поддержку проведению исследований, касающихся пенитенциарных систем, осуществляемых научными кругами и неправительственными организациями; обеспечить открытость информации о пенитенциарных системах.

Десятый Конгресс ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями состоялся в апреле 2000 г. в Вене. На его рассмотрение выносились следующие вопросы: укрепление законности и упрочение системы уголовного правосудия, международное сотрудничество в борьбе с транснациональной преступностью, новые вызовы XXI в., эффективное предупреждение преступности в соответствии с новейшими достижениями, правонарушители и жертвы, ответственность и справедливость в процессе правосудия.

Таким образом, решения и рекомендации Конгрессов ООН по предупреждению преступности и обращению с заключенными определили не только

основные направления дальнейшего совершенствования отечественной пенитенциарной политики и практики исполнения уголовных наказаний, но и основное содержание этого процесса. Следует отметить, что изменения, которые проявились в политике в сфере исполнения уголовных наказаний и обращения с осужденными, в законодательстве и практике его применения, осуществлялись на достигнутой за предшествующие годы нормативной и материальной базе пенитенциарной системы, ее персонала и апробированных многолетней практикой формах и методах работы с осужденными. Отброшены были лишь те компоненты, которые противоречили международным стандартам обращения с осужденными либо не вписывались в новые социально-экономические, правовые условия жизни Российского государства и общества. Преемственность во всем положительном была не только сохранена, но и существенно развита, что нашло свое отражение и в современном уголовно-исполнительном законодательстве Российской Федерации.

Литература

1. *Говард Дж.* Энциклопедический словарь. М., 1940.
2. *Давыдова Н.В., Пертли Л.Ф.* Пенитенциарная медицина: история и люди: учебное пособие; Федеральная служба исполнения наказаний, Науч.-исслед. ин-т. М., 2011.
3. *Давыдова Н.В., Пертли Л.Ф.* Пенитенциарная медицина: история и люди. М., 2013. Вып. 2.
4. *Ибрагимов О.А.* Экономико-организационные проблемы комплектования профессиональных кадров в уголовно-исполнительной системе // Актуальные вопросы экономики, права и образования: сборник научных статей. Рязань: Филиал Московского института экономики, менеджмента и права, 2009.
5. *Краинский Д.В.* Материалы к исследованию истории русских тюрем в связи с историей учреждения Общества попечительного о тюрьмах. Чернигов, 1912.
6. *Кузьмин С.И., Яковлева О.Н., Макаручук О.И., Железная Ю.Ю.* История исполнения уголовных наказаний в тюрьмах и колониях-поселениях России: учебное пособие; Федеральная служба исполнения наказаний, Науч.-исслед. ин-т. М., 2010.
7. *Малинин Ф.Н.* Постановления шести международных тюремных конгрессов и систематический указатель к ним // Тюр. вестн. 1904. № 9.
8. *Пертли Л.Ф.* Организационно-правовые основы условий содержания заключенных в дореволюционной России: монография / под науч. ред. С.И. Кузьмина; Федеральная служба исполнения наказаний, Научно-исслед. ин-т. Москва, 2011.
9. *Пертли Л.Ф.* Правовые основы медико-санитарного обеспечения заключенных в дореволюционной России (1831—1917 гг.). // Вестник Владимирского юридического института. 2009. № 2.
10. *Пертли Л.Ф.* Материально-бытовое обеспечение осужденных в исправительных учреждениях России: практическое пособие: Москва, 2006.
11. *Пертли Л.Ф.* К вопросу о питании заключенных: международные рекомендации и иностранный опыт. Уголовно-исполнительное право. 2012. № 1.
12. *Пертли Л.Ф.* Влияние зарубежного пенитенциарного опыта на уголовно-исполнительную политику Российской Империи в сфере материально-бытового и медицинского обеспечения заключенных. В сборнике: Зарубежный опыт исполнения уголовных наказаний: сборник научных статей. ФКУ НИИ ФСИН России. Москва, 2010.
13. *Пертли Л.Ф.* Об организации медицинской помощи больным туберкулезом заключенным в местах лишения свободы в Российской Империи в начале XX века. В сборнике: Реформирование уголовно-исполнительной системы. Проблемы медико-социальной адаптации лиц, отбывающих наказания и освобождающихся из мест лишения свободы: материалы международной научно-практической конференции. 2010.
14. *Пертли Л.Ф.* Первый начальник Главного Тюремного Управления Российской Империи Михаил Николаевич Галкин-Враской // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2014. № 3 (142).
15. *Пертли Л.Ф.* Уголовно-исполнительная политика Российской Империи в отношении несовершеннолетних арестантов. В сборнике: Актуальные проблемы деятельности воспитательных колоний ФСИН России: материалы международной научно-практической конференции. 2008.
16. *Фумм А.М., Яковлева О.Н.* Общие тенденции в развитии отечественного законодательства о наказаниях в конце XV—XVII вв. // Austrian Journal of Humanities and Social Sciences. 2015. № 4—5.

17. Фумм А.М. Первый российский съезд тюремных деятелей: вопросы организации труда арестантов // УИС: право, экономика, управление. 2015. № 4.

18. Фумм А.М., Яковлева О.Н. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: новые грани старых проблем // Юридическая наука: история и современность. 2015. № 8.

19. Фумм А.М. Уголовно-исполнительные нормы как основа пенитенциарной политики Российского государства XVIII века // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2014. № 4 (8).

References

1. Govard Dzh. Entsiklopedicheskii slovar'. M., 1940.
2. Davydova N.V., Pertli L.F. Penitentsiarnaya meditsina: istoriya i lyudi: uchebnoe posobie; Federal'naya sluzhba ispolneniya nakazanii, Nauch.-issled. in-t. Moskva, 2011.
3. Davydova N.V., Pertli L.F. Penitentsiarnaya meditsina: istoriya i lyudi. Moskva, 2013. Vypusk 2.
4. Ibragimov O.A. Ekonomiko-organizatsionnye problemy komplektovaniya professional'nykh kadrov v ugolovno-ispolnitel'noi sisteme // Aktual'nye voprosy ekonomiki, prava i obrazovaniya: sbornik nauchnykh statei. Ryazan': Filial Moskovskogo instituta ekonomiki, menedzhmenta i prava, 2009.
5. Krainskii D.V. Materialy k issledovaniyu istorii russkikh tyurem v svyazi s istoriei uchrezhdeniya Obshchestva popechitel'nogo o tyur'makh. Chernigov, 1912.
6. Kuz'min S.I., Yakovleva O.N., Makarchuk O.I., Zheleznyaya Yu.Yu. Istoriya ispolneniya ugolovnykh nakazanii v tyur'makh i koloniyakh-poseleniyakh Rossii: uchebnoe posobie; Federal'naya sluzhba ispolneniya nakazanii, Nauch.-issled. in-t. M., 2010.
7. Malinin F.N. Postanovleniya shesti mezhdunarodnykh tyuremnykh kongressov i sistemicheskii ukazatel' k nim // Tyurem. vestn. 1904. № 9.
8. Pertli L.F. Organizatsionno-pravovye osnovy uslovii soderzhaniya zaklyuchennykh v dorevolutsionnoi Rossii: monografiya / pod nauch. red. S.I. Kuz'mina; Federal'naya sluzhba ispolneniya nakazanii, Nauchno-issled. in-t. Moskva, 2011.
9. Pertli L.F. Pravovye osnovy mediko-sanitarnogo obespecheniya zaklyuchennykh v dorevolutsionnoi Rossii (1831—1917 gg.). // Vestnik Vladimirskogo yuridicheskogo instituta. 2009. № 2.
10. Pertli L.F. Material'no-bytovoe obespechenie osuzhdennykh v ispravitel'nykh uchrezhdeniyakh Rossii: prakticheskoe posobie: Moskva, 2006.
11. Pertli L.F. K voprosu o pitanii zaklyuchennykh: mezhdunarodnye rekomendatsii i inostrannyi opyt. Ugolovno-ispolnitel'noe pravo. 2012. № 1.
12. Pertli L.F. Vliyanie zarubezhnogo penitentsiarnogo opyta na ugolovno-ispolnitel'nyu politiku Rossiiskoi Imperii v sfere material'no-bytovogo i meditsinskogo obespecheniya zaklyuchennykh. V sbornike: Zarubezhnyi opyt ispolneniya ugolovnykh nakazanii: sbornik nauchnykh statei. FKU NII FSIN Rossii. Moskva, 2010.
13. Pertli L.F. Ob organizatsii meditsinskoi pomoshchi bol'nym tuberkulezom zaklyuchennym v mestakh lisheniya svobody v Rossiiskoi Imperii v nachale XX veka. V sbornike: Reformirovanie ugolovno-ispolnitel'noi sistemy. Problemy mediko-sotsial'noi adaptatsii lits, otbyvayushchikh nakazaniya i osvobodzhdayushchikhsya iz mest lisheniya svobody: materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. 2010.
14. Pertli L.F. Pervyi nachal'nik Glavnogo Tyuremnogo Upravleniya Rossiiskoi Imperii Mikhail Nikolaevich Galkin-Vraskoi // Vedomosti ugolovno-ispolnitel'noi sistemy. 2014. № 3 (142).
15. Pertli L.F. Ugolovno-ispolnitel'naya politika Rossiiskoi Imperii v otnoshenii nesovershennoletnikh arestantov. V sbornike: Aktual'nye problemy deyatel'nosti vospitatel'nykh kolonii FSIN Rossii: materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. 2008.
16. Fumm A.M., Yakovleva O.N. Obshchie tendentsii v razvitiі otechestvennogo zakonodatel'stva o nakazaniyakh v kontse XV—XVII vv. // Austrian Journal of Humanities and Social Sciences. 2015. № 4—5.
17. Fumm A.M. Pervyi rossiiskii s'ezd tyuremnykh deyatelei: voprosy organizatsii truda arestantov // UIS: pravo, ekonomika, upravlenie. 2015. № 4.
18. Fumm A.M., Yakovleva O.N. Ugolovno-ispolnitel'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii: novye grani starykh problem // Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'. 2015. № 8.
19. Fumm A.M. Ugolovno-ispolnitel'nye normy kak osnova penitentsiarnoi politiki Rossiiskogo gosudarstva XVIII veka // Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie. 2014. № 4 (8).

УДК 343.14

ББК 67.410.113

К ВОПРОСУ О ПРОИЗВОДСТВЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ С УЧАСТИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЛИЦ

ОКСАНА НИКОЛАЕВНА ЛАВРОВА,*кандидат юридических наук, заместитель начальника кафедры уголовного процесса
Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя**E-mail: ok.selednikova@rambler.ru**Научная специальность 12.00.09 — уголовный процесс**Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН*

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с производством следственных действий с участием несовершеннолетних лиц, а также выявляются пробелы уголовно-процессуального законодательства в данной сфере.

Ключевые слова: следственные действия, несовершеннолетний, защита прав и законных интересов, законный представитель, педагог, психолог.

Annotation. The article touches upon the issues resulting from investigative proceedings with the involvement of minors, and specifies the corresponding deficiencies of criminal procedure legislation.

Keywords: investigative proceedings, minor, protection of rights and legal interests, legal representative, educator, psychologist.

Несовершеннолетние правонарушители в силу своего физического, умственного и психического развития не могут самостоятельно в полной мере защищать свои интересы и пользоваться всеми правами, предоставляемыми им законом. Кроме того, в большинстве случаев степень воздействия на несовершеннолетнего, в силу не полностью сформировавшейся личности, может быть более гуманная, то есть не самая суровая, либо воспитательного воздействия [7, с. 92]. Для обеспечения всестороннего и достойного развития несовершеннолетнего к нему должен применяться повышенный набор гарантий. Данные гарантии проявляются как в целом в уголовном процессе, так в частности при производстве следственных действий.

Круг следственных действий, проводимых в отношении несовершеннолетнего, не ограничен и определяется следователем, дознавателем [9, с. 60—64].

Стоит обратить внимание на то, что особый порядок при производстве следственного действия в отношении несовершеннолетних закреплен только при производстве допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний. В остальном, за исключением участия законного представителя на основании

ст. 48 УПК РФ, процедура совпадает. Речь отнюдь не идет об ущемлении прав несовершеннолетнего: законодатель предполагает, что предоставляемый совершеннолетним набор гарантий можно реализовать через представителя без ущемления прав несовершеннолетнего.

Как известно, действующий УПК РФ был принят в 2001 г., и с этого времени в него было внесено множество изменений и дополнений, в том числе касающихся процессуального статуса несовершеннолетних. Р.И. Зайнуллин по этому поводу высказал мнение, что законодатель идет по пути формирования «принципиально нового уголовно-процессуального закона с ярко выраженной направленностью на защиту интересов прав личности» [3, с. 103—106].

Проведение допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний несовершеннолетнего регламентируется гл. 26 УПК РФ, в которой рассматриваются общие положения производства данных следственных действий (место и время допроса, общие правила проведения и пр.). Особенности проведения допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний в отношении несовершеннолетнего потерпевшего, свидетеля закреплены в ст. 191 УПК РФ, а

проведение допроса несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого регулируется ст. 425 УПК РФ.

При производстве следственных действий, перечисленных в ст. 191 УПК РФ, в случае если несовершеннолетний потерпевший или свидетель не достигли возраста шестнадцати лет либо достигли этого возраста, но страдают психическим расстройством или отстают в психическом развитии, обязательным является участие в допросе педагога или психолога. Если несовершеннолетний достиг возраста шестнадцати лет, то педагог или психолог приглашаются по усмотрению следователя, дознавателя. При производстве данных следственных действий также вправе присутствовать законный представитель несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля. На продолжительность допроса несовершеннолетнего потерпевшего, свидетеля влияет возраст лица:

- допрос несовершеннолетнего потерпевшего, свидетеля в возрасте до семи лет не может длиться непрерывно более 30 минут, а в общей сложности более одного часа;
- допрос несовершеннолетнего потерпевшего, свидетеля в возрасте от семи до четырнадцати лет не может длиться непрерывно более одного часа, а в общей сложности более двух часов;
- допрос несовершеннолетнего потерпевшего, свидетеля в возрасте старше четырнадцати лет не может длиться непрерывно более двух часов, а в общей сложности более четырех часов в день.

Поскольку данные правовые новеллы усложнили условия проведения указанных следственных действий, то при их подготовке и планировании требуется значительное внимание. На практике, как правило, сложно уложить выполнение масштабного следственного действия в предложенные законодателем временные рамки, поэтому, как утверждает А.Г. Вершинин, в целях продуктивного и своевременного расследования уголовного дела следует изложить данную статью в редакции, допускающей увеличение продолжительности производства следственных действий в разумных пределах с согласия несовершеннолетнего лица, его законного представителя и других возможных участников следственного действия [1, с. 504—506].

Потерпевшие и свидетели в возрасте до шестнадцати лет не предупреждаются об ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний, при этом им разъясняются их

процессуальные права и указывается на необходимость говорить правду. Данное положение обосновано, так как предупреждение об уголовной ответственности может привести к психологическому закреплению и отстранению несовершеннолетнего с целью избежать мнимой опасности, что явно не отражает интересов свидетеля, потерпевшего и следствия [5, с. 166].

В соответствии с ч. 5 ст. 191 УПК РФ применение видеозаписи или киносъемки обязательно в ходе следственных действий, предусмотренных гл. 26 УПК РФ, с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, за исключением случаев, когда несовершеннолетний потерпевший или свидетель либо его законный представитель против этого возражает. Материалы видеозаписи или киносъемки хранятся при уголовном деле.

Несмотря на положительные аспекты, в вопросе обеспечения гарантий несовершеннолетних свидетеля и потерпевшего все же остаются теоретические пробелы. Изменения и дополнения призваны усовершенствовать действующий УПК РФ, но значение данных изменений и дополнений определить достаточно сложно в связи с тем, что некоторые из них способны лишь дезориентировать практику и порождать путаницу [10, с. 185].

Так, в ч. 2 ст. 45 УПК РФ указано, что для защиты прав и законных интересов потерпевших, являющихся несовершеннолетними или по своему физическому или психическому состоянию лишенных возможности самостоятельно защищать свои права и законные интересы, к обязательному участию в уголовном деле привлекаются их законные представители или представители. Заметим, что в отношении такого участника уголовного судопроизводства, как несовершеннолетний свидетель, подобной обязанности законодателем не предусмотрено, а в ст. 191 УПК РФ сказано лишь о праве участия законного представителя при производстве допроса, опознания, очной ставки и проверки показаний, что в свою очередь является нарушением в моральном и нравственном плане. Также данное нарушение может повлечь за собой нежелательные юридические последствия в случае изменения процессуального статуса свидетеля на потерпевшего. На основании вышеизложенного мы считаем необходимым дополнить ст. 56 УПК РФ положением об обязательном

участии в уголовном деле законного представителя или представителя несовершеннолетнего свидетеля.

Кроме того, в УПК РФ не установлен максимальный срок производства таких следственных действий в отношении несовершеннолетних, как освидетельствование или следственный эксперимент.

Необходимо заострить внимание на том, что при производстве следственных действий с участием несовершеннолетнего потерпевшего, свидетеля возникает ряд нетипичных следственных ситуаций. В этих ситуациях невозможно применение большого количество тактических приемов, во-первых, из-за характерных психофизиологических особенностей несовершеннолетних, во-вторых, потому, что они не допустимы с точки зрения морали и нравственности.

Следует заметить, что УПК РФ устанавливает особенности проведения следственных действий с участием несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого только в части допроса. За пределами законодательной регламентации остались многие следственные действия, проводимые в отношении несовершеннолетних лиц. На практике эти пробелы восполняются применением закона по аналогии.

Особенности производства следственных действий с участием несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых в процессуальном аспекте заключаются в следующем: вызове несовершеннолетнего для производства следственного действия; специфическом круге лиц, участвующих в следственном действии; процессуальном порядке производства следственного действия с участием несовершеннолетнего.

Ст. 425 УПК РФ ограничивает продолжительность допроса несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого с четырех часов до двух без перерыва, а общая продолжительность допроса за день снижена с восьми часов до четырех. Данное сокращение продолжительности допроса направлено на защиту интересов несовершеннолетнего.

Однако Н.А. Голубев полагает, что следственное действие с участием несовершеннолетнего лучше спланировать так, чтобы его продолжительность составляла не более 45 минут, поскольку затем подорожок устает, его внимание рассеивается, а потому получить от него полные и развернутые показания будет трудно [2, с. 5—9]. На наш взгляд, такое мнение весьма спорно, поскольку необходимо отталкиваться от уровня развития и способностей несо-

вершеннолетнего. Кроме того, за 45 минут не всегда возможно получить объем необходимой информации, что в свою очередь будет негативно отражаться на деятельности следователя, дознавателя.

Обязательное участие при производстве допроса защитника также является гарантией защиты прав несовершеннолетних.

При рассмотрении положений ст. 425 УПК РФ у процессуалистов возникает дискуссия по поводу привлечения к участию в допросе педагога или психолога.

На основании ч. 3 ст. 425 УПК РФ в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, участие педагога или психолога обязательно.

В научных кругах существует множество споров, касающихся процессуального статуса привлекаемых педагогов и психологов и необходимости участия некоторых из них при производстве допроса, а также по поводу разграничения возраста обязательного и факультативного привлечения специальных субъектов.

Как утверждает Э.Б. Мельникова, более полезными при допросе будут специальные познания не педагога, а психолога или врача-психотерапевта. Участие в допросе несовершеннолетнего лица такого специалиста позволит обеспечить полноту допроса благодаря правильно сформулированным вопросам [6, с. 96].

С.Г. Любичев поддерживает позицию Э.Б. Мельниковой и пишет, что участие педагога в допросе является архаизмом, отголоском того времени, когда в образовательных учреждениях и других организациях отсутствовали профессиональные психологи, а эти функции возлагались на педагогов тех или иных учебных заведений как лиц, работающих с детьми и в ходе получения профессии прошедших учебный курс психологии [5, с. 166].

Но существует и другая точка зрения. Так, С.В. Тетюев пишет, что следователю целесообразно предоставить право выбора между педагогом и психологом, а при необходимости возможность пользоваться помощью сразу обоих сведущих лиц [8, с. 255—256].

Высказывается также мнение о том, что с несовершеннолетними, страдающими психическими расстройствами, следует работать не психологам, а врачам-психиатрам [4, с. 16—18].

Подводя итог вышесказанному, отметим, что принятие поправок, способствующих защите прав несовершеннолетнего, является адекватным ответом на объективные реалии меняющейся действительности, а выделение несовершеннолетнего как особого субъекта уголовного процесса — позитивной тенденцией в российском праве.

Литература

1. *Вершинин А.Г.* Особенности правового регулирования следственных действий с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля (с учетом изменений УПК, вступающих в силу 01.01.2015). Процессуальный и криминалистический аспекты // Молодой ученый. 2014. № 21.
2. *Голубев Н.А.* Некоторые особенности расследования преступлений несовершеннолетних // Вопросы ювенальной юстиции. 2013. № 1.
3. *Зайнуллин Р.И.* К вопросу о выборе времени и места проведения очной ставки с участием несовершеннолетнего обвиняемого. // Вестник Башкирского университета. 2007. № 1. Т. 12.
4. *Курмаева Н.М.* Проблемы участия специалиста-психолога в допросе несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых // Мировой судья. М.: Юрист. 2009. № 5.
5. *Любичев С.Г.* Особенности расследования преступлений несовершеннолетних на современном этапе // Проблемы отправления правосудия по уголовным делам в современной России: теория и практика: Сборник науч. статей. В 2-х частях. Часть 1. Курск, 2007.
6. *Мельникова Э.Б.* Ювенальная юстиция: проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминологии: Учебное пособие. М., 2001.
7. *Миронова А.В., Селедникова О.Н.* Дознание в органах внутренних дел: Курс лекций. Руза: Московский областной филиал МосУ МВД России. 2013.
8. *Тетюев С.В.* Случаи участия педагога и психолога в допросе несовершеннолетних правонарушителей по УПК РФ // Ученые записки: Сборник науч. тр. юрид. ф-та Оренбургского гос. ун-та. Оренбург, 2007. Вып. 5.
9. *Чельшева О.В., Григорян Г.С.* Некоторые проблемы производства следственных действий с участием несовершеннолетних. // Вестник экономики, права и социологии. 2010. № 1.
10. *Шейфер С.А.* Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования: Монография. 2-е изд., испр. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2014.

References

1. *Vershinin A.G.* Osobennosti pravovogo regulirovaniya sledstvennykh deistvii s uchastiem nesovershennoletnego poterpevshego ili svidetelya (s uchetom izmenenii UPK, vstupayushchikh v silu 01.01.2015 g.). Protssessual'nyi i kriminalisticheskii aspekty // Molodoi uchenyi. 2014. № 21.
2. *Golubev N.A.* Nekotorye osobennosti rassledovaniya prestuplenii nesovershennoletnikh // Voprosy yuvenal'noi yustitsii. 2013. № 1.
3. *Zainullin R.I.* K voprosu o vybore vremeni i mesta provedeniya ochnoi stavki s uchastiem nesovershennoletnego obvinyaemogo. // Vestnik Bashkirskogo universiteta. 2007. № 1. Tom 12.
4. *Kurmaeva N.M.* Problemy uchastiya spetsialista-psikhologa v doprose nesovershennoletnikh podozrevaemykh i obvinyaemykh // Mirovoi sud'ya. M.: Yurist. 2009. № 5.
5. *Lyubichev S.G.* Osobennosti rassledovaniya prestuplenii nesovershennoletnikh na sovremennom etape // Problemy otpravleniya pravosudiya po ugolovnym delam v sovremennoi Rossii: teoriya i praktika: Sbornik nauch. statei. V 2-kh chastyakh. Chast' 1. Kursk, 2007.
6. *Mel'nikova E.B.* Yuvenal'naya yustitsiya: problemy ugolovnogo prava, ugolovnogo protsessa i kriminologii: Uchebnoe posobie. M., 2001.
7. *Mironova A.V., Selednikova O.N.* Doznanie v organakh vnutrennikh del: Kurs lektzii. Ruza: Moskovskii oblastnoi filial MosU MVD Rossii. 2013.
8. *Tetyuev S.V.* Sluchai uchastiya pedagoga i psikhologa v doprose nesovershennoletnikh pravonarushitelei po UPK RF // Uchenye zapiski: Sbornik nauch. tr. yurid. f-ta Orenburgskogo gos. un-ta. Orenburg, 2007. Vyp. 5.
9. *Chelysheva O.V., Grigoryan G.S.* Nekotorye problemy proizvodstva sledstvennykh deistvii s uchastiem nesovershennoletnikh. // Vestnik ekonomiki, prava i sotsiologii. 2010. № 1.
10. *Sheifer S.A.* Dokazatel'stva i dokazyvanie po ugolovnym delam: problemy teorii i pravovogo regulirovaniya: Monografiya. 2-e izd., ispr. i dop. M.: Norma: INFRA-M, 2014.

УДК 343.982.52

ББК 67.522.1

ОСОБЕННОСТИ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ, СВЯЗАННОГО С ПРОВЕДЕНИЕМ ВЗРЫВНЫХ РАБОТ

РОМАН МИХАЙЛОВИЧ ЛЕОНЕНКО,

кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики

Московского областного филиала

Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

E-mail: leonenko1974@yandex.ru

Научная специальность 12.00.12 — криминалистика; судебно-экспертная деятельность;

оперативно-розыскная деятельность

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. В статье показаны особенности подготовки и проведения осмотра места происшествия, связанного со взрывными работами при реконструкции жилищных и производственных объектов.

Ключевые слова: взрыв, место происшествия, специалист, следователь, труп, осмотр.

Annotation. The article touches upon the specific techniques applicable in examination of scenes of blasting-related accidents that may occur in the course of residential and non-residential facilities reconstruction.

Keywords: blast, scene of accident, specialist, investigator, corpse, examination.

В настоящее время в связи с крупными масштабами строительства жилого фонда, а также реконструкцией имеющихся производственных сооружений у владельцев данных объектов возникает необходимость в их переустройстве или демонтаже. Нередко в этих целях, когда реконструкция традиционными методами невозможна либо нецелесообразна с экономической точки зрения, прибегают к взрывным работам. Это крайне сложные и опасные работы, которые могут выполнять лишь единичные исполнители, имеющие соответствующие допуски и сертификаты.

Осуществление взрывных работ в обязательном порядке должно предусматривать ряд мероприятий, нацеленных на обеспечение безопасности и защиту окружающих от сейсмического влияния, негативного воздействия ударной волны, разлетающихся осколков взорванного материала и образующихся газов. И тем не менее практике известны случаи, когда при проведении таких работ допускаются грубые нарушения правил безопасности, влекущие

смерть людей либо причинение им телесных повреждений. Как следствие, возбуждаются уголовные дела, проводится расследование в целях установления причин и условий случившегося, а также виновных в этом лиц.

Расследование уголовных дел по таким фактам, как правило, начинается с осмотра места происшествия, одного из самых сложных и трудоемких видов следственного осмотра, имеющего большое значение для раскрытия и расследования преступлений. Приоритетной задачей данного следственного действия является выявление, изучение и фиксация фактических данных об обстоятельствах происшествия [2] и его последствиях, отобразившихся в виде следов взрыва.

Необнаруженные, незафиксированные и изъятые при осмотре места происшествия следы взрыва и иные доказательства, как показывает практика, безвозвратно утрачиваются или повреждаются под влиянием внешней среды либо от воздействия лиц, участвующих в данном след-

ственном действии и проявивших небрежность. Иногда подобные упущения влекут последствия, крайне негативно сказывающиеся на всем процессе расследования.

Каждое происшествие, связанное со взрывными работами, по-своему оригинально, чем обуславливаются организационные и тактические особенности осмотра места происшествия, начиная с подготовки к производству этого следственного действия. В идеальном варианте для реализации рекомендаций теории криминалистического обеспечения правоохранительные органы должны заранее разработать на такой случай типовой план действий, сформировать соответствующую следственно-оперативную группу (далее — СОГ), располагающую необходимой техникой.

После обзорного осмотра места происшествия и реализации мер по обеспечению его охраны очень важно оценить состояние разрушенного взрывом объекта, выявить его фрагменты, которые остались неразрушенными и представляют опасность для приближающихся к ним лиц. Так, при взрывных работах в многоэтажных жилых строениях и производственных зданиях, проводимых с целью реконструкции уже построенного, существует опасность обрушения или обвала стен, межэтажных и потолочных перекрытий, лифтовых шахт и лестничных пролетов, может быть нарушена целостность газовой и электрической систем. При наличии подобного рода повреждений на место происшествия в обязательном порядке вызываются представители служб жилищно-коммунального хозяйства, аварийно-спасательных и восстановительных работ. Указанные лица, как и специалисты из СОГ, помогут оценить общее состояние здания следователю, целью которого является выявление и устранение возможности обвалов и разрушений отдельных видов и частей конструкций, обнаружение на месте происшествия запахов следов горючих газов в случае повреждения системы газопроводов, открытых или разрушенных емкостей с легковоспламеняющимися или токсичными жидкостями и другими веществами, повреждения электропроводки и системы водоснабжения. В порядке осмотра также следует обязательно установить место чрезвычайного происшествия (ранения или гибели людей).

Объектом особого внимания оно становится при детальном осмотре места происшествия, поскольку, как правило, именно на нем наиболее наглядно проявляется механизм происшествия (направленность и сила взрыва, объективные и субъективные причины наступивших последствий и т.п.).

На осмотр места происшествия по фактам взрыва зачастую выезжает не только следственная группа (в полном составе, а потому довольно многочисленная), но и руководители различных государственных органов. Кроме того, приглашаются, как уже отмечалось, специалисты различных сфер знания и практической деятельности. В таких условиях очень сложно организовать работу по осмотру места происшествия должным образом, многое зависит прежде всего от следователя, его профессионализма, личной организованности и требовательности к другим участникам данного следственного действия.

В таких случаях узкая специализация следователя по расследованию преступлений, связанных со взрывами, является необходимым требованием. Так, прибыв на место происшествия во главе СОГ и имея типовой план действий, следователь обязан скорректировать его с учетом особенностей происшествия и наступивших в его результате последствий, соответственно, должен определить задачи каждого участника СОГ, порядок и последовательность их решения, согласовывать вопросы взаимодействия и обмена информацией.

При взрыве в многоэтажном жилом доме или в помещении производственного назначения прежде всего принимаются решения о неотложном проведении аварийно-восстановительных и спасательных работ. При этом, применяя средства громкой связи, следует предупредить лиц, участвующих в осмотре места происшествия, о возможности повторного взрыва, к которому может привести наличие на месте осмотра невзорвавшихся взрывчатых веществ, взрывных устройств или других взрывоопасных предметов (например, поврежденных газовых баллонов или емкостей с растворителями, нефтепродуктами и т.п.).

Все выявленные в ходе осмотра признаки, указывающие на нарушения правил безопасности при

проведении взрывных работ и повлекшие за собой смерть или причинение телесных повреждений лицам, проводящим взрыв, либо случайным прохожим (критическое расстояние потерпевших от центра взрыва, отсутствие четко определенной границы безопасности и индивидуальных средств защиты), фиксируются с особой точностью и в деталях (желательно с использованием средств фотосъемки и видеозаписи). Также к одному из эффективных средств фиксации информации можно отнести беспилотный летательный аппарат (далее — БПЛА). Разработанные БПЛА позволяют получать высокоточную информацию о происшедших преступлениях [3, с. 105—106].

При наличии на месте происшествия трупов погибших обязательным участником рассматриваемого следственного действия должен быть специалист в области судебной медицины, который может сделать предположительный вывод о времени и причине наступления смерти, установить механизм образования различного рода повреждений на телах погибших. Специалист, обладающий практическим опытом и знаниями [1] в данной области, консультирует следователя по вопросам, касающимся осмотра трупа (трупов) на месте обнаружения и дальнейшего его (их) исследования. Большую и предметную помощь судебно-медицинский эксперт может оказать следователю при описании результатов осмотра трупа в протоколе с использованием специальной медицинской терминологии.

В настоящее время в большинстве случаев на месте взрыва или обнаружения взрывоопасных предметов работают специалисты-взрывотехники, которые в составе СОГ оказывают помощь в идентификации объектов со следами взрыва и частей взорванного изделия, в их правильном описании в протоколе осмотра места происшествия, а вместе с тем в разработке версии о характере происшествия, механизме и природе взрыва, виде взорванного изделия, его относимости к взрывчатым веществам или взрывным устройствам, его назначении (промышленное, боевое), способах его подрыва и приведения в действие, примерной массе взрывчатого вещества и т.п.

Специалисты-взрывотехники осуществляют поиск и тщательный осмотр взрывоопасных или «подозрительных» объектов, дают рекомендации следователю о порядке их изъятия и безопасной транспортировке, а в случае невозможности обезвреживания взрывчатого вещества или взрывного устройства на месте выявления его в обязательном порядке фиксируют в протоколе, фотографируют, производят видеозапись, а потом разрушают экспериментальным взрыванием и проводят исследование его остатков. Полученные таким образом сведения или фактические данные позволяют следователю сформулировать наиболее вероятные рабочие версии и организовать оперативно-разыскные мероприятия.

Подводя итог вышесказанному, следует отметить, что результаты осмотра места проведения взрывных работ, направленных на реконструкцию жилищных и производственных объектов, являются важнейшим первоисточником ориентирующей и доказательственной информации, определяющей весь процесс расследования преступлений, случающихся при таких работах.

Литература

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 13 июля 2015 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 15 сентября 2015 г.).
2. Криминалистика. Углубленный курс: Учебник / Под общей ред. профессора А.Г. Филиппова. М.: ДГСК МВД России, 2012.
3. Леоненко Р. М. Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 9.

References

1. Uголовno-protsessual'nyi kodeks Rossiiskoi Federatsii ot 18 december 2001 № 174-FZ (red. ot 13 july 2015) (s izm. i dop., vstup. v silu s 15 september 2015).
2. Kriminalistika. Uglublennyi kurs: Uchebnik / Pod obshchei red. professora A.G. Filippova. M.: DGSK MVD Rossii, 2012.
3. Leonenko R.M. Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii. 2015. № 9.

УДК 34.01
ББК 67.3

СВЯТОТАТСТВО КАК ВИД РЕЛИГИОЗНОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ (X — НАЧАЛО XX ВВ.)

СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ ЛУКЬЯНОВ,

*доктор юридических наук, профессор кафедры государственных и гражданско-правовых дисциплин
Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя*

E-mail: luk1959@rambler.ru

Научная специальность 12.00.01 — теория и история права и государства; учения о праве и государстве

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. В статье исследуется процесс трансформации святотатства как вида религиозного преступления в древнерусском и российском законодательстве в X — начале XX вв.

Ключевые слова: церковь, каноническое право, религиозное преступление, религиозный преступник, сакральность, святотатство, святотатец.

Annotation. The author of the article examines sacrilege as a kind of religious offence in the process of transformation in Russia's criminal legislation throughout the X — early XX centuries.

Keywords: church, canon law, religious offence, sacral, church-robber.

Святотатство как вид религиозного преступления известно с древнейших времен. Его основным признаком являлось похищение, повреждение или осквернение представляющих сакральную ценность материальных предметов и объектов, а также похищение любой конфессиональной собственности.

Святотатство упоминается в древнеегипетском уголовном праве как «великое преступление» в форме посягательств на собственность храмов и жречества, краж погребального имущества и ограбления гробниц, которое каралось посадением на кол. В древневавилонском праве за кражу «достояния бога» предусматривалась смертная казнь. Кража храмового имущества по законам Ману относилась к преступлениям, за которые следовала «казнь без промедления» [4, с. 120, 135, 151]. В древнекитайском уголовном праве умысел на разрушение храма или гробницы относился к проявлению «великой непокорности» (моу пань), а кража священной утвари — к «величайшей непочтительности» (да бу цзин). В афинском праве святотатство рассценивалось как государственное преступление и

каралось смертью наравне с «человекоубийством» [8, с. 7, 47]. В источнике древнееврейского права — Книге Иисуса Навина — указывалось следующее: «обличенного в похищении заклятого пусть сожгут огнем, его и все, что есть у него» [3, с. 3].

С формированием в христианстве религиозных ритуалов и обрядов, строительством культовых сооружений и использованием сакральных предметов и утвари святотатство становится тягчайшим преступлением против христианской религии и церкви. В римском праве святотатство понималось в широком и узком смысле. В широком смысле обозначалось термином *sacrilegium*, то есть, по сути, всякое религиозное преступление. В узком смысле — термином *res sacra*, то есть кража всякого имущества, принадлежащего церкви. В позднем римском праве сформировались более широкие признаки святотатства: 1) хищение вещей и ценностей из церкви; 2) утаивание денег, пожертвованных церкви; 3) разрытие могил, ограбление трупов; 4) повреждение надгробных памятников. От Кодекса Юстиниана до Эклоги и Прохирона святотатство рассматривалось в светско-церковном римско-византийском законо-

дательстве как тяжкое преступление против государственной церкви и религии [13, с. 19, 31—32]. Например, XVII титул Эклоги пунктами 14—15 предусматривал отсечение руки за ограбление трупов в могилах и ослепление похитителя священной утвари из алтаря. При этом похищение церковного имущества вне алтаря каралось лишь телесным наказанием и острижением [8, с. 56].

В отечественном уголовном законодательстве с X и до начала XX вв. святотатство прошло сложный путь трансформации состава и признаков.

Устав святого князя Володимира, крестившего Русскую Землю о церковных суждах, 988 г. закреплял неограниченную юрисдикцию церкви по делам о религиозных преступлениях и проступках против христианской нравственности, в нем содержалась прямая ссылка на византийский Номоканон как основной источник. Но на протяжении ряда веков религиозные преступления в Древней Руси наказывались не по нормам греко-византийского светско-церковного законодательства, а по собственным нормам Русской церкви, поскольку эти нормы в условиях древнерусской действительности прошли своеобразную «доводку» [14, с. 149].

В Уставе святотатство формулировалось как «церковная татьба», то есть похищение каких-либо предметов из храма и вообще ценностей, принадлежащих церкви. Вместе с тем в Уставе содержались и другие сопутствующие признаки святотатства, заимствованные из Номоканона, но сформулированные в древнерусской интерпретации: «крест посекуть» (повреждение или уничтожение символа христианской веры), «на стенах режутъ» (повреждение культовых христианских сооружений), «мртвцы сволочать» (надругательство над трупом или могилой, ограбление покойника или места захоронения) [14, с. 149].

По делам о святотатстве русские церковные суды в X—XIV вв. были вынуждены применять лишь канонические меры воздействия: от епитимии до отлучения, как высшей меры церковного наказания. Епитимии применялись в различных видах: церковное покаяние (обязательное посещение церкви с покаянной молитвой, искупительными поклонами и строгим постом), и наоборот, в недопущении к совместной молитве с остальной паствой, лишении исповеди и причастия. Одной из форм церков-

ного покаяния могла быть отдача в «послушание» или на «смирение» в монастырь — «заключение в дом церковный». Данная мера наказания рассматривалась как направленная на духовное исправление правонарушителя. В случаях совершения особо тяжких преступлений применялась крайняя мера — отлучение от церкви, делившееся на «великое» (анафема), и «малое» — отлучение с протодьяконским предвозвещением или без такового [13, с. 60, 64].

В целях повышения эффективности наказаний за преступления против веры и нравственности «Уставом князя Ярослава о церковных судах» был введен «вопчий» или «смесный» суд, по которому церковь в лице епископа судила преступника по каноническим нормам и имела право наложения денежного штрафа, а суд в лице князя применял к осужденному светское наказание: «а князь казнит» [2, с. 90]. Под «казнью», по мнению большинства исследователей, понималось простое телесное наказание. В целом наказания за религиозные преступления, применяемые церковными судами в домонгольский период, характеризовались относительной мягкостью, поскольку Русская церковь в лице Киевской митрополии и светская княжеская власть не приняли полностью на вооружение суровые санкции византийского уголовного законодательства. Вместе с тем в силу стремления церкви к эффективной защите своего имущества от противоправных посягательств уже в XI—XII вв. прослеживается тенденция к усилению ответственности за «церковную татьбу», к замене церковных покаяний монастырским «смирением» [9, с. 269].

В качестве субъектов святотатства в указанный период необходимо рассматривать в первую очередь язычников, совершавших данное преступление по мотиву религиозной вражды, а также «обычных» воров и грабителей, имевших корыстную мотивацию. При этом на церковную собственность покушались и удельные князья, стогняя неугодных епископов с их кафедр и захватывая имущество храмов и монастырей. В 1169 г. объединенные дружины Андрея Боголюбского захватили Киев и подвергли массовому святотатству его храмы и монастыри, включая Софийский собор и Десятинную церковь [1, с. 29].

Мощный удар по церковной собственности нанесло монголо-татарское нашествие и золотоор-

дынская политическая зависимость на первом этапе, когда захватчики «не выделяли церковь, грабя все подряд» [10, с. 67—84]. В последующем собственность церкви была в определенной степени защищена ханскими ярлыками. Например, ярлык Тайдулы от 7 марта 1351 г. предписывал, что церкви и ее людям никто не вправе «...ни силы, ни истомы не творять им никакие, ни отымают у них ничего». Ярлык 1379 г. защищал церковь и ее людей от постоя, а храмы от разрушения: «А кто ся иметь в церковных домах ставити или рушити их, — и те люди в гресех будут, да умрут смертию». Данная мера наказания за покушение на имущество церкви могла в тот период исходить лишь от Золотой Орды, соблюдавшей нормы Великой Ясы Чингисхана, предусматривающие смерть за религиозное преступление [19, с. 105]. Однако на практике в условиях ослабления центральной ханской власти в период интенсивного распада государственной целостности Орды вышеприведенные нормы соблюдались, насколько можно судить, далеко не всегда.

Распространение «городских ересей» в Новгороде и Пскове в середине XIV в. привело к вспышке святотатств. Согласно грамоте новгородского архиепископа, «стригольники... плюют на кресты, называют иконы болванами, грызут оныя зубами, повергают в места нечистые». «Ересь» распространялась, несмотря на отлучение от церкви лидеров «стригольников» Карпа и Никиты. В 1375 г., как писал Филарет (Гумилевский), «...неосторожная ревность простых сердец простерлась далее: схватив Карпа с двумя его товарищами, бросили их в Волхов» [19, с. 70—71]. Дальнейшее распространение «ересей» и угроза церковного «раскола» неминуемо приводили церковную организацию к ужесточению наказаний в борьбе с религиозными преступлениями. Уже в 1427 г. митрополит Фотий в своем послании псковскому посаднику настоятельно рекомендовал расправляться с «еретиками» путем казней (телесных наказаний) и «заточений». В результате часть псковских «стригольников» была брошена в земляные ямы — «порубы», другая в страхе покинула Псков [13, с. 117]. В Псковской Судной грамоте 1467 г. впервые на Руси упоминается смертная казнь как вид наказания за святотатство: «а крамскому татю живота не дати» [3, с. 11].

Союз стремившейся к автокефалии Русской митрополии и Московской великокняжеской власти

позволил первой юридически закрепить эффективную меру наказания за покушение на собственность церкви. В Судебнике 1497 г. святотатство карается смертью наряду с другими наиболее тяжкими преступлениями: «А государскому убойце и кромолюнику и церковному татю и зажигальнику живота не дати» [6, с. 14]. В Судебнике Ивана IV 1550 г. святотатство приравнивалось к «головной татьбе», для применения смертной казни за его совершение, в отличие от других видов хищения собственности, рецидив не предусматривался. Уставная книга Разбойного приказа вводила конфискацию имущества святотатца как меру материальной компенсации церкви за ущерб, причиненный преступлением: «А церковных татей казнити смертию; а животы их отдавать в церковные татьбы» [3, с. 14].

В XVI в. окончательно сформировался особый порядок судопроизводства по делам о религиозных преступлениях: церковный суд квалифицировал деяние с точки зрения канонических норм, а затем направлял дело в суд светский, который выносил окончательное решение о наказании подсудимого по «градским законам». Эта практика стала меняться после Соборного Уложения 1649 г., когда светская власть полностью взяла на себя защиту государственной религии и церкви, установив смертную казнь как вид наказания по целому ряду религиозных преступлений, в том числе за святотатство: «А церковных татей казнити смертию же безо всякого милосердия, животы их отдавати в церковные татьбы» [3, с. 15]. О способе казни свидетельствовал Г. Котошихин: «А бывают мужскому полу смертные казни: жгут живого за богохульство, за церковную татьбу, за содомское дело... А смертные казни женскому полу бывают: за богохульство ж и за церковную татьбу, за содомское дело жгут живых» [5, с. 95—96].

Однако церковь длительное время продолжала сохранять за собой право квалификации признаков религиозных преступлений. В отношении святотатства главным оставался вопрос о видовом объекте преступного посягательства: имущество частных лиц, передаваемое на хранение церкви, или собственно церковное имущество, находящееся в храме и имеющее сакральное значение. Церковный собор 1667 г. конкретизировал этот вопрос: «Кто украдет нечто еже не Богу освящено, но поставленное

в церкви сохранения ради, не святотатец таковой именуется, но токмо тать» [13, с. 136]. Статьей 13 постановления собора 1669 г. было установлено: «Аще кто пойдет ночью во святилице и приступит ко святому Престолу и крадет освященные вещи, да отсечется глава его, аще кто и в день от церкви крадет нечто ради убожества своего, да бить его впервые до ста ударов, по рассуждению крадомых вещей; аще же есть многокрадомое, да будет осужден в ссылку» [13, с. 138—139]. Вышеуказанные предложения церковных соборов были закреплены в Новоуказных статьях.

С подчинением церкви государству каноническое право как источник светского уголовного законодательства по делам о религиозных преступлениях постепенно утрачивало свое значение. Уже в Артикуле Воинском 1716 г. и в Морском Уставе Петр I вводит совершенно новый вид наказания за святотатство, явно заимствованный из Военного Устава короля Густава Адольфа II: «Кто церкви или иные святые места покрадает, или у оных что насильством отнимет... оный имеет быть лишен живота, а тело его на колесо положено». Вместе с тем в Артикуле не упоминается ограбление или осквернение могил [13, с. 385].

С упразднением патриаршества и учреждением Правительствующего Синода каноническое право Русской церкви окончательно перестало быть источником светского законодательства по делам о религиозных преступлениях. В течение XVIII в. некоторые виды религиозных преступлений (колдовство, «чародеяния», «ведьство») были декриминализованы, а наказания за совершение других видов религиозных преступлений значительно варьировались. Так, в 1739 г. за ограбление могилы знатного иностранца виновные были приговорены к сожжению. В 1763 г. девица Жемчужникова за кражу церковных вещей из кельи Казанского девичьего монастыря была осуждена к ссылке в Нерчинск. В 1767 г. ротный писарь Богуш за кражу образов, риз и другой утвари из храма был наказан батогами. В 1772 г. тех, кто во время эпидемии чумы в Москве откапывал погребенных с целью ограбления, повелевалось «бить кнутом на площади, також и на самом месте сделанного преступления, и вырвав ноздри, поставив на лью и на щеках знаки, сослать в тягчайшую работу» [13, с. 387, 393].

Политика «полной терпимости» Екатерины II привела к серьезной либерализации уголовного законодательства по делам о религиозных преступлениях. В «Наказе, данном Уложенной комиссии» императрица писала: «Между преступлениями, касающимися до закона или веры, я не полагаю никаких других, стремящихся прямо противу закона, каковы суть прямые и явные святотатства» [13, с. 241]. Масштабная секуляризация церковной собственности привела к тому, что все вопросы определения мер и средств ее защиты полностью перешли в компетенцию государства.

В 1808 г. по требованию министра юстиции Лопухина Синод определил круг предметов, кража которых квалифицировалась как святотатство. В этот перечень не были включены предметы, передаваемые церкви на хранение частными лицами, а также и предметы, имеющие сакральное значение (иконы, облачения, ладанки со святыми мощами, сосуды со святой водой и т.д.), но находившиеся в «частных домах». В пику мнению Лопухина в 1811 г. Синод издал ведомственный циркуляр, согласно которому «похищение всякого рода вещей, принадлежащих церкви, хотя и вне оной находящихся, но посвященных ей, признавать в равной степени со святотатством». Однако в 1827 г. Государственный Совет окончательно сформулировал, что святотатством могло признаваться лишь «похищение предметов из самих церквей, часовен, ризниц, хотя и вне церкви, но не в частном доме, где вещь могла оказаться случайно». Под святотатством понималась также кража собираемых в церковные кружки денег, но их растрата священнослужителями как святотатство не расценивалась [13, с. 385—386].

Ст. 241—243 гл. 4 разд. 2 «О преступлениях против веры и ограждающих оную постановлений» Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. святотатством признавалось «всякое похищение церковных вещей и денег, как из самих церквей, так и из часовен, ризниц и других постоянных и временных церковных хранилищ, хотя бы они находились и вне церковного строения». В зависимости от отягчающих вину обстоятельств (признаков грабежа, со взломом или без него) святотатство наказывалось лишением всех прав состояния и каторжными работами на срок от 10 до 15 лет с наложением клейм. Ст. 253 Уложения как святотат-

ство расценивалось похищение освященных предметов из частного дома, но санкция была мягче: лишение всех прав состояния и ссылка на поселение в Сибирь с наказанием плетьюми. Ст. 251 похищение из церкви не принадлежащего ей имущества или денег рассматривалось как «простая» кража [15, с. 226—230]. В правоохранительной практике наказание за святотатство часто смягчалось, если преступление совершалось из бедности. Известен случай, когда отставной солдат, находящийся в «убогости», попытался похитить фарфоровую свечку и такое же пасхальное яйцо в Казанском соборе Санкт-Петербурга. Он был приговорен к ссылке и минимальному наказанию плетьюми — 12 ударов, но после двух ударов скончался [6, с. 52—53].

В Уложении 1845 г. по ходатайству Департамента духовных дел иностранных исповеданий МВД империи были зафиксированы нормы уголовно-правовой защиты от святотатственных действий и имущества «инославных» исповеданий (римско-католического, евангелическо-лютеранского, армяно-григорианского). Поводом к этому, вероятно, послужил факт совершенной в 1834 г. кражи солдатом 1-й гренадерской артиллерийской бригады Иващенко двух престольных суконных покрывал, шелковой пелены и церковной утвари из лютеранской церкви [11].

Либерализация судебной системы и уголовного законодательства второй половины XIX в. повлияли на изменение санкций за совершение святотатства. Например, ст. 170 Устава о наказаниях, применяемых мировыми судьями 1864 г. за совершение кражи из церкви, часовни или иного молитвенного дома, но не церковного имущества и без умысла оскорбления святыни, предусматривалось наказание в виде тюремного заключения сроком на один год [16, с. 417].

Гл. 2 «О нарушении ограждающих веру постановлений» Уголовного Уложения от 22 марта 1903 г. святотатство как вид религиозного преступления, не предусматривалось, его отдельные признаки (поругание действием или поношение освященных предметов) наличествовали в ст. 74 и рассматривались как кощунство. Один из ранних признаков святотатства был предусмотрен и ст. 79 — похищение или поругание действием тела умершего, наказываемое заключением в исправительном доме на срок до трех лет [17, с. 295—296].

Именно в данный период преступления святотатственного характера приобрели достаточно широкое распространение, в российской криминальной среде даже сформировалась уголовные специализации «марушников» и «халтурщиков», обворовывающих церкви и покойников. Начальник Московского уголовного сыска А.Ф. Кошко описывал вызвавший большой негативный общественный резонанс случай хищения драгоценностей с иконы Богородицы Владимирской из Успенского собора Кремля в 1910 г. [7, с. 94—104].

После указа от 17 апреля 1905 г. «Об укреплении начал веротерпимости» были предприняты попытки реформирования российского вероисповедного законодательства, а также уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за совершение религиозных преступлений. Либерально-демократическую точку зрения на данный вопрос сформулировал в изданной в 1906 г. монографии приват-доцент Московского университета С.В. Познышев. Он предложил внести в Уголовное Уложение разработанную им главу «Преступления и проступки против религиозной свободы». В проекте, предлагаемом С.В. Познышевым, святотатство как религиозное преступление не предусматривалось и было отнесено к преступлениям против собственности [12, с. 298—301].

С изданием СНК Советской республики декрета «О свободе совести, церковных и религиозных обществах» от 20 января 1918 г. начался принципиально новый период государственно-конфессиональных отношений в России. Понятие религиозного преступления в уголовном законодательстве светского государства было аннулировано. Защита имущественных интересов Русской православной церкви, как и других конфессий, начинает осуществляться на общих основаниях, если о такой защите могла идти речь в условиях реализации политики воинствующего государственного атеизма, на фоне практически полной секуляризации церковной собственности, сопровождаемой конфискацией конфессионального имущества (в том числе предметов сакрального значения), публичного поругания и уничтожения святынь в целях антирелигиозной борьбы, разрушения и осквернения храмов, то есть, по существу, санкционированного Советским государством массового святотатства [18, с. 45].

В настоящее время в российском уголовном законодательстве похищение, повреждение или уничтожение предметов или объектов, имеющих сакральное, религиозно-духовное значение, хотя и не обладающих высокой историко-культурной ценностью, не рассматривается какотягчающее вину обстоятельство. Однако, по мнению автора, правоохранительные органы не могут не учитывать реакции верующих граждан в случаях хищения, повреждения, уничтожения или иного противоправного действия в отношении объектов и предметов, обладающих с конфессиональной точки зрения особой сакральной ценностью.

Литература

1. *Воронин Н.Н.* Андрей Боголюбский и Лука Хризовберг (из истории русско-византийских отношений XII в.) // *Византийский временник*. Т. 21. М., 1962.
2. *Древнерусские княжеские уставы XI—XIV вв.* М., 1976.
3. *Есипов В.* Святотатство в истории русского законодательства. Варшава: Варшавский императорский университет, 1893.
4. История государства и права зарубежных стран: Учебник для вузов: В 2 т. 3-е изд., перераб. и доп. Том 1: Древний мир и Средние века / Отв. ред. д.ю.н., проф. Н.А. Крашенинникова и д.ю.н., проф. О.А. Жидков. М.: Норма, 2006.
5. *Котошихин Г.* Россия в царствование Алексея Михайловича. СПб., 1859.
6. *Кошель П.* История наказаний в России. История российского терроризма. М., 1995.
7. *Кошко А.Ф.* Очерки уголовного мира царской России. М.: Столица, 1991.
8. *Малыгин А.Я.* Развитие зарубежной правовой мысли. Учебно-методические материалы по курсу «История политических и правовых учений». Ч. 1. Руза, 2002.
9. Николай (Ярушевич). Церковный суд в России до издания Соборного Уложения Алексея Михайловича (1649 г.). Историко-каноническое исследование. Петроград, 1917.
10. *Охотина Н.А.* Русская церковь и монгольское завоевание (XIII в.) // Церковь, общество и государство в феодальной России: Сборник статей. М.: АН СССР, 1990.
11. ПЗСРИ. Т. IX, Ст. 6834.

12. *Познышев С.В.* Религиозные преступления с точки зрения религиозной свободы. К реформе нашего законодательства о религиозных преступлениях. М., 1906.

13. *Попов А.В.* Суд и наказания за преступления против веры и нравственности по русскому праву. Казань: Казанский императорский университет, 1904.

14. Российское законодательство X—XX вв. Т. 1. М., 1984.

15. Российское законодательство X—XX вв. Т. 6. М., 1988.

16. Российское законодательство X—XX вв. Т. 8. М., 1991.

17. Российское законодательство X—XX вв. Т. 9. М., 1994.

18. *Старков О.В., Баикатов Л.Д.* Криминология: религиозная преступность / Под общ. ред. О.В. Старкова. СПб., 2004.

19. Филарет (Гумилевский). История Русской Церкви. Период второй. М., 1850.

References

1. *Voronin N.N.* Andrei Bogolyubskii i Luka Khrizoverg (iz istorii rusko-vizantiiskikh otnoshenii XII v.) // *Vizantiiskii vremennik*. T. 21. M., 1962.
2. *Drevnerusskie knyazheskie ustavy XI—XIV vv.* M., 1976.
3. *Esipov V.* Svyatotatstvo v istorii russkogo zakonodatel'stva. Varshava: Varshavskii imperatorskii universitet, 1893.
4. *Istoriya gosudarstva i prava zarubezhnykh stran: Uchebnik dlya vuzov: V 2 t. 3-e izd., pererab. i dop. Tom 1: Drevnii mir i Srednie veka / Otв. red. d.yu.n., prof. N.A. Krasheninnikova i d.yu.n., prof. O.A. Zhidkov.* M.: Norma, 2006.
5. *Kotoshikhin G.* Rossiya v tsarstvovanie Alekseya Mikhailovicha. SPb., 1859.
6. *Koshel' P.* Istoriya nakazanii v Rossii. Istoriya rossiiskogo terrorizma. M., 1995.
7. *Koshko A.F.* Ocherki ugolovnogo mira tsarskoi Rossii. M.: Stolitsa, 1991.
8. *Malygin A.Ya.* Razvitie zarubezhnoi pravovoi mysli. Uchebno-metodicheskie materialy po kursu «Istoriya politicheskikh i pravovykh uchenii». Ch. 1. Ruza, 2002.
9. *Nikolai (Yarushevich).* Tserkovnyi sud v Rossii do izdaniya Sobornogo Ulozheniya Alekseya

Mikhailovicha (1649 g.). Istoriko-kanonicheskoe issledovanie. Petrograd, 1917.

10. *Okhotina N.A.* Russkaya tserkov' i mongol'skoe zavoevanie (XIII v.) // Tserkov', obshchestvo i gosudarstvo v feodal'noi Rossii: Sbornik statei. M.: AN SSSR, 1990.

11. PZSRI. T. IX, St. 6834.

12. *Poznyshhev S.V.* Religioznye prestupleniya s tochki zreniya religioznoi svobody. K reforme nashego zakonodatel'stva o religioznykh prestupleniyakh. M., 1906.

13. *Popov A.V.* Sud i nakazaniya za prestupleniya protiv very i nravstvennosti po russkomu pravu. Kazan': Kazanskii imperatorskii universitet, 1904.

14. Rossiiskoe zakonodatel'stvo X—XX vv. T. 1. M., 1984.

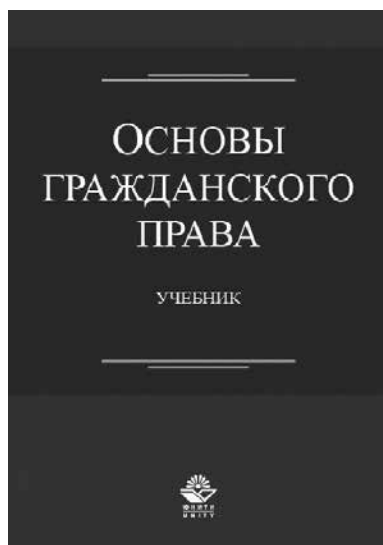
15. Rossiiskoe zakonodatel'stvo X—XX vv. T. 6. M., 1988.

16. Rossiiskoe zakonodatel'stvo X—XX vv. T. 8. M., 1991.

17. Rossiiskoe zakonodatel'stvo X—XX vv. T. 9. M., 1994.

18. *Starkov O.V., Bashkatov L.D.* Kriminoteologiya: religioznaya prestupnost' / Pod obshch. red. O.V. Starkova. SPb., 2004.

19. Filaret (Gumilevskii). Istoriya Russkoi Tserkvi. Period vtoroi. M., 1850.

Основы гражданского права. Учебник. Гриф УМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки. Под ред. Н.Д. Эриашвили, Р.А. Курбанова. Изд-во ЮНИТИ, 2015.

В учебнике изложены основные положения гражданского права. Раскрыты источники, принципы и субъекты гражданского права. Определена система вещных прав. Рассмотрены общие положения об интеллектуальной собственности; об обязательственном праве, а также отдельные виды обязательств. Отдельный раздел посвящен общим положениям наследственного права.

Для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция».

Таможенное право. Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» и «Таможенное дело» / под ред. Н.Д. Эриашвили. 6-е издание, переработанное и дополненное. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. 303 с. (серия «Dura lex, sed lex»).

Учебник состоит из трех разделов: «Общие положения», «Таможенная деятельность» и «Обеспечение законности деятельности таможенных органов».

В новом издании учтены изменения в законодательстве, а также решения Конституционного Суда РФ и иных государственных судебных органов по состоянию на 1 марта 2015 г.

Для студентов (курсантов) высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Юриспруденция» и «Таможенное дело», юристов, а также для преподавателей, аспирантов (адъюнктов), практических работников правоохранительных и других органов.

УДК 342.98

ББК 67.401

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПО ПОДГОТОВКЕ К ПРОВЕДЕНИЮ ИНСПЕКТИРОВАНИЯ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОРГАНОВ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИИ НА РАЙОННОМ УРОВНЕ

ЭЛЕОНОРА ВИКТОРОВНА МАРКИНА,*доцент кафедры административной деятельности ОВД Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,**кандидат юридических наук, доцент;***ЮЛИЯ НИКОЛАЕВНА СОСНОВСКАЯ,***доцент кафедры административной деятельности ОВД Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя,**кандидат юридических наук, доцент**Научная специальность 12.00.14 — административное право, административный процесс**Рецензент: доцент кафедры административной деятельности ОВД, кандидат экономических наук, доцент А.А. Морукова**Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН*

Аннотация. Рассматриваются актуальные вопросы подготовки к проведению инспектирования территориальных органов Министерства внутренних дел России на районном уровне.

Ключевые слова: инспектирование в ОВД, территориальные ОВД, контроль за деятельностью ОВД.

Annotation. Topical issues of preparation for carrying out inspection of territorial authorities of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation at the regional level are considered.

Keywords: inspection in Department of Internal Affairs, territorial Department of Internal Affairs, control of activity of Department of Internal Affairs.

В деятельности территориальных органов Министерства внутренних дел России, как и в повседневной жизни всегда существовало такое понятие, как контроль. В общем виде контроль представляет собой процесс проверки и сопоставления того, что есть, с тем, что должно быть достигнуто. Проблемам организации и осуществления контроля посвящено множество научных работ. Однако, реализация этой функции управления остается проблемной, поскольку не всегда и не всеми принимаются во внимание как ее содержательная сторона, так и научные вопросы организаторской деятельности.

Сущность контроля состоит в наблюдении за соответствием деятельности управляемых объектов заданным предписаниям (законам, планам, стандартам, правилам, приказам и т.д.). Однако, это не означает, что контроль заключается только в наблюдении. Итоговая целенаправленность контроля состоит в том, что в ходе его осуществления выявляются общие и

специфические недостатки и достоинства контролируемой оперативно-служебной деятельности органов внутренних дел, их причины, допущенные отклонения от требований управленческих решений¹.

Рассмотрение организации и осуществления контроля, как функции управления и элемента организаторской работы, состоит в разграничении ответственности руководителей различных уровней управления. Поэтому функция контроля носит всегда более общий характер и реализуется вышестоящим руководителем².

Одной из основных форм контроля является инспектирование. Оно внедрено в практику в 1973 г. С тех пор по настоящее время инспектирование находилось в непрерывном развитии. В настоящее время инспектирование органов внутренних дел регламентируется приказом МВД России от 3 февраля 2012 г. № 77 «Об основах организации ведомственного контроля за деятельностью органов внутрен-

них дел Российской Федерации». Вышеуказанным приказом утверждена Инструкция по организации и проведению инспектирования, контрольных и целевых проверок деятельности органов внутренних дел Российской Федерации.

Совершенствование той или иной деятельности как результат управленческих воздействий субъекта на объект характеризует степень эффективности управления в целом, а не только контроля, который, имеет свои критерии эффективности³.

Проблема качества и эффективности контрольной деятельности усложняется рядом обстоятельств:

- слабой разработкой этой проблемы применительно к деятельности органов внутренних дел в целом;
- сложность самой контрольной деятельности, которая складывается, как с позиций контролирующего субъекта, так и позиции объекта контроля, т.е. тех изменений, которые происходят в органах, службах и подразделениях.

Чтобы разобраться в данной проблеме, определить пути ее решения, выявить факторы и условия, влияющие на эффективность контроля, необходимо сначала рассмотреть данное понятие с точки зрения теории управления.

Термин «эффективность» понимается различно. Наиболее распространенное его толкование связано с действиями, приводящими к желаемому результату, т.е. «эффективный» — значит действенный. В последние годы термин «эффективность» все шире используется для характеристики результативности управленческой деятельности в сфере правоохраны.

Теория управления связывает понятие эффективности с такими категориями, как результат, цели, средства, потребности. Эти признаки позволяют раскрыть сущность и сформулировать определение понятия эффективности⁴.

Эффективность контроля напрямую связана с осуществлением контрольных действий субъектами управления, которые приводят к тем или иным результатам. Следовательно, невозможно судить о результатах контроля без выявления практических последствий, которые оказал субъект на содержание деятельности проверяемого органа. Учет практических последствий контроля для управленческой деятельности тем более необходим, что под эффективностью контроля подразумевается достижение не

всякого положительного результата, а только того, который является следствием контроля. Часть положительных сдвигов в работе подконтрольного органа может быть обусловлена и другими факторами, а не только в результате контроля.

Прообраз эффективности инспектирования находит свое отображение в его цели. На этот аспект инспектирования обращают внимание все ученые и практики, но многие из них отождествляют цель инспектирования и цель управления.

Сущность инспектирования, конечно, отображается в его принципах и требованиях. Они хорошо изложены в теоретических источниках. Но следует сказать, что принципы являются изменчивой категорией. Принципы контроля и инспектирования должны соответствовать принципам управления, основным закономерностям его осуществления⁵.

Принципы централизации, единоначалия, иерархичности и т.д. должны быть применимы к построению системы инспектирования и оценке инспектируемой деятельности.

Нельзя не отметить необходимость применения научных подходов к инспектированию: системного, комплексного, директивного, процессного, функционального и ряда других.

В основе инспектируемой деятельности и в основе организации инспектирования как системы лежат человеческий фактор, управленческие отношения, которые должны складываться, изучаться, регулироваться, подвергаться изменениям в процессе инспектирования и в результате его. Управленческие отношения в этой области регулируются законами, подзаконными, внутриведомственными нормативными актами, их правильное применение является гарантом эффективного контроля в форме инспектирования.

Следовательно, как специфическая форма контроля, инспектирование продолжает нуждаться в более детальной регламентации внутриорганизационных форм, включающих в себя структурно-штатное оформление, кадровое, нормативное, ресурсное и организационное обеспечение.

Таким образом, инспектирование (инспекторская проверка) — форма ведомственного контроля, включающая комплекс мер по установлению фактического положения дел, изучению, проверке состояния и оценке результатов деятельности инспектируемого подразделения⁶.

Инспектирование — серьезная исследовательская работа, требующая высокой квалификации осуществляющих ее лиц, способных не только зафиксировать состояние дел в проверяемом органе и назвать виновных лиц при обнаружении тех или иных недостатков, но и организовать их устранение⁷.

Практика, к сожалению, знает не единичные случаи, когда в отдельных органах и подразделениях внутренних дел, имевших репутацию благополучных, более того, значившихся в числе передовых, вдруг обнаруживались серьезные провалы в работе, граничившие с массовыми нарушениями законности.

Следовательно, инспектирование, ставя перед собой задачи глубокого исследования организаторской и оперативно-служебной деятельности объекта контроля, предполагает как минимум проверку и констатацию фактического состояния подконтрольных органов и сравнительный анализ фактического положения дел с заданным режимом функционирования и оценки характера допущенных отклонений. На основе анализа этих данных и возможностей личного состава проверяемого органа, инспекторская комиссия должна дать объективные и научно обоснованные выводы о соответствии деятельности объекта контроля в целом и его структурных звеньев стоящим перед ними целям и задачам, о состоянии организаторской работы и путях ее совершенствования, о мерах, которые следует предпринять для реализации выводов комиссии.

В процессе инспектирования, на основе анализа состояния функционирования органа в целом, результатов использования сил и средств в условиях конкретной оперативной обстановки выполняются следующие виды работ:

- дается ведомственная профессиональная оценка труда соответствующего коллектива сотрудников, стилю и методам работы их руководителей;
- намечаются пути дальнейшего совершенствования деятельности проинспектированного органа за счет использования выявленных внутренних резервов;
- определяются меры по повышению боеготовности проверяемого органа (подразделения), укреплению его взаимодействия с другими правоохранительными органами и общественными формированиями;

- оказывается методическая помощь в подборе, расстановке, обучении и воспитании кадров, укреплении дисциплины и повышении их ответственности за порученный участок работы;
- выявляется степень предшествующего проверке влияния аппарата вышестоящего органа, его линейных служб на положение дел в инспектируемом органе;
- разрабатываются комплексные меры по устранению выявленных недостатков и оказанию практической помощи проверенному органу.

В соответствии с п. 3 приказа МВД России от 3 февраля 2012 г. № 77 руководителям (начальникам) территориальных органов МВД России на окружном, межрегиональном, региональном и районном уровнях (в части касающейся) предписано в соответствии с предоставленными полномочиями привести до 1 марта 2012 г. организацию и нормативно-правовое обеспечение ведомственного контроля в подчиненных органах, организациях и подразделениях в соответствие с положениями настоящего приказа.

Во исполнение данного требования в ГУ МВД России по г. Москве⁸ издан приказ от 3 мая 2012 г. № 448 «О ведомственном контроле за деятельностью органов внутренних дел, подчиненных ГУ МВД России по г. Москве». Данный приказ утвердил Инструкцию по организации и проведению инспектирования, контрольных и целевых проверок деятельности органов внутренних дел ГУ МВД России по г. Москве.

Согласно вышеуказанной инструкции плановые целевые проверки осуществляются в соответствии с планом служебных командировок сотрудников ГУ МВД России по г. Москве на квартал.

Территориальный орган ГУ МВД России по г. Москве, деятельность которого подлежит проверке в предстоящем квартале, определяется по итогам комплексной оценки оперативно-служебной деятельности за предыдущий год с учетом:

- ведомственной оценки деятельности территориального органа ГУ МВД России по г. Москве за текущий период в целом и по направлениям;
- анализа криминогенной обстановки и результатов документального зонального контроля;
- фактов совершения в районе обслуживания преступлений, чрезвычайных происшествий, вызвавших значительный общественный резонанс;

- результатов мониторинга общественного мнения о деятельности территориального органа внутренних дел на основе обращений граждан, общественных организаций, публикаций в СМИ;
- количества и направленности представлений органов прокуратуры о нарушениях законности сотрудниками ОВД;
- сроков, формы и результатов предыдущей проверки;
- факта нахождения территориального органа внутренних дел на особом контроле ГУ МВД России по г. Москве.

Многолетний опыт организации инспектирования в системе МВД России убеждает в исключительной важности инспектирования как формы ведомственного контроля. Повышение организационного уровня инспектирования стало неотъемлемой составной частью крупномасштабного реформирования системы управления и практической деятельности территориальных органов внутренних дел МВД России.

Вместе с тем, инспектирование, равно как и другие формы управленческой деятельности, находится в состоянии активного поиска новых, отвечающих современной обстановке форм и методов выполнения поставленных задач.

Сложные процессы организации управления в органах внутренних дел порождают необходимость применения соответствующего инструментария для осуществления контроля над всеми сторонами их деятельности: охрана общественного порядка, дознание, оперативно-розыскная деятельность и другие. Любой из видов и направлений указанной деятельности должен быть проконтролирован объективно и в необходимом объеме. Это возможно при использовании определенных методов контроля. В связи с этим основные методы контроля, их формы и полномочия соответствующих субъектов являются предметом постоянного внимания со стороны Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Контроль деятельности органа внутренних дел требует максимально полного учета, анализа и оценки всех факторов, влияющих на функционирование контролируемой системы. Каждый вид деятельности органа внутренних дел может анализироваться в определенном масштабе. Выбор масштаба проводи-

мого контроля определяется его целями и задачами. В согласованности с ними должны находиться также формы, методы контроля и объем информации, необходимой для объективной оценки того или иного направления оперативно-служебной деятельности. Проработка данных вопросов относится к этапу подготовки контроля и в целом является предметом нормативного регулирования деятельности контролирующих органов⁹.

В зависимости от уровня управления структурные подразделения органов внутренних дел выполняют разный объем задач, связанный с осуществлением функции контроля. Чем выше уровень управления, тем больше объем полномочий в этой сфере. Особую роль в реализации контрольных функций играют штабные подразделения и инспекции, занимающиеся разработкой системы контроля.

Процесс инспектирования органов внутренних дел происходит поэтапно. На подготовительном этапе решается ряд организационно-методических вопросов, в том числе разрабатывается план проведения комплексной проверки органа внутренних дел. Начальный этап включает подготовку бригады (комиссии). Учитывая комплексный характер инспектирования, состав бригады (членов комиссии) формируется из представителей различных служб. На основном этапе проводится комплексная проверка органа внутренних дел. На заключительном этапе подводятся итоги и принимаются соответствующие управленческие решения.

¹ Основы управления и делопроизводство в органах внутренних дел: Учебное пособие / В.В. Кардашевский, А.А. Морукова, Ю.Н. Сосновская. М.: МосУ МВД России, 2013, С. 112.

² Сосновская Ю.Н., Морукова А.А., Бубнов С.В. Системы организационного управления : учебное пособие. М.: МосУ МВД России, 2014, С. 109.

³ Иванов Н.Н., Шелякин Н.Д. Организация контроля в МВД, УВД. Лекция. М., 1994, С. 59.

⁴ Капторцев А.Г. Организация системы контроля МВД, УВД. Лекция. М.: Академия МВД России. 1997, С. 3.

⁵ Хантуев А.А. Принцип единоначалия и его реализация в управлении органами внутренних дел. / Автореферат кандидатской диссертации. М., 2003. С. 18.

⁶ Словарь управленческих терминов и определений / МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя. М., 2014. С. 72.

⁷ Бугель Н.В., Булавчик В.Г., Голин Н.А. Основы управления в органах внутренних дел: учебник. 2-е изд., переработ. / Отв. ред. В.А. Кудин. СПб.: Издательство СПбУ МВД России 2012. С. 207.

⁸ Далее — «Главное управление».

⁹ Наука управления. Основы организации и управления в правоохранительной деятельности: науч. издание / В.Я. Кикоть, С.С. Маилян, Д.И. Грядовой. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010, С. 254.

УДК 343.79
ББК 67.408.1

КОРРУПЦИОННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ В РОССИИ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРАВОВОЙ БОРЬБЫ С НЕЙ

СЕРГЕЙ ЭНГЕЛЬСОВИЧ МЕРЗЛЯКОВ,

*кандидат юридических наук,
профессор кафедры теории и истории государства РГУ нефти и газа имени И.М. Губкина,
заслуженный юрист России
E-mail: semels54@mail.ru;*

МАРИНА ЕВГЕНЬЕВНА ВОЛОЧКОВА,

*кандидат юридических наук,
доцент кафедры Управления трудом и персоналом РГУ нефти и газа имени И.М. Губкина;*

СЕРГЕЙ НИКОЛАЕВИЧ РОЖНОВ,

*доктор юридических наук,
профессор кафедры теории и истории государства и права,
заведующий кафедрой теории и истории государства и права РГУ нефти и газа имени И.М. Губкина
Научная специальность 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право*

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Качество жизни человека, его реальный социальный статус напрямую связан с типом реализации государством основных, зафиксированных в Конституции функций. Коррупция, разъедающая государственный механизм, негативно влияет не только на типы реализации этих функций, но и качественно меняет тип взаимодействия в системе личность-общество-государство, создавая предпосылки для их деградации. Создание эффективного механизма противодействия коррупционной преступности — важнейшая задача гражданского общества.

Ключевые слова: коррупция, коррупционная преступность, лихоимство, мздоимство, взяточничество, модели борьбы с коррупцией.

Annotation. Quality of life, its real social status is directly related to the type of realization of the state-based, fixed in the Constitution functions. Corruption, eroding state mechanism, a negative impact not only on the implementation of these types of features, but also a qualitative change in the type of interaction in the individual-society-state, creating conditions for their degradation. Creating an effective mechanism to combat corruption crime — the most important task of civil society.

Keywords: corruption, corruption crime, extortion, bribery, models of fighting corruption.

«...Важнейшая задача — это повышение уровня правосознания в обществе. Антикоррупционные стандарты поведения, основанные на знании общих прав и обязанностей, должны стать нормой для всех. Общество и бизнес справедливо требуют от власти неукоснительного соблюдения этих правил, но при этом порой сами, тоже должен это отметить, остаются безучастными наблюдателями. Больше того, подталкивают подчас власть к коррупционным проявлениям,

пытаясь порешать, таким образом, свои бизнес-интересы...»¹.

Совершенно очевидно, что за последние десятилетия коррупция в России приняла масштабный характер и наносит серьезнейший ущерб социально-экономическому развитию и безопасности государства. В Концепции национальной безопасности РФ говорится о том, что коррупция, представляя собой угрозу национальной безопасности России, имеет еще и значительную потенциальную опас-

ность, которая при определенных условиях в сочетании с иными негативными факторами может стать реальностью и способна нанести ущерб как общественным, так и государственным интересам. Проблема борьбы с коррупцией в последние десятилетия стала основной проблемой развития государственности в России. Конечно, коррупция есть во многих странах, но в странах переходного периода, а к ним относится и Россия, это — настоящее бедствие.

С древнейших времен власть и коррупция были неразделимы. На протяжении всей истории параллельно эволюции государства происходила эволюция коррупции. В средневековой России восприятием коррупции считался период «кормления» воевод, присвоение им плат за разрешение конфликтов. Эта система предполагала содержание должностных лиц (наместников, волостелей) за счет местного населения.

Мздоимство упоминается в русских летописях XIII в. Первое законодательное ограничение коррупционной деятельности в России было осуществлено в царствование Ивана III. Его внук Иван IV (Грозный) впервые ввел смертную казнь в качестве наказания за чрезмерность во взятках.

В Судебнике 1550 г. законодателем произведено разграничение между двумя формами проявления коррупции: лихоимством и мздоимством. В соответствии со ст. 3, 4 и 5 Судебника — под мздоимством подразумевалось выполнение действий по службе должностным лицом, участником судебного разбирательства, при рассмотрении дела или жалобы в суде, которое оно выполнило вопреки интересам правосудия за вознаграждение. Под лихоимством понималось получение должностным лицом судебных органов разрешенных законом пошлин свыше нормы, установленной в законе.

К 1556 году в России была отменена система содержания аппарата управления за счет натуральных и денежных сборов и заменена земским управлением с установлением оплаты труда.

Следует отметить, что коррупция — не только результат старой традиции «кормления от дел», это, прежде всего, результат слияния власти и людей власти, т.е. господства власти над законом, отсутствия развитых элементов гражданского общества с

его ответственностью, разделением властей и подчинением власти закону.

Мир менялся, менялись и масштабы коррупции. Глобализация и становление мирового хозяйства позволили коррупции выйти на международный уровень и стать одним из наиболее массовых и опасных явлений современности.

По определению Transparency International, коррупция — это злоупотребление доверенной властью в частных интересах. В Федеральном законе РФ «О противодействии коррупции» дается максимально четкое определение: «злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды».

В целом же, коррупция — сложное политическое, экономическое, социальное и этическое явление, под которым понимается получение взяток, незаконных денежных доходов государственными чиновниками, получающих их от граждан с целью личного обогащения. Участниками коррупционных отношений могут быть не только государственные чиновники, но и сотрудники организаций. Взятки могут быть в любой форме. Часто инициаторами коррупционных отношений выступают сами предприниматели.

К преступлениям коррупционного характера относятся — предусмотренные уголовным законодательством деяния, непосредственно связанные с подкупом коррупционеров:

- воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий, соединенное с подкупом;
- незаконное получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую или банковскую тайну, совершенное путем подкупа;
- подкуп участников или организаторов профессиональных спортивных соревнований и зрелищных коммерческих конкурсов;
- коммерческий подкуп;
- получение взятки;
- дача взятки;
- провокация взятки либо коммерческого подкупа;

- подкуп свидетеля, потерпевшего в целях дачи ими ложных показаний либо эксперта в целях дачи им ложного заключения или ложных показаний, а равно переводчика с целью осуществления им неправильного перевода.

К данной группе преступлений можно также отнести иные деяния коррупционного характера:

- невыплата заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных выплат;
- регистрация незаконных сделок с землей;
- контрабанда, совершенная должностным лицом с использованием своего служебного положения;
- злоупотребление должностными полномочиями;
- злоупотребление полномочиями частными нотариусом и аудитором,
- совершенное в целях извлечения выгод и преимуществ для себя или других лиц;
- превышение должностных полномочий при наличии у виновного корыстной или иной личной заинтересованности;
- незаконное участие в предпринимательской деятельности;
- служебный подлог.

Особенностями коррупционной преступности, выделяющими ее из общеуголовной преступности, являются:

- непосредственное причинение ущерба авторитету государственной службы, службы в органах местного самоуправления, службы в коммерческих и иных организациях;
- специфичность субъектов совершения преступлений. Коррупционные преступления совершают не только должностные лица, но и иные государственные, муниципальные служащие, служащие коммерческих или иных негосударственных структур. В качестве подкупающих — выступают любые физические и юридические лица;
- использование виновным своего служебного положения вопреки интересам службы;
- наличие у него корыстной или иной личной заинтересованности и умысла на совершение противоправного деяния;

- относительная стабильность регистрируемых преступлений при их высокой латентности, достигающей 90%;
- несводимость коррупционной преступности к совокупности лишь должностных преступлений;
- тесная связь с организованной преступностью, представители которых выделяют на подкуп чиновников от 30 до 50% преступно нажитых средств;
- повышенная общественная опасность.

Таким образом, как представляется, коррупционная преступность — это целостная, относительно массовая совокупность преступлений, посягающих на авторитет государственной службы или службы в органах местного самоуправления, выражающихся в незаконном получении (предоставлении) материальных или иных благ и преимуществ лицами, уполномоченными на выполнение государственных, муниципальных функций или служебных функций в коммерческих и иных негосударственных структурах.

В настоящее время выделяются два основных направления в борьбе с коррупцией:

- борьба с внешними проявлениями коррупции (с конкретными коррупционерами), путем непосредственного воздействия на участников коррупционных отношений любыми законными способами, в том числе и с помощью правового принуждения, в целях пресечения их противоправной деятельности;
- предупреждение коррупции, формирование и проведение активной антикоррупционной политики как самостоятельной функции государства.

Характеризуя первое направление, следует отметить, что коррупция — явление достаточно сложное, обладает высокой степенью латентности. Таким образом, выявление правонарушений представляется довольно затруднительным, в силу самой природы коррупции. Коррупционное деяние (в основном взяточничество) относится к тем правонарушениям, у которых нет потерпевшей стороны, то есть лиц, заинтересованных в установлении истины и наказании виновных. Контрагенты, напротив, всячески стремятся скрыть данное правонарушение.

Таблица

**Негативные эффекты,
которые оказывает коррупция и коррупционная преступность
на различные сферы жизни общества**

Политическая сфера	Экономическая сфера	Социальная сфера
Невозможность осуществления демократических принципов	Неэффективное распределение и расходование государственных средств и ресурсов	Рост социального неравенства, бедность
Смещение целей политики от общенационального развития к обеспечению властвования олигархических группировок	Высокие временные и материальные издержки при ведении бизнеса Рост финансовых и коммерческих рисков	Неспособность власти решать социальные проблемы из-за «откатов» в ущерб бюджетной сфере
Нарушение принципа верховенства закона	Поиск ренты в ущерб материальному производству	Усиление организованной преступности
Неэффективность политических и судебных институтов	Искажение (повышение) цен	Безнаказанность преступников
Уменьшение доверия к власти, отчуждение ее от общества	Снижение конкуренции в ущерб экономическому развитию	Становление мафиозных группировок
Падение престижа страны	Рост теневой экономики, налоговые потери	Дискредитация права в глазах общественности
Исчезновение реальной политической конкуренции	Ухудшение инвестиционного климата, снижение инвестиций	Морально-нравственные нормы теряют значение
Фиаско государства	Снижение эффективности экономики страны в целом	Рост социальной напряженности

В Российской Федерации основным инструментам борьбы с коррупцией являются правоохранительные органы, в которых также существует высокая степень коррумпированности. Коррупция в правоохранительных органах несет повышенную опасность для общества и государства, подрывая безопасность страны в целом

В данной ситуации может быть полезен опыт некоторых зарубежных стран.

I. Сингапурская стратегия. Получив независимость в 1965 г., Сингапур оказался страной с одним из высочайших уровней коррупции во всем мире. Для борьбы с коррупцией были предприняты следующие шаги:

Осуществлялась строгая регламентация действий чиновников, упрощение бюрократических процедур, жесточайший надзор над соблюдением высоких этических стандартов.

Было создано автономное Бюро по расследованию случаев коррупции (CPIB). Его основными функциями являлись:

- получение и расследование жалоб, содержащих обвинения в коррупции, в общественных и частных сферах;
- расследование случаев халатности и небрежности, допущенных государственными служащими;
- проверка деятельности и операций, проводимых государственными служащими с целью

минимизировать возможность совершения коррумпированных действий.

Было ужесточено законодательство, повышена независимость судебной системы (с высокой зарплатой и привилегированным статусом судей), были введены экономические санкции за дачу взятки или отказ от участия в антикоррупционных расследованиях, а также — предприняты жесткие акции вплоть до поголовного увольнения сотрудников таможни и других госслужб.

Проведено дерегулирование экономики.

Проведено повышение зарплат чиновников и подготовка квалифицированных административных кадров.

Примечательно, что коррупционеры, помимо исполнения обычного судебного приговора, обязаны возместить стоимость полученной взятки. Для тех, кто не в состоянии произвести полное возмещение, выносится более строгий судебный приговор. Если же обвиняемый в коррупционных отношениях уже умер, конфискуется его имущество.

Благодаря этой стратегии Сингапур стал одним из наименее коррумпированных государств мира — 4-е место в Corruption Perception Index 2008 г., опубликованным Transparency International.

Движущей силой, обеспечившей столь высокую эффективность антикоррупционных реформ стала политическая воля.

II. В шведской стратегии акцент был перенесен на систему стимулов, побуждающих население к противодействию коррупции.

Отличительные черты данной стратегии:

1. Основные инструменты — налоги, льготы и субсидии.
2. Свободный доступ к внутренним государственным документам.
3. Независимая и эффективная система правосудия.
4. Установление высоких стандартов для государственных чиновников.
5. Высокие зарплаты госслужащим.

Спустя всего несколько лет после начала антикоррупционной кампании — честность стала социальной нормой среди чиновников. Что же касается высоких зарплат, то поначалу они превышали зарплату рабочих в 12—15 раз, од-

нако со временем эта разница снизилась до 2—3 раз.

В настоящее время Швеции присвоен первый ранг в Corruption Perception Index. Секрет стратегии — в выполнении следующих задач: повышение экономического благосостояния, достижение социального равенства, борьба с бедностью и восприятие честности, как нормы поведения чиновника.

Меры по борьбе с коррупцией, перечисленные в этих примерах, в той или иной форме нашли отражение и в стратегиях других государств. Не вдаваясь в дальнейшие детали, отметим, что наиболее эффективными являются комбинированные методы «кнута и пряника»; применяемые по отдельности, они вряд ли приведут к значительным результатам, если и вовсе не ухудшат ситуацию. Об этом надо помнить и российским борцам с коррупцией.

Проблема коррупции в России стоит очень остро и борьба с ней должна стать одним из приоритетных направлений государственной политики. Среди основных этапов борьбы с коррупцией в России можно выделить:

- создание Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции,
- Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ (с изменениями и дополнениями от: 11 июля, 21 ноября 2011 г., 3, 29 декабря 2012 г., 7 мая, 30 сентября, 28 декабря 2013 г.);
- формирование комитетов и комиссий по борьбе с коррупцией в органах государственной власти.

По поручению Президента Российской Федерации Общественная палата в 2011 г. подготовила доклад об эффективности антикоррупционной политики. В заключении доклада отмечено, что главной мерой борьбы с коррупцией и в то же время — главным условием эффективности всех остальных предлагаемых мер, является реальное сотрудничество власти и общества, а значит — реальный контроль гражданского общества над работой органов власти на всех уровнях. Это связано с социальным аспектом проявления коррупции.

Несмотря на то, что государство выделяет средства на различные проекты по борьбе с коррупцией,

наша страна так и остаются лидером в списках наиболее коррумпированных государств.

В 2013 г. ряд известных организаций опубликовали рейтинги уровня коррупции в различных сферах экономики и общественной жизни, в нем Россия, по-прежнему, находится на верхних позициях.

Одно из самых известных исследований — Transparency International: Барометр мировой коррупции 2013. Данное исследование проводится организацией Transparency International — неправительственной международной организацией по борьбе с коррупцией и исследованию уровня коррупции по всему миру. В 2013 году «Барометр мировой коррупции» по заказу Transparency International был составлен компаниями, входящими в глобальную сеть фирмы по проведению опросов общественного мнения WIN/GIA. Показатель, который отражается в данном исследовании, называется Индекс восприятия коррупции. Всего коррупция была оценена в 177 странах по шкале от (0) — самый высокий уровень коррупции до 100 (самый низкий уровень коррупции).

В 2013 г. Россия набрала 28 баллов и заняла 127 место в рейтинге. Такой же результат показали Азербайджан, Коморы, Гамбия, Ливан, Мадагаскар, Мали, Никарагуа и Пакистан. Если сравнивать нынешний показатель России с результатом предыдущего года, позиции страны не изменились, а повышение места в рейтинге на шесть пунктов связано с отрицательной динамикой ряда других стран.

Представляется, что важнейшим направлением противодействия коррупции должна стать практика государственного «отслеживания» коррупционной активности лиц, занимающих должности в системе государственного и муниципального управления. Чиновники, занимающие должности в указанных сферах общественной жизни, должны быть объектами внимания специально созданного независимого органа, соединяющего институты гражданского общества и контрольных государственных учреждений, совместно создающих банк данных, характеризующих эффективность деятельности должностных лиц. Главными критериями данной информационной системы должны стать: 1) экономический эффект от осуществляемых мероприятий (государ-

ственные контрольные службы); 2) политический и социальный эффект, оценку которого осуществляет население через избираемых представителей. Информационный массив в этом случае создается на основе репрезентативных опросов обслуживаемого населения, анализа жалоб и заявлений, содержащих обвинения в коррупции.

Дальнейшее продвижение по службе и повышение окладов чиновников должно быть связано лишь с соответствующими положительными оценками, даваемыми данным органом, а не вышестоящими службами.

Кроме того, данному органу должны быть переданы полномочия по антикоррупционной экспертизе проектов подготавливаемых чиновниками нормативных актов. Главным критерием оценки при этом должно стать выявление и преодоление коррупционных рисков, которые перерастают в коррупционные отношения. В основе данной деятельности лежит работа по научно и социально обоснованной регламентации правовых статусов всех субъектов управленческих правоотношений. Итоги данных экспертиз должны также пополнять указанный банк данных, характеризующий эффективность управленческой деятельности.

Другим важнейшим направлением борьбы с коррупционной преступностью должно стать направление, связанное с реализацией принципов так называемого возвратного права.

Хорошо налаженная, устойчивая практика выявления, расчета и возмещения всего наносимого ущерба — должна стать необходимым и достаточным аргументом совершения правосудия, эффективным инструментом повышения социальной безопасности и ускорений социального развития.

В системе возвратного права существует основа для постепенной трансформации общества на всех уровнях — от бытового уровня — до общественного правосознания, от эгоистически отклоненного, антисоциального до гуманистически настроенного и общественно созидательного.

Возвратное право, т.е. право общества требовать себе возврата того и в той же мере, сколько отнято у него преступником, позволит без поворота к тоталитарным формам правления, навести

должный порядок, сделать антисоциальную деятельность не только опасной или «стыдной», но просто невыгодной. Это станет решающим аргументом для переориентации всей общественной психологии.

Несмотря на нелинейность, прерывистость, зигзагообразность и реверсы, развития, человеческое сообщество переходит от большой жесткости, непримиримости в обращении с противниками и преступниками к более мягким формам.

Возвратное право обеспечит замену отсутствующей у «нормального» преступника нравственности в «расходной» части на значительную экономическую часть — угрозу назначения суммы компенсации ущерба, по ряду объективных причин заметно превосходящей отнятое у жертвы.

Это означает для преступника снижение эффективности до уровня значительно ниже единицы, и для многих — это может оказаться решающим аргументом для отказа от намечаемого деяния. Стратегическим принципом должен стать принцип — нанес ущерб народу — возместить его полностью, и без разговоров!

Литература

1. Указ Президента Российской Федерации «О национальном плане противодействия коррупции на 2012—2016 годы и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации по вопросам противодействия коррупции».
2. Национальная стратегия противодействия коррупции, утвержденная Указом Президента Российской Федерации от 13 апреля 2010 г. № 460.
3. Конвенция по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок от 21 ноября 1997 г.
4. Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 г.
5. Конвенция ООН против коррупции от 31 октября 2003 г.
6. Указ Президента Российской Федерации от 18 мая 2009 г. № 558 «О предоставлении гражданами, и лицами, замещающими государственные должности Российской Федерации, сведений о до-

ходах об имуществе и обязательствах имущественного характера».

7. Указ Президента Российской Федерации от 21 сентября 2009 г. № 1066. «О проверке достоверности и полноты сведений представляемых гражданами, претендующими на замещение государственных должностей Российской Федерации, и лицами, замещающими государственные должности Российской Федерации и соблюдение ограничений лицами, замещающими государственные должности Российской Федерации» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2009, № 39, ст. 4589, 2010, № 3, ст. 274, № 27, ст. 3446, 2011, № 4, ст. 572).

References

1. Presidential Decree «On the National Anti-Corruption Plan for 2012—2016 and Amendments to certain Acts of the President of the RF on combating corruption».
2. National Anti-Corruption Strategy, approved by Presidential Decree of April 13, 2010, № 460.
3. Convention on Combating Bribery of Foreign Public Officials in International Business Transactions of November 21, 1997.
4. Criminal Law Convention on Corruption of January 27, 1999.
5. UN Convention against Corruption of October 31, 2003.
6. Presidential Decree of May 18, 2009, № 558 «On providing citizens and persons holding public office of the RF, data on income, property and property obligations».
7. Presidential Decree of May 21, 2009 № 1006 «On the verification of authenticity and completeness of information submitted by citizens claiming to fill government posts of the RF, and by persons holding public office of the RF and observance of restrictions by persons holding public office of the RF» (Collection of Laws of the RF, 2009, № 39, art. 4589, 2010, № 3, art. 274, № 27, art. 3446, 2011, № 4, art. 572).

---

¹ Из выступления Президента РФ — В.В. Путина на заседании Совета по борьбе с коррупцией. Москва, Кремль 30 октября 2013 г.

УДК 343.1

ББК 67.410.21

О НЕОБХОДИМОСТИ РАЗВИТИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ С ИНОСТРАННЫМИ ГОСУДАРСТВАМИ ПО ОКАЗАНИЮ ПРАВОВОЙ ПОМОЩИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

*АННА ВАЛЕНТИНОВНА МИРОНОВА,**кандидат юридических наук, начальник кафедры уголовного процесса**Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя**E-mail: mir.av@mail.ru**Научная специальность 12.00.09 — уголовный процесс**Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН*

Аннотация. В статье рассматриваются условия и факторы, оказывающие влияние на развитие отношений по оказанию международной правовой помощи в уголовном судопроизводстве.

Ключевые слова: международная правовая помощь, международный договор, двусторонний договор, запрос, поручение.

Annotation. The article discusses the issues of enhancing relations in the field of rendering international legal assistance in criminal proceedings.

Keywords: international legal assistance, international treaty, bilateral treaty, request, assignment.

Необходимость укрепления и развития межгосударственного сотрудничества в борьбе с преступностью вызвана объективными условиями развития международного сообщества. В числе таких условий можно выделить развитие разнообразных видов миграции населения, интернационализацию преступных группировок, совершение одними и теми же лицами преступлений на территории двух и более государств, увеличение количества лиц, которые пытаются скрыться от органов предварительного расследования и суда за пределами государства.

Проблема объединения усилий разных государств по борьбе с преступлениями (в ходе уголовного преследования, обеспечения отправления правосудия) является понятной для большинства стран, которые заинтересованы в совместном поиске необходимых для этого эффективных правовых и организационных форм и средств.

Правовой основой международного сотрудничества в правоохранительной сфере являются многосторонние и двусторонние договоры об оказании правовой помощи [16, с. 42–44], которая может осу-

ществляться по гражданским, административным и уголовным делам. Российская Федерация является активным сторонником расширения международного сотрудничества в области борьбы с преступностью, о чем свидетельствует длительный опыт такого сотрудничества — более 100 лет. Россия является участником 21 многостороннего договора [15], а также более 60 двусторонних договоров по вопросам оказания правовой помощи по гражданским и уголовным делам, заключенных со странами разных континентов и разных правовых систем (Казахстан, Молдова, Япония, Индия, США, Канада, Монголия, Колумбия и др.). И тот факт, что еще более 20 двусторонних договоров по разным вопросам оказания международной правовой помощи по уголовным делам [6; 10; 11] заключены, но пока не действуют, позволяет сделать вывод, что круг государств, показывающих свою готовность взаимодействовать в разрешении вопросов уголовного преследования, может расширяться. О возможностях развития рассматриваемых взаимоотношений свидетельствует и внесение их в концептуальные акты.

Расширение и развитие сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами в области оказания международной правовой помощи по уголовным делам является одним из направлений российской государственной политики, определенной в «Концепции общественной безопасности в Российской Федерации», утвержденной Президентом Российской Федерации 14 ноября 2013 г. № Пр-2685 [13].

В международных договорах содержатся как материальные нормы, в которых определены формы оказания правовой помощи, их объем и содержание, государственные органы и должностные лица, представляющие государства, так и некоторые процедурные вопросы, например, требования к оформлению документов, содержанию запроса (поручения) о правовой помощи и его исполнению, нормы о гарантиях в ходе оказания правовой помощи (гарантии безопасности лиц, прибывающих по запросу, расходы, связанные с оказанием правовой помощи; информационная поддержка, соблюдение суверенитета государства и др.).

Анализ международных и национальных правовых норм, определяющих основы, формы и методы международного сотрудничества по уголовным делам, позволяет выделить основные его направления.

1. Обмен информацией, в том числе оперативной, криминалистической, и иной правовой.
2. Исполнение запросов (поручений) о проведении оперативно-разыскных мероприятий, следственных и иных процессуальных действий.
3. Оказание правовой помощи по уголовным делам (например, вручение документов, передача доказательств).
4. Выдача лица для привлечения его к уголовной ответственности или для исполнения приговора.
5. Заключение и реализация международных договоров в борьбе с преступлениями, представляющими международную опасность.
6. Признание и исполнение решений компетентных органов иностранных государств по уголовным делам.

В реализации этих направлений успех сотрудничества зависит от согласованности действий, инициативности взаимодействующих сторон и взаимной поддержки [14, с. 140—141].

Кроме оказания международной правовой помощи в форме совершения процессуальных или иных юридически значимых действий по уголовному делу, Российская Федерация стремится к активному сотрудничеству в форме организационных и нормотворческих действий. К таким действиям относятся участие в разработке международных норм в области охраны правопорядка и обеспечения правосудия, проведение совместных научных исследований по проблемам борьбы с преступностью, обмен накопленным опытом, оказание материальной, технической помощи и экспертной поддержки.

В российском уголовном судопроизводстве нормы части пятой УПК РФ определяют порядок взаимодействия судов и органов уголовного преследования нашего государства с компетентными органами и должностными лицами иностранных государств и международных организаций. Однако в соответствии с ч. 3 ст. 1 УПК РФ международными договорами Российской Федерации с другими государствами и общепризнанными нормами международного права могут быть установлены и иные правила, чем предусмотренные в УПК РФ.

Несмотря на понимание международным сообществом проблем борьбы с преступностью, приходится констатировать факт, что не только правовые, организационные и материально-технические средства могут их разрешить. Безусловно, сотрудничество государств в любой области, и тем более в правоохранительной, которая связана с серьезными ограничениями прав и свобод человека, должно осуществляться в режиме международной законности, то есть при точном и неуклонном соблюдении международно-правовых норм. Однако международные события, происходящие на современном этапе, показывают, что для поддержания и развития международных отношений по оказанию правовой помощи необходимы не только международные договоры, закрепляющие формы и условия оказания правовой помощи, но и общие условия, например политические, экономические, культурные. Политические отношения между государствами оказывают непосредственное влияние на реализацию заключенных договоров. Так, даже подписанные и ратифицированные договоры не вступают в силу, если есть политические разногласия или другие спорные вопросы во взаимоотношениях между государствами.

ми. И наоборот, политическая солидарность укрепляет правовые отношения. Не случайно международные договоры, заключенные Российской Федерацией с зарубежными государствами в период укрепления политических отношений, практически не содержат пределов оказания правовой помощи, если она будет осуществляться на основе принципа взаимности. В таких договорах после перечисления в них форм и объема правовой помощи следует формулировка о том, что возможно предоставление и иных видов помощи в соответствии с целями договора. Это делает перечень возможных форм оказания взаимной правовой помощи открытым [5; 7; 8; 9]. Если же обратиться к тексту договоров со странами, в отношениях с которыми возникали существенные разногласия, то в них закреплён достаточно ограниченный перечень форм правовой помощи (например, договоры, заключенные с некоторыми бывшими республиками, входящими в состав СССР [1; 2; 3; 4]). Поэтому для развития международных правовых отношений необходимо стремиться к политической стабильности.

Проблемы оказания международной правовой помощи в форме производства следственных и иных процессуальных действий, получения информации также обусловлены значительными расстояниями между государствами, необходимостью решения вопросов пересечения государственной границы и расходами, связанными с прибытием лиц для дачи показаний по запросам договаривающихся сторон. Решение подобных проблем может занимать долгие месяцы, отрицательно влияя на ход производства по уголовному делу. Существенно сократить сроки для получения показаний в рамках международного договора может расширение оснований для использования в уголовном судопроизводстве технологий видео-конференц-связи. Российская Федерация, к сожалению, не является участником Второго дополнительного протокола к Европейской конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам (1959), открытого 8 ноября 2001 г, который ввел в практику международного сотрудничества в сфере уголовного процесса новый вид (форму) взаимной правовой помощи — слушание дела в режиме видеоконференции [12].

Как в отечественном, так и в зарубежном уголовном судопроизводстве правовые нормы по дан-

ному вопросу в основном относятся к деятельности судебных органов, а на этапе предварительного расследования практика применения видео-конференц-связи к настоящему времени еще не нашла широкого распространения. В УПК РФ нормы о видео-конференц-связи предполагают возможность ее применения лишь в ходе судебного производства и не содержатся в части, относящейся к международному сотрудничеству (ч. 4 ст. 240, ч. 6.1 ст. 241, ст. 278.1, 293, ст. ч. 2 ст. 389.12, ч. 8 ст. 389.13, ч. 2 ст. 399, ч. 2 ст. 401.13 УПК РФ и т.п.). Однако учитывая, что обеспечение личного присутствия участника уголовного судопроизводства (или нескольких участников), находящегося на территории иностранного государства может вызвать проблемы (финансовые, организационные, правовые), необходимо развитие применения видео-конференц-связи при производстве процессуальных действий в досудебном производстве.

Процедура применения видео-конференц-связи в досудебном производстве должна быть определена законодательно. Главный критерий, который может определять необходимость ее применения, должен быть обусловлен особой значимостью для доказывания по уголовному делу обстоятельств, которые предполагается получить с помощью технических средств связи, а также одновременно невозможность для допрашиваемого лица в силу объективных или субъективных причин непосредственно присутствовать в суде или в органе предварительного расследования. О возможности применения видео-конференц-связи необходимо указывать в двустороннем договоре об оказании правовой помощи по уголовным делам. Также существенным шагом на пути разрешения проблемы могло бы явиться внесение дополнения новой статьи в гл. 53 УПК РФ с названием «Использование видео-конференц-связи при исполнении договора об оказании правовой помощи по уголовному делу» с обязательной регламентацией вопросов основания для использования такой технологии, о чем указано выше, и процедуры ее применения. Процедура производства процессуального действия с использованием видео-конференц-связи должна максимально обеспечивать гарантии прав участника уголовного судопроизводства и законность. Поэтому норма, устанавливающая процедуру процессуального

действия с применением видео-конференц-связи, должна содержать указание на участников такого действия (допроса, очной ставки), среди которых должны быть уполномоченные должностные лица (следователь, прокурор) и лица, обеспечивающие защиту интересов лица (защитник или адвокат, законный представитель), обязанность удостоверения личности допрашиваемого лица и разъяснения прав участникам процессуального действия, продолжительность процессуального действия (в рамках действующего уголовно-процессуального законодательства), форму фиксации хода процессуального действия и возможность ознакомления с результатами такой фиксации (например, протокола допроса с использованием видео-конференц-связи).

Применение технологий видео-конференц-связи в досудебном производстве позволит в обоснованных с точки зрения закона ситуациях обеспечить оперативное выполнение необходимых процессуальных действий и избежать значительных расходов, связанных с явкой участников уголовного судопроизводства в орган предварительного расследования.

Литература

1. Договор между Российской Федерацией и Литовской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 21 июля 1992 г.
2. Договор между Российской Федерацией и Латвийской Республикой о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 3 февраля 1993 г.
3. Договор между Российской Федерацией и Республикой Молдова о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 25 февраля 1993 г.
4. Договор между Российской Федерацией и Латвийской Республикой о передаче осужденных для отбывания наказания от 4 марта 1993 г.
5. Договор между Российской Федерацией и Исламской Республикой Иран о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам от 5 марта 1996 г.
6. Договор между Российской Федерацией и Грузией о передаче для отбывания наказания лиц, осужденных к лишению свободы от 19 марта 1996 г.

(Проект Федерального закона № 96036543-2 «О ратификации Договора между Российской Федерацией и Грузией о передаче для отбывания наказания лиц, осужденных к лишению свободы»).

7. Договор между Российской Федерацией и Канадой о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 20 октября 1997 г.

8. Договор между Российской Федерацией и Республикой Индией о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 21 декабря 1998 г.

9. Договор между Российской Федерацией и Республикой Колумбией о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 6 апреля 2010 г.

10. Договор между Российской Федерации и Аргентинской Республикой о выдаче от 12 июля 2014 г. (Проект Федерального закона № 892942-6 «О ратификации Договора между Российской Федерацией и Аргентинской Республикой о выдаче»).

11. Договор между Российской Федерацией и Объединенными Арабскими Эмиратами о взаимной правовой помощи по уголовным делам от 25 ноября 2014 г. (Проект Федерального закона № 929274-6 «О ратификации Договора между Российской Федерацией и Объединенными Арабскими Эмиратами о взаимной правовой помощи по уголовным делам»).

12. Второй дополнительный Протокол к Европейской Конвенции о взаимной правовой помощи по уголовным делам ETS № 182 (Страсбург, 8 ноября 2001 г.).

13. Концепция общественной безопасности в Российской Федерации, утверждена Президентом Российской Федерации от 14 ноября 2013 г.

14. *Миронова А.В., Селедникова О.Н.* Дознание в органах внутренних дел: Курс лекций. Руза: Московский областной филиал МосУ МВД России, 2013.

15. Официальный сайт Министерства юстиции Российской Федерации. URL: http://minjust.ru/ru/activity/worldwide/russia_agreements.

16. Уголовный процесс. Общая часть: Курс лекций. — Руза: Московский областной филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, 2015.

References

1. Dogovor mezhdu Rossiiskoi Federatsiei i Litovskoi Respublikoi o pravovoi pomoshchi i

pravovykh otnosheniyakh po grazhdanskim, semeinym i ugovnym delam ot 21 iyulya 1992 g.

2. Dogovor mezhdru Rossiiskoi Federatsiei i Latviiskoi Respublikoi o pravovoi pomoshchi i pravovykh otnosheniyakh po grazhdanskim, semeinym i ugovnym delam ot 3 fevralya 1993 g.

3. Dogovor mezhdru Rossiiskoi Federatsiei i Respublikoi Moldova o pravovoi pomoshchi i pravovykh otnosheniyakh po grazhdanskim, semeinym i ugovnym delam ot 25 fevralya 1993 g.

4. Dogovor mezhdru Rossiiskoi Federatsiei i Latviiskoi Respublikoi o peredache osuzhdeniykh dlya otbyvaniya nakazaniya ot 4 marta 1993 g.

5. Dogovor mezhdru Rossiiskoi Federatsiei i Islamskoi Respublikoi Iran o pravovoi pomoshchi i pravovykh otnosheniyakh po grazhdanskim i ugovnym delam ot 5 marta 1996 g.

6. Dogovor mezhdru Rossiiskoi Federatsiei i Gruziei o peredache dlya otbyvaniya nakazaniya lits, osuzhdeniykh k lisheniyu svobody ot 19 marta 1996 g. (Proekt Federal'nogo zakona № 96036543-2 «O ratifikatsii Dogovora mezhdru Rossiiskoi Federatsiei i Gruziei o peredache dlya otbyvaniya nakazaniya lits, osuzhdeniykh k lisheniyu svobody»).

7. Dogovor mezhdru Rossiiskoi Federatsiei i Kanadoi o vzaimnoi pravovoi pomoshchi po ugovnym delam ot 20 oktyabrya 1997 g.

8. Dogovor mezhdru Rossiiskoi Federatsiei i Respublikoi Indii o vzaimnoi pravovoi pomoshchi po ugovnym delam ot 21 dekabrya 1998 g.

9. Dogovor mezhdru Rossiiskoi Federatsiei i Respublikoi Kolumbiei o vzaimnoi pravovoi pomoshchi po ugovnym delam ot 6 aprelya 2010 g.

10. Dogovor mezhdru Rossiiskoi Federatsiei i Argentinskoi Respublikoi o vydache ot 12 iyulya 2014 g. (Proekt Federal'nogo zakona № 892942-6 «O ratifikatsii Dogovora mezhdru Rossiiskoi Federatsiei i Argentinskoi Respublikoi o vydache»).

11. Dogovor mezhdru Rossiiskoi Federatsiei i Ob»edinennymi Arabskimi Emiratami o vzaimnoi pravovoi pomoshchi po ugovnym delam ot 25 noyabrya 2014 g. (Proekt Federal'nogo zakona № 929274-6 «O ratifikatsii Dogovora mezhdru Rossiiskoi Federatsiei i Ob»edinennymi Arabskimi Emiratami o vzaimnoi pravovoi pomoshchi po ugovnym delam»).

12. Vtoroi dopolnitel'nyi Protokol k Evropeiskoi Konventsii o vzaimnoi pravovoi pomoshchi po ugovnym delam ETS № 182 (Strasburg, 8 noyabrya 2001 g.).

13. Kontseptsiya obshchestvennoi bezopasnosti v Rossiiskoi Federatsii, utverzhdena Prezidentom Rossiiskoi Federatsii ot 14 noyabrya 2013 g.

14. Mironova A.V., Selednikova O.N. Doznanie v organakh vnutrennikh del: Kurs lektsii. Ruza: Moskovskii oblastnoi filial MosU MVD Rossii, 2013.

15. Ofitsial'nyi sait Ministerstva yustitsii Rossiiskoi Federatsii. URL: http://minjust.ru/ru/activity/worldwide/russia_agreements.

16. Ugolovnyi protsess. Obshchaya chast': Kurs lektsii. — Ruza: Moskovskii oblastnoi filial Moskovskogo universiteta MVD Rossii imeni V.Ya. Kikotya, 2015.

Актуальные проблемы конституционного права России: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция». Гриф НИИ образования и науки. Гриф УМЦ «Профессиональный учебник». (Серия «Magister»). / Под ред. Б.С. Эбзеева. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2016. 479 с.

Рассмотрены проблемные вопросы, относящиеся к предмету науки конституционного права. Цель учебника — раскрыть теоретическое содержание актуальных проблем основных разделов предмета, основы конституционного законодательства и правоприменительной практики по важнейшим проблемам государственного строительства в России.

Для студентов, магистрантов, адъюнктов и аспирантов юридических вузов.

УДК 343.982.5

ББК 67.629

ОРГАНИЗАЦИОННО-ТАКТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СЛЕДОВАТЕЛЯ ПО ПОЛУЧЕНИЮ ИНФОРМАЦИИ О СОЕДИНЕНИЯХ МЕЖДУ АБОНЕНТАМИ И (ИЛИ) АБОНЕНТСКИМИ УСТРОЙСТВАМИ

ДМИТРИЙ ВАЛЕРЬЕВИЧ МУЛЕНКОВ,

кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры криминалистики Омской академии МВД России

E-mail: dimaوخانا@mail.ru

АНДРЕЙ БОРИСОВИЧ СОКОЛОВ,

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры криминалистики Омской академии МВД России

E-mail: Andrey.perm@mail.ru

ОЛЬГА НИКОЛАЕВНА ЛАЗАРЕНКО,

кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики

Московского областного филиала Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя

E-mail: o-nika@bk.ru

Научная специальность 12.00.12 — криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность

Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН

Аннотация. Рассматриваются организационно-тактические особенности деятельности следователя на подготовительном, рабочем и заключительном этапах получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами.

Ключевые слова: тактика, организация, соединения, абонент, абонентские устройства.

Annotation. The article specifies organizational and tactical features of preparatory, working and final stages of investigation aimed at acquiring information on subscribers and (or) subscriber units connections.

Keywords: tactics, organization, connections, subscriber, subscriber units.

В современном мире все большее распространение получают системы беспроводной связи. Электронные устройства связи стали самыми распространенными средствами общения, в том числе и среди представителей криминальных структур. Подчеркивая актуальность рассматриваемого вопроса, отметим, что возможность применения электронных средств коммуникации также должна активно использоваться и правоохранительными органами, которые нацелены на повышение качества расследования различных категорий преступлений.

На сегодняшний день эффективная деятельность органов, осуществляющих предварительное расследование, невозможна без применения совре-

менных технических средств, к числу которых можно отнести, например, персональный компьютер, ноутбук, планшет, нэтбук, смартфоны, мобильные телефоны, а также возможности сети Интернет.

Законодатель своевременно включил в число способов получения доказательств такое следственное действие, как получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами. Однако, несмотря на то что указанное следственное действие получило процессуальное закрепление в теории криминалистики и в практической деятельности правоохранительных органов, остается немало вопросов, требующих разрешения. Одним из них является деятельность по организации и тактике его производства.

На страницах периодических изданий уже встречаются научные статьи, посвященные процессуальным аспектам производства исследуемого следственного действия, мы же рассмотрим некоторые особенности организационно-тактической (криминалистической) составляющей деятельности органов, осуществляющих предварительное расследование, которые можно представить в виде отдельных положений.

Во-первых, исследуемое следственное действие является полноструктурным [1, с. 83—85] в криминалистическом смысле и состоит из трех взаимосвязанных между собой действий:

1) направления в суд ходатайства следователя о производстве следственного действия, касающегося получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами (ч. 1, 2 ст. 186 УПК РФ);

2) направления следователем в соответствующую осуществляющую услуги связи организацию копии решения суда в случае принятия такого решения (ч. 3 ст. 186 УПК РФ);

3) осмотра документов, представленных соответствующей организацией, осуществляющей услуги связи, и содержащих информацию о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами (ч. 5 ст. 186 УПК РФ).

Интересной представляется относимость каждого из указанных пунктов к этапам производства исследуемого следственного действия. Полагаем, что первые два относятся к деятельности следователя на подготовительном этапе к производству рассматриваемого следственного действия. В свою очередь, деятельность следователя, связанная с осмотром документов, содержащих информацию о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, можно отнести к деятельности, осуществляемой на рабочем этапе. Аргументом данной позиции может выступить следующее. Информацию о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами получают работники организации, оказывающей услуги связи, которых нельзя признать субъектами предварительного расследования. К целям следственного действия можно отнести получение новых и проверку имеющихся доказательств. В случае с получением информации о соединениях между абонентами и (или)

абонентскими устройствами, представленной организацией, осуществляющей услуги связи, данные сведения будут выступать доказательством тогда, когда они и ее носитель будут осмотрены, а результат таких действий оформлен с учетом требований уголовно-процессуального законодательства.

На наш взгляд, спорной представляется позиция А.А. Варданяна и А.А. Цыкоры, связанная с определением этапов производства получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами. Так, авторы указывают на то, что «данное следственное действие имеет два рабочих этапа. Первый связан с получением данной информации. Второй этап связан с осмотром представленных документов, содержащих информацию о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, а также с ее визуальным обследованием и выбором информации, имеющей значение для уголовного дела» [2, с. 24]. Считаем, что исходя из назначения этапов производства следственного действия, деятельность следователя по получению информации все же следует отнести к подготовительному, а ее осмотр к рабочему этапам.

Заключительный этап производства получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами включает составление протокола осмотра носителя и содержащихся на нем данных, в котором должна быть указана та часть информации, которая, по мнению следователя, имеет отношение к уголовному делу (дата, время, продолжительность соединений между абонентами и (или) абонентскими устройствами, номера абонентов и др.). Представленные документы, содержащие информацию о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, приобщаются к материалам уголовного дела в полном объеме как вещественное доказательство и хранятся в опечатанном виде (ч. 5, 6 ст. 186-1 УПК РФ).

Во-вторых, определившись с тем, какие процессуальные действия (в целом) следователь совершает на подготовительном этапе к производству рассматриваемого следственного действия, рассмотрим организационно-тактическую составляющую деятельности следователя, которая может быть выражена в:

1) изучении материалов уголовного дела, а также сборе и анализе иной информации с целью

определения фактических оснований для производства данного следственного действия;

2) изучении сведений о лице, в отношении которого предполагается производить данное следственное действие;

3) определении возможного противодействия, которое может состоять в:

- умышленном сообщении недостоверной информации конкретным лицом о принадлежащем ему абонентском номере с целью направить следствие по ложному пути;
- использовании абонентского номера, зарегистрированного на другое лицо, при наличии собственного абонентского номера;

4) определении соответствующих действий по уточнению телефонных номеров абонента (абонентов), по которым могут вестись переговоры, имеющие значение для уголовного дела;

5) определении соответствующей организации для обращения к ней с постановлением;

6) направлении в суд ходатайства о производстве получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами;

7) направлении копии решения в соответствующую организацию, осуществляющую услуги связи, в случае принятия судом решения о получении информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами;

8) получении от организации, осуществляющей услуги связи, соответствующей информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами.

При этом до направления ходатайства о производстве следственного действия необходимо направить дополнительный запрос в организацию, осуществляющую услуги связи, с целью установления наличия зарегистрированного номера телефона на конкретного человека, которым последний пользовался в определенный период времени. Отвечая на данный запрос, организация связи указывает в ответе лишь факт наличия или отсутствия регистрации указанного в запросе абонента и (или) абонентского устройства в сети. Результаты такого действия позволяют правоприменителю не затрачивать время на получение судебного решения в случае, когда регистрация указанного в запросе абонента и (или) абонентского устройства в сети отсутствует и, соот-

ветственно, организация, осуществляющая услуги связи, не может представить информацию о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами.

В-третьих, исследуя особенности тактики производства рассматриваемого следственного действия, мы пришли к выводу, что спорным является определение начала рабочего этапа. Так, например, им может быть:

1) момент передачи следователю удовлетворенного судом ходатайства о получении информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами;

2) момент направления следователем удовлетворенного судом мотивированного решения в соответствующую организацию, осуществляющую услуги связи;

3) момент получения работниками организации, оказывающей услуги связи, соответствующего постановления следователя;

4) момент получения из организации, оказывающей услуги связи, информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами;

5) момент начала осмотра носителя полученной из организации, оказывающей услуги связи, информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами.

Представляется, что последний из указанных вариантов является наиболее обоснованным, поскольку именно с этого времени появляется реальная возможность по установлению интересующей следователя информации относительно соединений между абонентами и (или) абонентскими устройствами. Работники соответствующей организации, оказывающей услуги связи, после получения постановления следователя проводят комплекс мероприятий по изъятию из базы данных информации о соединениях конкретного абонента и (или) абонентских устройств. В интересующих следствие сведениях имеется информация о номерах абонентов, дате и времени соединения между ними, а также данные о продолжительности соединения и стоимости оказанной услуги. Отметим, что подготовительный этап заканчивается в момент получения следователем сведений о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами от

организации, осуществляющей услуги связи. Таким образом, роль следователя на подготовительном этапе рассматриваемого следственного действия состоит в вынесении мотивированного постановления о получении информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, согласованного с руководителем следственного органа, получении судебного решения на производство исследуемого следственного действия, направлении соответствующих материалов в организацию, осуществляющую услуги связи, с последующим получением ответа (носителя информации о соединениях конкретного абонента и (или) абонентских устройств).

В-четвертых, при согласии абонента в зависимости от его процессуального статуса (подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, свидетель), а также отношения к следствию (речь идет о наличии либо отсутствии ситуации конфликта) информация о его соединениях может быть получена самим следователем в присутствии абонента при использовании персонального компьютера (ноутбука, планшета, нэтбука) или смартфона, подключенного к сети Интернет. При этом необходима регистрация, авторизация и заказ детализации на портале личного кабинета оператора сотовой связи в Сервис-гиде. Способ получения соответствующей информации — автоматическое направление письма на e-mail абонента, указанный при регистрации.

Реализация указанного подхода во многом позволит сократить сроки получения необходимой информации. В свою очередь, на это можно рассчитывать только при отсутствии конфликтной ситуации между следователем и лицом, информацию о соединениях которого необходимо получить. Правильное диагностирование складывающейся ситуации зависит в том числе от выработанного следователем в процессе расследования преступлений мышления [3, с. 68—70], которое позволяет ему тактически грамотно выстроить линию поведения, определить и применить разработанные учеными тактические приемы.

Кроме того, рассматриваемый способ получения информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами может быть ограничен возможностью получения сведений о детализации вызовов через сеть Интернет, поскольку

данная информация представляется не всеми организациями, осуществляющими услуги сотовой связи.

Подводя итог, отметим, что получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами является следственным действием, содержащим не только процессуальные, но и криминалистические особенности, находящие свое выражение в организационно-тактической деятельности следователя на подготовительном, рабочем и заключительном этапах.

Литература

1. *Антипенко А.А.* Применение технических средств как мера по противодействию коррупции и альтернатива участию понятого при проведении следственных действий // Вестник Калининградского юридического института МВД России. 2011. № 4.
2. *Варданын А.А., Цыкора А.А.* Правовая природа и тактико-криминалистические особенности производства следственных действий, связанных с получением и анализом информации о телекоммуникационных соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами // Известия Тульского государственного университета. 2013. № 4—2.
3. *Соколов А.Б.* Криминалистическое мышление: понятие и содержание // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2013. № 4 (55).

References

1. *Antipenko A.A.* Primenenie tekhnicheskikh sredstv kak mera po protivodeistviyu korrupsii i al'ternativa uchastiyu ponyatogo pri provedenii sledstvennykh deistvii // Vestnik Kaliningradskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2011. № 4.
2. *Vardanyan A.A., Tsykora A.A.* Pravovaya priroda i taktiko-kriminalisticheskie osobennosti proizvodstva sledstvennykh deistvii, svyazannykh s polucheniem i analizom informatsii o telekommunikatsionnykh soedineniyakh mezhdubonentami i (ili) abonentskimi ustroystvami // Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. 2013. № 4—2.
3. *Sokolov A.B.* Kriminalisticheskoe myshlenie: ponyatie i sodержanie // Psikhopedagogika v pravookhranitel'nykh organakh. 2013. № 4 (55).

УДК 343.135

ББК 67.99 (5У) 93

ОСНОВАНИЯ ПРЕКРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В СВЯЗИ С ИСТЕЧЕНИЕМ СРОКА ДАВНОСТИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ (ОПЫТ УЗБЕКИСТАНА)

БАХТИЕР БАХОДИРОВИЧ МУРОДОВ*ученый секретарь Академии Министерства внутренних дел Республики Узбекистан,**кандидат юридических наук, доцент**E-mail: Mukhammadazizkhon@mail.uz**Научная специальность 12.00.19 — уголовный процесс**Рецензент: доктор юридических наук, профессор А.А. Хамдамов**Citation-индекс в электронной библиотеке НИИОН*

Аннотация. В статье анализируются факторы, препятствующие эффективному применению основания прекращения уголовного дела в связи с истечением срока давности привлечения к ответственности, даются рекомендации по их устранению и дальнейшему совершенствованию процессуального порядка применения данного основания.

Ключевые слова: истечение срока давности привлечения к ответственности; прекращение уголовного дела; освобождение от уголовной ответственности; лицо привлеченное к уголовной ответственности; подозреваемый, обвиняемый.

Annotation. The paper analyzes the factors impeding the effective application of grounds for termination of the criminal case in connection with the expiration of the statute of limitations, provides recommendations to address them and further improvement of the procedural modalities of application of foundation.

Keywords: expiration of statute of limitations; termination of criminal proceedings; exemption from criminal liability; face criminal prosecution; suspect, accused.

Согласно п. 1 ч. 1 ст. 84 Уголовно-процессуального кодекса Республики Узбекистан (далее по тексту — УПК), при истечении сроков давности привлечения лица к ответственности уголовное дело подлежит прекращению. По мнению Ш.Г. Ниезовой, установление сроков давности привлечения к уголовной ответственности и исполнения наказания служит предупреждению нарушения прав человека, пресекая возможность жить в постоянном страхе уголовной ответственности¹.

На сегодняшний день уголовные дела, прекращаемые в Узбекистане на основании истечения срока давности привлечения к ответственности составляют около 22% от всех прекращаемых дел в следственной практике². Это же, свидетельствует о широком распространении практики прекращения дел без установления лиц, совершивших преступления. На наш взгляд, отсутствие полного урегу-

лирования подобного вида уголовных и уголовно-процессуальных отношений выступает в качестве отдельного фактора. Неурегулированность положений, связанных с применением основания п. 1 ч. 1 ст. 84 УПК Республики Узбекистан «истекли сроки давности привлечения лица к ответственности» отражается в следующем.

Во-первых, хотя в ст. 373 УПК закреплено положение о прекращении уголовного дела при наличии оснований, предусмотренных в ст. 83 и 84 настоящего Кодекса, на сегодняшний день все же встречаются случаи выхода за пределы данной нормы при применении основания «истекли сроки давности привлечения лица к ответственности». Это мы можем наблюдать в тех случаях, когда при установлении положения «истечения сроков давности привлечения лица к ответственности» за основание берется ч. 3 ст. 367 УПК (Приостановление пред-

варительного следствия в случаях неустановления лица, подлежащего привлечению к участию в уголовном деле в качестве обвиняемого).

На первый взгляд, данный путь можно считать процессуальной ошибкой. Однако, если всмотреться в сущность основания *«истекли сроки давности»* можно увидеть, что оно состоит из двух аспектов, а именно *«истечения предусмотренного законом срока давности привлечения к ответственности лица, привлеченного к участию в деле в качестве обвиняемого»* и *«неустановления лица, подлежащего привлечению к участию в деле в качестве обвиняемого»*. Так, в следственной практике при установлении *«истечения предусмотренного законом срока давности привлечения к ответственности лица, привлеченного к участию в деле в качестве обвиняемого»* применяется п. 1 ч. 1 ст. 84 УПК Республики Узбекистан, а при *«неустановлении лица, подлежащего привлечению к участию в деле в качестве обвиняемого»* — ч. 3 ст. 367. Если сравнивать данные положения друг с другом, то в большинстве случаев при прекращении уголовных дел по основанию истечения сроков давности привлечения к ответственности применяется норма ст. 367 УПК.

Рассмотренный фактор свидетельствует о целесообразности разделения основания прекращения уголовных дел, предусмотренного п. 1 ч. 1 ст. 84 УПК Республики Узбекистан, на два самостоятельных основания. В этом случае, на наш взгляд, п. 1 ч. 1 этой статьи необходимо изложить в следующей редакции:

1) *истекли предусмотренные законом сроки давности привлечения к ответственности лица, привлеченного к участию в деле в качестве обвиняемого»*;

2) *в предусмотренные законом сроки не установлено лицо, подлежащее привлечению к участию в деле в качестве обвиняемого»*³.

Полагаем, что отражение в действующем законодательстве данного предложения послужит решению имеющихся коллизионных положений и недопониманий, возникающих в следственной деятельности.

Во-вторых, освобождение от ответственности лица, совершившего преступление, только по причине того, что истекли сроки давности выглядит не

совсем правильно. Ведь данное лицо, не признав свою вину за совершенное преступление, не возмещает причиненный ущерб и самое главное — не раскаивается за содеянное. В связи с этим, в теории уголовного и уголовно-процессуального права до сих пор не сформировано единое мнение относительно такого основания прекращения уголовного дела как *«истечение сроков давности привлечения лица к ответственности»*.

Ряд ученых придерживается позиции о том, что истечение длительных сроков привлечения к уголовной ответственности и осуждение лица, совершившего преступление, по прошествии определенного времени, неисполнение приговора нередко не оказывает должного воспитательного и общепредупредительного воздействия и поэтому являются нецелесообразными⁴. Вместе с этим, Ш.Г. Ниезова отмечает, что лицо, совершившее преступление по истечению указанных в законе сроков давности теряет свою общественную опасность, а это служит основанием для освобождения его от ответственности⁵.

По нашему мнению, для применения рассматриваемого основания своего подтверждения должны найти следующие положения: совершение деяния лицом, привлеченным к участию в уголовном деле в качестве подозреваемого, обвиняемого или подсудимого; истечение сроков давности привлечения к ответственности, закрепленных в ст. 64 Уголовного кодекса Республики Узбекистан (далее по тексту — УК); утрата лицом, совершившим преступление, своей общественной опасности; несовершение подозреваемым, обвиняемым или подсудимым тяжкого либо особо тяжкого преступления, что является причиной прерывания ответственности, предусмотренной ст. 64 УК.

Именно эти положения, на наш взгляд, являются важными условиями применения такого основания прекращения уголовного дела, как истечение сроков давности привлечения к ответственности. Однако, вместе с этим, в ходе прекращения дела по данному основанию особое внимание необходимо уделять утрате лицом своей общественной опасности. При неполной утрате степени общественной опасности лица, освобождение от ответственности по анализируемому основанию будет логически неправильным.

Действительно, нецелесообразность привлечения лица к ответственности по истечению значительного срока можно объяснить тем, что утрачиваются свойства вещественных доказательств, свидетелями и другими участниками с течением времени существенные обстоятельства, в результате чего становится трудным принять правильное решение по делу. Кроме того, истечение определенного срока изменяет поведение каждого человека, его природу и отношение к жизни. Если объявленным в розыск лицом на протяжении 25 лет (в течении которых оно скрывалось) не совершено другое преступление, то это свидетельствует об утрате степени его общественной опасности и ненужности перевоспитания путем привлечения к ответственности. То есть, на наш взгляд, нет необходимости применять к этому лицу наказания, которое предусматривает, согласно ст. 42 УК Республики Узбекистан, цель его исправления, воспрепятствования продолжению преступной деятельности, а также предупреждения совершения другими лицами новых преступлений.

Однако, вышесказанным фактором нельзя обосновать прекращение уголовного дела по истечению предусмотренных уголовным законодательством трех, пяти, десяти или пятнадцати лет, исходя при этом из степени тяжести совершенного преступления, тогда как само лицо, подлежащее привлечению к ответственности, не установлено. По мнению Ф.М. Мухитдинова, принятие подобного решения дознавателем, следователем или прокурором может привести к неполному установлению истины по делу. В этом случае нельзя считать, что уголовный процесс достиг своих целей⁶.

Полагаем, что в данном положении законодатель действовал исходя из цели обеспечения эффективности непосредственной деятельности органов дознания и предварительного следствия. Так, учитывая отсутствие возможности установить совершившее общественно опасное деяние лицо и привлечь его к ответственности в течение трех лет, необходимость акцентирования основного внимания органов следствия на противодействие вновь совершаемым преступлениям, целесообразность снижения количества нераскрытых преступлений⁷, уклонение лица, совершившего преступление, от органов предварительного следствия (в отношении

него не объявлен розыск) законодатель решил освободить его от ответственности.

Но следует отметить, что в этой норме учитывается только степень тяжести совершенного общественного опасного деяния, а не степень общественной опасности лица, его совершившего. Так, если преступное деяние совершено повторно или опасным рецидивистом степень его общественной опасности отягчается, в результате чего должны изменяться и сроки давности привлечения к ответственности. Из-за отсутствия подобного положения в ст. 64 УК Республики Узбекистан множество уголовных дел прекращается безосновательно, не утратившие своей общественной опасности лица освобождаются от ответственности. Для устранения данного аспекта, на наш взгляд, в ст. 64 УК необходимо внести соответствующие изменения и дополнения.

В-третьих, согласно части третьей ст. 64 УК Республики Узбекистан, течение давности приостанавливается, если лицо, совершившее преступление и привлеченное к уголовной ответственности, скроется от следствия или суда. Течение давности возобновляется с момента задержания лица или явки с повинной. По нашему мнению, законодатель в данной норме не уместно употребляет термины «приостанавливается» и «возобновляется». Термин «приостановление» означает также смысл временного перерыва⁸. Это же может привести к сохранению и продолжению сроков давности привлечения к ответственности лица до момента привлечения его к участию в деле в качестве обвиняемого. В данном случае, по мнению М. Усмоналиева, не имеет значения, сколько времени прошло до уклонения от следствия и суда, то есть сроки, предусмотренные частью первой ст. 64 УК, возобновляются⁹. С позиции Ш.Г. Ниезовой, если лицо в целях уклонения от следствия и суда совершает побег из-под стражи, то сроки давности не приостанавливаются, а прерываются, и должны исчисляться заново с момента совершения преступления, заключающегося в побеге из-под стражи или из-под охраны¹⁰.

На наш взгляд, учитывая вышеизложенные положения, в рассмотренной норме ст. 64 УК целесообразным представляется вместо термина «приостанавливается» использовать «прекращается», а вместо «возобновляется» — «исчисляются заново».

В-четвертых, согласно ч. 4 ст. 64 УК Республики Узбекистан, «течение давности прерывается, если до истечения указанных в настоящей статье сроков лицо, совершившее тяжкое или особо тяжкое преступление, совершит новое умышленное преступление. В таких случаях исчисление давности начинается заново со дня совершения нового преступления. В остальных случаях, если до истечения срока давности лицо совершит новое преступление, этот срок по каждому преступлению исчисляется самостоятельно». Так, в соответствии с данной нормой, за преступления, не представляющие большой общественной опасности, и менее тяжкие преступления (если в них нет признака повторности), вне зависимости от количества их совершения, сроки давности привлечения к ответственности за каждое из них исчисляется самостоятельно. Эта норма также исключает такое основное условие освобождения лица от ответственности в связи с истечением сроков давности, как требование утраты лицом своей общественной опасности. Ведь совершение лицом одного преступления за другим говорит о наличии степени его общественной опасности.

На наш взгляд, логика института освобождения от уголовной ответственности, то есть его основная сущность — это прощение лица, совершившего преступление. Здесь правомерно возникает вопрос: Кто подлежит прощению? Несомненно, в первую очередь, лица, утратившие свою общественную опасность, раскаявшись в содеянном. Это же требует внесения изменений в законодательные нормы, регулирующие исчисление сроков давности привлечения к ответственности лиц, совершивших одно преступление за другим.

В ч. 2 ст. 46 УК бывшей Узбекской ССР рассматриваемое положение было связано с совершением нового преступления, за которое возможно назначение наказания в виде лишения свободы свыше двух лет. Форме вины (умышленной или по неосторожности) в данном случае значения не придавалось. Однако это, как отмечается выше, не свидетельствует об утрате лицом своей общественной опасности, раскаявшись в содеянном.

Вместе с этим, обратим внимание и на опыт зарубежных стран. В частности, в ч. 2 ст. 78 УК Российской Федерации закреплено, что «В слу-

чае совершения лицом нового преступления сроки давности по каждому преступлению исчисляются самостоятельно», в ч. 3 ст. 83 УК Республики Беларусь — «Течение сроков давности прерывается, если до истечения указанных в части первой настоящей статьи сроков лицо совершит новое умышленное преступление. Исчисление сроков давности в этом случае начинается со дня совершения нового преступления по каждому преступлению отдельно», в ч. 3 ст. 49 УК Украины — «Течение давности прерывается, если до истечения сроков лицо совершило новое преступление средней тяжести, тяжкое или особо тяжкое преступление. Исчисление давности в этом случае начинается со дня совершения нового преступления. При этом сроки давности исчисляются отдельно за каждое преступление», в ч. 4 ст. 60 УК Республики Молдова — «Течение давности прерывается, если до истечения сроков лицо совершит преступление, за которое согласно настоящему кодексу может быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок свыше 2 лет. Исчисление срока давности в этом случае начинается с момента совершения нового преступления». В ч. 4 ст. 64 УК Республики Узбекистан отмечается, что течение давности прерывается, если до истечения указанных в настоящей статье сроков лицо, совершившее тяжкое или особо тяжкое преступление, совершит новое умышленное преступление. В таких случаях исчисление давности начинается заново со дня совершения нового преступления. В остальных случаях, если до истечения срока давности лицо совершит новое преступление, этот срок по каждому преступлению исчисляется самостоятельно.

Исходя из сказанного выше, полагаем, что ч. 4 ст. 64 УК Республики Узбекистан целесообразно изложить в следующей редакции:

«Течение давности прерывается, если до истечения указанных в настоящей статье сроков лицо, совершившее преступление, совершит новое умышленное преступление. В таких случаях исчисление давности начинается заново со дня совершения нового преступления».

В-пятых, общеизвестно, что в нормах действующих уголовного и уголовно-процессуального законодательств сформирован ряд преимуществ относительно несовершеннолетних¹¹. Они проявляются в ходе следственных действий, исполь-

зования адвоката, назначения наказания и других положений. Однако, по ст. 64 УК и п. 1 ч. 1 ст. 84 УПК Республики Узбекистан отдельного порядка в отношении несовершеннолетних не предусмотрено. А между тем, в уголовном законодательстве многих развитых стран для этой категории лиц в рассматриваемой сфере определен ряд преимуществ. Так, в уголовных кодексах Российской Федерации и Республики Казахстан сроки давности привлечения к ответственности несовершеннолетних определены в два раза меньше чем для взрослых.

В общем, исходя из международного в этой сфере опыта и национального менталитета Узбекистана, а также учитывая, что формирование и развитие несовершеннолетних еще не окончено, а в ходе воспитания их природа вполне может измениться в положительную сторону и относительно кратковременность общественной опасности данной категории лиц¹², на наш взгляд, важно уделить отдельное внимание преимуществу несовершеннолетних и при исчислении сроков давности привлечения к ответственности. Рассматривая освобождение несовершеннолетних от уголовной ответственности Ш. Бердиев также давал научно обоснованные рекомендации по сокращению вдвое сроков давности привлечения к ответственности, предусмотренных ст. 64 УК Республики Узбекистан¹³. Будучи солидарными с мнением ученого мы поддерживаем данную позицию, в связи с чем считаем целесообразным в УК Республики Узбекистан внести новую норму в следующей редакции:

«Статья 87¹. Срок давности привлечения к ответственности или исполнения наказания

При освобождении несовершеннолетнего от ответственности или наказания сроки давности привлечения к ответственности, предусмотренные в статьях 64 и 69 настоящего Кодекса, сокращаются наполовину».

Литература

1. Бердиев Ш. Жиноят қонунларининг либераллаштирилиши жараенида жиноий жавобгарликдан озод қилишни такомиллаштириш муаммолари: юрид. фан. док. ... дис. Т., 2011.
2. Иноғомжонов З.Ф., Тўлаганова Г.З. Жиноят процессида вояга етмаганларнинг жиноятлари

ҳақидаги ишларни юритиш // Ешларга оид давлат сиесатининг ҳуқуқий асосларини такомиллаштириш: илмий-назарий конференция материаллари. Т., 2008.

3. Мухитдинов Ф.М. Жиноят-процессуал шакл: назарий ва методологик муаммолар: юрид. фан. док. ... дис. Тошкент, 2005.

4. Ниезова Ш.Г. Муддатларнинг ўтганлиги муносабати билан жиноий жавобгарлик ва жазодан озод қилиш муаммолари: юрид. фан. номз. ... дис. автореф. Тошкент, 2010.

5. Саидов Б.А. Дастлабки терговда вояга етмаганларнинг ҳуқуқ ва манфаатларини кафолатлаш муаммолари // Ешлар ҳуқуқларини ҳимоя қилиш — ҳуқуқбузарликларнинг олдини олиш гарови: Халқаро илмий-амалий конференция материаллари. Тошкент, 2008.

6. Саҳаддинов С.М. Алоҳида тоифадаги жиноят ишларини юритиш ва уларни такомиллаштириш муаммолари: Монография. Т., 2012.

7. Уголовное право. Общая часть: учебник / А.С. Якубов, Р. Кабулов и др. Ташкент, 2004.

8. Уголовный процесс Республики Узбекистан: Учебник / Б.А. Миренский, Б.Т. Акрамходжаев, Д.М. Миразов, А.Х. Раҳманкулов, В.В. Кадырова, Д. Камалходжаев. Ташкент, 2014.

9. Усмоналиев М. Жиноят ҳуқуқи. Умумий қисм: Дарслик. Тошкент, 2005.

References

1. Berdiyev sh Inayat honouring liberalstudies arenida Inoi javobgarlik Ozod ilini takomillashtirish muammolari: legal. fan. Doc. ... dis. T., 2011.
2. Inogomjonova Z.F., Tuylaganova G.Z. Inayat ProcessId of voyage emagineering iniature Aidai ishlarni writes // Islarge aid dawlat sinatoning UUI assurini takomillashtirish: Ilmi-nazify conference materiallari. T., 2008.
3. Mukhitdinov F.M. Inayat-processual of SACL: Nazariy VA methodology of muammolar: legal. fan. doc. ... dis. Tashkent, 2005.
4. Niezova S.G. Additioning thinley munosabati bilan, inoi javobgarlik va jasdan ozod iles muammolari: legal. fan. nos. ... dis. author. Toshkent, 2010.
5. Saidov B.A. Dastlabki tergoda of voyage emagineering wu ba manfaatlarini kafolatlari muammolari // yoshlar ououraine imoa iles — oooerr

aldini olis the symbol of healthy future: Halara of Ilmi-Amali conference materiallari. Toshkent, 2008.

6. *Sujaddinov S.M.* Aloida topedge Inayat islerini writes ba ularni takomillashtirish muammolari: Monograph. T., 2012.

7. Criminal law. General part: the textbook / A.S. Yakubov, R. Kabulov, etc. Tashkent, 2004.

8. The criminal procedure of the Republic of Uzbekistan: Textbook / B.A. Miransky, B.T. Akramhodzha, D.M. Mirasov, A.H. Rahmankulov, V. Kadyrov, D. Kamalogam. Tashkent, 2014.

9. *Osmonaliev M.* Inayat UUI. Umumi ISM: Derslik. Tashkent, 2005.

лан жиноий жавобгарлик ва жазодан озод қилиш муаммолари: юрид. фан. номз. ... дис. автореф. Т., 2010. Б. 7.

⁶ См.: *Мухитдинов Ф.М.* Жиноят-процессуал шакл: назарий ва методологик муаммолар: юрид. фан. док. ... дис. Тошкент, 2005. Б. 97.

⁷ Примечание: В некоторых случаях следственной практики дела, прекращенные по рассматриваемому основанию, приравниваются к раскрытым делам.

⁸ См.: Уголовный процесс Республики Узбекистан: Учебник / Б.А. Миренский, Б.Т. Акрамходжаев, Д.М. Миразов, А.Х. Рахманкулов, В.В. Кадырова, Д. Камалходжаев. Ташкент, 2014. С. 357.

⁹ См.: *Усмоналиев М.* Жиноят ҳуқуқи. Умумий қисм: Дарслик. Тошкент, 2005. Б. 546—547.

¹⁰ См.: *Нижёзова Ш.Г.* Муддатларнинг ўтганлиги муносабати билан жиноий жавобгарлик ва жазодан озод қилиш муаммолари: юрид. фан. номз. ... дис. автореф. Т., 2010. Б. 3.

¹¹ См.: *Саидов Б.А.* Дастлабки терговда вояга етмаганларнинг ҳуқуқ ва манфаатларини кафолатлаш муаммолари // Ёшлар ҳуқуқларини ҳимоя қилиш — ҳуқуқбузарликларнинг олдини олиш гарови: Халқаро илмий-амалий конференция материаллари. Тошкент, 2008. Б. 98.

¹² См.: *Иноғомжоновна З.Ф., Тўлаганова Г.З.* Жиноят процессида вояга етмаганларнинг жиноятлари ҳақидаги ишларни юритиш // Ёшларга оид давлат сиёсатининг ҳуқуқий асосларини такомиллаштириш: илмий-назарий конференция материаллари. Т., 2008. Б. 46; *Саҳаддинов С.М.* Алоҳида тоифадаги жиноят ишларини юритиш ва уларни такомиллаштириш муаммолари: Монография. Т., 2012. Б. 49.

¹³ См.: *Бердиев Ш.* Жиноят қонунларининг либераллаштирилиши жараёнида жиноий жавобгарликдан озод қилишни такомиллаштириш муаммолари: юрид. фан. док. ... дис. Т., 2011. Б. 193—194.

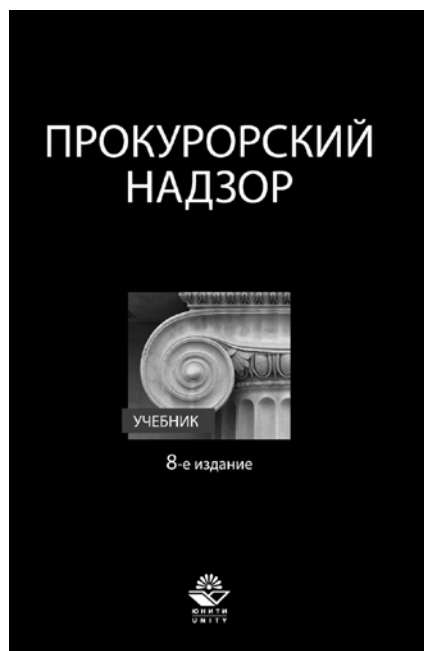
¹ См.: *Нижёзова Ш.Г.* Муддатларнинг ўтганлиги муносабати билан жиноий жавобгарлик ва жазодан озод қилиш муаммолари: юрид. фан. номз. ... дис. автореф. Тошкент, 2010. Б. 10.

² Примечание: большинство дел, прекращаемых по данному основанию, составляют дела по кражам.

³ Основание по п. 2 настоящей статьи («совершенное преступление или лицо подпадает под действие акта амнистии») в свою очередь переходит в следующий пункт.

⁴ Уголовное право. Общая часть: учебник / А.С. Якубов, Р. Кабулов и др. Ташкент, 2004. С. 428.

⁵ См.: *Нижёзова Ш.Г.* Муддатларнинг ўтганлиги муносабати би-

Прокурорский надзор. Учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Под ред. И.И. Сыдорука, А.В. Ендольцевой. 8-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2015. 447 с.

Установлен исчерпывающий перечень функций прокуратуры, определено содержание каждой из них. При рассмотрении вопросов возникновения и развития прокуратуры России, а также особенностей деятельности прокуратур зарубежных государств применен институциональный подход.

В учебнике учтены изменения в законодательстве Российской Федерации, а также решения Конституционного Суда РФ и иных органов судебной власти по состоянию на 1 июня 2014 г.

В издании сохранена новелла — структуризация на три модуля и включены дополнительные материалы, позволяющие использовать учебник при реализации дистанционных образовательных технологий (ДОТ).

Для студентов (курсантов) высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Юриспруденция», а также для преподавателей, аспирантов (адъюнктов), практических работников правоохранительных и правоприменительных органов и всех интересующихся деятельностью прокуратуры.